

РЫЦАРЬ СВЕТА

Machines

Мимо нас проходит множество людей ежедневно. Но кто бы мог подумать, что с виду обычный подросток может оказаться причиной для ночных кошмаров у монстров из легенд. Очень милая и хрупкая девочка отличается от большинства современных подростков лишь тем, что ее ровесники уже умирают от старости, а ее познания в мифах и легендах мира удивят даже самого фанатичного историка. Перед вами повесть о жизни ребёнка с глазами старика и тех, кто помогает ей в нелегкой борьбе с монстрами из местный легенд.

Начало истории

Эта удивительная и немного пугающая история начиналась ни сегодня, ни вчера и даже ни год назад. Она берет свое начало с далеких, хоть и не так давно прошедших времен. Повесть о жизни, что длится слишком долго и слишком мало. Она запутана и проста одновременно. Но позвольте начать все с самого начала.

В 1930 году в одной из маленьких, отстраненных от чужих глаз, деревень родилось странное дитя. Девочка, светловолосая, с белой, как у мертвеца, кожей, словно не живая вовсе, а ее глаза, черные, как угольки, выделялись на ее маленьком личике. Она была на удивление тихой и спокойной с самого рождения, заставляя волноваться своих любящих родителей. В день рождения девочки дневное небо за считанные минуты стало темнее ночи, ветер был столь сильным, что с легкостью вырывал из земли деревья, молнии без устали били в землю, а гром буквально оглушал. Старожилы считали малышку ведьмой, проклятой и несущей проклятье, ведь она появилась на свет в самую сильную грозу, какая только могла быть в этих землях, окруженных лесами и болотами. Однако родители верили, что их дочери уготовано великое будущее.

Девочка росла, не зная горя, до начала войны. Она с первых дней своей жизни отличалась ясным умом и невероятной силой. Ее знания, появившиеся словно из неоткуда, изначально поражали и пугали окружающих. В словах этого ребенка было столько смысла, что казалось, будто она прожила не то, что несколько десятков лет, а несколько долгих полных боли и страданий жизней. Ее разум был чист, но в то же время полон рассуждений и мыслей, которые редко одолевали даже самых старых жителей деревни. Глядя на звезды, она не восхищалась их красотой, не пыталась сосчитать, а рассуждала о том, может ли кто-то там вдали так же смотреть на эти звезды и думать, как она сейчас. Заглядывая в колоде, она не страшилась его глубины, а думала над тем, какой путь проделала каждая капля в этом колодце, прежде чем оказаться тут. Глядя на немощную старуху, она не жалела ее и не думала над ее смертью, как и над жизнью — девочку волновало, по какой причине она дожила до стольких лет, в то время как кто-то иной умирает еще в детстве. Ее всегда волновал вопрос причины того, что люди у все живое умирает. Почему именно в этот день, а не в иной? По какой причине? Судьба? Стечение обстоятельств? Воля Божья? Или это все-таки выбор самого человека, когда умирать?

Но не только мысли ребенка, высказанные вслух, пугали людей. Ее умения и таланты так же не были обычными. Дитя с легкостью орудовало метлой, косой и прочими предметами быта, как оружием. Она не боялась силы, как и ее применения, словно солдат или даже воин. Ребенка очень часто замечали в одиночестве на заднем дворе с метлой или лопатой в руках, а порой и с раздобытым в тайне от отца топором. Она тренировалась, пыталась понять, на что способно ее тело в надежде хотя бы так понять свои странные умения, которые пугали даже ее. Очень быстро в результате таких уроков познания себя ее физическая сила начала развиваться. В скором времени девочка уже без труда перетаскивала тяжелые даже для взрослого мужчины вещи. Из-за этого у малышки появились некоторые проблемы. К примеру, она не имела друзей — все дети сторонились, смеялись над ней, а порой и прямо издевались над бедняжкой. Вся ее семья была вынуждена терпеть насмешки и шептания соседей за спиной. Прежних теплых и веселых отношений с соседями не стало. Люди боялись ребенка, но нежелание этого признавать привело к тому, что вся деревня

ополчилась против одной семьи. А те продолжали терпеть и надеяться, что все рано или поздно закончится. И вот, однажды этот день настал.

Все началось с банального «спасибо», когда девочка однажды помогла мальчишке не упасть с дерева. С милой улыбкой, адресованной счастливой соседке, с взаимного пожелания доброго утра на утренней зорьке. Со временем люди просто стали привыкать к соседству с милой, но немного странной девочкой. К десяти годам малышка смогла наконец-таки начать нормально общаться с людьми. Теперь ее слова и речи редко оставались без ответа. А странные рассуждения вызывали не страх, а интерес. Однако ребенок все чаще умалчивал свои мысли, оставляя их своему непокорному сердцу и неутомному уму, что жаждал знаний и понимания всего, что его окружает. Это можно было заметить по ее глазам, что становились все печальнее, словно ее взрослая душа уже начала стареть и гаснуть, хотя сама она все еще была ребенком.

Многие стали просить ее о помощи, и она никому не отказывала. Доброе дитя с большой силой... Она старалась понравиться людям, поскольку только так она могла успокоить плакавшую по ночам украдкой мать и сидящего слишком рано отца. У семьи необычного ребенка жизнь стала потихоньку налаживаться. Но никто не догадывался, какую жертву приносит девочка ради этого. Она перестала быть собой, забросив тайные тренировки на заднем дворе и все больше стараясь подражать детям из деревни. И это заимело свои плоды. Даже те дети, что раньше боялись общаться с девочкой, наконец, побороли свой страх и протянули ей руку дружбы. И так со временем она почти перестала отличаться от обычных детей, научилась контролировать себя и свою силу, успокаивать сердце и затуманивать разум, не давая мыслям выхода в жестокий мир непонимания и страха. Дитя казалось довольным таким результатом. Но счастье продлилось, увы, недолго.

Ибо в скором времени началась Великая Отечественная война. До захолустной деревни известия об атаке врагов и начале жестокой кровопролитной эпохи дошли лишь через пару месяцев. Все были в ужасе от таких новостей. Люди скорбели по погибшим и молились за выживших. Однако решение о войне и мире принимаются не простыми смертными. Многие мужчины ушли воевать в ту же осень. Первыми ушли взрослые сильные воины, оставляя свои дома на попечение старикам и подросткам. Деревня словно опустела после сенокоса. В поселении остались только женщины, старики и дети. Те немногие, что остались во время первой волны призыва, должны были покинуть дома парой месяцев позднее, когда первый снег уже украшал местные пейзажи. Среди них был и отец особенной девочки, который собирался уходить с оставшимися мужчинами, но не успел.

В его последнюю ночь на деревню случайно наткнулся отряд немцев. Они шли на захват города в нескольких сотнях километров. Отряд был сильно удивлен, наткнувшись на поселение, которого не было ни на одной из карт. Дальнейшую судьбу деревни предсказать не так уж и сложно, учитывая сложившиеся на тот момент обстоятельства.

Это было время, когда не люди, а жестокость и ненависть правили миром. И случай этот — яркое тому подтверждение. Несколько солдат словно обезумели. Жажда крови — вот что ими двигало в ту роковую ночь, и ради нее они были готовы на все. Придя в эту деревню, нарушая все приказы вышестоящих по званию, солдаты ночью перебили всех ее жителей, заходя в каждый дом и оглушая местную тишину рокотом выстрелов. Они не щадили ни женщин, ни детей, ни стариков. Многие были расстреляны в собственных кроватях, так и не успев понять, что пришел их конец. Убедившись, что все убиты, солдаты сожгли всю деревню дотла, стараясь скрыть свое преступление. Никто не выжил, чтобы поведать

кровавую историю. Они так думали...

На самом деле выжил один ребенок — та самая особенная девочка. Весь день накануне ее мучали странные мысли о смерти, которые не давали ей покоя. Не выдержав их гнета, девочка высказалась единственному человеку, которому доверяла настолько, что могла рассуждать с ним на те темы, которые берегла от остальных, — отцу. Тот, веря в особенность дочери и ее умение каким-то неопишным для него способом чувствовать все, что ее окружает, понял, что это не с проста. Он чувствовал тревогу и не смог уснуть ночью. Это и спасло девочку.

Когда с улицы послышались выстрелы, ее родители приняли решение спасти то самое дорогое сокровище, что у них было — дочь. У семьи был глубокий погреб, в котором они в хорошие времена хранили запасы на зиму. Но эти времена закончились с наступлением войны, когда все припасы забирали и отвозили на фронт. Именно об этом месте подумал отец, хаотично размышляя о том, как спасти дочь от мучительной смерти. Девочка не спала, погружившись в свои мысли о том, что будет ожидать ее после смерти и где оказываются все после нее. Ее воображение в красках рисовало картины ада и рая, очереди из погибших, что ожидали своего суда. Выстрелы, доносимые с улицы лишь добавляли этим картинам красок, вызывая в ребенке легкий страх.

— Милая, нам пора поиграть, — отвлек ее от мыслей отец, но стоило ему заглянуть в глаза дочери, он понял, что она уже все знает.

В ту ночь в доме больше не прозвучало ни слова. Никто не стал прощаться, хоть все прекрасно понимали, что больше они никогда не увидятся. Дочь была холодна, как лед, хотя внутри нее рухнул целый мир. Отец лишь печально улыбнулся, закрывая подпол за своей дочерью, что пристально смотрела на него, запоминая каждую деталь его лица. А мать стояла в стороне, отвернувшись от всех к стене, что никто не видел ее слез, но содрогающиеся плечи, узкие и хрупкие, говорили сами за себя.

В ту ночь девочке пришлось пережить истинный кошмар. Сидя в крошечной тьме холодного подвала она слышала, как кричали ее родители, и как раздались выстрелы, после которых все затихло. Влага на лице морозила кожу, а сердце разрывалось от боли. В тот момент девочка пожалела, что согласилась спуститься вниз, а не осталась с ними навсегда. Спустя пару часов она почувствовала, как быстро нагревается погреб и поняла — ее дом горит. Девочку спасло чудо, заставившее применить свои удивительные знания на практике. Холод земли, которая являлась полом в погребе, спас ее от смерти, а мастерство покойного отца, который построил этот дом, от обвала обгоревшей конструкции. Но даже после того, как воздух остыл, а ужас ночи остался в прошлом, она все еще слышала незнакомую, уродливую для себя речь чужаков, что сотворило подобное с ее деревней. Дитя пережидало около недели, прежде чем рискнуть выйти на свет и увидеть пепелище, ставшее для многих погребальным костром. Она не узнала этого места. От деревни в тридцать домов остались только сторевшие основания и удушающий запах смерти.

Вблизи не было ни поселений, ни людей, кто мог бы помочь истощенному и растерянному ребенку. Лишь дремучий лес окружал ее, шепча листвой о неминуемой смерти, что поджидает любого, кто решится зайти в его владения. Густые деревья и непроходимые заросли губили любого, даже самого опытного охотника и грибника. Единственная дорога из деревни вела туда, откуда пришли солдаты, и куда они ушли. Если прислушаться, то можно было услышать эхо их пребывания здесь, словно природа запомнила их голоса и шум, что создавала техника, и воспроизводила его, сводя единственную

выжившую с ума. Девочка бы не осилила столь долгий и опасный путь даже задействуя все свои силы и знания. Единственным «добрым» деревом считался древний дуб. Он рос на границе деревни и леса. Казалось, что дуб всегда находился там и всегда был высохшим. На нем никогда никто не видел хотя бы одного листочка, но величественное дерево стояло на месте, переживая многие молодые сильные деревья. Именно к нему и побрела бедная девочка, словно чувствуя его призыв к себе. Она села в его корнях, оперевшись спиной о широкий ствол и посмотрев на небо через его мертвые костлявые ветви. Не имея ни еды, ни убежища, где можно было бы укрыться от холода, дитя, пережившее ад, было обречено на смерть, которая уже обнимала ее за плечи и была готова забрать душу из изможденного тела.

Но вдруг на дубе за считанные секунды появились почки и через пару мгновений все дерево покрылось странными, невиданными красными цветами. Из них потек кроваво-красный сок, словно кровь, покрывая все дерево, но по какой-то причине не попадая на дитя. Эта жуткая и одновременно завораживающая картина была знаком, что портал в потусторонний мир был открыт. И сделала это девочка. Вы спросите как? Ответ найти проще, чем кажется на первый взгляд. Ей не нужна была оккультная сила или помощь духов. Лишь гнев и испепеляющая злость, а еще отчаяние от бессилия, которого ребенок прежде не испытывал. Смерть близких ей людей пробудила столь сильную ненависть к тем солдатам и желание отомстить, что смерть отступила, испугавшись гнева почерневшей, словно угли, души, и сам дьявол был не в силах противиться чувствам озлобленного ребенка. Он предложил девочке выгодную для обоих сделку: ее душа взамен шанса отомстить за семью. Девочка согласилась. Тень, в облике которой появился дьявол, безмолвно сделав предложение живой душе, протянул ей руку, чтобы помочь встать. И дитя протянуло руку в ответ. Сделка была заключена. Но дьявол совершил огромную ошибку, надеясь, что та не узнает истинную причину того кошмара, что развернулся у нее на глазах. Жажда ее души и предвкушение получившегося результата затмили ему глаза, и он не зачистил свои следы, решив судьбу многих созданий.

Но не будем забегать вперед и продолжим по порядку.

Спустя три года непрекращающихся поисков девочка нашла всех солдат. Многие погибли во время войны, но кто-то выжил, тем самым сделав свою смерть еще более страшной и мучительной. Оставшиеся в живых после войны оказались в лагере для военнопленных на территории одной из европейских стран. И именно туда направилась девочка, глядя на которую все видели жертву обстоятельств, дитя войны. Глядя на ее бледное личико, все видели невинное создание, которому требовалась помощь и теплота. Она умело втиралась в доверие, узнавая все, что ей было необходимо для поиска своих будущих жертв.

Однажды она она все же добралась до лагеря. Пробравшись ночью внутрь она убила солдат. По какой-то невообразимой причине они еще до её появления были чем-то напуганы. Девочка заметила это, наблюдая за ними со стороны. Эти пленные бредили, и казалось, что они в таком состоянии уже давно. Никто не реагировал на такие их поведение, хотя оно было вызывающе. Они даже не обратили внимания на девочку, или просто не видели, ведь их взгляд был затуманен и смотрел, словно сквозь. Дитя попыталась разобрать их бред. И то, что она услышала, изменило ее решение и ее судьбу.

Оказалось, что они молили о пощаде, и, судя по всему, они обращались к Богу. Один из них в молитвах упомянул синеглазого человека у дороги, встретив которого солдаты вдруг перестали себя контролировать. Тела их не слушались, а в голове был слышен посторонний

ужасающий голос. Им вдруг захотелось убивать, причинять боль, жечь и уничтожать все живое, что встретится им на пути. При этом они ничего не чувствовали, кроме непостижимой радости от звуков криков и треска горящего дерева, пахнущего жженой плотью. Спустя время солдаты пришли в себя, из носа и ушей текла какая-то черная жидкость, а вокруг был белоснежный слепящий дымок, словно густой туман, который можно было ощутить при прикосновении. Они жутко испугались и бежали в панике прочь, предпочитая плен тому, что они пережили однажды. Спустя какое-то время солдаты решили, что это какой-то препарат или химическое оружие, жертвами которого они стали не по своей воле. Но это было не так. Девушка знала правду: демоны... Такое происходит лишь при вселении демонов. Она знала это благодаря сделке, которую дьявол ей предложил. Но как они оказались среди мира живых, если никто их не вызывал? Ответ был очевиден: демоны пришли сами, а человек с синими глазами — сам король ада. Вот как он оказался возле дуба. Дымка, темная, как ночь с голубым отсветом вместо глаз. Но зачем им это все? Девушка задумалась над этим и в ее голове промелькнула мысль: «Неужели, сказки бабушки — правда?»

Стоит сказать о тех самых сказках. Бабушка девочки, как женщина весьма неординарная и немного невменяемая, очень часто говорила, что она — потомок самого архангела Михаила. Мол, когда-то давно полюбил он смертную, которая в итоге родила от него дочь — полубессмертную. Это имело некое подтверждение, ведь по слухам ребенок — его родная дочь, — прожила более двух сотен лет. Она могла бы и дальше жить и удивлять всех своей красотой и молодостью, если бы ее не сожгли на костре, приняв за ведьму. Со временем девушки в роду стали похожи на всех. Удивительно, но еще ни разу потомки ведьмы не породили сына. Все девушки были во многом похожи на своих матерей, напоминая ту, что была сожжена. Из поколения в поколение передавались слухи, что существует пророчество, по которому лишь проклятая душа прямой наследницы Михаила сможет освободить Люцифера, и тот вернется в царство небесное и разверзнется ад на земле. Вся семья несчастной девочки погибла в огне и металле, и лишь тогда она решилась продать свою душу Сатане. Вот почему он так внезапно появился в тот день возле дуба. Вот почему согласился ждать, пока она отомстит за свою семью. Вот почему смерть так легко отступила. Это все из-за этого пророчества. Дитя было в не себя от понимания своей глупости и коварства дьявола. Она решила, что именно в этом состояла главная причина убийства ее семьи и заключения сделки.

Убив солдат, девочка должна была отдать свою душу. Но она решила так просто не сдаваться. Ее ум, уникальный от рождения, позволил ей придумать план, который помог бы ей избавиться от дьявола навсегда. Она обманула дьявола, вырезав ножом на своей груди крест — символ всего святого, — тем самым огородив свою душу от демонов и всех, кто им служит. Король ада сделал огромную ошибку, одаривая девочку знаниями не только мира людей, но и мира, ранее ей неизвестного, темного, скрытого от людей долгие тысячелетия, но прячущийся на виду, совсем рядом с людьми — мира потусторонних сил. Она провела обряд в лесах неподалеку от того самого лагеря, где находились пленные солдаты и низвергла дьявола в ад, запечатав его там навсегда. Вызванный ее ритуалом пожар обрек на смерть несколько сотен людей, которых держали за высокими стенами и колючей проволокой, превратив их в пепел вместе с их стражами. Но после обряда оказалось, что смерть была в сговоре с владельцем преисподней, и поведение девочки ей очень сильно не понравилось. Она, воспользовавшись своей безграничной силой и властью, данной лишь ей и никому более,

прокляла дитя на муки вечной жизни в одиночестве и постоянной борьбе с демонами, которых девочка взрастила внутри себя своим гневом и тщеславием. Подросток обозлился еще сильнее и поклялся очистить мир от всех проклятых, чтобы в конечном счете добраться до костлявой, содрать в нее саван и заставить исполнить свой долг и забрать бессмертную душу на справедливый суд, где девочка потребует ответа за дела Сатаны и предоставит догазательства его вины и вмешательства в ход событий человеческой судьбы. Она не знала пощады, уничтожая все, что могло оказаться большим, чем просто человек. Имя её стало известно всем темным существам, обитавшим в этом мире. Оно вызывало панику и страх, заставляя бояться всех, кто перешел на тёмную сторону... И имя её — Алиса.

Встреча с неизвестным

Прекрасный город — Лондон. Ничем не приметный, спокойный, но в то же время прекрасный город со своим ходом жизни и временем, которое создают люди, здания, улицы. В нем царит прекрасная атмосфера, и туристы толпами посещают город, сами того не подозревая, становясь жертвами и участниками нападений и убийств многочисленных неизвестных, потерянных для близких и родных людей. Это и были те тайны огромного города, скрытые порой даже от жителей этого чудесного места.

Холодный осенний дождь заставлял людей ежиться и искать укрытие от застигшей их врасплох напасти. Прогноз погоды обещал сегодня солнце, и люди, уставшие от пасмурного неба, с радостью поверили словам незнакомца из телевизора. Но ближе к полудню все окончательно осознали свою ошибку, разочаровавшись от несбывшихся ожиданий. Лето прошло и редкие солнечные дни ушли вместе с ним, но продолжали верить в чудо, словно это могло повернуть законы природы вспять.

Даже не имея никакого желания, люди были вынуждены идти по своим делам, теснясь в общественном транспорте и стоя в пробках, которые, казалось, никогда не кончались в городе, потерявшемся во времени. В метро было многолюдно. Все ожидали нужного поезда, чтобы добраться до своих станций, где им придётся подняться наверх под проливной дождь, набирая скорость и разглядывая улицы в поисках временного спасения от холодной небесной воды. Большинство из этих людей даже не взяло с собой зонта, и к конечному пункту назначения они прибудут скорее всего насквозь промокшие с испорченными прическами и потекшим макияжем. Некоторые из них уже начали это ужасное перевоплощение, но в многоликой толпе они не выделялись особо. Лишь те, кто находился рядом и мог разглядеть каждого из них, про себя соболезнавал им и надеялся, что выглядит хоть немного лучше.

Шум, перекрывающий человеческий гам, возвестил о прибытии очередного железного червя, плутающего по тоннелям от одной остановки до другой, пожирая, а затем и выплевывая пассажиров на каждой из них. Как только двери вагонов открылись, толпы входящих и выходящих смешались в один неясный, смертельно опасный, способный запутать и напугать любого, кто в нем оказался случайно, поток, чтобы затем вновь разойтись в разные стороны. А после исчезновения поезда метрополитена вновь наступало спокойствие. Все смиренно ожидали следующего тоннельного червя, который отправит их в путь. Но в этом поезде было кое-что весьма странное, чего люди не замечали, но инстинктивно обходили его стороной, словно чувствовали, что в вагон не стоит заходить. Там была непривычная пустота. Знакомой всем толкучки не было, словно наступил поздний вечер. Все было как обычно, но что-то было не так. Обычные на вид пассажиры имели жуткую ауру, от которой холодный ветерок пробегал по спине. Среди серой толпы взрослых людей выделялась девочка лет тринадцати. Она читала старую небольшую по размерам книгу с большой буквой А на потасканной выцветшей от времени обложке. Она была тихой и спокойной, не обращая внимания на то, как остальные смотрели на нее и шептались, словно с ней что-то было не так. Но она ничем не отличалась от детей своего возраста: узкие джинсы, серая толстовка, кеды и большой рюкзак на плечах, в котором, собственно, ничего и не было. Девушка знала, почему на нее смотрят. Она время от времени бросала косые взгляды на настороженную толпу, оценивая ситуацию.

На следующей остановке ей нужно было выходить. Подросток решила не рисковать и покинуть метро спокойно и тихо, как бы это сделал обычный ребенок. Но стоило ей лишь встать и подойти к выходу, как лица людей исказились в ужасной гримасе, оскалившей зубы, словно дикие звери. Но девушка знала, что это не сумасшедшие, не обезумевшие люди. Перед ней было нечто иное, куда более сильное и пугающее. Вампиры. Книга, что теперь была укрыта в старом рюкзаке девочки, и ее жизнь — вот, что им было нужно. Охота, которая велась за ней многие годы, заставила целый вагон вампиров раскрыть себя перед ней. Эти чудовища были быстры и невероятно сильны, но подросток имела преимущество — опыт. Девочка повернулась и увидела перед собой молодого юношу с лицом монстра. Он рискнул подойти слишком близко и накинулся на нее, уже уверенный в своей победе, но та увернулась, и вампир со всей своей мощью врезался в двери вагона, которые немного деформировались под действием небывалой силы. Потенциальная жертва не стала медлить и достала из своего высокого хвоста то, что прежде выглядело безобидной красиво украшенной заколкой. Мгновение, и она уже воткнула украшение в сердце нападавшего. Девочка подошла к ошалевшему от такого поворота событий вампиру и прошептала на ухо вампиру «Передай дьяволу «Привет» от Алисы», отчего его лицо исказилось страхом, но спустя мгновение от вампира осталась лишь кучка пепла, слишком черного для привычного людям, но ничем не выделяющегося для тех, кто знает, что останки вампиров так же черны, как и ночи, обитать в которых обречены их грешные души. А дальше началась настоящая бойня. Никто не хотел проигрывать. Ведь цена проигрыша — жизнь.

Поезд остановился на очередной остановке, полной шумных обеспокоенных людей. Двери вагонов открылись и оттуда вывалились безликие толпы спешащих людей. Но в одном вагоне было безлюдно. Его двери открылись и оттуда на встречу толпе спокойно вышла милая маленькая девочка-подросток и поспешила домой. Люди, занявшие места в вагоне, даже и не обратили внимание на пепел под ногами. Грязь и грязь. Но это все, что осталось от трех дюжин вампиров. Даже дух смерти, что оставался после уничтожения всех чудовищ, не был замечен людьми, не вызвал в них даже далекие отголоски тревоги или странного предчувствия.

А Алиса поспешила под проливным дождем по узким улочкам умирающего района на краю прекрасного города, обитатели которого даже не думали, чтобы заявиться сюда даже в самый светлый и удачный день. Тут никто не интересовался новыми лицами. Всем было плевать, кто ты такой и что ты делаешь. Многие местные жители лишь мечтали о том, как бы уехать отсюда в более благополучный район и не возвращаться сюда никогда. В таких районах много бездомных и попрошаек, сидевших на тротуарах возле каждого магазина, каждого подъезда или просто посреди улицы, уже не прося милостыню у прохожих, лишь с упором на них глядя, задаваясь вопросом, почему они потеряли все, в то время как другие все еще держаться на плаву. Люди в таких районах пропадают без вести, и никто их не ищет. Дома пустуют, ожидая дня, когда местные власти удосужатся подписать бумаги на их снос. А до тех пор они пугают прохожих пустыми глазницами разбитых окон и гнетущей аурой разгромленных квартир, в которых часто обитают местные наркоманы, устраивая там веселые вечеринки, которые нередко заканчивались чьей-то смертью. Если, проходя мимо такого дома и принюхаться, то можно почувствовать нотки запаха разложения мертвеца. В один из таких домов Алиса и направлялась. Тело наркомана, спрятанного в здании, уже давно было зарыто во внутреннем дворе. Но дом по-прежнему внушал страх своей темной атмосферой. Три улицы, затем поворот в темный переулок, второй дом слева, первый

подъезд, первый этаж, дверь справа. За полгода девочка запомнила эту дорогу наизусть и могла пройти даже с закрытыми глазами. Перед ней возникла железная дверь. Девочка остановилась, прислушалась к тишине, устало вздохнула и открыла ее. Подростку пришлось сесть на корточки, чтобы избежать удара битой по голове.

— Ты бьешь уже намного лучше. Но все равно медленно. Я говорила тебе, чтобы ты перешла на ружье с дробью, — посоветовала Алиса девушке, что была ниже ее на пол головы, поднимаясь во весь рост и слегка высокомерно посмотрела на ту, что едва не убила ее или не покалечила.

— Нет уж. Ни в коем случае. Я все еще помню, как я в тебя ножи метала. Тебе то все рано, ты умереть не в состоянии. А у меня стресс. Бита куда лучше и безопаснее. — Голос девушки был невероятно тонким, словно мышиным, но, несмотря на это, он вызывал скорее улыбку, нежели раздражение.

Алиса в очередной раз оглядела свое скромное убежище. Она так привыкла к этому тихому месту. Мысли о том, что в скором времени ей придется покинуть это замечательное место, в котором она чувствовала себя комфортно и спокойно, оставляли неприятную тяжесть в области сердца. Она лично обустраивает свое каждое жилье, словно она здесь навсегда останется, но проходило несколько месяцев, и она уезжала в другой город, выполнив свою работу, которой сама себя обременила. Хоть эта квартира и была ужасно старой, заваленной всяким хламом, с неприятными нотками запахов прежних обитателей и распространяющейся разрушительной плесени, а горячая вода была несбыточной мечтой, охотница полюбила это место, впрочем, как и все предыдущие.

Для удобства охотница со своей командой объединила несколько смежных квартир, снеся стены. Работа была по истине тонкой и опасной. Полиция не должна была узнать об их существовании и тем более прийти к ним в гости. Да и снос стен в столь старом здании могло закончиться обвалом стен с последующими травмами. Но дом не был похож на обычную обитель хипповавших друзей, которым просто не хотелось жить среди людей, с отсутствием денег и большим количеством травки и игр для старой приставки. В этой квартире были две оружейные с огромными шкафами и стеллажами до самого потолка, содержимого которого хватило бы, чтобы устроить третью мировую или захватить страну, чуть менее развитую, чем Великобритания. А четыре жилые комнаты больше походили на отдельные квартиры, настолько они отличались друг от друга.

Алиса не стала дожидаться расспросов от ученицы с битой на счет прогулки по городу, целью которых была охота на монстров, и направилась в первую комнату по коридору. Это помещение всегда освещалось лишь тусклым светом многочисленных мониторов, которыми были увешаны едва ли не все стены, а мирное жужжание процессоров заменяло бурные ритмы современной музыки. Это место — обитель компьютерного гения с внешностью Бога и характером самого дьявола. Высокомерный полукровка-вампира из далекой страны, которому так же, как и Алисе, неизвестно, что такое старость. Он выглядел чуть старше двадцати, но этот возраст ему давали уже довольно давно, что никак не смущало юношу. В отличие от своей светловолосой компаньонки он в своей бессмертии видел лишь плюсы.

— Ну, что насчет охоты, Сончже? — спросила девочка, устало приземлившись на единственный в комнате диван. Если бы она не знала, что обитателю этой обители не нужен сон, то непременно бы задалась вопросом о том, где же он спит. Однако тот совершенно не нуждался в подобной мебели и поставил ее чисто для тех, кому нравилось наблюдать за тем, как его быстрые пальцы находили причину новой проблемы. Об этом говорил небольшой

столб пыли, который поднялся в воздух от резкого приземления тела. Мебель, старая, но по-прежнему очень дорогая, поскольку Сончже не любил дешевые вещи, казалось, была нетронутой уборкой с самого своего появления в этом помещении.

— Это что, прах? — поинтересовалась вошедшая за ней девушка, присмотревшись к испачканной одежде коллеги по основному роду деятельности. Она поставила битку у входа в комнату и села рядом с девочкой, куда более осторожно и аккуратно, неприятно морщась от пыли в воздухе, что вызывала раздражение в носу, продолжая внимательно рассматривать частички пепла на кофте ребенка. — На тебя снова напали вампиры? Сколько их было? — она схватила бледное лицо охотницы и внимательно рассмотрела его, словно желая увидеть ссадины или синяки, как заботливая мать возясь с единственным ребенком. — Ох, когда же эти гады угомонятся? Неужели не понимают, что ты им не по зубам? — затараторила та, не давая охотнице ответить, продолжая причитать, словно старая женщина, что было не так уж и странно, учитывая ее настоящий возраст, который явно не соответствовал прекрасной внешности.

— Ли, угомонись. Не видишь, что она устала, — раздраженно рявкнул юноша, оторвавшись едва ли не впервые за день от мониторов и повернувшись к девушкам прекрасным лицом с ярко выраженными восточными чертами, которые едва сочетались со слишком большими глазами. — Алиса, ты как? — Его томный, немного грубый голос совершенно не подходил к слегка женственной внешности. Эта особенность нередко привлекала к нему слабый пол, чем он часто пользовался в прежние времена, порой устраивая кровавые оргии. Это занятие ему пришлось оставить, поскольку Алиса пригрозила ему смертью за такое увлечение, ведь трупы от одной оргии однажды едва не привели к тому, что их начала искать спецслужба одной из влиятельнейших стран мира, обратив их в бегство и закрывая им путь в эту страну на долгие годы, а возможно и на десятилетия. Теперь они лишь уповали на свои связи, которые направили все силы на то, чтобы стереть все следы, ведущие к Алисе и ее команде. А пока они прятались на окраине столицы Великобритании, понемногу сокращая численность его населения с помощью рейдов и охот.

— Я в порядке. Мне нужно просто немного отдохнуть. — Подросток растянулась на диване, зевая, словно только проснулась. — Я не рассчитывала на столько вампиров сразу. Видимо, я все же старею, — усмехнулась Алиса, разбавляя напряженную обстановку, которая очень часто возникала между двумя сверхсуществами. — Так что на счет нормальной охоты? Надоело на улице подбирать всякий мусор. Сколько же можно? — Алиса любила продуманную охоту, с хорошо подобранным снаряжением, точными данными о количестве существ, их вид и боевую мощь, а также все выходы из места засады. То, что произошло в вагоне метро, все чаще происходило с подростком из-за роста ее популярности. Однако сама она была не рада таким последствиям ее кровавой славы.

— Стая оборотней и ковен вампиров. Думаю, с последними ты и столкнулась сегодня. Так что жребий падает на оборотней? — Сончже повернулся к главному монитору, поправляя свои очки, которые служили скорее аксессуаром, нежели необходимостью, поскольку вампир обладал превосходным зрением, как и все его ночные собратья. — И все, как всегда. И ничего нового. Когда же попадетесь кто-нибудь кроме этих ночных уродов, — брезгливо полусшепотом добавил юноша, в котором от рождения было высокомерие и презрение по отношению к тем, кем он сам отчасти являлся. Но отсутствие некоторых слабостей вампиров он считал своим преимуществом, благодаря которому находился куда выше остальных бессмертных в эволюционной цепи. Порой он высказывал мысли о том, что

у таких полукровок, как он, шансов выжить в изменяющемся мире больше, чем у вампиров и людей. Эти мысли пугали одних и казались смешными другим. Но во многом их мысли сходились в одном: едва ли Сончже когда-либо был серьезен в своих словах на счет эволюции мира по его плану.

— О! А я-то думаю, что ж так тихо и спокойно? Вечер ведь уже. В это время самое интересное происходит. А это ты вернулась. — Хриплый голос заставил Алису повернуться к двери. Стоявший у входа человек смотрел прямо на нее и улыбался своей самой теплой и доброй, немного пьяной улыбкой. Как и всегда. Он единственный, кто встречал подростка не ударом биты и стуком клавиатуры, а запахом табака и одурманенным лицом уже начавшего стареть телом, но по-прежнему молодого душой человека. И словно они впервые встретились. По крайней мере так было для него. Алиса же видела изменения в его внешности и это ее пугало.

— Выспался? — недовольно спросил у него Сончже, даже не удостоив того своим прямым взглядом, лишь на мгновение отведя в его сторону глаза от яркого экрана, в которых горело презрение и ненависть. Типичные эмоции, которые вызывал у вампира этот член команды охотников на монстров.

— Да, женушка, — радостно ответил ему вошедший в комнату мужчина, сильно прихрамывая на свою единственную ногу. — А ты чего такая недовольная, старушка моя любимая? Климакс замучил? Эх, старость — не радость. Но ничего, ты хорошо выглядишь для своего возраста. — Подмигнув Алисе растрепанный брюнет сел на свое любимое кресло в углу комнаты и закурил самодельную сигарету, вызывая тихий гнев у хозяина комнаты. — Пока тебя не было, эти двое чуть дом не разнесли. Я спать не мог нормально из-за шума. Вот, взгляни на мои мешки под глазами. — Мужчина шумно придвинулся к охотнице, подставляя свое лицо тусклому свету, в котором он выглядел еще старше. Его и без того узкие глаза опухли от недосыпа и сейчас были похожи на небольшие щелочки. Его лицо, от природы узкое и вытянутое, не было особо красивым, но было в нем что-то особенное, вызывающее доверие и теплоту. Но сейчас оно больше походило на сморщенную морду мопса.

— Эй! Вы до чего Мамото довели? — Алиса включила режим строгой мамочки, от которого виновные лишь недовольно закатывали глаза каждый раз, когда это происходило. Они чувствовали ревность и недовольство по этому поводу, но все же умалчивали об этом. Мужчина с протезом всегда оставался любимчиком проклятого дитя. Возможно, потому что он был единственным обычным смертным среди их компании из цирка уродов или типичного фильма ужасов. Но, в основном, большую роль в добром отношении охотницы к брюнету сыграло его доброе сердце, и довольно саркастическое и черное чувство юмора, а также небывалый оптимизм, которого у других членов команды никогда не было едва ли ни с рождения.

Но не успели вечно конфликтующие существа что-либо ответить на этот счет, оправдывая свои поступки, стараясь защитить свою честь и гордость, как по всему дому разнесся резкий противный звук сирены, от которого кровь стыла в жилах, а барабанные перепонки готовились просто взорваться вместе с мозгами, лишая команду не только возможности страдать от громкого сигнала, но и слышать что-то вообще.

— Что за хрень?! — прокричала подросток на своем родном языке, закрывая уши руками. Ее никто не понимал, когда она задействовала родную речь, чем она довольно часто пользовалась рассуждая вслух, поскольку никто не мог понять, о чем она говорит. И даже не

смотря на любопытство, которое часто одолевало остальных, никто так и не смог осилить русскую речь. Кто-то из-за лени, кто-то слишком быстро сдался, решив, что никто, кроме носителей не в состоянии понять этот язык до конца, а кому-то и в голову не приходило заниматься чем-то таким, поскольку это казалось ему слишком глупым и не стоящим его времени занятием.

Через пару секунд мозгоразрывающий звук пропал так же неожиданно и резко, как и появился. Все благодаря быстрой реакции создателя той самой адской машины, которая издает этот чертовски неприятный звук — Сончже. Юноша, не смотря на сильную боль в ушах и сильный звон, нарушавший координацию, сохранил самообладание и продолжил работать и быстро соображать. Он нажал несколько клавиш, прекращающих работу колонок, оповещающих всех о чем-то не совсем хорошем. Секунда, и комната вновь погрузилась в дикую в данный момент тишину.

— Прощу прощения, — вежливо извинился полувампир, чувствуя неловкость от случившегося. — Звук и частота еще не отрегулированы. Я не так давно занялся разработкой этой конструкции. Надо над этим еще немного поработать. — У вампира, выросшего в ужасных условиях нищеты и насилия, были удивительные черты, за которые его любили все члены команды — благородство и воспитанность, которые он проявлял весьма своевременно. Хотя нередко он пренебрегал ими, желая задеть чувства тех, с кем ссорился, и выйти из спора победителем, поскольку проигрывать он не любил.

— Что это было? Новые психологические оружие или метод пыток? Что ж, тогда поздравляю. Ты меня переплюнул. — Мамото поднялся с пола, на который упал в приступе боли, не удержавшись на ногах, сильно скрепя протезом вместо правой ноги. Он свалился с кресла скорее от неожиданности и испуга, когда услышал что-то громкое, нежели от боли, которую резкий звук вызвал во всех стареющих суставах мужчины.

— Это сигнализация, — опроверг предположение одноногого японца Сончже, продолжая внимательно наблюдать за происходящим на мониторах. — И у меня плохие новости. — Этого вампир мог в принципе и не говорить. По его серьезному тону, который отличался от его привычной высокомерности и отсутствия интереса, и непривычно сосредоточенному хмурому лицу со сведенными на переносице бровями и так было понятно, что дело — дрянь.

— У нас гости? — Алиса перевела взгляд с вампира на девушку, что сейчас вытирала кровь из ушей рукавом своей старой кофты, сидя по-прежнему на диване, подобрав под себя ноги от страха, который настиг ее после отключения звука, но уже желая опуститься на холодный пол, где можно было бы немного остудить горящую огнем от боли голову.

— Я ничего не чувствую, — немного помолчав, пожала плечами та, словно прислушиваясь к тишине, окружившей ее, громко оповестив остальных о полном отсутствии посторонних в радиусе ее чувствительности к существам, обладающим большой силой. Она, словно радар, ощущала присутствие нежити, ни разу не ошибившись и тем самым несколько раз спасая всю команду от засад и облав, устраиваемых порой прямо в их убежищах.

— Неудивительно. Он ведь в другом конце города. Ты его бы при всем желании почувствовать не смогла, — не без высокомерия и насмешки пояснил программист, запуская на компьютере цепочку команд по определению существа, которому удалось запустить в работу его сигнализацию, датчики которой были расставлены по всему городу. Он был уверен в непревзойденности работы своего изобретения и потому стремился скорее найти незнакомца, который неожиданно появился в огромном городе.

— Ох ты ж черт! — не сдержал удивленный возглас Мамото, когда увидел ауру того, что запустило сигнал. Естественно, ему тут же прилетело от живого радара за ругань при ребенке. Хотя, приличия ради, стоит отметить, что он являлся самым младшим среди чудаковатой компании, хоть и выглядел намного старше остальных. Он успел подойти к хозяину комнаты прежде, чем на экранах появилось примерное изображение существа, проникшего в город. Оно было настолько пугающим, что Мамото даже не заметил того факта, что его вновь пнули по его единственной лодыжке.

— Полностью согласна, — не отрывая огромных от удивления и испуга глаз от экрана, кивнула Алиса, даже толком не уловив смысл удивленного вскрика. Она не могла встать на ноги, сидя на полу возле дивана и наблюдая за картинкой из-за спин остальных, которые хоть и не сразу, но все же отступили немного в сторону, открывая той обзор на монстра. Алису всю трясло, поэтому даже когда ее подняли, она все же не смогла стоять и ей пришлось наблюдать за изображением, сидя на диване. Заметив это, японец слегка отодвинул юношу, что поначалу вызвало в нем бурю тихих возмущений, но поняв причину этого поступка, он замолчал.

Сейчас все четверо смотрели в экран компьютера, ошеломленные тем, что, казалось, смотрело на них через датчики, которыми управлял вампир. Это было внушительных размеров существо с огромными крыльями и аурой, темнее, чем сама ночь. Эти крылья еще какое-то время красовались за спиной незнакомца, после чего он убрал из приобрел черты человека, довольно высокого и крупного, но все же человека.

— Что это? — первым прервал тишину японец, чьи познания о существах, на которых в основном велась охота с его появлением, были весьма относительны и посредственны, ограниченные лишь методом убийства и слабостями, которые можно было для этого использовать, оставшись при этом целым. Впрочем, его никогда особо не беспокоило что-то иное, поскольку его роль в команде была строго predeterminedена с того дня, как он впервые притронулся к АК-47.

— Я не знаю, — ответила Алиса, впервые за долгие годы сталкиваясь с чем-то, что она не в состоянии объяснить или понять. За десятки лет охоты она видела столько, что ей казалось, ее невозможно удивить, но она ошибалась. — Это похоже на ангельскую силу судя по очертаниям, что были у монстра изначально при появлении, но при этом невероятно черную для божественного существа. Я, конечно, никогда не встречала обитателей небес через такой свет, но едва ли их душа черна. Я прежде не видела такого. Впрочем, как и ангелов. Они, в отличии от демонов, явление редкое. Но, исходя из записок других охотников, можно сделать вывод, что это что-то потустороннее, религиозное, — предположила девушка.

— Этот монстр опасен, — только и промолвила дрожащим тихим голосом девушка-радар, прежде чем скрыться в своей комнате, едва сдерживая слезы страха и усталости, чтобы не показывать их другим. Но все словно почувствовали, какие эмоции она испытывала в этот злосчастный момент.

— Ли! — окликнул ее вампир, проводив растерянным взглядом, который даже на мгновение не коснулся других присутствующих в комнате, но девушка не отозвалась. — Ли, подожди, давай поговорим. — Юноша вскочил с места и поспешал за ней. Сончже явно был обеспокоен реакцией девушки, которая по своей натуре из-за прошлой жизни ненавидела все, что было освещено в современной католической религии, страхась этого и стараясь держаться подальше, чтобы не встретить старых знакомых. Этим она напоминала

полукровку, который так же не желал возвращаться на родину, избегая встреч со старыми знакомыми, которых он обратил, покусал или просто с которыми конфликтовал.

— Кажется, это надолго. Ладно, ты иди за этой тварью, а я пригляжу, чтобы они тут оргию не устроили. — Мамото хотел подшутить, но не особо вышло. Ситуация явно не располагала к тому, чтобы он пускал свои шуточки во все стороны. Монстр и в самом деле был слишком большим для обычного земного врага охотницы. Да и реакция той, у которой чутье было очень развито, не понравилась Алисе. Она посмотрела на мужчину с неким упрёком, напоминая, что надо знать меру. Тот умолк, но без обиды, как бы он отреагировал в обычной ситуации.

Прежде чем уйти на разведку, которая часто заканчивалась зачисткой и охотой, поскольку терпением охотница никогда не отличалась, Алиса вооружилась, словно собралась на войну. Впрочем, каждый раз, когда ей кто-то об этом говорил, она заявляла, что и в самом деле воюет со всем, что пытается уничтожить людей. Это звучало странно с ее стороны, учитывая то, с кем она живет под одной крышей и то количество человек, что ей пришлось убить. Японец всегда старался ей всячески помогать со сбором вооружения каждый раз, поскольку порой о-девушка хватала совсем не то, что нужно. Она часто пугала снаряжение, поскольку привыкла, что везде и всюду использует одно и то же. До появления в ее жизни Мамото, Алисе приходилось импровизировать в убийстве монстров на ходу, порой не имея никакого оружия. И теперь он не оставил девушку одну перед большим выбором. Поскольку они не знали, с кем имеют дело, а наличие крыльев и человекоподобного образа у существа лишь немного сузило количество возможных вариантов, оружейник кидал в нее все, что может оказаться по его мнению полезным для убийства этого страшного монстра. А Алиса покорно убирала все в небольшую сумку, лишь изредка отставляя в сторону что-то слишком массивное или громкое, как та же самая базака, от которой пол Лондона встанет на уши, да и погибнет не только монстр, хотя как вариант убийства огромного чудовища оружие было подходящим для крайних мер. Перемещаясь к очередному стеллажу с оружием, японец споткнулся о коробку и громко охнул.

— Как ты, старый? — не без переживаний поинтересовалась Алиса, глядя на его уже покорёженный и заржавевший местами протез собственного производства. Мамото лично создал его через месяц после того, как лишился ноги. Поначалу он очень переживал из-за этого, но, когда Алиса наконец посвятила его в суть произошедшего с ним несчастья, прокравшись в его палату через пару недель после спасения мужчины, он принял решение помочь странному, но очень храброму подростку. Протез был первым, что он создал, а после он принялся за оружие, раз за разом удивляя своим воображением и умением остальных членов группы, которые изначально посчитали японца обузой.

— Кто из нас еще старый? — отшутился японец. — Я младше тебя, не забывай, — он пригрозил подростку пальцем, но после его улыбка слегка померкла. — На самом деле, не очень. Мне уже пятый десяток. Я старею, не то, что ты. Да и этот дурацкий протез. Надс придумать что-то новое, да руки никак не доходят. — Раздражение в голосе мужчины немного смутило охотницу. — Алиса, у меня появляются странные мысли. Мне начинает казаться, что было бы лучше, если бы ты не спасала меня тогда. Если бы ты дала мне умереть, я бы не рисковал закончить век немощным безногим стариком, который до усрачки боится собак. — Голос оружейника звучал хрипло, неровно, словно тому было очень тяжело говорить. Но даже это не могло унять в нем того весельчака, что вечно пускал глупые шуточки по поводу и без. Алиса еще никогда не видела его таким серьезным и обреченным.

Даже при первой встрече он умудрялся шутить, истекая кровью и рассматривая окровавленную кость, где прежде была нога. Теперь перед ней словно другой человек стоял. Это напугало подростка

— О чем ты? Я не могла дать тебе умереть. Я ведь Алиса, — попыталась поддержать его девушка, но вдруг заявила. — Но порой я и сама себя виню в том, что не пришла раньше. Если бы не перепутала тогда станции... Знаешь, общественный транспорт всегда был для меня проблемой. Даже сейчас я все еще не в состоянии успевать за временем, хотя вы мне в этом очень помогаете. Но знаешь, я часто об этом думаю... Если бы пришла вовремя, эти оборотни бы не напали на тебя. Ты бы сейчас жил нормальной жизнью, как и все, кого мне удалось спасти прежде. Жена, дети, друзья, а не вот это вот все. — Алиса обвела быстрым взглядом забитую оружием комнату, в которой правил человек без прошлого и будущего, живущий одним днем и стремящийся прожить этот день, не жалея ни о чем. Алиса всегда принимала все на свой счет, каждую ошибку, которую ей довелось совершить, она не забывала.

— Я бы загнулся от передоза в какой-нибудь подворотне еще лет пять назад. Тебе ли этого не знать, — усмехнулся японец, опровергая все представления подростка о его бедующем. — Ладно, хватит сопли распускать, — решил сам успокоить себя и Алису японец, вновь улыбаясь своей искрометной улыбкой. Он решил на время оставить свои переживания и не грузить охотницу перед ответственным и опасным заданием. — Пора мочить уродов. Вот, мое новое дитя. — Он протянул девушке новую игрушку. — Универсальное оружие. И в зависимости от того, кто тебя там ждет, выбираешь режимы. — Объясняя принцип работы, японец вертел в руках переделанный под свою специальность автомат Калашникова, который он наиболее часто использовал для различных модификаций, поскольку он был прост в конструкции и довольно легок в использовании. Да и знаний об этом оружии ему хватало, чтобы экспериментировать без вреда здоровью.

Алиса закинула все необходимое в свой старый рюкзак цвета хаки и пошла к выходу из убежища быстрым шагом, за которым скрывалась тревога из-за незваного гостя. Мамото решил ее проводить, жутко скрепя при каждом шаге протезом. Он сильно прихрамывал, словно стараясь сильно не наступать на металлический предмет, но скрип от этого не пропадал, а становился лишь громче.

— Если умрешь, эти двое доведут меня до психушки, — пригрозил оружейник перед тем, как запереть дверь. — Или я сам туда сдамся. Они меня в гроб сведут со своими разборками, случись что. Или убьют. Сончже точно попытается. А я ведь слишком стар для того, чтобы дать ему отпор. У меня и так седина появляется из-за их постоянных ссор. Это с тобой они милые и пушистые. Поверь, даже дьявол не так пугает, как их драки. А мне их разнимать приходится или в оружейной запираюсь, чтобы они друг друга в гневе не пристрелили. Так что не смей помирать. Впрочем, о чем я. Ты и смерть вещи несовместимы, — словно болтая сам с собой продолжал ворчать японец, нервно почесывая щетину на щеке.

Алиса лишь рассмеялась над ворчанием друга, отчасти понимая его состояние, и пошла прочь на встречу с тем, кого совсем не ожидала встретить в этом мире.

Новый гость из старого времени

Алиса прошла по улицам и переулкам, полных пропащих душ и спустилась в мрачное, полное смрада и бездомных, метро. Она стояла в толпе незнакомцев на платформе, ожидая нужного поезда. Она старалась держаться немного позади остальных, поскольку в прежние времена находились те, кто подкрадывался к ней сзади, стремясь толкнуть под поезд. Большое скопление людей никогда не было предсказуемым. Хотя Алиса была уверена, что среди толпы людей был кто-то, кого она встречала или кого спасла от монстра, даже если эти люди не знали об этом или предпочли забыть о случившемся. Алиса бы тоже хотела забыть, но не могла. Охотница вновь погрузилась в себя. Мысли о том, что же за тварь явилась в город, не давали ей покоя. За семьдесят лет девушка сталкивалась с многими чудовищами и уже и не думала встретить хоть что-то новое. Теперь в ее старом дневнике, возможно, появится новая запись. Пара пустых листов в конце дневника все же осталось. Как давно она не пополняла свой справочник? Прошло так много времени, что она уже и не вспомнит, когда бралась за карандаш и вырисовывала черты внешности какого-то чудовища. Теперь ей, кажется, все же придется вновь заняться этим. За размышлениями Алиса не заметила, что поезд прибыл, и едва успела запрыгнуть в вагон прежде, чем его двери закрылись и толпа пассажиров внутри почувствовала движение поезда.

В вагоне было многолюдно. Множество запахов духов, одеколонов, пота, еды слились в одно невыносимое месиво, которое вызывало у людей с особо чутким нюхом чувство тошноты и брезгливости ко всему, что было вокруг. Алиса давно потеряла эту особенность, поскольку часто имела дело с существами, обладавшими неприятнейшими естественными запахами. Многие пассажиры тихо ругались и толкали остальных в надежде высвободить себе побольше места. Почти все они были людьми, насколько могла следить охотница, оглядываясь по сторонам, притесненная незнакомцами к стене вагона. Лишь влюбленная парочка неподалеку, шептавшаяся о чем-то и смеявшаяся, отличалась от остальных. Особенно выделялись огромные солнечные очки, одетые в пасмурную погоду и слишком яркая для общего плана одежда. Алиса не сомневалась, что эта пара особый вид монстров — окинаме. Но им было не до Алисы. Они только родились, понятия не имея, кто такая Алиса или другие охотники. Милые и добрые, окинаме еще не озлобились на окружающих, а только наслаждались удивительной жизнью вокруг них.

Глядя на пару, Алиса неожиданно усмехнулась. Внезапно нахлынули воспоминания о первой встрече с подобными существами, которым в последствии дал название Мамото в очередном укуренном состоянии спустя долгое время безмянности созданий. Японец посчитал это слово забавным, как и их внешность. С японского это слово означало «большеглазый». Самое оно для существ с такой запоминающейся внешностью. Первую пару окинаме Алиса встретила в девяностых годах прошлого века. Тогда охотница о них ничего не знала и сильно пострадала в схватке, прежде чем убить обоих чудовищ. Тогда она допустила еще одну ошибку, которая стоила жизни целой деревни в европейской глуши. Лишь со временем, найдя много схожих историй, Алиса поняла, как следует поступать с такими монстрами. Теперь же девушка могла их спокойно отличить.

Запись в дневнике Алисы гласила: «Внешне окинаме не сильно отличаются от людей. Как правило, они чуть выше среднего роста, стройные, с длинными ногами и короткими волосами. Во внешности их выдают лишь очень большие, почти на пол лица, черные, как

ночь, глаза. В современном мире они часто прячут их под солнечными очками большого размера. Рождаются они парами и с момента рождения никогда не расстаются. Умереть от старости они не способны, но они смертны. Если в голову придет идея убить их, то лучше убить сразу обоих. Иначе выживший начнет убивать тех, кто вам дорог, чтобы отомстить. В первые дни после рождения окинаме очень дружелюбны и приветливы, и потому не опасны. Однако, со временем в них просыпается неутолимый голод, от которого они не могут избавиться. Не имея возможности употреблять обычную пищу, окинаме начинают желать человеческой плоти и становятся очень агрессивными к окружающим. Они нападают на людей, загоняя их в западню. Окинаме звереют и сбрасывают кожу, меняя облик. Спустя недолгое время после линьки у них удлиняются уши, вырастают когти, увеличивается рот. Они начинают бояться дневного света и выходят только по ночам на охоту. Очень часто их принимают за сумасшедших или бездомных, ибо голодные, они перестают следить за собой и хоть как-то маскироваться. Убить их можно так же легко, как и людей, обычным оружием. Сложность состоит в том, что они со временем окинаме приобретают огромную силу и способны разорвать человека на части без особых усилий».

И мало кто знал, сколько крови пришлось пролить, чтобы выяснить все эти факты. Ведь тогда, как и сейчас, она работала не одна. Прежде у Алисы тоже были спутники, ставшие жертвами того окинаме, которому удалось спастись от расправы охотницы. К тому моменту, как она пришла на помощь своей команды, в живых остался лишь Сончже, который после этого изменился до неузнаваемости.

Воспоминания поглотили разум охотницы целиком. Она даже не обратила внимания, когда и где эта чудовищная, но пока еще веселая парочка покинула вагон, уступая свое место другим пассажирам. А охотница все продолжала смотреть пустым взглядом туда, где они весело перешептывались. В последствии ей придется все же найти их и прикончить еще до того, как они захотят перекусить чьей-то ногой. Искать будет сложно, поскольку окинаме не остаются на одном месте и всегда перемещаются по городу в поисках чего-то нового и интересного. Лишь Сончже мог их отследить по городским камерам видеонаблюдения.

От мыслей о новой охоте Алису отвлек мелодичный женский голос, имевший немного механические тона, объявляющий о прибытии на станцию. Подросток выскочила из вагона вместе с парой десятков пассажиров, которые с облегчением выдохнули, когда оказались вне тяжелой плотной толпы, и поспешила подняться наверх, подальше от душного подземелья, которое она не выносила с того дня, как оказалась в подвале собственного дома, не в состоянии выбраться наружу. И вот, охотница уже спешила по тому району, где все живут долго и счастливо. Высокие здания, красивые улицы, прекрасно выполненные по всем законам архитектуры и каждый недостаток тут исправлялся хорошо квалифицированными трудягами, которые могли только мечтать о том, чтобы тут поселиться. Даже солнце казалось здесь намного ярче, чем в умирающей части города, откуда Алиса приехала. От столь приторной идеальности подросток неприятно поежилась, словно почувствовав отвращение, поскольку ей всегда казалось, что если все идет слишком хорошо, то либо ты мертв, либо ты на пути к этому и скоро придешь на конечную остановку. Желая поскорее покинуть это место и вернуться в свое надежное убежище, Алиса поспешила навстречу приключениям. По пути она позвонила Сончже, чтобы уточнить местоположение нового гостя. И как оказалось, тот был небольшим любителем экскурсий.

Перемещаясь по телефонным командам вампира, следившего за всем по GPS и камерам видеонаблюдения, коих в работающем состоянии в этом районе было куда больше, нежели

там, где все приходило в упадок, охотница уперлась в высокий забор, прятанный от любопытных глаз и нежелательных гостей все краски и прелести строительства высотного жилого здания. Вокруг Алисы было огромное количество равнодушных друг к другу и ко всему, что происходило вокруг, людей. Как и бывает в подобных районах. Плюс этого равнодушия в том, что никому нет никакого дела, но минус состоял в том же. Никого особо не заинтересовала девочка-подросток, перелезающая через двухметровый забор с огромным рюкзаком, полным оружия. Это далось Алисе не без труда. Она все же человек, хоть и бессмертный. И ее физические способности, хорошо развитые за все годы охоты, тоже имели свой предел.

Приземлилась она довольно удачно, если не считать того, что прямо в лужу крови. Новые, когда-то идеально белые кроссовки окрасились красными разводами. Оглядевшись по сторонам, охотница увидела, что рядом, буквально в метре от нее лежал источник этого небольшого пугающего ручейка — растерзанное тело мужчины. От его ног остались лишь рваные куски плоти, живот разорван, а внутренности лежали рядом. Судя по следам, даже без ног бедняга пытался ползти к забору для спасения, но не смог. Он почти достиг своей цели. Он умер в мучениях и страхе, не в состоянии что-то изменить в своей судьбе. Метрах в трех от изувеченного тела лежали истерзанные конечности. По внешнему виду казалось, что их кто-то не просто истерзал, а словно пожевал и выплюнул, как кость.

Быстро достав из рюкзака новый подарок Мамото, Алиса аккуратно пошла вглубь стройки, держа оружие наготове. Ее не испугал изуродованный труп и то, что она еще может найти, ведь не такое ей приходилось находить в местах обитания кровожадных тварей. Однако игра света местного пейзажа и полутьма, царствующая в этом месте почти в любое время суток немного сбивали охотницу с толку, заставляя ее воображение рисовать неприятные картины.

Обнаженный скелет недостроенного дома бросал на округу уродливые тени, загораживая солнечные лучи и пугая всех, у кого было воображение. Чем дальше шла девушка, тем больше разбросанных по округе останков рабочих попадались ей на глаза. Все были уже давно мертвы, и смерть забрала их лишь после ужасных мучений от когтей и зубов монстра, перед которым они все были беззащитны. На лицах, которые хоть как-то уцелели, был выражен смертельный страх и удивление. Рабочие наверняка даже не успели понять, что за монстр напал на них. То, что убило всех этих несчастных, имело невероятную силу и дикое зверство, жестокость, глупую и бессмысленную, с которой охотница за многие десятилетия своего занятия еще не сталкивалась. От масштабов убийства у Алисы засосала под ложечкой, а неприятный ком в горле все больше просился наружу. Даже привыкшая к насилию психика начала понемногу сдавать. Совсем рядом от недоделанного дома оказался большой котлован. Он наверняка был создан под небольшую относительно дома постройку, скорее хозяйственного, нежели жилого назначения. Обычно их стараются осушать время от времени, но теперь он походил на заполненный грязный бассейн. Только сейчас охотница заметила, что все потоки крови вперемешку с грязью и водой стекают в него, образуя чудовищное море. А прямо по середине были скинуты изувеченные тела, образуя мертвый остров. Алиса поняла, что то, что попадалось ей на пути — лишь небольшая часть рабочих, которым не посчастливилось оказаться на смене в столь неудачный день. Подростку оставалось лишь догадываться, как чудовище успело покромсать столько людей за то время, пока она добиралась до этого места. И почему никто не вызвал полицию, ведь жертвы наверняка громко кричали в ужасе, испытывая боль во время нападения монстра. Ведь даже

в таком равнодушном относительно друг друга районе кто-то должен был обратить на это внимание хотя бы по той причине, что нарушено его спокойствие.

Стараясь приблизительно определить количество жертв, охотница пригляделась к котловану и к своему удивлению заметила движение посреди чудовищного мертвого острова. Там тихо сидел рабочий, трясаясь и пряча голову между колен, прикрывая затылок и шею испачканными в крови руками. Его поведение совершенно не вызвало у девушки подозрений. Учитывая, что он мог увидеть, он мог сойти с ума или впасть во временное безумство, внушив себе, что это лишь кошмарный сон, который скоро закончится. Мужчина сидел к Алисе спиной, но судя по рабочей одежде, он был строителем, как и те, на останках которых он восседал.

— Эй! — окликнула его охотница, — не волнуйтесь! Я вытащу вас оттуда. — Она начала оглядываться по сторонам в поисках чего-либо, что можно было бы использовать, как мост, чтобы добраться до несчастного и вытащить его из того кошмара, в котором он оказался не по своей воле.

Однако она просто бросила взгляд на пострадавшего, и что-то ее смутило, заставив приглядеться к нему получше. На звук ее голоса рабочий сначала медленно поднял голову, словно засомневался, что у него не слуховые галлюцинации, а затем с той же скоростью встал и повернулся к Алисе. И тут охотница обомлела от представшего перед ней зрелища. На нее смотрел абсолютно седой юноша лет двадцати пяти на вид с окровавленными острыми зубами, которые красовались в звериной неестественно широкой улыбке. Прежде не встречая подобного создания, Алиса подняла оружие и попыталась прицелиться, но руки предательски задрожали от волнения. Она определенно не была уверена, что ее оружие нанесет монстру хоть какой-то вред, но она уже была готова по старинке вступить с ним в схватку, учитывая, что она не может умереть, как бы сильно ее не ранили.

Если выживу, брошу охоту к чертям собачьим», — пронеслась шальная мысль у нее в голове, когда она, взволновано облизнув губы, пытается заставить палец правой руки нажать на курок. Охота была для нее уже своего рода рутинной, а появление сильного противника и его смерть будет отличным завершением карьеры. Она прекрасно осознавала, что стала слабее, чем была прежде, в самом начале своего дела. Гнев утих, а на смену ему пришло смятение и даже равнодушие. И виноваты в этом ее нынешние коллеги по работе — Мамото, Сончже и Ли. Они не раз высказывались о том, что с них достаточно риска, но из-за Алисы они готовы еще потерпеть. Слова помощников пронеслись в голове охотницы, но она тут же постаралась откинуть их в сторону, чтобы не отвлекаться от уничтожения монстра. Когда подросток все же утихомирила дрожь в руках и вернула контроль над мыслями, монстра уже не было на месте. Гора трупов опустела, все больше погружаясь в вонючую жижу из крови внутренностей и грязи.

— Привет, — раздался противный грозный низкий голос у нее за спиной, более напоминающий механический звук, нежели сто-то живое. Алиса резко обернулась, забыв про автомат в своих руках от неожиданности и растерянности. В паре сантиметров от ее лица находилась широкая улыбка уродливого чудовища, который вблизи почти не напоминал человека, больше походя на вампира или иное сумеречное создание. — А ты кто? — Этот вопрос звучал как-то странно, слишком по-детски, и очень наивно, что совершенно не сочеталось с его мрачным и пугающим видом.

Холодный пот проступил на лбу подростка. Охотница поняла, что при всем желании ей никак не успеть выстрелить в монстра даже чтобы его отпугнуть. Поэтому она просто молча

стояла, проворачивая в голове возможные исходы событий, при этом внимательно смотря в глаза твари напротив, неестественные, нечеловеческие, но на удивление открытыми, в которых четко читалось удивление и любопытство, но никак не агрессия, хотя, возможно, это лишь первичная реакция на новое лицо, а гора трупов — результат его любопытства.

— Алиса? — широкая улыбка пропала с изуродованного лица, уступив место искреннему удивлению. — Так значит ты...и вправду не стареешь?

Девушка была удивлена не меньше, чем незванный гость перед ней. Ей и прежде доводилось сталкиваться с монстрами, до которых доходили слухи о ней, как те вампиры из метро, с которыми Алиса разобралась с утра. Но еще никогда прежде ее так не удивляла ее распространившаяся среди чудовищ слава.

— Я так рад тебя видеть! — с широкой улыбкой громко заявил изуродованный одержимый рабочий, радостно хлопая в ладоши, как пациент психиатрической больницы или маленький ребенок, которому подарили самую желанную игрушку. Она отступила на пол шага, предоставляя себе место для размаха.

— Вот же ж... — раздосадовано прошептала Алиса, незаметно доставая из рукава нож. Монстр даже не заметил этого, продолжая с удивлением рассматривать ее лицо, и охотница со всей силы ударила монстра по лицу, порезав его искоса снизу вверх, и брызги крови полетели в разные стороны, попадая и на подростка.

— Эй! Мне вообще-то больно! — завизжал монстр, прикрывая глубокий порез уродливой клешней, которые едва ли напоминали человеческие руки. Но вскрик боли сменился пассивным гневом. — Ты что, страх потеряла? Я вообще чуть-чуть не человек. — Он развел руками, показывая свое измененное тело, которое не могло не напугать.

Его слова невольно вызвали усмешку на лице Алисы. Он говорил так, словно подросток по его внешности и не поняла, что он чудовище. Ее легкомысленная реакция на вполне реальную угрозу еще больше удивила гостя, и тот, забыв про злость и недавно нанесенную рану, принялся с любопытством разглядывать лицо девушки в поисках хоть секундного страха, которого не наблюдал с самой первой секунды их встречи. Он видел удивление и связанную с ним неуверенность, но не страх.

— Ты что, и в самом деле меня не боишься? Вообще? Ни капельки? — огромная улыбка вновь появилась на его уродливом лице. — Я ведь чудовище. Страшное и уродливое. — Он отступил на шаг, предоставляя подростку возможность разглядеть его на случай, если та не до конца осознала всю серьезность его чудовищной стороны.

— Ты знаешь меня и мое имя, но удивляешься тому, что я не боюсь. — Голос охотницы отдавал холодным спокойствием и даже издевательством. Она и сама была удивлена такому повороту событий, проявляя столько наглости и самоуверенности, которую она обычно проявляла только после победы над монстрами. Никогда прежде ей не было так спокойно и легко в общении с чудовищем, тем более учитывая кладбище, в которое он превратил незавершенную стройку. Монстр напоминал девушке своим поведением кого-то из ее прошлой жизни, когда она еще не гналась за толпами монстров. Но кого именно — Алиса не могла никак понять, поскольку даже тогда она уже знала слишком много людей.

— Ох! Я и не надеялся, что встречу человека, который не испугается меня. — Монстр горделиво выпрямился в полный рост (он был намного выше подростка, примерно метра два, а то и больше, ибо его ноги все еще оставались в полусогнутом состоянии из-за видоизмененных ступней). Он обошел девушку кругом, внимательно разглядывая ее с ног до головы и вдруг выпалил. — Давай дружить. Обнимашки! — Он неожиданно распростер егс

огромные объятия, которые могли оказаться ловушкой, если не смертоносной, то весьма опасной и болезненной для подростка.

Хорошо развитые за долгие годы охоты боевые рефлексy не дали свою хозяйку в обиду, а небольшие по сравнению с огромным монстром размеры дали подростку преимущества в скорости, поэтому девочка спустя мгновение оказалась позади распростертых объятий гостя, мысленно удивляясь собственной прыти.

— Ты хоть в курсе, скольких людей убил? — неожиданно поинтересовалась девушка, не понимая радости, которую монстр испытывал при виде ее. От холода и недовольства в голосе охотницы у нее самой пошли мурашки по коже, не говоря о том, как передернуло от неудобства заданного вопроса ее нового «друга». Он искренне надеялся, что та неловкая ситуация, во время которой Алиса его встретила, останется в прошлом, так и оставшись не озвученной.

— Я не виноват, — растерянно пожал плечами монстр, пытаясь оправдаться перед девочкой. — Они сами напросились. Я ведь говорил им не убегать, просил их просто рассказать мне, где я и в каком веке. А они с криками в разные стороны начали убегать. Вот я и попытался их остановить. — Все эти слова на фоне моря крови и острова останков звучали совсем странно и неразумно. Заметив направление взгляда девушки в сторону огромного кровавого бассейна с островом из частей тела, монстр добавил. — Да, переборщил, согласен. Но я так дано не видел смертных. Они ведь такие хрупкие. А в аду все души приходят в свое первичное состояние, если с ними такое сотворить. Я немного увлекся. — Он оправдывался, оглядываясь по сторонам и почесывая затылок, пытаясь найти аргументы, способные оправдать чрезмерную жестокость с его стороны.

— Так ты из ада? — поняла из ненароком произнесенной фразы незнакомца. — А с виду не похож на демона, — она осмотрела монстра, вспоминая все вариации тех демонов, с которыми ей прежде приходилось сталкиваться, но ни один из них даже близко не напоминал то, что стояло перед ней.

— Я король, — гордо заявил тот, но потом, опустив голову, чуть тише добавил, — ну, почти.

— Это как? — интерес в голосе Алисы возрос. Она уже встречала тех, кто сам присуждал себе такое звание после заключения Люцифера в аду. Но на земле им не повезло столкнуться с его злейшим врагом, который в лучшем случае просто уничтожал их, а в худшем прямо в ад на разборки с дьяволом, который наверняка был рад такому привету от старой знакомой, развлекаая себя пытками своих предателей и самозванцев.

— В общем и целом, в аду начался своего рода переворот. А причина тому пришла отсюда, — монстр, развел руками, подразумевая измерение, в котором они сейчас находились. — В мире смертных появился монстр, который может уничтожить все живое и хочет этого, что куда страшнее. Кто-то в аду этому очень даже рад. Но Люцифер-то не идиот. Если все угодят в ад, это же какой завал будет! Да времена воин, болезней, кризиса и обвала экономики нервно курят в сторонке по сравнению с грядущим. Да и к тому же, демоны — это, как ты наверняка знаешь, бывшие люди. Даже я прожил не одну смертную жизнь, прежде чем меня угораздило совершить самый страшный грех и угодить в ад прямо на сковороду королю. Все души рано или поздно станут такими, как мы. И что тогда? Кого пытаться в огне преисподней? Друг друга? Люцифер хочет остановить чудовище, но многие не согласны с ним. Начался бунт, и пока Люцифер его сдерживает, я, как его потенциальный приемник, должен уничтожить тварь. И, кажется, я нашел того, кто мне поможет. — Хитрая

улыбка заиграла на лице чужака и тот приобнял Алису за талию, слегка согнувшись, двойственно на нее поглядывая.

— Ты слишком много о себе возомнил. Убери руки, педофил! — Охотница поправила автомат в ладони, напоминая тому, что она все еще вооружена и потенциально опасна для него.

— Эта штука бесполезна, — оглядев оружие заверил ее демон. — Даже если ты каким-то чудом убьешь мою телесную оболочку, что едва ли возможно после своеобразной прокачки, я переключую в другое тело абсолютно целым и невредимым. Или ты думаешь, что я за красивые глазки и длинный язык стал правой рукой дьявола? — игриво заметил демон, подмигивая нахмурившейся охотнице. — Но раз тебе так жаль смертных, я клянусь Господом Богом, ха-ха три раза, что не трону без твоего разрешения ни одну живую тварь, будь то человек или таракан. Только это не касается пауков. Этим тварей я буду истреблять с неистовством и жестокостью, но только на расстоянии. Кто бы их не придумал, став королем, я объявлю их главными врагами дьяволов и открою на них охоту. И плевать я хотел на их роль в природе.

Удар по колену оказался довольно неожиданным и вызвал неприятную боль у демона. Алиса и в самом деле забыла про само понятие страха, раз осмелилась сломать монстру ногу, тем более, когда он так близко к ней и настолько могущественен, что может быстро менять оболочки. Хотя его слова по определению попадали в разряд сомнительных, поскольку он явно много и бесстыже врал. Тот же удивленно смотрел на ее хрупкие на вид, худые ноги. Гость никак не мог понять, как в этих по сути еще детских ножках может таиться сила, достаточная для того, чтобы заставить ногу человека после пусть и сильного, но все же одного, удара загнуться в противоположную сторону, словно у кузнечика.

— Ясно все с тобой, шут гороховый, — заговорила на родном языке девочка, свысока глядя на ошалевшего от наглости демона. — Вали, откуда пришел, пока я тебе голову не отфутболила. И передай привет своему хозяину.

Алиса развернулась и спокойно пошла назад к забору по собственным следам, совершенно не обращая внимания на оставленного позади монстра, что провожал ее удивленным взглядом. Она была удивлена тому, насколько ей самой плевать на присутствие столь могущественного потенциально опасного врага, который мог в любую секунду разорвать ее на куски, подобно тем, чьи конечности то и дело попадались охотнице на глаза. Она чувствовала на себе его удивленный взгляд, слышала треск кости, когда демон силой вернул ногу в исходное положение, чтобы срастить кости и восстановить прежнюю прыть, но ни разу не оглянулась. Ее все еще не покидало чувство, что демон ей кого-то очень сильно напоминал. Не просто прохожего или знакомого, а человека, которого она знала достаточно хорошо. А его нескрываемая арахнофобия, выраженная в ненависти к паукообразным ненароком заставляла ее погружаться во времена жизни в отдаленной деревушке, которой никогда не было на картах и уже никогда не будет. За своими мыслями Алиса и не заметила, как оказалась возле забора. Посмотрев на двухметровую преграду, девушка устало вздохнула. Она не билась с монстром, не бежала несколько километров в погоне за ним, но почему-то была жутко измотана и хотела поскорее оказаться в своей постели, и чтобы была ночь, как у нормальных людей, которым не приходится ползать в темноте в погоне за головами чудовищ из местных легенд и страшилок. Она хотела бы спать по ночам в своей комнате без пистолета под подушкой в нормальном доме, хоть и вдалеке от посторонних глаз, которые со временем начнут замечать, что часть их странной компании

почти не меняется внешне. Алиса хотела остаться с командой и учиться вместе с ними быть нормальными, насколько это для них возможно.

— Тебе помочь? — От неожиданности девушка едва заметно вздрогнула, моментально вернувшись в реальный мир, и посмотрела на источник звука большими от удивления глазами. Возможно, улыбаясь, чудовище хотело выглядеть мило и дружелюбно, но острые зубы в несколько рядов и окровавленное, искаженное метаморфозами лицо явно мешали его замыслу. Поэтому Алиса лишь ухмыльнулась его предложению и поведению и в пару быстрых движений скрылась за забором, стараясь оставаться абсолютно невозмутимой, хотя внутри нее уже от усталости стонала та самая старушка, которую вечная молодость не коснулась. Демон простоял пару секунд с открытым ртом, поражаясь прыти ребенка с хрупким телосложением, но, опомнившись, с легкостью оказался по другую сторону ограждения. Мир тут показался ему совершенно другим, полным красок и жизни, которых не было на унылой строительной площадке. Солнце было невероятно ярким, и не было того строительного упадка и чувства разрухи, которое ненароком навевало дурные мысли любому, кто окажется на строительной площадке. Но люди... Рабочие, заметив монстра, бежали в страхе в разные стороны, громко крича и зовя на помощь, порой молясь Богу о прощении, приняв незнакомца за Его кару. А здесь они не обращали на демона внимания, словно его и нет. Тот уже начал злиться, оглядывая толпы проходивших мимо равнодушных ко всему людей, когда заметил знакомый силуэт вдали. Тогда он кинулся следом за Алисой.

— Я знаю, наше знакомство началось не очень хорошо. Но мы ведь можем еще все исправить, да? — голос все больше выдавал панику каждый раз, когда взгляд гостя попадал на очередного безразличного прохожего. Эта картина напоминала ему ад, но даже там всегда был кто-то, кто иногда замечал хоть что-то вокруг.

Лишь когда на демона посмотрела проходящая девочка лет шести и в испуге закатила истерику, хватаясь за маму, которую новостная лента в телефоне интересовала больше, чем раздражающий ребенок, тот понял, что его внешний вид слегка не очень подходящий для местного ландшафта. И тогда гость, догнав уставшую и раздраженную охотницу и остановив ее со словами «Гляди, что покажу», раскрыл перед ней одну из интереснейших своих способностей, благодаря которым его почти невозможно отследить или поймать. На глазах он преобразился из седого уродливого высокого сгорбленного чудовища в высокого стройного молодого брүнета лет двадцати семи на вид, с глубокими карими глазами, большими, выделяющимися на коже цвета топленого молока. Теперь вместо испачканной кровью и чужими потрохами рабочей униформы на нем идеально сидел дорогой деловой костюм черного цвета, идеально подчеркивающий тонкость талии и ширину плеч, а длине и стройности его ног могла позавидовать любая девушка. Метаморфозы произошли за пару секунд, но Алисе показалось, что все идет словно в замедленной съемке, настолько четко можно разглядеть каждое изменение. Виной тому было отчасти обостренное зрение подростка, подаренное ей от рождения, ведь даже порхание крыльев бабочки для нее было очевидно и легко заметно, а полета падающей звезды хватало на десяток желаний. И вот, теперь этот юноша притягивал к себе влюбленные взгляды женщин и гневные взоры мужчин. Некоторые останавливались, чтобы запечатлеть на камеру столь прекрасное создание, совершенно не страшась быть пойманными или замеченными. А он не обращал внимания. В его глазах отражалась лишь одна девушка — Алиса. Придя в себя, она язвительно фыркнула от пижонства незнакомца и пошла дальше в сторону метро, заметно ускорив шаг, надеясь оторваться от преследователя в толпе, тем самым. Гость проследил за

ее реакцией, широко улыбнулся, показывая превосходные человеческие зубы, и поспешил за ней.

— Милая, стой! — крикнул монстр такой знакомой тональностью, что Алису передернуло от воспоминаний. В голове на мгновение всплыл образ отца, который так же, как и этот монстр сейчас, звал свою единственную дочь, предпочитая называть ее дорогой, нежели звать по имени. Теперь охотница поняла, почему не смогла убить чудовище, теперь плетущееся за ней теперь с широкой улыбкой на лице, совершенно не похожей на ту, что была у него пи знакомстве. Это существо напоминало ей отца своим поведением. Демон каким-то образом считал ее воспоминания, хотя сама она уже многое вспоминала с большим трудом, и начал вести себя, как самый дорогой когда-то для охотницы человек. Один этот факт вызывал в Алисе гнев и ненависть к чудовищу. Кто давал ему такое право? Теперь подросток еще больше хотела, чтобы чудовище потерялось в толпе и больше не попадалось ей на глаза, раз убить его она не в состоянии.

Уже в метро, дожидаясь нужного поезда, девушка устало потерла виски, жмурясь и опуская голову. В последнее время воспоминания возвращались все чаще, делая ее сентиментальной и слабой. Она слишком много пережила, чтобы при виде кого-либо или чего-либо не находить соответствие в своей памяти. Кажется, ей пора уйти на пенсию. Она и так в этом деле дольше положенного срока. Охотники по определению долго не живут и умирают не своей смертью. Но она же бессмертна, хотя многие пытались отправить ее на тот свет. А сколько монстров обрадуется новости о ее отставке. Они пойдут вразнос. Но ничего, не смогла убить монстров она — смогут остальные. Ей же нужно только привести это чудило к тем, кто не увидит в нем никого, кроме демона, которого надо убить. Но это оказалось не так просто, как представляло ее развитое воображение.

Девушка не успела подумать о том, чтобы демон сам решил ее проблему с методом его убийства, вариантов которого у опытной убийцы чудовищ было довольно много, как демон едва не свалился на рельсы, заглядевшись на высоковольтные кабеля возле путей, которые заинтересовали демона своим содержимым — током, который уже не первый год демон хотел научиться создавать с помощью своих сил, дабы использовать его для пыток грешников в аду. Демоны в мире людей очень нахваливали это изобретение, рассказывая о том, что электричество способно причинить куда больше боли и желания поскорее все закончить, нежели огонь, который в последнее время казался верховным демонам уже устаревшим. Он хотел понять, как приручили электричество, и не заметил край платформы, с которого едва не свалился.

Блондинка схватила демона за шиворот, стараясь удержать его от падения. Эта картина со стороны выглядела весьма комично: низенькая худенькая девочка лет тринадцати на вид держала взрослого высокого мужчину за костюм, не отпуская его от себя и постоянно отдергивая, когда тот гримасничал и ругался на русском языке в ответ на каждый косой взгляд. Алиса предположила, что он приспособился под ее речь, когда она заговорила с ним на родном языке, но как он узнал ругань и нецензурную брань, подросток не знала. Когда поезд приехал, и толпа ринулась вперед, спутник Алисы упал на платформу, когда попытался сопротивляться общему потоку, и девушка затащила его внутрь, хотя более точно будет сказать «закинула». Но не смотря на это, демон почти не ворчал, лишь недовольно постанывал, потирая ушибленные части тела и жаловался на ушибленное колено и запачканную штанину.

Уже в вагоне брюнет вновь попал в неловкую ситуацию. Он оказался посреди толпы,

едва успев уцепиться за поручень, чтобы не упасть на кого-нибудь из тех, кто оказался рядом. С двух сторон его зажали две малоприметные женщины среднего возраста, которые строили ему глазки и попутно трогали его за различные части тела, независимо от того, чувствует он дискомфорт или нет. Было очень много людей, и любой мог решить, что это всего лишь несчастный случай, нечаянное касание, но дамы и не планировали что-то маскировать или хотя извиниться для приличия. Наоборот, они действовали с такой наглостью и упорством, что маньяки бы позавидовали. Почувствовав смущение и неловкость, брюнет попытался аккуратно переместиться поближе к Алисе, которая уверенно подпирала собой стену в углу вагона, где ее никто бы не потревожил. Однако заметив попытки демона избежать насилия и получения психологической травмы, девушка сама пришла к нему, схватила своего нового знакомого за руку и, бесцеремонно расталкивая всех, направилась в соседний вагон. Там было меньше людей. В новом вагоне монстр выдохнул с облегчением. Он теперь вел себя нормально, лишь вертел головой из стороны в сторону, словно что-то искал или внимательно изучал, в основном оглядывая людей, с любопытством подмечая их особенности, которых себя он заведомо лишил, оставив лишь красивое тело.

В обители проклятых

На пути к убежищу охотница в очередной раз пожалела, что не расправилась с незваным гостем еще на стройке, засомневавшись тогда в своих боевых навыках. Демон привлекал к своей натуре поистине большое количество чужих глаз, большинство из которых убили бы и его и Алису за тот костюм, что был на незнакомце. Алиса старалась идти как можно быстрее, стараясь немного оторваться от демона, не оглядываясь по сторонам, опустив голову и внимательно прислушиваясь к голосам и разговорам вокруг.

Местные жители, судя по тому, как охотница посреди дня спокойно дралась с монстрами в одном из переулков на глазах у заинтересовавшейся потасовкой толпы, совершенно бы не испугались, даже если бы монстр показался перед ними в том же облике, что и перед ней на стройке около часа назад. Местные привыкли видеть монстров на улицах своего района чаще, чем полицейских, прекрасно знали, как подручными средствами отбиваться от оборотней, отрезать головы зарвавшимся вампирам, торговать наркотой с демонами и употреблять эту же наркоту вместе с теми же окинамэ. Этот район стал менее населенным, когда сюда пришла Алиса. Она больше месяца каждый день сокращала численность наркоманов, уничтожала конкурентов наркоторговцев, обитателей ночи и всех, кто не являлся в полной мере человеком, а просто им притворялся. Все это знали, как и то, что она очень странный ребенок и живет со странной компанией, в которой не было людей.

Вдруг в голове охотницы возникла шальная мысль. Если его отправить вперед по ложному пути, сколько пройдет времени, прежде чем его убьют местные бандиты? Она отбросила эти мысли в сторону. Ей нужно было узнать у чудовища кое-что, прежде чем от него избавиться. Монстр, о котором он говорил. Алису это очень заинтересовало. Она хотела уйти на покой красиво, а новый сильный противник ей больше всего подойдет. К тому же он очень сильный и может убить всех людей на земле. Такого монстра она в живых оставить не могла. Слишком большой риск.

Однако поведение демона выходило за рамки. Он шел по мрачным улицам района и громко их поносил, осуждал или высмеивал. Столь красочно-мрачного описания этого места Алиса не слышала за все то время, что прожила здесь. Даже Мамото и Сончже со своим богатым словарным запасом и несдержанным характером, не смогли бы так красочно описать местные пейзажи. Это задевало всех, кто слышал и понимал суть его слов. Громкость монолога привлекала внимание и без того раздраженных своей жизнью, судьбой, неудачей или просто слишком ярким днем прохожих. Когда ситуация не на шутку накалилась и в их сторону пошла толпа незнакомых мужчин, блондинка пнула своего спутника по ноге. Тот зашипел от боли и удивления, но, заметив гневный взгляд подростка, понял, что ему уже пора заткнуться. Посмотрев на демона сверху вниз злобным взглядом, Алиса пошла дальше, прибавив шаг, чтобы никто не остановил ее, но перед этим схватила демона за галстук и потащила за собой. Он спотыкался, пытаясь успеть за девочкой, громко ругаясь на русском, прося ее притормозить, но она не слушала его и просто шла вперед. Он спешил вперед, недоумевая, как такая маленькая девочка с короткими ногами может развить такую скорость и при этом даже не запыхаться или устать. До самого убежища девушка продолжала молчать. Зато демон говорил за троих, громко причитая и ворча на нее за скорость и несговорчивость. Лишь у железной двери возле убежища Алиса резко остановилась и с наигранным дружелюбием в улыбке предложила незнакомцу:

— Ты первый, — она уступила, направив его жестом руки, пропуская вперед, как добродушный хозяин дома.

Решив, что охотница уже успокоилась и смирилась с добрыми намерениями гостя из ада, брюнет поправил немного покосившийся галстук и без доли подозрений открыл дверь и вошел внутрь. Неожиданно он едва не вылетел из дверного проема обратно в своего рода подъезд из-за того, что получил битой по ребрам. Удар оказался настолько сильным, что кислород из легких вылетел со скоростью света, а заходить обратно не хотел ни под каким предлогом. Несколько ребер громко хрустнули, и пару осколков воткнулось в правое легкое, из-за чего изо рта потекла кровь. Ловя воздух ртом, сшибленный с ног демон смотрел на ударившего его человека ошеломленным взглядом.

— А ты еще кто? — Ли спросила у пострадавшего юноши, после чего удивленно посмотрела на свою подругу, совершенно не обращая внимания на кровь, которой он плевался, затем слегка нагнулась, рассматривая нового гостя повнимательнее, словно пытаясь понять, где она его прежде видела. Еще секунда, и с ее губ сорвался сдавленный стон, а в глазах отразился вселенский страх. Девушка отскочила назад на пару метров, но потом все же вновь подошла ближе к незнакомцу, внимательно разглядывая его лицо. Теперь она четко видела, кто перед ней стоит.

— Привет, — не дожидаясь истерик, поздоровался гость с широкой улыбкой на лице. Он тоже видел, кто стоит перед ним и немного удивился увиденному, учитывая нелюбовь к демонам, которую проявляла Алиса. К удивлению Ли, его истинные очертания исчезли, оставив лишь внешнюю оболочку, так же быстро, как и срослись его травмы. Он же мог видеть ее внешность, которая пряталась за ее человеческим лицом.

— Ты... ты, — девушка попыталась накричать на Алису, громко вереща, не в состоянии подобрать точные цензурные слова, которые отвечали бы ее воспитанию, поскольку даже не совсем живой, но все же гость впервые ее видел. Алиса ее перебила, не давая ей продолжить думать о чем-то плохом и неприличном.

— Хороший удар, Ли. Но в следующий раз бей выше, чтобы наверняка. — Спокойный голос охотницы обескураживал не только девушку с битой, но и гостя, который уже поднялся на ноги и теперь в недовольстве пытался стереть кровь с белоснежной рубашки, но все было напрасно.

— Следующего раза не будет! — возразил гость, опасливо посмотрев на металлическую битую в руках не менее хрупкой на вид девушки, чем сама Алиса, но при этом обладающей нечеловеческой даже по мере Алисы, силой.

— Да ты хоть в курсе, кого привела? — поинтересовалась девушка-экстрасенс у подруги, указывая битой на побитого гостя. — Он же демон! — кажется, ее совсем не волновало то, что тот самый демон, о котором она говорит с такой неприязнью все еще тут и прекрасно ее слышит.

— Уж кто бы говорил, — посмеявшись, заметил демон, — сама-то давно из ада свалила? Ишь чего удумала. Думаешь раз в мертвеца залезла, так все, не демон больше. Я прекрасно вижу, что прячется за этой милой мордашкой. Меня этим, — он обвел пальцем все ее тело, — не обманешь. И я, к твоему сведению, выше по иерархии, так что соблюдай приличия. И извинись наконец за удар. Из-за него моя рубашка теперь испорчена, — он показал на небольшое пятно на груди, стараясь выглядеть серьезно, но все же было заметно, что Ли он немного побаивался. Нет ничего страшнее демона, который живет человеческой жизнью. Такие и короля Ада на кол посадят, лишь бы продолжить жить и не думать о

прошлом.

— Да я тебя... — Ли только замахнулась на гостя, а тот уже отскочил за охотницу, прячась за ней, словно за живым щитом. Ли попыталась схватит его и выдернуть из укрытия, чтобы дать по морде за подобные слова, как Алиса ее остановила, перехватив руку и сделав шаг в сторону, тем самым больше загородив собой приведённого ею монстра.

— Стой. Ему есть, что нам рассказать. Так что подожди. Пусть сначала объяснит цель своего визита, а дальше решим, убить его или нет, — попросила ее Алиса, но подмигнула, давая понять, что его сто процентов в конечном счете убьют. Однако демон этого даже не заметил, победоносно улыбаясь недовольной демонесе в человеческом теле.

Недовольно цыкнув, девушка опустила битую и, показав на прощание средний палец новому знакомому, гордой походкой скрылась за дверью, из которой лился тусклый свет мониторов. В коридоре, по которому она прошла, было темно и пусто, просто проход дальше в огромную квартиру. Он недоверчиво посмотрел вглубь темноты, когда Алиса толкнула его в сторону двери, и тому пришлось пройти следом за вооруженной обидчицей. Запах сигарет ударил в чуткий нос демона. Неприятная, едва заметная дымка и жалобы вампира, которые включились как по щелчку при виде охотницы, дали ей понять, что все время ее отсутствия Мамото сидел в комнате Сондже и скурил здесь на нервной почве ни одну пачку. Но в ответ на все претензии хозяина комнаты Мамото лишь выдохнул кольцо из дыма в его сторону с широкой улыбкой на постаревшем лице, сидя по привычке в своем темном углу с персональным небольшим старым компьютером, который ему выделил вампир, чтобы японец не мешал тому работать. Алиса по привычке упала на диван и вытянула ноги, устало прикрыв глаза и наконец расслабившись.

— Всем привет, — поздоровался незнакомец, продолжая стоять посреди комнаты, сильно удивив тех, кто не вышел встречать Алису и того, кто был вместе с ней. Демон улыбался, но сейчас его улыбка напоминала ухмылку педофила, увидевшего новую жертву и рисующего в своей голове картины того, как он сделает с ним все, как хочет.

— А это еще кто? — Скрестил руки на груди кореец, высокомерно посмотрев на демона, под себя подмечая его неестественную красоту и богатую одежду. Вампир понял, что перед ним довольно сильный конкурент не только в плане внешности, но и в плане способностей, поскольку его глаза ночного обитателя уловили странный отблеск в глазах гостя, когда тот бросил на него быстрый взгляд.

— А это то самое чудовище, о котором ты говорил, — ответила ему Алиса, спокойно пожав плечами после того, как осмотрела с ног до головы гостя брезгливым взглядом. — Ужасное и уродливое. — На последнее слово демон встрепнулся и недовольно посмотрел на обозвавшую его девушку, но та даже не обратила на это внимание.

— Что-то не похож, — засомневался Мамото, продолжая ковыряться в своем протезе, который он снял прямо перед тем, как пришла охотница и потому не вышел ей на встречу. Он устал от жуткого скрипа, которым сопровождался каждый его шаг, поэтому он решил попытать удачу, поменяв несколько деталей. Он уже полностью разобрал его, выскивая старые детали, которые нужно заменить, но новый знакомый отвлек его от этого занимательного дела.

— Если бы ты видел, что он с рабочими на стройке сотворил, ты бы так не думал, — заметила охотница, вспоминая ту жуткую картину. Она вдруг задумалась, через сколько времени люди в той равнодушной части города заметят смерть тех рабочих? Может, там уже орудуют судмедэксперты и детективы, а, возможно, жители близлежащий домов вызовут

полицию только после того, как почувствуют жуткий запах. В любом случае на это уйдет не более трех дней, если погода будет так же радовать всех здешних жителей ярким теплым солнцем.

— Я же говорил, что не специально. Я просто слишком подвержен стрессу. Посмотрел бы я на тебя, окажись ты сейчас в аду, — демон сложил руки на груди, стараясь сделать свое лицо как можно более невозмутимым.

— Если ты не в курсе, то мы уже в нем находимся, — сделав глубокую затяжку ответил ему Мамото, вновь обратив все свое внимание на свой протез. — Так что едва ли мы сделаем что-то такое, чего не делаем здесь. Разве что у Алисы настроение поднимется, — усмехнулся он, обратив внимание на свою маленькую спасительницу, мило ей подмигнув, на что та по-детски мило улыбнулась. Демон сразу заметил связь между этими двумя, причину которой, как он понял, те и представить не могли, не смотря на то, что она находится совсем рядом с ними. А вот он эту причину нашел почти сразу и был весьма удивлен.

— Это, конечно, все очень мило, — прервал их переглядывания вампир. — Но зачем ты привела его сюда? Убить рука не поднялась? Давно ли милые мордашки стали тебя останавливать. И, если это так, почему в любимчиках у тебя это? — закидал он вопросами охотницу, недоумевая от ее пацифизма.

— Потому что ты больше на девочку похож, — вновь пошутил над немного женственной внешностью вампира Мамото. — Ты больше нравишься мне, чем ей.

— Фу, — косо посмотрела на японца молчавшая до этого в недовольстве Ли. — Да вы, батенька, педофил.

— Официально, я тут самый младший, — возразил ей тот, от чего челюсть демона едва не упала на пол в прямом смысле этого слова, ибо тело из-за наличия в нем сверхъестественной силы приобрело чрезмерную гибкость и рот открывался в два раза шире, чем у обычных людей. — Сам в шоке, — ответил на его немой вопрос японец.

— Ладно, — прикрывая глаза и рот, попытался отвлечься гость от удивительной для него информации. — Я сюда не для этого пришел. В этом городе у вас под носом родилось чудовище, которое может весь мир уничтожить. Сейчас оно слабо, но уже наносит урон и убивает людей. Оно еще растет, а когда вырастет, с ним уже никто не справится, — попытался убедить собеседников новый знакомый. — И без меня вам его и не найти, не говоря уже о том, чтобы убить, — самоуверенно заявил он всем в комнате, наконец присаживаясь на стул неподалеку.

— Ой ли? — заинтересованный столь наглым поведением спросил Мамото. В его глазах мелькнуло что-то странное, неизвестное, от чего у остальных членов команды отвисла челюсть. Прежде японца знали, как человека реагирующего на все с равнодушием, словно удивить его невозможно. У Мамото случилось дежавю. Он никак не мог понять, кого ему непонимает этот странный парень с красивой мордашкой. Он был похож на человека, давно покинувшего этот мир. Японец мог бы просто решить, что это просто совпадение, но сходство было слишком очевидным. Как и лицо демона, словно с картины, которую он когда-то сжег в гневе.

— И как же тебя, такого спасителя зовут? — придя в себя от удивления, поинтересовалась Ли, убирая короткие волосы за уши, полностью раскрывая свое немного широкое лицо с большими голубыми глазами. Лишь излишняя синева маленьких морей говорила о ее истинной натуре, которую та так ненавидела. Заметив пристальный взгляд демона, она опустила взгляд, давая понять, что внимание ей неприятно.

— У демонов нет имен, — наконец ответил гость, заставляя ее вновь поднять глаза. — Но меня вы можете звать Себастьян. Мне так привычнее. — И на его лице вновь возникла улыбка педофила, немного пугающая владельцев убежища.

В глазах Мамото вновь что-то блеснуло, но на этот раз никто, кроме незваного гостя, этого не заметил. А тот, предвкушая удивление и интерес со стороны слушателей, начал свой рассказ о монстре, которого он никогда не видел, но очень четко представлял, на что тот способен. Его история затянулась пояснениями, догадками и нелепыми сравнениями, сопровождающиеся ворчанием и смехом. По рассказам монстр и в самом деле мог обладать безудержной силой, но как его найти, оставалось загадкой. Никто из сидевших в комнате еще не знал, что это самое зло уже начало свое дело.

Первая зацепка

Ближе к вечеру Алиса вспомнила о двух новорожденных окинаме, которых ей довелось встретить в метро. Она подошла к Сончже с этим вопросом, поскольку сама понятия не имела, где их искать и, самое главное, сколько времени пройдет, прежде чем они начнут агрессивировать на окружающих и появятся первые жертвы. Узнав о монстрах в первую очередь вампир разворчался на подростка из-за того, что она так долго молчала о наличии столь интересных экземпляров. Сончже просто обожал чудовищ, редких и уникальных, наподобие окинаме, которых за все время охоты с Алисой, он встречал лишь дважды.

Странную парочку охотники отыскивали в самом центре дождливой столицы, когда они все еще оставались милыми с людьми, но уже по странному засматривались на еду, которую употребляли посетители кафе, испытывая дискомфорт, связанный с нарастающим голодом. Получив данные, Алиса поспешила на охоту, оставив незадачливого и весьма неуклюжего гостя на милость своих коллег, которые с большой радостью размозжили ему голову, если бы тот забавы ради не поменял несколько раз обличия, дабы показать свое превосходство над остальными демонами, с которыми обычно и сталкивалась группа Алисы.

— Почему я не могу пойти с тобой на охоту? — спросил ее озадаченный демон, когда узнал, куда именно направляется Алиса. — Пока мы не нашли монстра, я могу помогать тебе в охоте, — уверенно заявил он, сгорая от нетерпения.

— Потому что сейчас будет не охота, а акт милосердия. Они еще не монстры, каким являешься ты, но и людьми, которыми они себя представляют, они стать не смогут. А ты со своей жестокостью только все испортишь. Сиди тут, пока я не сожгла тебе лицо или не дала им зеленый свет. — Девушка кивнула в сторону Сончже и Ли, которые уже взяли в руки оружие, чтобы стеречь незваного гостя, пока их главная защита не вернется после окончания дела.

Демон промолчал, лишь посмотрел на Алису с обидой, но потом отступил, сев обратно на стул в темной комнате, где просидел пол дня, ни разу не поднявшись, пока Алиса не вспомнила про окинаме. Увидев эмоции на лице демона, охотница сильно удивилась. Она за годы охоты научилась понимать, когда ее обманывали. Но мимика на лице гостя, его опечаленные глаза говорили о том, что ему и в самом деле хотелось помочь, но Алиса взять его с собой не могла из-за той жестокости, которую он мог бы начать проявлять к несчастным обреченным. Однако печаль демона вызвала у нее неприятное чувство вины, и она покинула убежище с тяжелым сердцем.

— Алиса — волк-одиночка. Она даже в гнезда к опасным тварям предпочитает лезть в одиночку, — неожиданно сказал Мамото, уже собирая свой протез обратно, заменив несколько заржавевших деталей. — Ты тут не при чем, — обратился он к демону.

— Зачем ты его успокаиваешь? — вмешалась Ли. — Он тут вообще не должен находиться. Алисе его тоже стоило убить. А теперь нам его сторожить придется, — она сложила руки на груди, недовольно посмотрев на того, кто назвался Себастьяном.

— Как и всех нас, — заметил Мамото. — Алисе стоило убить всех нас. Не забывайте, что мы все не люди. И если бы не ее сомнения, быть нам всем прахом, — напомнил он недовольной девушке.

— Порой я удивляюсь, как в твоих прокуренных мозгах возникают умные мысли, — в своей коронной манере похвалил японца вампир. — Но это не значит, что мы не переломаем

ему все кости, если что-то нам покажется в нем странным, — он указал на демона, который был явно удивлен столь самоуверенным заявлением. Больше никто в комнате не разговаривал. Лишь когда Алиса показалась на камерах вблизи двух окна, Сончже взял телефон и позвонил охотнице, чтобы направить ее точно к цели.

— Почему Алиса назвала это актом милосердия? — вдруг вспомнил демон. — Разве она не охотница на монстров?

— Окна — особый вид. Они рождаются с любовью к миру, который их никогда не примет. Но они одиноки в какой-то мере. Их никто не учит выживать. У Алисы появилась мысль попытаться их приручить, но для этого нужно понять когда и где они рождаются, — попытался объяснить ему Мамото.

— А разве их не рожают, как принято у всех многоклеточных представителей животного мира — самками? — спросил демон, впервые сталкиваясь с определением «окна».

— Нет. Не думаю. Окна рождаются в облики взрослых мужчины и женщины. Всегда парами. Но по мышлению они больше похожи на детей. Они не знают, как разговаривать, как и что есть. В какой-то момент голод одолевает их, и они становятся агрессивными. Конечно, в первую очередь достается людям. А попробовав их плоть окна начинают кидаться на всех людей, — возразил Сончже.

— А эти? Не похожи они на монстров, — почесав затылок, задумчиво заметил Себастьян, поднявшись со стула и подойдя ближе к мониторам, на которых те самые окна шли по улице, крепко обнявшись.

— Это пока. К завтрашнему дню они уже начнут кидаться на людей, — заверил его вампир. — Акт милосердия состоит в том, что Алиса убьет их до того, как они сойдут с ума от голода и не начнут превращаться в настоящих монстров.

— Превращаться?

— Да. Их конечности удлиняются, как и зубы. Появляются длинные острые когти, они лысеют и сбрасывают кожу. К концу модификации они уже не в состоянии передвигаться иначе как на четырех конечностях. Они становятся сильнее и быстрее, что усложняет охоту на них. Но все это происходит в жутких мучениях от боли и голода. Они теряют себя, — словно понимая, о чем речь, с состраданием в голосе объяснил вампир. — Убить их до того, как это произойдет — гуманно по отношению к ним. Они все равно не понимают, зачем появляются на свет. Потому и путешествуют, пока могут. Они ищут себе подобных.

— Но, сам понимаешь, никого не находят, — добавила Ли. — Так что лучше их убить сейчас, нежели дожидаться проблем. Это в нашем районе люди уже привыкли к монстрам и чудовищам, но в центре Лондона появление такой парочки вызовет резонанс. Они ведь и прятаться не умеют, — вспомнила слушай на Аляске девушка, после которого им пришлось экстренно перебраться в Россию через Берингов пролив и еще около года прятаться в отдаленной глуши, где нет ни одной живой души, кроме монстров, на которых они вели охоту.

— А чем их можно убить? — поинтересовался демон, внимательно разглядывая пару на видео. — Они так похожи на людей... Даже больше, чем я. Они точно монстры?

— К сожалению, они лишь внешне похожи на монстров, и то не до конца, — печально вздохнул жилец комнаты. — А убить их можно чем угодно. У них нет стойкости к оружию, как у тех же самых вампиров или демонов. Их и швейной иглой можно заколоть, если подойти не страшно, — объяснил он демону. — А ты что, никогда не встречал таких? — Он

обернулся к стоявшему позади монстру в прекрасном человеческом облике, чьи огромные глаза были полны удивления и некоторого смятения от увиденного.

— Когда я был в мире людей в прошлый раз, я понятия не имел, что монстры существуют, — пожал плечами демон. — А в аду все равны. Там не ясно, человек перед тобой или нет, — ответил он вампиру. — Так что, для меня даже ты весьма удивителен, не говоря уже о них, — заверил Себастьян собеседника.

— А что на счет ведьм? — вдруг спросил Мамото. — Их встречал?

— С ними был знаком, — загадочно улыбнулся демон. — Одна из них меня погубила, — ответил он, лишь больше разжигая странный огонь в черных глазах японца.

Алиса вернулась ближе к рассвету. После убийства двух существ она долго бродила по улицам ночного города, думая над своим выбором и о том, куда он привел в конечном счете. Такие мысли посещали девушку каждый раз, как ей приходилось убивать тех, кто не выбирал путь убийцы, но был вынужден им стать по своей природе. Для охотницы это было самое паршивое чувство, когда она ничего не могла изменить.

Подросток зашел тихо, надеясь, что все уже погрузились в сон или занялись своими делами и не заметят ее появление. Но вместо сокровенной тишины, которая обычно царила в убежище по ночам она услышала громкую ругань и звуки какой-то битвы, которые обычно разворачивались в двухмерном мире между Мамото и Ли. Однако на этот раз голосов было больше обычного. Охотница последовала на звук и вновь оказалась в комнате Сончже, где все четверо со старыми джойстиком в руках пытались совместными усилиями убить какого-то огромного монстра из игры, которую Алиса еще не видела среди многочисленной коллекции японца — единственного игромана среди всей компании чудаковатых друзей. Четверо игроков яростно нажимали кнопки на небольших пультах управления своими персонажами и громко комментировали каждое действие, как свое, так и остальных. Это со стороны походило на ссору старых друзей, но они вовсе не ругались.

Однако Алису больше всего поразило не новая игра, а то, как идеально в их компанию вписался демон со странным именем Себастьян. Его идеальная прическа растрепалась, из-за чего он больше теперь походил на Мамото, но только моложе лет на двадцать. Дорогой пиджак уже валялся на полу вместе с галстуком, а рубашка была частично расстегнута у ворота, а рукава загнуты. Капли крови уже не смущали его, как и пятна чего-то жирного после сытного ужина от шеф-повара Мамото, который решил удивить гостя восточной кухней. Заметив охотницу, японец весело хлопнул по дивану рядом с собой, приглашая ее поучаствовать в игре. Та лениво подошла и упала рядом с мужчиной, но игре она предпочла подремать на плече у мужчины, поскольку тот сидел намного спокойнее, чем остальные. Она так и не проснулась, когда после игры ее на руках отнесли в ее комнату.

— Только не думай ее уронить, — тихо велела Ли несущему ее демону.

— Я конечно не идеален, но ронять ребенка — это даже для меня перебор, — уверенно заявил Себастьян, но тут же споткнулся об одинокую тумбочку в темном коридоре. — Ай! Что это? — он едва удержался на ногах, пролетел пару метров вперед, едва не врезался в стену, но все так же уверенно держал спящее тело на руках.

— Тумбочка. Аккуратней иди. Под ноги смотри, идиот, — недовольно проворчала девушка, слегка ударя демона по плечу в гневе. — Если она проснется, я тебя на лысо обрею, — пригрозила она, заметив, как Алиса недовольно хмурится во сне.

Прошел уже месяц после появления в мире смертных загадочного Себастьяна. За это время желание убить его периодически возникало у Сончже и Ли, поскольку демон оказался

очень надоедливым и настырным. А его вредные привычки и бестактность, проявившиеся почти сразу после его непосредственного заселения в убежище. Он любил подкрадываться к вампиру сзади, когда тот смотрел видео со своей любимой корейской группой, дожидаться момента, пока появятся моменты танца или чего-то вроде этого, и, резко выпрыгнув из своего укрытия, крикнуть «Стриптииииз!» адским голосом, на который он только был способен.

Сончже каждый раз жутко пугался, подскакивал на стуле, прикрывая собой монитор компьютера. После он старался скорее выключить видео, не позволяя демону еще сильнее позорить его перед кумирами, которые, впрочем не могли никак отреагировать на фразу демона, поскольку и знать не знали о существовании этих двоих. Юноша сильно краснел, мысленно представляя, как сжигает демона заживо, наслаждаясь его воплями боли, хотя вампир прекрасно понимал, что подобное ему не под силу провернуть в одиночку. Однако богатое воображение немного его успокаивало, хотя обилие красок в нереальной картине немного пугало вампира.

Так же Себастьян завел дурную привычку отнимать у Ли биты и бегать от канадки по всему дому, размахивая ею и жутко смеясь, словно сам Сатана. Но его неловкость не позволяла ему долго развлекаться подобным способом, поскольку он постоянно спотыкался и падал. Настигая своего врага, девушка тут же принималась пинать его ногами и избивать той самой битой, из-за которой и начинался конфликт. Если бы не умение демона заживлять раны, он давно бы умер от множественного внутреннего кровотечения. Однако последствия его поведения все же имелись. Не смотря на все попытки девушки-домоседки украсить это место, сделать его более уютным и милым, ничего не получалось, поскольку Себастьян в своих пробежках сносил все на своем пути, усеивая пол осколками и щепками. В итоге коридоры квартиры так и остались пустыми и пугающими. Это еще больше раздражало ту, что изо всех сил пыталась добиться от демона обещания никогда не упоминать ее прошлую сущность, которую девушка так ненавидела.

Алису новый сосед бесил просто своим присутствием. Он был очень шумным и любопытным. Несколько раз Себастьян едва не выкрал у девушки ее дневник, к которому прежде никто, кроме хозяйки, прикасаться не смел. Все, что спасало демона от расправы за подобный проступок — это умение скрывать свою причастность к пропаже книжки, просто закидывая ее куда-нибудь, где ее находила охотница почти сразу после обнаружения пропажи. Алиса понимала, кто в этом виноват, однако не пойман — не вор. Но ее это все же настораживало, как и чрезмерное желание демона помогать ей на охоте, не смотря на многочисленные отказы, в то время, как поиски того монстра, ради которого он пришел в мир смертных, ни на шаг не продвинулись. Команда обыскала весь город, но не было никого, кто бы подходил под весьма туманное описание. Это разочаровывало всех, кроме демона, которому слишком нравилось среди новых друзей, чтобы приближать свою отправку обратно в ад.

Единственный, кто не злился на демона и не пытался ему навредить, физически или морально — это Мамото. Хотя иногда у него возникали подобные мысли, но японец имел достаточно самоконтроля, чтобы дальше его немного воспаленного разума это не ушло. Вообще поведение хоть и милого, но все же весьма недоверчивого мужчины было странным и необъяснимым для остальных. Через несколько дней после знакомства он перестал убивать Себастьяна взглядом, после чего двое мужчин хоть и натянуто, но все же начали общаться, медленно находя общий язык. Мамото перестал огрызаться на слова демона и

высмеивать его поступки и наивность, которую считал слишком очевидной и наигранной. Теперь же японец начал вести себя с новым жильцом вежливо и спокойно, порой выступая в роли учителя или рассказчика. Он научил Себастьяна стрелять из различных видов оружия и научил его курить и пить. Демон же отучил японца от травки, позволяя лишь баловаться табаком, вырывая из рук оружейника и пожирая все сигареты с иным содержанием, что не могло поначалу не бесить Мамото. Чтобы задобрить старшего, демон сделал для него новый, более удобный протез, от которого тот был без ума.

Группа заметила так же у новенького еще одну особенность, кроме умения заживлять раны и изменять внешность оказалось, что демон быстро запоминал и выучивал все, что видел или слышал, даже если это происходило во сне. Его слух был развит настолько, что демон слышал даже то, что творилось в соседней комнате, а зрение позволяло увидеть все паутины в углах комнату Сондже, хотя остальные, включая самого вампира, не видели даже потолка.

Не считая некоторых изменений, которые претерпела группа из-за появления Себастьяна, все было как обычно: Алиса постоянно нарывалась на нечисть в своих привычных прогулках по городу для размышлений и простого спокойного уединения, которого она не получала даже в своей комнате из-за некоторых личностей, что врывались в личное пространство охотницы без стука. Однако, когда Алиса в своих скитаниях натыкалась на большое поселение чудовищ или ее противник был чем-то довольно сильным и хитрым, как те же самые демоны, команда ей помогала. Все, кроме Себастьяна. Он то ли из солидарности, то ли из-за собственной трусости, а может из-за обиды на охотницу за постоянные отказы старался держаться от всего подальше и ограничивался лишь обсуждениями, наблюдением и глупыми, не всегда уместными комментариями, от которых у всех было два состояния: истерический смех или желание убить демона за чрезмерную жестокость, которую с недавних пор в этой компании не любили. Однако демон продолжал интересоваться тем, как именно Алиса убивает монстров, запоминая каждую деталь, в тайне надеясь, что это поможет ему в поиске и поимке чудовища, которого он уже не хотел отдавать подростку и ее хоть и не совсем смертным, но все же весьма слабым помощникам. Но ни сильнейшего из всех монстров, ни его следов не было замечено за весь месяц. Себастьян даже начал подумывать, что темному владыке просто надоела его болтовня и тот просто сослал его подальше, выдумав историю о всемогущем чудовище, прекрасно понимая, что исполнительный заместитель не вернется с пустыми руками. Однако и в этом Себастьян сильно ошибался. Ли начала что-то чувствовать. Ее беспокоили кошмары, полные крови, боли и смертей, от которых она каждую ночь просыпалась в холодном поту.

Однажды ночью ей приснился настолько реальный и ужасный сон, что девушка проснулась от собственного истошного крика в мокрой от пота постели, а из огромных от ужаса глаз текли кровавые слезы. Ее вопль разбудил всех в доме. Даже Мамото, который по привычке работал ночью над своим очередным смертельно опасным шедевром, слушая музыку в наушниках, услышал крик девушки и тут же бросил все свои занятия, первым прискакав к ней на одной ноге. Он настолько спешил, что напрочь забыл о своем протезе, который всегда снимал в своей комнате, работая, сидя на стуле. Почти сразу за ним прибежал взбаламученный демон, на которого напрыгнул случайно японец. В последнее время он все чаще засыпал в комнате оружейника, даже если тот был против. Когда до комнаты добежала Алиса, они уже стояли в дверях. Все трое на несколько мгновений застыли от увиденной картины: Ли сидела на полу, вжавшись в угол темной комнаты. Ее

сильно трясло, взгляд был полон безумия и ужаса, а ногти впивались в предплечья, оставляя кровавые следы. Девушка не осознавала, где она, как и не видела тех, кто пришел ей на помощь.

«Она сошла с ума», — пронеслась тревожная мысль в голове у охотницы. Алиса уже давно опасалась этого, каждый день гадая, на сколько хватит Ли. Слишком часто ту посещали видения о преступлениях демонов, которым она сама когда-то была. Воспоминания всегда накрывали девушку каждый раз, когда она видела чужие преступления, и Ли вспоминала те зверства, что прежде творила сама. Но когда хозяйка комнаты бросила растерянный взгляд на троицу, в ее глазах промелькнули страх и смятение, словно она медленно возвращалась к реальности, и тогда Алиса поняла, что еще не все потеряно. Провидица пока сохранила рассудок. После часа нескончаемых слез и горячего чая девушка пришла в себя и рассказала, что за сон ей приснился. Она испуганно оглянулась, продолжая сидеть в углу комнаты, неожиданно прерывая свой рассказ, после чего Мамото приобнял девушку за плечи, слегка прижав к себе. Он сел рядом с ней на пол и взял девушку за руку. Мужчина никогда не обладал атлетическими данными, даже наоборот, казался тощим и немного немощным, но даже рядом с ним Ли выглядела словно десятилетняя девочка, настолько их комплекции отличались. Алиса и сама не понимала, почему она заметила это только сейчас, когда у нее было почти десять лет на это. Охотница удивилась тому, что не смотря на близость со своей нынешней командой, только в данной ситуации обратила внимание на столь большую разницу во внешности тех, кто всегда был рядом с ней. Возможно, причина была в том, что предыдущие ее союзники были почти всегда однотипны и ничем не отличались друг от друга. Алиса не помнила имен половины из них, поскольку почти с ними не общалась даже по работе, не говоря уже о чем-то личном, как это часто бывает со всеми, даже с высокомерным и молчаливым Сончже.

Провидица уже закончила свой рассказ, когда в коридор вышел Сончже. Заспанный и сильно растрепанный, он выглядел как милый щеночек. Порой в нем просыпалась его человеческая половина, которой требовались нормальная еда и отдых. Это случалось периодами, словно обострения, и не затягивалось надолго, но в такие периоды юноша менялся до неузнаваемости, открывая свои самые лучшие качества, настолько непривычные, что все видели в нем совершенно другого человека. От былой надменности не осталось и следа. Он медленно шел в сторону кухни, надеясь найти там что-нибудь съедобное, когда заметил столпотворение через распахнутую дверь в комнату Ли.

— Что тут происходит? — поинтересовался он, тупо уставившись на обеспокоенных друзей.

— Ну ты и дрыхнуть! Неужели не слышал крика? — на вопрос Алисы хакер лишь покачал головой, не отводя удивленный взгляд от заплаканной Ли. — Ли приснился кошмар. Собирайся, через пятнадцать минут выезжаем. Ты тоже, — девушка посмотрела на Себастьяна, который сидел на краю кровати девушки, подобрав ноги к груди и глядя на всех неестественно большими от испуга и растерянности глазами. Демон понял, что его повелитель не врал, и это ему совершенно не нравилось. — А ты, Мамото, останься с Ли. Неизвестно, когда мы вернемся. — Голос охотницы сейчас был похож на голос пожилой женщины, что ругает своих непослушных внуков. Перечить ей никто не решился, поскольку она была на взводе и могла применить насилие в случае неповиновения.

Как и велела Алиса, ровно через четверть часа все уже были готовы. Возле дома, в котором обосновалась команда был самодельный гараж в том же здании, что и их убежища,

где, хранились средства быстрого передвижения на случай групповой охоты, над которыми так же поработал Мамото, делая технику более быстрой и мощной. Сончже первым зашел внутрь темного помещения, где среди колонн прятались различные экземпляры, и быстро сел за руль черного Пикапа Митсубиши L200 пятого поколения, увидев который Себастьян подавился слюной, даже не смотря на вмятину приличных размеров на переднем бампере, которая осталась на память от одного очень сильного и здорового монстра, который едва не перевернул железного зверя на крышу, столкнувшись с ним лицом к лицу. Когда демон поинтересовался, что именно повредило эту красотку, Алиса ответила, что это сделал вампир, за что был наказан долгими пытками. Однако те, кто присутствовал непосредственно при схватке двух титанов, знали, что подросток врет, но с какой целью, понять не могли.

Место, которое описала Ли, ориентируясь по картинкам из своего сна, который ей не удастся забыть еще очень долго, находилось в часе езды от их района. Однако из-за раздражающих вопросом демона весь путь превратился в страшное мучение для любителей поразмышлять в тишине и спокойствии. Прибыв на тихую ночную улицу в спальном районе, где, на удивление Алисы, жили исключительно люди, хотя местная аура идеально подходила для монстров-одиночек, которые обожали прятаться среди людей, все трое заметили, что, как и говорила провидица, все выглядело поистине жутко и чудовищно. Вдалеке группа заметила, что на тротуаре возле пешеходного перехода лежало растерзанное тело. Следы уже засохшей крови тянулись за ним метра три. Подойдя ближе, Алиса почувствовала неприятный ком в горле. Перед ней на спине лежала девушка, пустые глаза которой смотрели на яркие звезды в ночном небе. Руки и ноги раскинуты в стороны и покрыты резанными ранами, одежда вся в крови, разодрана в клочья. Предплечья растерзаны так, что от них остались лишь кости с кусками рваной плоти. Голова была повернута немного в сторону, и длинные русые волосы прикрывали часть лица девушки, на удивление спокойного и даже немного улыбающегося. Увидев такую картину Сончже не выдержал и в одном порыве опустошил свой желудок, оставив его содержимое метрах в двух от тела. Ближе подойти юноша просто не осмелился. Хоть он и вампир, но всегда отличался слабостью, когда дело касалось разодранных жертв. В прежние времена, когда он сам охотился на улицах, а не получал кровь в пакетах с пунктов сдачи крови, он всегда оставлял мертвые тела красивыми, почти не тронутыми, за исключением аккуратного укуса на шее в районе сонной артерии, поскольку был уверен, что те, кто продлевал ему жизнь, заслужили встретить смерть красиво. Вид развороченных и выпотрошенных тел вызывал в нем чувство брезгливости и, как следствие, рвотный рефлекс.

Себастьян, морщась от неприятных звуков рвоты, присел рядом с мертвой девушкой и аккуратно убрал волосы с ее совсем еще детского лица. Даже после смерти на ее щеках сохранился природный румянец. Не смотря на спокойствие на лице, в зеленых глазах жертвы сохранился предсмертный ужас. Не смотря на все желание помочь несчастной даже после ее смерти, троица понимала, что девушка обречена лежать здесь до тех пор, пока кто-нибудь из местных не обнаружит ее и не позвонит в полицию. Район был весьма тихим, а улица появилась не так давно и еще оставалась малонаселенной. Повсюду находились ограждения еще незаконченного строительства жилых домов. Если девушка жила здесь, то, скорее всего она одна из первых заселенцев, которые купились на относительно низкую цену. Стоило надеяться, что строители заметят ее тело с утра. Звонить в полицию, даже под видом анонима, было рискованно. В современном мир каждый неверный шаг мог грозить

раскрытием. Алиса продолжала смотреть на девушку, в ее голове всплывал рассказ Ли.

— ...я словно была кем-то. Передо мной по улице шла девушка. У нее были красивые длинные волосы. Я хотела ее догнать. Возможно окликнула ее. Она обернулась и посмотрела на меня с удивлением, но потом пошла дальше. Я вдруг поднялась в воздух и подхватила ее. Она кричала, а рвала ее на куски острыми когтями. У нее были такие длинные волосы....

Волосы у жертвы и в самом деле были длинными, ниже пояса, и очень густыми. Когда-то Алиса и сама носила такие, но за ними оказалось сложно ухаживать, учитывая основной род занятий Алисы. Через пару лет после начала охоты она поняла, что волосы придется обрезать, когда одно из чудовищ едва не выдрало их вместе со скальпом подростка. Однако порой Алиса вспоминала свою длинную косу с печалью. У девушки, лежащей перед ней, коса вышла бы прекрасная: длинная, толстая и крепкая с рыжеватым на солнце отливом.

Оглядываясь по сторонам в поисках хоть каких-нибудь следов, которые могли навести на убийцу или сузить круг поиска не только за счет слов Ли, которая явно сама была не уверена в них, охотница увидела в луже крови маленький ярко-зеленый предмет. Подойдя ближе, она нагнулась и увидела небольшой MP3-плеер, от которого по асфальту, словно маленькая двухголовая змейка, тянулись черные наушники. Сама не понимая зачем, она взяла плеер, смотала вокруг него провода и положила в карман, после чего вытерла об черные джинсы липкую от крови руку. После приезда их придется сжечь, но потеря не страшна. Эти штаны ей никогда не нравились, поскольку были слишком облегающими. Единственная причина, по которой Алиса все еще не выкинула их, состояла в том, что это был подарок Ли. А кровь убитой девушки отличный повод уничтожить улику.

Когда позывы рвоты сошли на нет, вампир подошел к телу неровной от накотившей слабости походкой. Он даже не посмотрел на Алису, которая в это время что-то прятала в джинсы. Все его внимание занимала мертвая девушка. Он повидал много смертей от чудовищ, но подобная жестокость была впервые. Убийца словно хотел помучить несчастную, прежде чем завершить задуманное. Но пугало его не сама картина, а то, что он словно видел нечто подобное прежде, еще когда сам был ребенком. Страшный старый сон, который уже вылетел у него из головы, стерся со временем. Но теперь он вновь всплыл туманным фрагментом, от которого кровь стыла в жилах.

— Она защищалась до последнего, — сказал Себастьян, когда Сондже нагнулся рядом с ним, чтобы рассмотреть раненное тело и найти схожести и различия с картинкой из воображения. Тело явно было иным, но способ убийства и нанесенные раны во многом совпадали с тем, что когда-то ему приснилось. Вампир вдруг испугался, что, подобно Ли, когда обладал возможностью чувствовать сильных монстров, но тогда это чудовище очень давно пытается уничтожить мир. А Себастьян прибыл только сейчас. Это несовпадение сильно смутило и без того подозрительного юношу.

— Она закрывала лицо и шею руками, оттого такие жуткие раны. Ноги тоже разодраны, чтобы не убежала, но, видимо, ей это не особо мешало. Вот, что значит жажда жизни, — говоря это, демон указательным пальцем правой руки водил возле ран, а после посмотрел на следы крови, говорящие о том, что либо жертву волокли, либо она сама вырвавшись, пыталась убежать или уползти от убийцы.

— В смысле? — кореец пытался говорить как обычно, но получился булькающий звук, словно его вновь стошнит. Поняв это он на всякий случай прикрыл рот рукой, немного отойдя в сторону, чтобы его не стошнило на искалеченное тело. Демон перевел на него взгляд и поразился. Крашенные белые волосы прилипли к потному лбу, а лицо приобрело

неестественную даже для вампира бледность. От прежней уверенности и брутальности не осталось и следа. Перед ним стоял обычный молодой робкий парень, который теперь боялся даже глаза поднять, тупо уставившись в асфальт и стараясь не думать о запахе крови и внутренностей, который он чувствовал намного отчетливей, чем два его союзника вместе взятые.

— Она бежала, пока ей не сломали шею, — решил продолжить Себастьян, сделав Сончже одолжение и притвориться, что не заметил страх в его глазах. Демон убрал волосы с шеи жертвы, обнажая неестественный бугор на ней. — Но что могло ее убить? Какой монстр? Я не видел такого прежде. Демон в пару ударов не отдирает плоть от костей. Даже мне такое не под силу. У этой твари очень острые когти, как у тех на кого охотилась Алиса в последний раз — Алкота. Но та тварь больше похожа на дикого зверя по поведению. Тут же видно, что убийца может мыслить, как человек. Он издевался над жертвой. Он даже не попытался что-либо сожрать, просто убил ее, словно наказал за что-то или отомстил, — начал рассуждать демон, все еще рассматривая тело девушки и порой что-то трогая в ее ранах быстрыми, едва заметными движениями.

— За что кому-то ей мстить? Она не монстр, иначе бы изменилась, чтобы спастись. Сам говоришь, что она не сразу умерла. Если только... — Сончже задумался, но потом продолжил. — Некоторые из звероподобных являются обращенными, а не рождаются таковыми, как, например, оборотни. Возможно, монстр просто сохранил негативную ассоциацию с этой девушкой, с которой был знаком, будучи еще человеком...

— И убил ее рефлекторно? Сам не понимая почему испытывая к ней такую ненависть, что не стал убивать сразу? — понял его демон. — Такое возможно, но тогда нам надо искать кого-то из ее окружения, кто пропал не так давно или умер, — Себастьян нервно почесал затылок, размышляя над тем, какая работа им теперь предстоит.

Они стояли возле трупа, строя догадки и выдвигая свои версии так увлеченно, что даже не заметили, как Алису неожиданно передернуло. Ее тело в какой-то момент перестало подчиняться ей, словно девушка превратилась в марионетку, за нити которой тянет кто-то очень сильный, наблюдая за ней со стороны. Когда это влияние прошло, охотница не запаниковала, а решила оглядеться по сторонам в поисках того, кто решил таким способом привлечь ее внимание, при этом не появляясь перед ее сопровождением. Неожиданно вдалеке охотница заметила светлый полупрозрачный силуэт. Он поманил Алису за собой, и та пошла вопреки своим опасениям и здравому смыслу. Оказавшись за углом дома, метрах в двадцати от места убийства, блондинка обернулась и поняла, что если она могла бы умереть, то ее команда не поняла бы этого сразу и искала ее тело минут десять. Этого времени хватит, чтобы убийца мог спокойно скрыться, не попадаясь им на глаза. В районе не было камер, так что Сончже не найдет свидетельства того, что кто-то из сверхсуществ тут появлялся. Однако кем бы ни был тот, что поманил за собой подростка, в случае, если он попытается ее убить, то очень сильно удивится, когда поймет, что это сделать невозможно.

От мрачных мыслей охотницу отвлекло вернувшееся странное чувство, словно кто-то пристально наблюдает за ней. Алиса повернула голову по направлению своего пути и тут же замерла. Совсем рядом с ней появился призрак. Он в упор смотрел на охотницу своими мертвенно-бледными, ничего не выражающими, глазами. Оглядев черты лица, охотница узнала в ней ту самую девушку, чье тело они только что нашли. Ее облик не сохранил прежних красок. Даже одежда поблекла, сохраняя лишь светлые оттенки. Но этот призрак отличался от прежних, что попадались на пути подростка. Она не могла понять что именно

было не так с неуспокоенной душой, но осознанное спокойствие на ее лице призрака не давало покоя Алисе.

— Они скоро придут, — тихим голосом осведомила Алису неушедшая душа. Вот что почувствовала охотница, глядя на призрака. Прежде они никогда ни с кем не говорили, лишь убивали всех, кто тревожил их покой, намеренно или по глупости. Но душа девушки не выражала и доли агрессии по отношению к незнакомке. Это не могло не заинтересовать Алису.

— Кто? — охотница не узнала собственного голоса, настолько она была поражена тому, с чем впервые столкнулась. Алиса испугалась того, что может поведать ей призрак, но она хотела продолжения их диалога, поскольку впервые за столько лет она встретила призрака, желающего не просто оградить, пусть и жестоким способом, живых от своей участи, но и рассказать свою историю. Возможно, Алиса больше не наткнется на осознающую душу.

— Они все расскажут. — Голос призрака был тихим, больше походил на шепот, но эхо, отдающее от стен каким-то загадочным образом, придавало голосу силы, делая его громче. Словно Алиса разговаривала с десятком призраков одновременно.

— Эй! — раздался крик быстро приближающегося Сончже, который вовремя заметил пропажу Алисы и случайно услышал их голоса, пробегая мимо. На его крик в их сторону со всех ног понесся Себастьян, который до этого пошел в противоположную сторону улицы на поиски пропавшего подростка. Демон оказался куда быстрее вампира и сравнялся с ним через минуту после крика, хотя успел дойти почти до конца улицы.

— Не доверяй... — начала фразу душа, но заметив движение неподалеку, исчезла сразу после этих слов, оставив после себя маленькие светящиеся огоньки, как в сказке, которые подхватил легкий прохладный ветерок и, подняв высоко в небо, унес прочь. К этому моменту подбежали перепуганные Себастьян и Сончже. Все, что они застали — это Алису, которая восхищенным и печальным взглядом провожала огоньки прочь.

— Ты с ума сошла! — повысив голос сетовал вампир. — Оно же могло тебя убить!

— Она не желала мне зла, — не отрывая глаз от мерцающих огней, отозвалась девушка, начав спор с ошалевшим от ее слов юношей. — Она со мной говорила.

— О чем? — поинтересовался демон. Он попытался поймать один из огоньков, но тот угас, едва коснувшись его руки. Он так и не увидел призрака, поэтому понятия не имел, что это за огни, приняв их за светлячков — насекомых, которыми он по настоящему восхищался, и которыми хотел обзавестись, поймав парочку и посадив их в банку, чтобы те ярко светили. Единственное, что остановило его от этой затеи — уверения Мамото о том, что светлячки долго не проживут в таких условиях и демон погубит несколько невинных созданий. Убивать светлячков Себастьян совершенно не хотел.

— Она так и не сказала, что имела в виду, — ответила Алиса, сложив руки на груди. — Вы ее спугнули. Не могли подождать пару минут, прежде чем орать на всю улицу. — Она могла нам дать зацепку, а теперь она — лишь огоньки на ветру.

Услышав это, Себастьян начал интенсивно трясти той рукой, которой поймал одну из мерцающих частиц, словно пытаясь что-то с нее снять. Он до жути боялся тех душ, которые остались на земле, после того, как Мамото показал ему пару фильмов ужасов на тему духов и полтергейстов. Демон оказался настолько под впечатлением, что начал бояться темноты и везде ходил только с кем-то. Даже в туалет он ходил исключительно в сопровождении японца, при этом очень редко закрывая двери, что не нравилось женской части команды.

— Вы оба — идиоты! — громко прокричал Сончже, у которого сдали нервы, на что

Алиса и Себастьян переглянулись удивленными взглядами и почти синхронно пожали плечами, не понимая, в чем дело. — Ладно. — Махнув рукой, блондин направился к машине. — Идемте. Я слышал неподалеку полицейскую сирену. Пора валить, пока нас не посадили за убийство и еще кучу всего, что мне так и не удалось с нас скинуть.

Отъезжая от места происшествия, компания заметила вдалеке отсветы проблесковых огней и сопровождающий их звук. Сделав небольшой круг по району, Сончже повез всех обратно в убежище, слушая предположения Себастьяна о том, что могло нанести такие увечья. Вампир сохранял молчание в знак протеста против столь безрассудного поведения Алисы и глупости, от которой все еще не избавился демон. А охотница погрузилась в свои мысли. Ощущение, словно она марионетка, понемногу проходило, сменяясь противными спазмами живота. Девушке показалось, что еще немного и ее стошнит. Но она отгоняла эту идею, отвлекаясь от неприятных ощущений и стараясь понять, что именно ей хотела сказать та девушка. Все, что поняла охотница — у нее в скором времени будут незваные гости, которые дадут очередную подсказку, приближающую ее к монстру, которого боится даже ее старый знакомый, приведший ее на путь охоты и борьбы.

Друзья и враги

Вернувшись в убежище все почти сразу разошлись по комнатам. Мамото и Ли уже спали, продолжая сидеть на полу и используя друг друга в качестве опоры. Мужчина крепко держал девушку за руку, не позволяя ей остаться наедине со своими кошмарами. Их сон был чутким и мог в любой момент прерваться. Вести обсуждения и споры прибывшие были не в состоянии. Алиса была сильно измотана, Сончже все еще не мог избавиться от тошноты, которая то и дело появлялась волнами, вызывая в нем лишь раздражение и бессилие. Себастьян вызвался помочь вампиру, подхватив его за локти и доведя до туалета. Поняв, что ее друг в надежных руках, Алиса устало скинула с плеч свой набитый оружием рюкзак, поймав его у самого пола и аккуратно поставив его, чтобы никого не разбудить, прикрыла дверь в комнату Ли и пошла к себе, едва волоча ноги. Однако стоило ей прилечь на кровать, как чувство усталости моментально уступило мыслям, что разыгрались в ее беспокойном разуме. Мысли о произошедшем крутились в голове нескончаемым потоком, не давая Алисе уснуть хотя бы на короткое время. В конечном счете сон охватил ее лишь под утро.

Во сне Алиса вновь увидела растерзанный труп. Но теперь она словно нависала над ним, словно витала в воздухе. Но вдруг Алиса заметила кое-что странное. Жертва была еще жива. Она дышала, едва заметно, из последних сил, но все же боролась за свою жизнь. Алиса попыталась оглядеться по сторонам, словно желая увидеть монстра, совершенно не понимая, что это — лишь ее сон, разыгравшееся воображение, и чудовище может быть кем угодно. Так и оказалось. Охотница неожиданно увидела возле трупа себя, с окровавленными руками и ртом, словно она рвала несчастную девушку зубами, как дикий зверь. Но человек перед жертвой лишь внешне походил на Алису. Ее глаза и чудовищная улыбка никогда не были свойственны охотнице. Неожиданно чудовище подняло глаза на парящую в воздухе Алису и спросило: «Ну что, тебе нравится мой подарок? Разве она не прекрасна?» Алиса вновь посмотрела на тело под собой, но теперь в собственной крови лежала сама Алиса, едва дышащая, но смотрящая на парящую себя и тянущая к ней изуродованную чудовищными ранами руку. Парящий дух в испуге попытался отпрыгнуть от увиденного, но что-то словно тащило ее к телу. Алиса бросила перепуганный взгляд на убийцу, однако теперь там стояла незнакомка, которая умерла в реальности. «Тебе нравится мой подарок?» — вновь спросила она ее и неожиданно нанесла удар чем-то тяжелым по голове парящего существа. Алиса проснулась от ужаса, но почти сразу провалилась в беспамятство, на этот раз не сопровождающееся никакими картинками пережитого или мышления.

Однако поспать хоть пару часов ей так и не удалось. Громкий шум из других комнат разбудил ее. Даже не видя происходящего и не зная суть событий, девушка знала, что в очередной раз всему виной Себастьян. Из-за него сегодня никто не выспался. Поскольку тот был демоном, он почти не спал, а бодрствовать тихо он не умел, желание спать стало для команды вполне распространенным. И, если Мамото не удавалось незаметно связать демоненка, пока тот спит, новому жильцу быстро надоедало наблюдать за работой соседа по комнате и он начинал злить всех и вся своими глупыми шалостями. Сегодня был день не менее интересный и раздражающий. Сначала он перебудил всех истошным криком. Демон обжег руку, пытаясь приготовить для всех завтрак. В конечном итоге на кухне едва не начался пожар. Затем он по известной лишь ему причине отнял у Мамото протез. Японец был занят работой и почти не обращал внимания на надоедливого парня, поэтому тот решил

исправить ситуацию. Тот пытался поймать негодяя, прыгая на одной ноге, но Себастьян с радостной улыбкой на лице уносил ноги, делая вид, что он зомби, пуская слюни с закатанными глазами и повторяя слово «Мозги». Каким-то чудом Себастьян умудрился посмотреть фильм про ходячих мертвецов без ведома остальных, хотя ему запрещалось смотреть хоть что-то напоминающее фильмы ужасов, поскольку демон был слишком впечатлителен и мог посчитать кровопролития, показанные в картине, нормальным. И зомби произвели на него неизгладимое впечатление, как самые тупые и безобидные из всех монстров, что могли появиться в мире смертных. Однако команда Алисы до жути боялась появления этих тварей. От сильного потока смеха японец несколько раз спотыкался и падал на пол, но каждый раз поднимался не без помощи виновника этого происшествия. После того, как японец все же отнял у демона свою механическую конечность, демон сначала разозлился, а потом и подрался с Ли рукавами свитера, который когда-то принадлежал Сончже и отнял у нее битву. Как раз злобный крик Ли и разбудил Алису. Сончже повезло в это утро. Он заперся в своей комнате и спал в наушниках, как убитый, после того, как изверг из себя всю кровь, что онпил всю прошедшую неделю, потому его не трогали.

Проснувшись, первое, что сделала Алиса — посмотрела на часы на прикроватной тумбочке. На цифровом экране светилась цифра — семь утра. Проклиная всех и вся, она попыталась уснуть вновь, сильно укутавшись в одеяло, но не тут то было. Шум не прекращался. Наоборот, крики становились громче и свирепее, говоря о том, что Ли теперь намеревается по-настоящему убить демона самым жестоким способом. Тогда Алиса, смирившись с недосыпом, встала с кровати, немного понаблюдав за пустой стеной с пустой головой, затем лениво собралась и, никого не оповестив и стараясь всех избегать, пошла к одному из своих старых знакомых. Он, пожалуй, был единственным нормальным обычным человеком, кого Алиса знала в этом городе и который мог ей помочь с некоторыми нюансами. Прошмыгивая мимо кухни, охотница увидела, как остальные усаживались завтракать, но сама она от этой мысли отказалась, когда демон уселся за стол с широкой улыбкой на лице. Уже недели три все утренние приемы пищи шли по одному сценарию. Себастьян приставал ко всем с вопросами и прочей ересью, что в конечном счете надоедало всем и ему отвечали грубостью. Тогда он обижался и начинал швыряться едой. По пути та разлеталась на остальных, и начиналась великая перестрелка, после которой всем приходилось отдраивать гостиную от пола до потолка. За дни пребывания в демона в смертном мире ему многое прощали: и то, что он не стучал, когда заходил в комнаты других, и что он таскал всех на себе, как мешки с продуктами жизнедеятельности живых организмов, но его излишнее любопытство по-прежнему вызывало у всех недовольство и страстное желание заклеить ему чем-нибудь рот. Иногда темы разговоров были слишком пикантными и, порой, не совсем приличными, поскольку он все еще не понимал многого, словно ребенок. Однажды он умудрился за завтраком заговорить о прокладках и начал у всех спрашивать, как именно ими пользоваться и для каких целей. В тот день с ним больше никто не разговаривал.

Покинув шумный дом, Алиса наконец вздохнула с облегчением. Желанная тишина. Даже шум оживленных улиц так не раздражал, как голос нового жильца. Оглядев местность скупающим взглядом уставших глаз, она пошла к своему знакомому в ближайшее отделение полиции, где работники тщетно старались навести хоть какой-то порядок в этом Богом забытом месте. Как ни странно, оно находилось в паре километров от той развалины, которую охотники называли убежищем. Там и работал тот, кого Алиса намеревалась

навестить сегодня, — спасенный ею пару лет назад потомок латышей, эмигрировавший в прекрасную страну Великобританию еще до своего рождения, следователь Юстас Янсонс. Охотница решила прогуляться пешком по улице, подышать свежим воздухом, стараясь отбросить в сторону все мысли о сне, который напугал ее прошлой ночью. Погода, на удивление, была солнечной и мягко пригревала всех, кто выходил на улицу в это утро. Однако Алису тепло раздражало. Прятать лицо в такую погоду совершенно не хотелось, но ей приходилось делать нечто подобное в районе, где принято запоминать всех неместных, порой подход к новеньким прямо на улице и запугивая их или пытаясь ограбить.

Знакомство этих двоих произошло по удивительному совпадению. Юстас, как и любой человек с добрым сердцем, не раз за всю свою жизнь подбирал с улицы бездомных животных. Но, как оказалось исходя из истории мира существ, среди них могут быть и те, кто, скорее всего, попытается убить проявившего слабость человека. Среди всего монстро-звериного разнообразия добродушный Юстас наткнулся на милое с первого взгляда существо из Японии, которое много веков носило общепринятое имя Нэко. И кто бы мог подумать, что старый, хромой, облезлый кот окажется здоровым мужиком с невероятной силой и ненавистью ко всему роду человеческому. Юстас едва не лишился жизни в первую же ночь пребывания монстра в доме. На его счастье Алиса выслеживала этого «кота» несколько дней, выяснив, сколько человек оно уже убило. Так следователь остался жив, отделавшись парой переломанных костей и новыми, не совсем приятными деталями устройства окружающего его мира. Он переехал из Глазго в Лондон, надеясь не встретить больше никогда в своей жизни ни Алису, ни монстров, но судьба явно над ним издевалась. Через неделю после переезда ему на глаза попался едва живой, крохотный, истощенный котенок, который по иронии судьбы оказался милой маленькой девочкой лет шести. Так у Юстаса появилась дочь Лил. А еще через год он столкнулся на улице с Алисой во время очередного рейда по точкам распространения наркотиков. В тот вечер Алиса решила поохотиться на демона, которым и был тот самый распространитель. Алиса не сразу признала в полицейском Юстаса, зато он узнал девушку сразу, но встреча не была полна веселой радости и милых расспросов о событиях того времени, когда они не виделись. Однако помощь охотницы спасла жизнь паре служителей закона, открыв им реалии современного мира. Благодаря успешной операции юношу с сомнительным прошлым все же перевели в следователи, хотя изначально ему четко дали понять на новом рабочем месте, что ожидать повышения или перевода в другой отдел ему бессмысленно, поскольку попавший в такую дыру, как этот район теряет всякую надежду, тем более с таким именем, как у него. Но с тех пор жизнь района изменилась, и охотники и полицейские теперь друг другу помогали. Следователь рассказывал Алисе про странные происшествия, которые по его мнению не могли совершить люди, а та в свою очередь рассказывала об инцидентах, не связанных с монстрами. Но на данный момент подростку нужна была информация лишь о той странной девушке, чей труп они с командой обнаружили этой ночью.

Зайдя в отделение, Алиса по привычке поздоровалась с дежурным. Тот, как и всегда, расписался за девушку в журнале посещений, выдумав ей новое, подходящее для нее имя. Охотница всегда умело пряталась от камер видеонаблюдения, да и приходила всегда в разной одежде, придающей ей различные формы фигуры. Она с первого дня не говорила никому ничего, кроме своего имени. Все привыкли к загадочной незнакомке, с появлением которой в районе стало намного тихо и спокойно, а странные происшествия почти полностью прекратились. Полицейские были уверены, что тайна личности Алисы, как и то,

кто она на самом деле, откуда и почему занимается нечто подобным в столь юном возрасте, — не самая большая цена за то, что у их семей теперь больше надежды на возвращение домой живыми и здоровыми служителей закона.

Алиса быстрым шагом прошла по коридору, завернула налево, еще пара дверей мимо и вот он — нужный кабинет. Девушка без стука прошла внутрь и села на стул напротив своего знакомого, не произнося ни слова. Перед ней сидел светло-русый, почти блондинистый, мужчина двадцати девяти лет с большими голубыми глазами с мертвенно-бледной кожей. Он разговаривал по телефону, когда к нему пришел посетитель, чье появление он ожидал с известий о нахождении трупа растерзанной девушки в соседнем районе. Взглянув на равнодушное лицо Алисы, Юстас понял, что ночь и подростка была дурной. Он кивнул ей в знак приветствия. Алиса небрежно помахала в ответ рукой и продолжила раздраженно оглядывать его в ожидании окончания разговора.

— Ты пришла из-за девушки, что нашли ночью? — немного детский голос не выдал и нотки удивления в вопросе следователя. Ему можно было и не спрашивать нечто подобное. Можно было сразу приступить к вопросу о том, что именно интересует Алису, или приступить к рассказу об этой странной особе, но все же надежда на вопрос, связанный с иным не менее интересным случаем, все же оставалась.

— Да. Я видела ее вчера. Но разве она не разодрана? Что сказали эксперты? — как бы невзначай уточнила охотница, поглядывая на реакцию следователя. Конечно же все было так. Однако охотница прекрасно понимала, что иногда специалисты растерянно пожимают плечами, когда находят что-то необычное и странное.

— Так и есть. Но странность состоит в том, что по заключению эксперта на девушку напал крупных хищник, что-то вроде льва или медведя. И это в той части района, где нет даже парковой зоны, не говоря о лесах. Даже до зоопарка слишком далеко. Никаких звонков о пропаже хищников из зоопарков не было. Если в том районе не появился псих с манией содержать у себя ручного медведя, то мы понятия не имеем, как такое произошло. Это по твоей части, так ведь? — продолжал говорить следователь, раскладывая перед Алисой фотографии жертвы, уделяя особое внимание тем, где были вблизи запечатлены раны жертвы. — Мы нашли пару непонятных следов возле тела. Не вы ли наследили? — поинтересовался он у Алисы, указывая на тронутые следы крови и странную кровавую рвоту неподалеку.

— Да, мы случайно, — растерянно ответила охотница, разглядывая фото, которые даже не понятно как оказались у следователя из другого района. Видимо, связей у Юстаса в этом городе хватало, чтобы не только прикрывать Алису, но и добывать для нее улики.

— Я и не сомневался. Тогда я даже думать не хочу, что ел тот, кого вырвало кровавым месивом. Надеюсь, это не какая-то заразная болезнь и он еще не умер.

— Если я скажу, что он наверняка переживет тебя, это тебя успокоит? — спросила у него Алиса, шутливо ухмыляясь. Немного призадумавшись, следователь ответил Алисе довольно четко.

— Думаю, да. Хотя, мне плевать по сути, что он ел. Главное, чтобы в моем районе не помер. Не люблю я врать по части нежити, — недовольно поморщился мужчина. — Я и так из-за тебя постоянно вру. Когда-нибудь меня поймают и придется отвечать.

— Если бы не я, ты так бы и бегал за барыгами по улицам, а не сидел в теплом уютном кабинетике. Если бы вообще остался жив, — напомнила ему Алиса. — Сам не раз говорил.

— Ладно, допустим. Но мы не об этом, — быстро перевел тему Юстас, указывая на

одно из фото. — Вот посмотри. Я поначалу решил, что это дело рук оборотня, и сравнил с предыдущими случаями, но обнаружил различия. Я не понимаю, что это за зверь. Он намного крупнее оборотня, да и пасть у него иная. Короче, но при этом зубов словно больше. А эти раны, — он указал на приближенные фото брюшной полости жертвы. — Вообще не от зубов. Словно ее когтями порвали, но лапа больше, чем у гризли. Что за тварь это сделала? Есть предположения?

— Нет. Я понятия не имею пока с чем столкнулись. Это первый подобный случай, так что тварь очень опасна, — девушка замолчала на несколько секунд.

— Кстати, о странностях. Мне тут птичка на хвосте принесла интересную весть о массовом убийстве на стройке. Я запросил данные, поскольку жестокость обоих преступлений похожа. Не подскажешь, может это быть одним делом? — поинтересовался у нее следователь.

— Откуда мне знать? — решила притвориться дурочкой охотница, не желая еще и с этим делом время тратить. Но что-то подсказало ей поднять глаза со снимков и посмотреть в глаза Юстаса, в который четко читалось, что он знает, что она там была. — Меня кто-то видел?

— Да. Пара прохожих видело подростка, перепрыгивающего двухметровый забор. Сама понимаешь, я сразу подумал о тебе. Но никто точно не смог описать твою внешность. Исходя из показаний некорый ты либо брюнетка, либо вообще парень, так что не переживай по этому поводу, — успокоил ее мужчина, хотя она совершенно не волновалась по этому поводу. — Но, раз ты там была, что ты там видела? Это та же тварь?

— Нет. Та тварь, что завалила рабочих сейчас может только мозги выносить, — устало вздохнула Алиса, вспоминая Себастьяна. — А эту девушку убил монстр.

— Ага. То есть два десятка разорванных на куски строителя — это вынос мозга, — сложив руки на груди, подметил следователь. — Я надеюсь, ты его нейтрализовала и он сдох в долгих муках? — цинично поинтересовался следователь, вспоминая спокойствие на лице охотницы, когда она пыталась и убивала монстров, которые попадались ей на пути. Юстас, наверное, пошел в команду Алисы, помогая ей охотиться, если бы не знал, что он куда более полезен на своем рабочем месте со своими связями и возможностями, которые он заполучил не без влияния юной охотницы.

— Нет, конечно, это не так. Просто он немного забыл, что перед ним смертные, которые не восстанавливаются, если их убить. Демон, что убил строителей, прибыл прямиком из ада и слегка растерялся. Не волнуйся, он не бегает по улицам, как маньяк какой-то, — успокоила следователя Алиса, заметив смятение на его лице. — Он пока живет у меня. Как только мы найдем чудовище, что убило девушку, он сразу же вернется в ад к своему хозяину, — заверила следователя Алиса. — А пока мы проследим, чтобы он больше никого ни с кем больше не путал, — пообещала охотница, наконец закончив любоваться чудовищными снимками, от которых ей самой стало немного дурно. В темноте ночи все выглядело иначе, нежели при вспышках фотокамеры судмедэксперта. На фото все приобрело ужасающие черты, слишком отчетливые, что можно было разглядеть даже внутренние органы и кости в рваных ранах на цветных снимках.

— Только не говори, что он спокойно живет в твоём доме и вы с ним мило общаетесь после того, как он разорвал на куски два десятка взрослых мужчин? — изумился Юстас, выпучив глаза от удивления на сидевшую напротив девушку с детским лицом, но глазами старика. — Он же может убить тебя или кого-то из твоей команды. Тебе разве не

страшно? — удивился мужчина. Он смотрел на Алису, словно она призналась, что пыталась живьем сожрать маленького котенка. Та же пожала плечами с полнейшим безразличием на лице, мысленно вспоминая, что единственный, кто реально может умереть в убежище — это сам Себастьян, поскольку даже единственный человек — Мамото, — мог в легкую справиться с демоном даже такой силы, как их новый знакомый в своем чудовищном облики.

— Если бы ты видел этого кретина, то не волновался бы так, — заверила его подросток, вспоминая глупое поведение здорового на вид мужчины, который больше напоминал умственно отсталого или ребенка. Она хотела сказать что-то еще, но телефонный звонок ее отвлек. На экране высветилось имя Сондже. Ничего не подозревая, Алиса ответила, готовясь рывкнуть на корейца за несвоевременный звонок. Но вместо вампира послышался встревоженный голос Мамото:

— Алиса, быстро возвращайся. Здесь что-то не так! — едва не прокричал в трубку японец, словно напуганный чем-то. Это не понравилось Алисе, что было хорошо заметно на ее резко напрягшемся лице, когда она убрала телефон обратно в карман кофты, после того как звонок прервался. На мгновение онемевшая от услышанного, Алиса бросилась прочь, оставляя Юстаса в недоумении смотреть ей вслед, мучаясь догадками, что же произошло на этот раз. Подросток промчалась по коридорам здания полиции, вызывая у всех сотрудников в форме много вопросов, которые они никогда не озвучат скорее из страха услышать ответ, нежели из-за воспитанности. Кто-то из новеньких попытался остановить подростка, сказать, чтобы та не бегала по зданию, но не успел.

Алиса уже бежала по улицам города. Она ускорила настолько, насколько ей хватило сил и скорости ног. Ей не понравился встревоженный тон японца. Что-то было не так. Он обычно не поддавался панике, в отличие от остальных обитателей убежища, стараясь во всем видеть плюсы, сохраняя позитивный настрой. Но в голове охотницы крутилась лишь одна мысль — она должна успеть до того, как случится что-то непоправимое.

Неужели Себастьян и в самом деле был причастен к убийству девушки или он натворил что-то еще? А может кто-то все же смог пройти защиту и теперь разносил их дом, пока Алиса беседовала с полицейскими? Мысли, одна хуже другой, крутились в голове подростка, когда она мчалась мимо большой безликой толпы, удивляя всех своей скоростью. Большинство людей так и не поняло, кто именно промчался мимо них. Оказавшись в убежище через десять минут после звонка японца, охотница едва не налетела на ждавшего ее в дверях квартиры демона. По его лицу девушка поняла, что он сам не понимал, что происходит. Точнее, как объяснить то, из-за чего подросток бежала, сломя голову. Тот, не говоря ни слова, проводил Алису до ванной и молча, без лишних телодвижений, достал из старой стиральной машины джемпер Ли. На нем охотница заметила следы уже запекшейся крови с кусочками кожи, плоти и несколькими локонами длинных волос, которые прилипли к красной жидкости.

— Ли решила отвлечься от своего сна и постирать. Она разбирала вещи и наткнулась на... это. — Последнее слово Себастьян сказал после недолгой паузы с неким отвращением в голосе, словно его воротило от одной мысли о чьей-то смерти. Но все же Алиса поняла, что он просто не знал, как еще можно назвать эту находку.

— Где она? — не отрывая глаз от вещи, спросила Алиса. Охотница прекрасно понимала, какая реакция была у довольно мнительной девушки, которая накануне ночью видела правдоподобный и довольно ужасающий сон, в котором была убита девушка с такими

же волосами, как и те, что прилипли на ее кофту.

— У себя в комнате. Она ни с кем не разговаривает. Просто до смерти напугана. Что нам делать? — Но собеседница ему никак не ответила. Она словно не слышала его, продолжая рассматривать испачканную ткань в чужих руках. Прошло не более минуты после вопроса Себастьяна, как Алиса молча пошла в комнату Ли. Внутри она увидела, что ее подруга сидела на кровати, прижав к груди колени и плакала, закрывая лицо руками. Заметив Алису, она вытерла слезы, стараясь успокоиться, но у нее это вышло не сразу. Блондинка медленно прошла в комнату и села рядом на край кровати:

— Как ты думаешь, откуда эта кровь на твоей одежде? — Алиса никогда не отличалась особой мягкостью, так что она решила перейти к сути без попыток немного успокоить девушку. Охотница знала, что ее подруга намного лучше соображает, когда напугана или встревожена. В такие моменты девушка была куда более чувствительной ко всему, что имело сверхъестественный подтекст.

— Я не знаю. Может кто-то пробрался к нам ночью и испачкал мою одежду? — наивно спросила Ли, глядя на подругу полными надежды глазами. Но та не подтвердила ее слова. Впрочем, и опровергнуть их на все сто процентов ей не позволяло внутреннее чутье, которое не раз указывало ей на верный ответ. Алиса посмотрела на подругу еще раз и поняла по ее растерянными глазам, что та ничего не чувствует, кроме огромного страха от осознания того, что ее испачканная в крови одежда говорит о том, что Ли не только во сне была в роли убийцы, но и, возможно, в реальности.

— Сончже всегда включает сигнализацию даже днем, не говоря уже про ночь. Мамото не спал, как и Себастьян. Они хоть и смотрели фильмы, но слышали бы чужаков. Зайти в убежище, оставить окровавленные следы на твоей одежде, при этом ничего больше не испачкав, и уйти незамеченным по нашим скрипучим полам нельзя, — мягко проговорила охотница, обнимая Ли за плечи. Ей было горько признавать причастность к убийству девушки, с которой она сотрудничала уже пять лет. Алиса не желала в это верить. Ли не такая. Она добровольно отказалась от той мощи и силы, которой когда-то владела, ради жизни простого смертного не для того, чтобы потом все так глупо загубить. Подросток решила сначала во всем разобраться, а потом уже делать выводы. Уж слишком реалистичен этот ужас в глазах и дрожь в теле, которая не утихала теперь ни на миг. Но попытку успокоить несчастную Ли в полной тишине и спокойствии неожиданно прервал мужской голос, полный тревоги и сомнений:

— Это не совсем правда, — в дверях появился Сончже. — Кто-то отключил ее ночью. — Его лицо не выражало ничего, даже не смотря на всю сложившуюся ситуацию. Вампир редко показывал эмоции именно лицом, словно все его мышцы атрофировались, как у истинного вампира. Однако голос всегда выдавал его человеческую натуру, которой он стеснялся и даже порой пренебрегал. Алиса даже сначала подумала, что всему виной недавняя реакция вампира на увиденный растерзанный труп, но эти сомнения быстро прошли, когда она посмотрела в глаза вампира.

— Разве это возможно? — Тон Алисы стал громче, а взгляд злее. Неужели Сончже забыл поставить дом на защиту ночью? Давно ли за ним водится такой разгильдяйство. Даже в дни, когда он пытался сам охотиться на тварей, когда Алиса сама не справлялась, он всегда включал защиту и днем и ночью, дабы уберечь прежде всего себя, а потому уже остальных. Неужели плохое самочувствие победило эгоизм вампира? Алиса была в недоумении от услышанного.

— Сигнализацию отключили с моего компьютера. Он был включен с утра. Но ты ведь знаешь, я слишком бережно отношусь к технике, чтобы оставлять ее работать на ночь. Я четко помню, что перед тем, как лечь на диван и уснуть, я выключил компьютер, — уверил Алису Сончже, хоть в этом и не было нужды. Та и так за пятнадцать лет выучила все привычки и замашки вампира, включая привычку включать воду в туалете, даже если он просто выщипывал брови.

— Значит, это сделал кто-то из нас? — испугалась Ли, переводя взгляд с Алисы на Сончже и обратно. Ее глаза опять налились слезами, но на этот раз скорее от безысходности, осознания того, что она все же виновата в чьей-то смерти. Хотя ее прежняя сущность говорила ей о том, что она никого не убивала.

— Или кто-то пробрался к нам днем, дождался ночи и отключил ее, — предложила еще один вариант охотница, убирая за ухо свои выбившиеся из хвоста и растрепавшиеся от бега белоснежные локоны. — Так или иначе, Ли, тебе нужно отдохнуть, — она вновь приобняла старшую девушку за плечи, едва заметно улыбаясь ей и глядя прямо в глаза. — Не волнуйся ни о чем. Мы все выясним, — пообещала Алиса, после чего встала, погладила девушку по плечу и вышла из комнаты. Сончже слегка улыбнулся Ли, прикрывая за охотницей дверь, не прерывая встречу их глаз до последнего, а потом направился следом за охотницей.

— Подожди, Алиса. — Он схватил удаляющуюся девушку за локоть, тем самым ее остановив. — Тут кое-что не сходится. Я не могу понять кое-что. Этот не укладывается в моей голове, настолько звучит бредово, — признался вампир, нервно поглядывая в сторону двери в комнату подруги.

— И что ты имеешь в виду? — не поняла та, хмуря брови.

— У моей сигнализации есть одна заковырка, секретик, — быстро пояснил Сончже. — Тот, кто о нем не знает, не справится и запустит защитную систему. — Вампир шарил глазами по окружающей обстановке, подбирая нужные, но в то же время простые и понятные слова, чтобы такой малопросвященный в плане техники человек, как Алиса, понял его как можно быстрее.

— И что выходит? Это ты ее отключил? — охотница была явно на взводе. Она не понимала, к чему клонит вампир. Ее голова просто разрывалась от большого количества информации, которая волной захлестнула ее с головой, не позволяя вздохнуть или просто успокоиться.

— Ли. Она интересовалась сигнализацией. Ей всегда было поровну на мою работу, а потом все резко изменилось. Она начала интересоваться тем, что делаю. Я подумал, что если научу ее паре трюков, мы хотя бы на короткое время перестанем с ней ругаться. Она ведь такая мнительная... — Юноша начал оправдываться, быстро выливая всю информацию на Алису, но потом резко замолчал, на секунду погрузившись в свои мысли, после чего перешел на шепот. — Я боюсь, что она...

— Монстр? — закончила за него Алиса, довольно резко и громко, чтобы вампир вздрогнул от неожиданности. — А остальные? Они тоже так думают? Вы с ума все посходили? Это же Ли! Она и мухи не обидит. Или вы решили, что она вновь стала демоном? — Алиса ужаснулась от версий, что пришел ей в голову от слов Сончже. Ли всегда казалась Алисе уникальной по той причине, что та прошла обратный путь от демона до человека, хоть и столь слабого и чувствительного, когда дело касается всего, на что охотится Алиса. Но ведь Ли не стала полностью человеком, она лишь поселилась в мертвом теле и заменила душу, став чуть слабее стандартного демона.

— Да кто среди нас о таком подумает? Алиса, о чем ты?. Себастьян вообще в шоке от того, что увидел прошлой ночью. Я Ли люблю больше даже, чем тебя. Она хотя бы меня кормит. Мы все думаем, что она не виновата. Но я понятия не имею, о чем думать в такой ситуации.

— Ладно. Себастьян сейчас на кухне, так? Гарью пахнет. Не позволяй ему готовить. Раз Ли сегодня не в состоянии, вы с Мамото отвечаете за то, чтобы наш чертенок не сжег тут все. Где он, кстати? — спросила Алиса, осознавая, что не видела японца с самого утра. Даже на завтраке его не было видно.

— А Мамото не выходит с утра из своей комнаты. Сегодня полнолуние и он вновь размазывает сопли по всему дому, — недовольно заметил Сончже. — Не понимаю, чего он так себя ведет. Это глупо.

— А почему у тебя крышу сносит при виде крови? — недовольство сменило тревогу в голосе Алисы. Она никогда не любила дискриминацию в сторону Мамото, особенно со стороны вампира, у которого и так грехов было предостаточно.

— Это другое. Я — вампир, — не успокаивался Сончже.

— А он — жертва оборотней. Отнесись к нему с пониманием.

— Ага, конечно. Я спас ему жизнь, и ни капли благодарности, — руки вампира оказались сложены на груди.

— Спасла его я, и он мне благодарен. А пока я несколько лет назад боролась со всей стаей, отбивая едва живого Мамото, ты жрал в стороне какого-то толстяка. — Голос Алисы стал еще выше. — Так что завязывай. Не трогай его сегодня. Он в полнолуние обычно продуктивнее обычного. В любом случае, — она устало потерла переносицу, размышляя над всем происшедшим, — у нас еще есть время. Я все узнаю и решу. А пока, пожалуйста, скажи, что у тебя есть хоть какая-то работа для меня. Иначе Себастьяну точно придется голову заново отращивать.

— Да., а я потом весь дом убирай. Нет, спасибо, обойдусь. Пойдем, — вампир прошел в свою комнату, жестом подзывая за собой Алису. — Я нашел стаю буйных оборотней. Самое время устроить травлю псов. Они уже задрали несколько человек. А ведь полнолуние только сегодня. Их место обитания вот здесь. — Вампир сел за компьютер, открыл карту города и показал пальцем место, где большую площадь по обеим сторонам Темзы занимали старые доки.

— Я подготовлю оружие. — Раздался голос сзади, заставляя обоих обернуться. Мамото направился после этих слов обратно в мастерскую, не сказав ни слова. Алиса молча последовала за ним. По его лицу было понятно, что полнолуние не самым лучшим способом влияет на него, но впервые за долгие годы Мамото вышел из комнаты в канун полной луны. Казалось, тема с Ли и его сильно задела. Он бы с радостью помог Алисе найти чудовище и расправиться с ним, но все, что он мог сделать сегодня — помочь своим друзьям.

Подождав немного и проводив взглядом обоих членов команды, Сончже подошел к двери, ведущей в его комнату, и закрыл ее. У него еще есть работа на сегодня, которую нужно закончить. Но он вдруг вновь в памяти вернулся к Мамото и Алисе, и по его безэмоциональному лицу на миг скользнуло подобие улыбки.

Проклятье луны

Спустя два часа Алиса была на месте. Доки находились на востоке города на обоих берегах огромной реки и были частью спорной территорией нескольких административных округов, в результате чего часть доков так и осталась нетронутой модернизациями и переделками под жилые зоны. Идеальное место для нынешних обитателей, которые всеми силами старались избежать появления слабых, но очень любопытных соседей. На территории, которую все еще называли старым Доклэндсом, было лишь одно жилое здание, и выглядело оно скорее, как заброшенная кантора, нежели как дом, в котором хоть кто-то согласился жить. В обрамлении старых ржавых контейнеров дом внушал страх. Он выглядел весьма стойко и надежно, особенно если учесть то, что никто не знал точно, сколько времени он стоит на территории порта, да и официальные документы, подтверждающие точную дату застройки, отсутствовали. Местные власти пару раз порывались снести этот дом и начать облагораживание окружающей его территории, но всегда находился влиятельный и богатый незнакомец, которому хватало связей, чтобы люди из местной администрации на время забыли о существовании старой постройки. По словам старых рыбаков, что помнят город со военных времен, этот дом был заброшен еще когда те были детьми. Но подходить близко к зданию, а тем более заходить туда никто не стремился. Среди особо верующих во все сверхъестественное, но никогда с ним не сталкивающихся, ходили слухи, что постройка — дом самого дьявола, проход в ад, через который демоны приходят в мир людей и возвращаются обратно, и любого, кто пройдет сквозь проход, ждут самые страшные муки, а его крики ужаса и боли услышит весь город. Со временем легенда приобрела более масштабные границы обитания нечестивого, заставляя обычных смертных опасаться и остальной части заброшенного порта. Эта страшилка появилась и без активного участия самих обитателей этой зловещей многоэтажки. Так они, оборотни, защищали свою территорию от непрошенных гостей.

Алиса прежде слышала слухи о страшном доме, но не обращала на это внимания. Ее больше волновали реальные проблемы, нежели местные страшилки. Однако подросток изменила свое мнение после того, как Сондже поведал ей уже по телефону всю информацию, что ему удалось накопать в интернете из старых фото, документов и записок, а также с видеозаписей ближайших камер видеонаблюдения. Район оказался своего рода слепой зоной, в которой не было ни единой камеры наблюдения, и все, чем довольствовался хакер — это видео с окружающих районов. Стоило Алисе оказаться возле здания, как она сразу поняла, что оно и в самом деле имело что-то зловещее, пугающее, вызывающее отторжение в самой глубине разума, где зарождаются природные инстинкты и чувство самосохранения, которое так ненавидела охотница, поскольку оно часто говорило ей развернуться и бежать прочь как можно быстрее, как и сейчас. Немного постояв возле входа, собирая всю волю в кулак и унимая легкую дрожь в руках, Алиса огляделась по сторонам и вошла внутрь через парадный вход. Ее руки крепко сжимали автоматическое оружие, заряженное серебряными пулями. Все тело Алисы выдавало ее враждебный настрой и настороженность, каждая мышца была напряжена до предела, каждое движение было полно силы и готовности отразить любой неожиданный удар.

Вдруг послышался грохот и шаги со второго этажа. Девушка незамедлительно поспешила вверх, при этом стараясь разглядеть в окружившей ее темноте каждую деталь,

что может ей пригодиться в случае вынужденного отступления. Она поднялась по лестнице и оказалась в огромном зале, обрамленном резными колоннами. По сравнению с первым этажом, пустым, безлюдным, полным различного мусора и трупами различной мелкой живности, вроде крыс и голубей, эта часть здания выглядела очень ухоженной и казалось, что это вообще другое здание. Несущие стены имели грязно-серый цвет, переходящий в белый к потолку и черный к каменному немного грязному полу. Краска на стенах местами облупилась, в основном в тех областях, куда приходились удары во время драк или стычек, что нередко замечались за особями разного возраста. Это говорило о том, что здание давно не ремонтировалось, но когда-то здесь пытались обжиться, создавая хотя бы подобие уюта. В помещении не было ни мебели, ни украшений, лишь несколько огромных узорных люстр висели на высоком потолке. Желая разглядеть их получше, охотница достала фонарь, устав щурить глаза в тщетной попытке привыкнуть к абсолютной темноте в глубине здания. Алиса отвлеклась на изучение помещения, когда что-то выбило из ее рук фонарь. Он упал в паре метров от девушки и разбился, угаснув навсегда. Охотница тихо выругалась на русском и принялась всматриваться в темноту. Вокруг слышался шепот и шаги людей, тихое рычание зверей, скрежет когтей по камню, чувствовался стойких запах пота и шерсти. Их было много. Алиса даже не могла подсчитать, скольких она услышала. Вдруг кто-то включил свет. Люстры были непривычно яркими, словно маленькие солнца. От неожиданности блондинка зажмурилась уже начавшие вновь привыкать к темноте глаза. Спустя секунду она приложила усилия, чтобы открыть их, и увидела, что ее окружили странные незнакомцы. Все они были одеты в слегка разодранную, но чистую одежду. Немного обросшие и лохматые мужчины и женщины изучали ее недружелюбными взглядами. У детей и подростков виднелись ссадины и раны на голых участках кожи. Оглядевшись, Алиса поняла свой просчет — перед ней была не просто стая обращенный тварей, у которых не осталось ничего человеческого, где все начиналось и заканчивалось на инстинктах диких хищников. Это было целое поселение. Они намного сильнее, поскольку не обращены волками, а родились таковыми. Это огромная семья, довольно дружная, исходя из того, как старшие прикрывали собой младших и как те рычали волками завидев оружие в руках непрошенной гостьи, и драться они будут не за вожака, чья смерть означала конец стаи, а за друг друга. Смерть вожака их лишь разозлит, а не выбьет из колеи, а его наследник быстро возьмет все под свой контроль. А еще эти волки не зависели от луны. Они накинутся в облике зверей на охотницу всем скопом еще до того, как луна поднимется на небесный трон во всей своей красе. От Алисы не останется и следа. Но внешне девушка оставалась, как и прежде, холодной и уверенной, злобно поглядывая на своих противников и лишь сильнее сжимая в руках оружие. На нее смотрела, возможно, сотня неуверенных обеспокоенных глаз, и лишь по причине страха волки еще не разорвали ее на куски, но рано или поздно смотреть друг на друга им надоест.

Женщины перешептывались, пряча за собой детей. Те же выглядывали, с любопытством и страхом наблюдая за незнакомкой. Но толпа расступилась, пропуская к гостье низкорослого старика со злым взглядом, полным ненависти и презрения. Алиса тут же направила на него дуло автомата, продолжая твердо стоять на ногах, не позволяя себе отступить ни на шаг. Но худощавый мужчина оказался не из робкого десятка, продолжая смотреть прямо в глаза охотнице, горделиво поднимая голову. Многие женщины заволновались еще сильнее, отступая назад, пропуская вперед мужчин, которые уже скалились по-волчьи, а на их телах начала постепенно проявляться шерсть. Алиса перевела взгляд с седого храбреца на стоявших рядом с ним оборотней, оценивая сложившуюся ситуацию шансы на выживание

в данной ситуации. Старик что-то заметил во взгляде незнакомки. Страх, мгновенно подавленный злостью и холодом разума, но не ускользнувший от все еще прекрасно видящих глаз старого волка. Он жестом руки приказал остальным волкам успокоиться, и те его послушались, приклонив головы перед главным в немой клятве верности. Охотница поняла, что перед ней стоит вожак стаи. Девушка пригляделась к нему. Он все еще был в хорошей физической форме, не смотря на исушенность тела, свойственную пожилым людям. В тусклых глазах старика был гнев, но лицо было абсолютно спокойным, не смотря на напряжение в проступающих на висках венках.

— Вам мало того, что вы убиваете наших детей на нашей же территории. Теперь вы вломились в наш дом. Что вы от нас хотите? Чтобы мы исчезли? — Голос старика прозвучал громко и грозно, отдаваясь эхом от пустых стен. Он был в негодовании, но старался излагать свои мысли ясно. Однако даже это не позволило понять охотнице, что именно имеет в виду седой волк.

— Нам? — решила уточнить немного обескураженная Алиса. К ней еще ни разу не обращались на «вы». Впрочем, она начала догадываться, что ее явно с кем-то спутали, поскольку в этой части Лондона она никогда еще не вела охоты, будучи загруженной делами своего района и территории вокруг.

— Лиге охотников, — уточнил вожак, заметив недопонимание со стороны гостьи. — Вы ведь одна из них, так? Мы не нарушали соглашения. Среди нас нет обращенных. Мы не трогаем людей. Так почему вы никак не оставите нас... — Он не успел закончить фразу, как с первого этажа послышался звон разбитого стекла и грохот, словно кто-то упал.

Пришедший громко и нецензурно выругался на родном языке Мамото, и Алиса поняла, что это Себастьян заявился собственной персоной. Он громко топая быстро поднялся по лестнице и едва не врезался на полной скорости в толпу, которая с недовольством и испугом отпрянула от него в разные стороны, словно он страдал от заразной болезни. Растерянно оглядевшись по сторонам и заметив свою подругу, демон поспешил к ней, порой бесцеремонно толкая тех, кто был у него на пути, случайно или нарочно, чтобы остановить неприятного гостя. Себастьян совершенно не обращал внимания на толпу, мило улыбаясь охотнице и маша ей автоматом в правой руке, который он почему-то держал за дуло, позабыв все инструкции Мамото по поводу оружия и безопасного обращения с ним. Японец однозначно не сможет спокойно воспринять рассказ о том, как вел себя демон на первой охот и умрет либо от стыда, либо от смеха. Но услышит он этот рассказ, если только они с Алисой выживут, в чем девушка уже начинала сомневаться. Лишь оказавшись возле охотницы, демон огляделся по сторонам и, поняв, что к чему, громко присвистнул. На нем была старая кожаная куртка Мамото. Он не застегнул ее, и все видели под ней белую обтягивающую футболку, которая подчеркивала его накаченное мускулистое тело. То же делали и джинсы Сончже. Алиса удивилась тому, что демон вообще смог их натянуть на свои ляжки, учитывая природную стройность вампира, которой тот любил прихвастнуть своим гардеробом. У Себастьяна была пара пистолетов в нагрудных кобурах и автомат в руках, очень похожий на оружие Алисы.

— Зачем вы убиваете наших детей? — резко спросил старик, заставляя всех замолчать и привлекая к себе внимание двух незнакомцев, которые в немом недопонимании совершенно забыли о присутствии кого-то еще в помещении. Появление еще одного человека его явно не смущало, скорее раздражало и вызывала настороженность, поскольку сомнения в том, что вне дома есть еще такие же охотники, становилось все призрачнее.

— Ты что, уже кого-то убила? И как ты все успеваешь? — Себастьян удивленно уставился на ничего не понимающую Алису. — Я надеялся успеть к началу и попытаться решить конфликт мирно, — он посмотрел на оружие в своих руках, в котором он совершенно не нуждался, но украл у собиравшегося на подмогу вампира, заперев того в комнате и подперев двери тяжелой мебелью. Втроем ребята наверняка сдюжили с его баррикадами, но у демона появилась фора, чтобы прийти и спасти Алису от беды и излишнего кровопролития. Не верилось Себастьяну, что оборотни способны на такие убийства, да и опасения и сомнения, что не смог скрыть Сончже, бегая по убежищу, как в одно место ужаленный, дали демону повод сомневаться в правильности сделанных выводов.

— Дипломаты с оружием на переговоры не приходят, — недовольно проворчала Алиса, косо посмотрев на растерянного демона, чьи растрепанные волосы делали его больше похожим на бродячего щенка. — И нет, я никого еще не убила. Этот старик меня с кем-то спутал. Я вообще не понимаю, что тут происходит, — тихо заявила девушка, подойдя ближе к своей нерадивой подмоге. Но у оборотней слишком хороший слух, чтобы утаить от них разговор. Они слышали даже дыхание гостей, их сердцебиение и пульсацию вен, что уж говорить про их речи.

— То есть ты хочешь сказать, что Лига охотников здесь не причем? — голос старика сорвался на крик от возмутительного неуважения к нему, не как к вожаку стаи, но как к человеку в возрасте, прожившему куда больше, чем стоявшие перед ним молодые люди. Он и представить себе не мог, что оба незнакомца если не старше его, то как минимум ровесники ему. Теперь морщинистое лицо вожака было обезображено гримасой мучительной, бессильной злобы, которая могла повлечь за собой неприятные для обеих сторон последствия. Заметив волнение со стороны главного в поселении, остальные члены стаи тоже заволновались. Перешептывания стали громче, звериные глаза загорелись чаще и ярче, шерсть проступала все ярнее, а кто-то среди волков уже опустил на четвереньки для окончательной трансформации. Лишь один знак со стороны вожака и они моментально обернутся, чтобы убить незваных гостей.

— О, так у нас есть официальное название? — удивился Себастьян, переводя взгляд с Алисы на старика и обратно. — А почему я не в курсе? — повеселел демон, но его радости никто не разделил.

— Да нет у нас никакого название. Оно нам ни к чему, — уже жестче ответила охотница, злобно сверкнув своими темными глазами в сторону демона, чувствуя не только нервозность, но накипевшую внутри злобу на демона за появление, на загадочную Лигу охотников за то, что ее теперь принимают за них и явно испытывают теперь ненависть, на Сончже, который не углубился в изучение стаи и послал Алису наобум, и на себя за свою глупость и излишнюю самоуверенность.

— Если вы не из Лиги, то кто же вы тогда? И за что уничтожаете наших ребят? — удивился вожак, продолжая сжимать кулаки от злости. Он продолжал сдерживать мужчин стаи, но не давая им знака прекратить обращение и вновь принять облик людей. Алиса заметила это и поняла, что их с Себастьяном вожак стаи все же опасался, не смотря на численное превосходство со стороны оборотней.

— Нет, мы не из какой-то там Лиги охотников. Я понятия не имею вообще, что это такое. И никого из ваших мы пока не трогали. Я вас только здесь увидела. — Девушка вдруг задумалась, замолчав на несколько секунд и отведя взгляд куда-то в сторону, словно увидела что-то в пустоте грязных стен. В ее голове вдруг сложился пазл, что не давал ей покоя все то

время, пока она шла к логову чудовищ. Оборотни не оставляют следов убийств на своей территории, но почему-то она подумала об этом только сейчас. — Нам сообщили, что неподалеку было найдено несколько обезображенных тел.

— Это наш молодняк, — подтвердил вожак предположения охотницы. Эта фраза далась ему с трудом, поскольку каждого из погибших он знал с самого рождения, принимал участие в их воспитании и тренировках, как волков, так и людей. И тем страшнее для него было найти самому тела несчастных молодых людей, которых убили на самом краю территории, которая неофициально принадлежала жителям этого забытого всеми дома.

— Кто? — не понял Себастьян, будучи абсолютно непросвещённым в теме охоты на каких-либо других существ, кроме демонов, и то это была скорее его личный опыт, нежели рассказы окружающих его охотников.

— Молодые оборотни, — пояснила охотница. — Обычно молодняком называют оборотней в подростковом возрасте, которые только начали обращаться и не могут контролировать толком свое обращение. Они толком не контролируют себя и потому их чаще всего не отпускают за территорию стаи. Они ни за что не нарушат приказ вожака, особенно, если поселение урожденное, а не обращенное. Вот почему тех убили на вашей территории, — осознала Алиса, раскрыв одну тайну, но наткнувшись на другую, более непонятную загадку. Перед ней была стая, члены которой были скорее жертвами, нежели монстрами.

— Но, судя по фоткам, они выглядели как обычные люди, — немного смутился демон, вспоминая снимки, которые увидел случайно, подглядывая за Алисой и Сончже во время их последнего разговора, желая узнать то, что все продолжали скрывать от демона, но что могло во многом помочь ему вычислить и убить монстра, в котором так сильно нуждался его господин, которому теперь Себастьян не был намерен служить. Конечно, знать об гнусной привычке демона подсматривать, как и о постоянно меняющихся планах на будущее, касаясь чудовища, за которым он сам лично открыл сезон охоты.

— А по вашему, молодой человек, все оборотни выглядят, как грязные лохматые сумасшедшие? — иронично поинтересовался у него старик, сложив руки за спиной, и выпятив горделиво обнаженную грудь вперед. Его тело было довольно мускулистым, не смотря на то, что на вид ему было не менее шестидесяти. Из одежды на нем были лишь старые поношенные брюки, подогнутые снизу едва ли не до колен. На его ногах не было даже какой-либо обуви, не смотря на грязный пол. Но даже в таком виде мужчина выглядел очень благородно, словно уважаемый и состоятельный, но простодушный старик, который снял все лишнее в жаркую погоду, чтобы погонять футбольный мяч с местной детворой, вспоминая свою молодость. Алиса вдруг поняла, что не смотря на внешнюю заброшенность, здание было довольно теплым, а повышенная температура тела у оборотней, которая соответствовала больше температуре волка в стадии активности, нежели человеку, давала возможность местным обитателям и в таких условиях чувствовать себя очень комфортно.

— Ну, да, — неуверенно ответил брюнет, уже понимая, что ошибся и теперь выглядит дураком не только в глазах окончательно разочаровавшейся в нем Алисы, но и всех присутствующих. В толпе раздалась пара тихих сдавленных смешков. Демон огляделся по сторонам, не понимая причины столь странной реакции, совершенно не обращая внимания на дорогие и опрятные одежды большинства из стаи. Лишь подростки, да пара мужчин выглядели немного соответственно стереотипам, что поселились в голове Себастьяна, но даже это не делало их внешне похожими на оборванцев.

— Кто эти глупцы, и что они здесь забыли? — По лестнице поднимался молодой смуглый брюнет лет двадцати на вид, грозно глядя на непрошенных гостей. Это был высокий стройный юноша с ярко выраженным вытянутым лицом. Алиса, сама от себя не ожидая подобной реакции на кого-то из мира живых, восхитилась столь незаурядной внешностью, которая сочеталась с противоположными нежным очертаниям внешности глазами. Его высоко посаженные брови придавали ему слегка удивленный вид. Большие карие глаза, прямой нос с небольшой горбинкой, маленький рот с немного пухлыми губами. Брюнет словно сошел с картины Боттичелли или Рубенса, изображающих прекрасное Божество. Только тело юноши больше подходило под современные стандарты, но даже это не влияло на некую одухотворенность его лица и всего образа в целом. Алиса повидала многое за свою долгую и интересную жизнь, но даже ее опыт не мог бы помочь ей подобрать слова ни на одном языке, что она освоила за все время путешествий, чтобы хотя бы приблизительно описать саму красоту представшего перед ней юноши. Охотница оставалась абсолютно невозмутимой, уняв трепет души и сердца, продолжая внимательно рассматривать каждую черту во внешности юноши, чтобы потом попытаться по памяти воссоздать ее на листке бумаги, как самое удивительное и прекрасное существо из увиденных ею. Прямые длинные волосы незнакомца были убраны в свободный хвост, отчего передние пряди немного выпадали из прически, обрамляя его лицо и делая его еще более изящным. Такое лицо привлекало внимание не только Алисы. Все молодые девушки в толпе неосознанно издали тихие звуки восхищения при виде дерзкого члена стаи, в чьем дружелюбии не было сомнений. Себастьян тоже успел его рассмотреть, но больше всего он был недоволен фигурой юноши — немного женственной, но показывающей силу. Накаченные руки и грудные мышцы выглядели так же странно, как и широкие плечи рядом с осиновой талией и длинными прямыми ногами, которым позавидует любая девушка.

— Советую не разбрасываться такими фразами в моем присутствии, иначе я забуду о своих манерах и разорву тебя на куски. И можешь мне поверить, тебя никто не спасет, — сквозь зубы процедил неожиданно вышедший из себя Себастьян. Его глаза уже успели почернеть от гнева. Он выпустил из рук оружие и все увидели чудовищные лапы, в которые превратились его руки. Они теперь походили на звериные даже больше, чем у начавших трансформацию оборотней. Демон не мог стерпеть, что кто-то посмел оскорбить его Алису, которая так терпеливо прощала ему все его выходки, ни разу не попытавшись убить его или изгнать, не смотря на сильное желание порой сделать именно это. Такой резкой сменой настроения демон неожиданно напоминал Алисе ее отца. Все чаще ее новый друг вел себя как Папа, хотя охотница предполагала, что это лишь ее разыгравшееся воображение из-за пары совпадений. Такое уже было с ней, когда подросток только встретила Мамото. Он пару раз сказал фразы, которые часто озвучивал ее отец и в какой-то момент девочка решила, что реинкарнация существует, но быстро в этом разубедилась, получше узнав незадачливого и легкомысленного японца.

— Себастьян, успокойся, — охотница аккуратно взяла его за руку, как делала с отцом, когда тот злился. Это произошло машинально, но жест помог. Глаза демона вновь приняли прежний облик, а рука уменьшилась настолько, что смогла спокойно сжать чужую ладонь в ответ. Демон посмотрел на высокомерного незнакомца еще раз, но потом обратил все свое внимание к пытавшейся успокоить его девушке.

— Прости, Алиса. Мне стоит в следующий раз подумать, прежде чем выходить из себя, — выдохнул Себастьян, опустив глаза в пол, словно провинившийся ребенок. — Но в

свое оправдание скажу, что этот, — он бросил недовольный взгляд на юношу, в облике которого что-то вдруг изменилось, — сам напрашивается на неприятности. Однако, если тебе так неприятна моя агрессия, убью я его без твоего присутствия.

Охотница несколько не удивилась столь неожиданному заявлению демона. Он по натуре был прост и прямолинеен. Если ему кто-то или что-то не нравилось, он сразу это озвучивал, пусть это было не всегда уместно или правильно. у демона не было понятия неловкости или неприемлемости. Поэтому он так открыто заявил о своем искреннем желании убить не угодившего ему оборотня. Однако тот был слишком занят мыслями о совершенно ином, чтобы волноваться о таком пустяке, как разгневанный демон.

— Алиса? — Его и без того высокие брови поднялись еще выше, когда брюнет услышал имя гостьи и понял, кто сейчас перед ним.

Несколько женщин в толпе облегченно выдохнуло, отпуская своих любопытных чад подойти ближе к новым людям. Гнетущее напряжение мгновенно исчезло, словно у оппонентов не было порывов разорвать друг друга на куски. Оборотни оживились, обратив вспять свое начавшееся превращение в зверя и встав ровно перед Алисой и ее спутником. Многие сменили злой взгляд на приветственные улыбки, в том числе и вожак, чьи уставшие глаза стали немного светлей. Подобная реакция вызвала удивление у обоих гостей, заставляя ошарашено оглядывать оборотней в поиске какого-нибудь подвоха.

— Что-то не так? — решила уточнить Алиса. Она никак не могла понять, смеются они над ней или это неподдельная радость на лицах оборотней, что окружали готей теперь еще плотнее, зажимая их в кольцо.

— Что вы, — в знак дружбы старик слегка приподнял руки, разведя их приветственно в стороны, словно собирался обнять гостей, как старых друзей, — вовсе нет! — Он еще шире улыбнулся гостям, замечая смятение на их лицах. Алиса и Себастьян переглянулись, озадаченно пожав плечами, давая друг другу понять, что понятия не имеют, что происходит и как поступить.

— Мы все наслышаны о ребенке, проклятым смертью, — язвительно заявил юный оборотень, заставляя демона напрячься. — Правда, я думал, что ты намного младше, — оборотень сложил руки на груди, пристально разглядывая стоящую перед ним охотницу. — Но ты все равно еще совсем дитя. Мы не навредим, поскольку прекрасно знаем, что ты не причинишь зла нам, ни в чем не разобравшись. — Кажется, брюнета совершенно не волновала реакция Себастьяна. — Однако твой друг, — юноша посмотрел на демона с вызовом. — Не внушает доверия. Держи этого адского пса на привязи, чтобы ему шкуру ненароком не попортили.

— Я хотя бы породистый пес. А ты — подзаборная шавка, — брезгливо заявил Себастьян, сверля взглядом своего нового врага, которым собирался позавтракать в ближайшее утро. Лишь рука Алисы, которую он все еще сжимал, не позволяла ему сделать задуманное немедля, попутно разрывая на куски всех, кто попытается ему помешать. Его глаза же потемнели достаточно сильно, чтобы окружающие это заметили и лишь больше убедились в том, что перед ними та самая охотница.

Эти слова вызвали что-то среднее между улыбкой и ухмылкой у волка, к которому он обращался. Алиса тоже кратко улыбнулась, невольно посчитав его поведение детским и милым, но демон недовольно цокнул языком на такую предательскую реакцию охотницы.

— Но откуда вы знаете меня? — все же решила уточнить Алиса, стараясь сдержать улыбку. Она попыталась незаметно забрать свою руку, но демон крепко вцепился в ее

маленькую ладошку, не позволяя той оставлять его без присмотра и контроля. Поэтому Алиса решила не пытаться больше освободиться от уз испуганного друга и просто слегка сжала его руку, давая понять, что все еще доверяет демону больше, чем чрезмерно милым оборотням, которых она намеревалась убить, и которые были слишком осведомлены об охотнице, что совершенно ей не нравилось. О ней ходило много слухов, многие из которых не были приятными, не говоря уже о правде.

— Ходят слухи, что ты не убиваешь невинных, даже если они не совсем люди, — корректно пояснил вожак под одобрительные кивки своих собратьев. — Насколько я знаю, мы никого не убивали, и вообще не нарушали законы. Так что нам нет причины тебя опасаться. Позвольте представиться, меня зовут Франк. Я — старейшина этого поселения. А это, — старик указал рукой на хмурого юношу с прекрасной внешностью, — мой внук — Каиль. — Брюнет лишь едва качнул головой, деловито вскинув бровь, продолжая разглядывать гостей с нескрываемым любопытством.

— Мое имя вы знаете. А моего вспыльчивого друга зовут Себастьян. — Вместо приветствия тот изменил свое лицо подобно тому, что у него было в день знакомства с Алисой, угрожающе зарывав на юношу по имени Каиль, который отступил на пол шага назад, нахмутив брови от настороженности и страха, но он быстро взял себя в руки.

— Демон, я так понимаю? — деловито поинтересовался Каиль, смотря на Себастьяна свысока. — Мы слышали о тебе, красавчик. После того случая на стройке нам пришлось стать еще более осторожными. Ты прибавил нам проблем, парень. — Голос оборотня выдавал явное недовольство. Однако демона это совершенно не волновало. Лишь после того, как Алиса немного дернула его за руку, Себастьян принял человеческий облик.

— Ох, Каиль, довольно. Это не уважительно по отношению к нашим гостям. Где твое дружелюбие и добропорядочность? Разве так я тебя воспитывал? — грозно посмотрев на внука вожак стаи, заставляя юношу виновато опустить голову и отступил в сторону ближе к толпе. — Чем мы удостоились вашего внимания? — решил перейти с неловкой темы пожилой вожак.

— Один из моих людей обнаружил несколько случаев убийств в доках. Мы предположили, что они жертвы оборотней, — корректно ответила Алиса, стараясь при этом сложить все пазлы воедино, дабы получить наиболее верную картину. — Тела ведь были разорваны и обезображены.

— Что за бред? — повысил голос молодой волк, которому предстояло стать вожаком после смерти своих старших, но дед тут же его осадил одним лишь взглядом, и тот послушно умолк, стиснув зубы от смешка, что невольно издал демон. Вот кто был настоящим псом среди них двоих.

— Спокойней, Каиль. Все мы совершаем ошибки. — Недовольство юноши сменилось покорностью, как бывает в поселениях со строгой иерархией, как у оборотней и вампиров, где четко обозначена роль каждого члена стаи или ковена и других вариантов быть не может без дозволения власти. Однако, не смотря на внешнее спокойствие, глаза Каиля по-прежнему горели недобрым огнем, когда он поднимал взгляд на гостей изподлобья. Старик виновато посмотрел на Алису и предложил продолжить беседу в более подходящей обстановке, сменив напряженную атмосферу на более добрую. — Прошу, отужинайте с нами. Я все подробно расскажу вам о случившемся за едой. Думаю, у вас много вопросов имеется. — Он жестом пригласил охотницу пройти за ним. Не чувствуя никакого подвоха, гости согласились. Однако толпа все же оказывала на них нагнетающее действие, да и явная

вражда между внуком вожака и заместителем короля Ада не сильно располагали к долгим посиделкам, поэтому Алиса надеялась, что все пройдет быстро и без последствий для них с Себастьяном. Безопасности ради она продолжала держать демона за руку, поднимаясь вслед за вожаком на крышу здания.

Минут через пятнадцать они уже сидели вокруг одного и з костров на крыше. Вождь объяснил эту странную традицию тем, что не смотря ни на что, волки скучают по прежнему образу жизни. Огонь помогает вспоминать те времена, когда оборотни обитали в лесах, а не в каменных джунглях. Алиса про себя подумала о том, насколько же безлюдна эта часть доков, раз никто не замечает проживавших здесь людей и огни по вечерам, когда на город опускалась тьма. Костры были довольно большими, а огонь поднимался на высоту до двух метров. По какой причине никто за все врем обитания здесь оборотней не вызвал пожарных или не пошел посмотреть, что происходит хотя бы из любопытства, охотница не знала. В современном мире слишком много тех, кто с камерой в руках идет обследовать загадочные места, чтобы обитель детей луны оставалась нетронутой. Однако свои доводы и вопросы Алиса решила оставить до лучших времен. Она пришла сюда не из любопытства, а по причине многочисленных смертей, в которых обвиняли загадочных охотников, с которыми подростку прежде не доводилось сталкиваться за все прожитые годы. Франк, Каиль, Алиса и Себастьян сидели вокруг дальнего костра, поодаль от остальных, дабы иметь возможность поговорить без лишних свидетелей. Оборотни решили угостить новых знакомых своим традиционным блюдом — супом из баранины. Когда они приступили к трапезе, старейшина начал свой рассказ:

— Все началось неделю назад. Первыми погибли родители Каиля, — старик печально посмотрел на своего молчаливого внука, который сильно изменился не в самую лучшую сторону после пережитой им традиции, — затем моя жена. Все здесь понесли утрату. Всего мы похоронили десятерых. Еще пятеро пропали без вести. Большинству из них не было и двадцати. Сосем еще дети. — Голос старика звучал тихо и немного хрипло от боли, которую он вновь вспомнил. Каиль мягко погладил старика по спине в знак поддержки, и тот, немного помолчав, продолжил. — Тела были настолько изувечены, что опознать мы смогли их лишь по запаху. Оборотней сложно напугать. Но тот, кто сотворил подобное с нашими близкими, смог это сделать. Теперь мы почти не покидаем своей территории. Только взрослые и только большими группами. Это не очень удобно, учитывая то, что большинство из нас должно работать или учиться. Нас от голодной смерти спасают те члены стаи, которые смогли развить свой бизнес или добраться до верхушки власти, заимев достаточно сбережений на счетах, чтобы обеспечить всю стаю. Не поймите неправильно. У нас так принято — все общее, все для стаи. Даже те наши братья и сестры, что были вынуждены по каким-либо обстоятельствам покинуть нас и уехать в другие города и страны, все еще наши близкие. Мы помогаем им, она помогают нам. Так наша стая просуществовала не одно столетие.

— Да. Нам знаком такой уклад вещей. Сами живем по схожему принципу, — согласилась Алиса. У нее и ее команды всегда был общий счет, и даже если кто-то со временем понимал, что не предназначен для охоты, он все равно имел доступ к счету и мог добавлять и брать часть сбережений, если была нужда. В основном Алиса и ее коллеги жили за счет Сончже, который вовремя прикупил часть акций нескольких довольно успешных предприятий и развлекался игрой на бирже, а также одного старого друга Алисы, с которым ей довелось заниматься охотой на протяжении года, после чего тот покинул ее и продолжил

жить, как все обычные люди, но добился успехов в торговле и стал очень богатым бизнесменом. Однако даже его успех не позволил ему забыть о милой девочке и ее деле, которое спасало жизнь многим людям. Именно этот мужчина направил Алису в Лондон, рассказав ей о своей деловой поездке в письме и о встрече с вампиром, из которой старый знакомый охотницы вышел живым лишь благодаря знаниям и навыкам, полученным от Алисы за то время, которое они провели, как настоящие друзья.

— Что ж, тогда это вас не удивит. Но даже так мы не протянем долго. Последний убитых мы нашли на нашей территории. Охотники нарушили границы. Мы уже давно ждем их появления с желанием поквитаться за наших близких, но с потаенным страхом за тех, кто все еще остался в живых.

— Кстати, по поводу ваших погибших, — задумчиво начала охотница. — Недавно мы обнаружили девушку с подобными ранами. Мы думали, что она первая, но жертвы на вашей территории имеют схожие раны, и теперь... — Алиса задумчиво нахмурила брови, смотря в свой еще не тронутый горячий суп.

— Может, она тоже не была человеком? — предположил Каиль, неожиданно для всех заговорив. Он не походил на того, кто говорит что-то кроме оскорблений и угроз. Его внешнее равнодушие и покорность вожаку, казалось, не позволит ему даже поднять глаза на гостей. — Если так подумать, Лига охотников могла подкупить какого-нибудь демона для столь грязной работы. Эти твари не побоятся испачкать руки. А чем жертва невиннее, тем им радостней над ней издеваться. Демоны — самые продажные и беспринципные твари из всех, что только существуют в этом мире

— Но-но-но! — Возмущенный Себастьян замахнулся на волка пустой тарелкой. — Думай, о чем говоришь. У обитателей ада самая большая гордость из всей нежити. Демонов подкупить невозможно.

— Да ну, — ехидно улыбнулась в ответ Алиса, вспоминая, как легко Себастьян продавался и унижался за еду или красивую одежду. Особенно часто этим пользовался Сончже, откупаясь своим гардеробом от назойливого демона и натравливая его на Ли, чтобы потом вдоволь посмеяться, наблюдая за тем, как девушка носиться за Себастьяном по всему дому, желая его прибить после того, как отнимет у него то, что он украл из ее комнаты.

— Я, если ты еще не поняла, абсолютное исключение из правил, — деловито поправил себя демон, вызвав недовольную ухмылку у молодого внука вождя, которую он скрыл, опустив голову и делая вид, что ест содержимое своей тарелки.

— А что за Лига? — Алиса приступила к трапезе, когда поняла, что ее интересует еще кое-что.

— Что-то вроде объединения охотников. Они держат в страхе полстраны. Никто после встречи с ними не оставался в живых. Не щадят ни женщин, ни детей. Убивают даже людей. Они славятся своей жестокостью. А недавно прошел слух, что они осели в нашем городе. Многие хотят уйти, а я, старый упрямец, хочу, чтобы мы остались там, где зародилось наше поселение. Это наше место. Главаря зовут Люций. У него на лице шрам. Говорят, этим отличительным знаком его родной брат наградил. Его не видели на охоте ни разу, он остается в тени, но некоторые слышали, как его подчиненные обсуждали его изуродованное лицо.

Каиль украдкой поглядывал на Себастьяна, замечая, как на лице демона меняются эмоции от услышанной истории. Обратную не нужно было задавать вопросы и выяснять, что демону не нравится в этой истории. Каиль и так понимал, что демон прекрасно понимает, о

ком идет речь. Свою догадку он пока оставил при себе, поскольку заметил, что выражение лица Алисы остается неизменным. Она явно была не в курсе всех знакомств своего напарника, который все еще тихо рычал, заметив на себе взгляд оборотня, которого он явно недолюбливал теперь до конца вечности.

«У них есть тайны друг от друга,» — подумал Каиль и улыбнулся. — «Видимо, не настолько они и близки, как кажется. Но Алиса явно имеет влияние на демона. Иначе он бы так ее не слушал.»

Когда старейшина замолчал, а охотница попыталась уложить всю полученную информацию по полочкам внутри своей головы, ей на глаза попался знакомый браслет. Он красовался на левом запястье старика. Эта вещь была хорошо знакома девушке, но где именно она ее видела — охотница не помнила. Тогда она решила нарушить тишину и узнать об этой неприглядной с виду вещице побольше.

— Этот браслет. Он что-то значит? — Только после того, как она задала вопрос, Алиса осознала, что звучит он как-то глупо. Словно маленький ребенок спрашивал что-то о простой вещи, которую взрослым было сложно объяснить.

— Ах, это? — оборотень посмотрел на свою руку. — Он помогает нам сохранять рассудок даже после обращения, — ответил за деда Каиль и задрал рукав рубашки, чтобы показать свой. Демон огляделся и заметил в свете огня еще несколько точно таких же браслетов.

— Члены стаи выяснили, что он содержит в составе лунный камень и несколько магнитов, которые через руку влияют на нас своим магнитным полем и как-то влияют на наш рассудок. Удивительная вещь. Ее создал настоящий гений.

— Так вот почему я не видела жертв ваших нападений за все то время, что охочусь в Лондоне, — поняла Алиса. — А как дано вы носите эти браслеты? Мне кажется, я видела его где-то прежде.

— Это невозможно. Мы единственная стая, что носит подобное. Если ты не оборотень, на тебе браслет не застегнется, — уверил гостей Каиль. — Впрочем, людям мы их и не давали. Но, эксперимента ради мы попытались это сделать. В итоге магнитная застежка не совпала полярностями и не застегнулась. А на оборотне все оказалось нормально, — поведал он об эксперименте, результат которого удивил всех членов стаи, поскольку причину подобной аномалии предмета объяснить они оказались не в силах.

После его слов демон нахмурился и, казалось, даже немного расстроился. Он знал, у кого Алиса видела этот браслет. И он знал, кого не было в убежище, когда погибла девушка. Этот человек думал, что Себастьян спит. Вот только демоны не устают, а значит и спать не могут. Однако Себастьян в силу своего веселого характера иногда притворялся спящим, дабы потом разыгрывать жильцов убежища и сохранять для себя алиби. Если этот человек и в самом деле причастен, то Себастьяну придется его убить, а этого делать он не хотел. Слишком демон привязался ко всем в этом старом доме. Из омута мрачных мыслей Себастьяна вывел голос старика.

— Два года назад мы обнаружили у границы нашей территории несколько коробок с такими браслетами и записку с инструкцией по применению. С тех пор, когда у нас появляется новый волк, на границе нас ждет новый браслет. — Франк улыбнулся и потрогал свою бороду. — Кто бы он не был, он очень умный. Правда, мы так и не смогли выяснить, кто именно является нашим доброжелателем. Он был очень осторожен до последнего времени, но, думаю, скоро мы с ним познакомимся, — с уверенностью заявил старый вожак,

внимательно глядя на своих гостей, для которых его слова не имели потаенного смысла. Однако его внук точно понял, что тот имеет в виду.

Поговорив еще немного с оборотнями, гости решили вернуться в убежище, сохранив всем жизнь. Перед уходом охотники получили дружеские объятия от старика Франка, который теперь считал обоих гостей едва ли не лучшими друзьями. А его внук лишь лениво помахал им на прощание рукой. Увидев это, Себастьян захотел оторвать ему эту руку и сожрать, наслаждаясь его криками боли, но сдержался, оставив кровавую сцену в своем воображении до поры. Когда новые знакомые покинули территорию волков под внимательные взгляды обитателей дома, Каиль спросил у Франка:

— Ты тоже это унюхал?

— Да. Рядом с ними находится тот, кто приносит нам браслеты. Он живет с ними в одном доме. Волка пора вернуть домой. Проследите за ними, — велел старик своему наследнику. От приветливой улыбки на его лице не осталось и следа. Каиль приклонил голову в знак согласия и отошел к своим друзьям, с которыми все же уходил из дома и охотился за теми, кто был нужен его вожаку.

Всю дорогу Алиса шла молча, но демон заметил, что в ней разгорается праведный гнев. Однако причины ее эмоций он не знал. Демон даже предположил, что где-то уже успел проколоться, но девушка не высказывала ему ничего, хотя обычно она сразу распускала руки. Значит, он не виновен. Но кто или что разозлило охотницу до такой степени, что она буквально кипела от злости. Как только они оказались в убежище, к паре охотников подошел Сончже.

— Ну, как охота? — радостно поинтересовался он, надеясь услышать животрепещущие истории. Однако улыбка исчезла с его лица, когда он поймал на себе злой взгляд Алисы. Вампир посмотрел на Себастьяна, надеясь узнать, в чем дело, но тот лишь растерянно пожал плечами.

— Ты проверял те данные, что дал нам? — строго спросила Алиса, и тот начал понимать, в чем дело.

— Да. А что?

— Ты сказал, что это небольшая стая. И что жертвы были людьми. — Алиса повысила голос, и Себастьян понял, в чем дело, и отступил на пару шагов в сторону от разгневанного подростка, дабы не попасть под горячую руку. Теперь демон понял, почему охотница была вооружена и настроена на убийство, хотя оборотни оказались довольно милыми и дружелюбными.

— Так и есть, — начал оправдываться юноша, переводя непонимающий взгляд с блондинки на брюнета, который теперь хотел просто уйти в комнату к Мамото и остаться там, пока все не закончится, при этом подперев дверь чем-нибудь тяжелым.

— Вот только там было поселение, а не стая. И их было намного больше, чем ты сказал. А жертвы — это их волки! — крикнула охотница, окончательно пугая всех своим гневом. На крик в коридор вышли Ли и Мамото, молча наблюдая за сценой и страшась лезть в чужой разговор, дабы не направить гнев Алисы на себя.

— И что? Ты винишь меня в том, что случайно убила невиновных? Все мы ошибаемся. Но я был уверен, что направил тебя на агрессивную стаю, — заверил ее вампир. Мамото, услышав его слова заметно заволновался, а Ли начала желать, чтобы Алиса все же чем-нибудь врезала Сончже по лицу, которым тот так сильно дорожит.

— Мы никого не убили, — ответил за Алису Себастьян. — Они уже года два не убивали

людей. Даже во время обращения. Ты нас подставил. Если бы они не узнали имя Алисы, и не поняли, кто перед ними, мы были бы уже мертвы. Хотя... Я не уверен, что мы можем умереть, — демон неуверенно посмотрел на подростка. — Но на счет того, что Алиса не может обратиться в волка, я не уверен.

— Ты знал? — резко спросила девушка у вампира. — Ты знал, что в городе есть другие охотники? Знал, какая у них репутация? Что они убивают всех подряд?

— Да, но я думал, что это не так важно... — Сончже опустил глаза.

— Ты прекрасно знаешь, что встречаться с другими охотниками я не горю желанием. Мне хватило одного раза. Так что сделай милость, не делай больше подобных выводов, не посоветовавшись со мной. Раньше тебе хватало на это ума. От этого не только твоя жизнь зависит. — После этих слов девушка направилась напрямик в оружейную, оставляя обескураженного вампира наедине со своими мыслями под пристальными взглядами разочаровавшихся в нем коллег. Мамото последовал за охотницей, сильно припадая на здоровую ногу. Рана вновь сильно болела, а ощущение присутствия потерянной конечности навеивал печаль. В оружейной охотница отдала свой рюкзак японцу, чтобы он вытащил из него все оружие.

— Ты хорошо проверял автомат? — поинтересовалась охотница, прерывая неловкую тишину. Ее тон сразу не понравился мужчине, поскольку он предвещал только неприятности. За несколько лет дружбы и работы вместе Мамото быстро научился понимать настроение всех вокруг по одному только тону.

— Да. Ты и сама прекрасно это знаешь. А что? — не задумываясь поинтересовался мужчина, надеясь, что все обойдется без конфликта, ненависти и криков, как то было только что с Сончже.

— Я нажала на курок. Там, в логове оборотней. Вот только выстрела не последовало, — показывая автомат японцу, ответила тихо Алиса.

Немного повертев автомат в руках, Мамото осмотрел оружие со всех сторон с задумчивым видом, затем порылся в рюкзаке и достал оттуда маленькую пружинку, которая явно была частью чего-то.

— Вот в чем дело. Выпала, пока ты несла его в рюкзаке. Трясти меньше надо, мать. Я же предупреждал тебя уже много раз, — усмехнулся Мамото, легонько коснувшись носа девушки вылетевшей деталью, словно она маленький ребенок. Алиса недовольно цокнула языком и понарошку замахнулась на японца, словно желая его ударить, хоть никогда этого не делала. Он лишь рассмеялся, продолжая раскладывать оружие, которое оказалось ненужным в прошедшей миссии, по полкам огромных стеллажей.

Правда и истина — разные сестры

После ужина Алиса ушла в свою комнату. Сегодня все вели себя тихо, стараясь не произносить и слова без сильной нужды, чтобы лишний раз не провоцировать и без того раздраженную девушку. Алиса почти ничего не съела, не смотря на то, что и в логове оборотней свою порцию она лишь слегка уменьшила. Мысли о том, что она едва не совершила непоправимое, и о том, что чудовищем, о котором говорил Себастьян, может оказаться толпа охотников, обезумевших от своей работы и потерявшие над собой контроль. Демон же поглотил все приготовленное Ли с такой быстротой, словно его месяц на голодном пайке держали. Впрочем, он всегда ел больше остальных, объясняя это тем, что у него слишком ускоренный метаболизм, поскольку обычно он питается сырым мясом и костями, которые перевариваются куда дольше. Оказавшись наедине с собой, Алиса пошарила в кармане куртки, которая с утра висела на стуле и в которой она застала девушку на обочине, чтобы после поговорить с ее призраком, и достала оттуда маленький плеер. Охотница надела наушники и включила МПЗ, со вздохом полным усталости упав на кровать. Начала звучать неизвестная ей красивая песня на корейском, исполняемая мягким мужским голосом. У Алисы было очень мало знаний корейского, поскольку Сончже отказывался учить кого-либо, даже не смотря на то, что это его родной язык, поэтому охотница не могла понять, о чем песня, но ей понравилось само звучание, ритмичное, плавное, заставляющее погрузиться в мысли, мечтать. Девушка закрыла глаза и начала слушать, пытаясь понять смысл слов, как вдруг послышался голос:

— Ну как песня?

Алиса лениво приоткрыла глаза, посмотрела в сторону откуда послышался голос и резко вскочила с кровати: перед ней оказалась незнакомая девушка, внимательно следящая за каждым движением Алисы. Она сидела на стуле у письменного стола, повернувшись к охотнице лицом, и с интересом разглядывала хозяйку комнаты. Гостья, по хозяйски оглядела комнату, продержав небольшую паузу, полную напряжения, после чего вдруг спросила:

— Будем и дальше любоваться друг другом или уже познакомимся? — ее тихий грубый голос звучал немного раздраженно. Девушка явно была недовольна такой реакцией Алисы, как и тем, что ей пришлось прийти в чужой дом и разговаривать с тем, кто мог ее убить. Так посчитала охотница, увидев эмоции человека перед собой, которые было невероятно сложно прочесть.

— Ты кто? — взволнованно спросила Алиса и потянулась за ножом к тумбочке возле стола. Однако гостья, заметив это неуверенное действие, быстро проговорила:

— Подруга той девушки, которую вы недавно нашли мертвой. Это если вкратце. А если подробнее, то я бы предпочла поболтать в другом месте. А тут как-то н по себе, учитывая твой цирк уродов за дверью, — недовольно ответила ей девушка, поглядывая на выход из небольшой уютной комнатки, полной различных вещей, которые Алиса так же, как плеер, подобрала на местах охоты или обнаружения жертв, словно маньяк, собирая сувениры на память, которые рано или поздно приведут к тому, что именно на Алису повесят все эти преступления.

— А здесь что делаешь? — спросила хозяйка комнаты, не обращая внимания на неприязнь незнакомки к ее команде. Охотница села ровно на кровать уже с ножом в руках, давая понять, что гостеприимство — не ее конек.

— Познакомиться, блин, пришла! — резко возмутилась гостья, повысив голос, тем самым немного напугав охотницу, отчего та сильнее сжала рукоять холодного оружия. Однако гостья тут же умолкла, прикусив губу от осознания, что эмоции нужно держать под контролем. Девушка закрыла глаза, глубоко вздохнула и продолжила уже спокойнее. — Моя подруга, чей плеер сейчас у тебя, попросила меня встретиться с тобой и все тебе пояснить. Я бы послала ее ко всем чертям с такими просьбами, но последняя воля умершего... Сама понимаешь, — пояснила ей незнакомка, вновь обретя тихий голос, полный холода и безразличия.

— Когда? Она ведь умерла уже. Как она могла тебя попросить? — задалась вопросом Алиса, которая уже ничего не понимала.

— Вот об этом мне и надо тебе все рассказать. Ты будешь в шоке от услышанного, поверь мне. Уж я бы точно сама себе не поверила. Однако, учитывая твой род занятий, тебя будет не так трудно убедить в правоте моих слов. Ладно, мы и так слишком много времени потратили на пустую болтовню. Собирайся и пойдём. — Девушка встала и подошла к открытому окну. — Пошли! — Она вновь подозвала жестом охотницу, вновь приобретя в голосе раздраженные нотки.

— Куда? — не сообразила от усталости Алиса. — Через окно?

— Нет, что ты! Мы через дверь пойдём, а окошко я просто так взломала, потому что скучно было и проветрить комнату захотелось. Сейчас мы выйдем через парадный вход, а заодно и со всем твоим зверинцем поздороваемся, чайку попьём, поболтаем. Слушай сюда, мамаша! — резко сменила ласковый тон на полный ненависти и презрения рык. — Кто-то из твоих дружков — убийца! Я не хочу за Сая последовать. Мне жизнь дорога. — Нахмурилась гостья. — Так что сделай милость — кончай тормозить. Пошли, говорю.

— Кто такая Сая и с чего ты решила, что кто-то из моей команды — убийца? — такое количество вопросов заставило гостью громко выдохнуть, закатив от злости глаза, но не задать их Алиса не могла. Охотница поражалась тому, что все еще не позвала никого на помощь или не убила нарушительницу покоя, хотя пару десятков лет назад она бы именно так и поступила. И все же Алиса старела, не телом, так умом, поскольку в ней начали просыпаться жалость и сентиментальность, которые прежде ей были несвойственны.

— Ну ты и тупая. Я была о тебе лучшего мнения. Не удивительно, что Сая — девушка, которую вы нашли, — попросила меня тебе все разжевать как следует. Иначе ты ведь не поймешь, — сделала вывод в грубой форме девушка, в очередной раз поправляя юбку легкого платья, которое нисколько не мешало ей пробраться в окно, как впрочем и наличие каблуков. — В общем и целом, ее призрак ко мне заявился посреди ночи и попросил прийти к тому месту, где ее убили, проследить за теми, кто приедет на место преступления первым и показать кое-что девушке по имени Алиса. Я чуть не умерла со страху, когда труп увидела. Рисковала своей шкурой, чтобы вас дождаться. Я ведь даже не была уверена, что убийца уже ушел. Ты хоть понимаешь, как опасно ждать в темном переулке без оружия, без навыков самозащиты, на каблуках, да еще и возле трупа, который не своей смертью помер? — Девушка приложила правую руку к груди, глубоко дыша, вспомнив о призраке подруги и пережитой ночи в целом. — Все подробности я тебе потом объясню. Пошли, пока сигнализация не включилась. — Девушка в нетерпении схватила Алису за запястье, в котором не было оружия и потащила в окно.

Охотница не стала противиться и полезла в окно вслед за незнакомкой. Рассказ мог бы показаться Алисе полным сумасшествием, если бы она сама не видела своими глазами

призрака, который хотел ей что-то рассказать, оставаясь при этом абсолютно адекватным. Подросток подумала, что убить человека она еще успеет, а пока пусть ее попытаются убедить в правоте рассказанного. А в том, что перед ней человек, Алиса уже не сомневалась. За десятилетия охоты она уже по одному взгляду определяла человек перед ней или монстр. А разыгравшееся любопытство подвело охотницу к принятию решения. Покинув убежище непривычным для подростка способом, обе девушки поспешили в направлении, которое знала лишь та, кто хорошо знал жертву. Гостя оказалась довольно быстрой. Впервые блондинка радовалась тому, что в очередной раз забыла снять обувь, заходя в убежище. Вскоре Алиса перестала узнавать улицы вокруг. Они оказались в районе, где охотница еще никогда не была. Это было связано либо с тем, что здесь не обитали опасные твари, либо с тем, что до местных монстров просто руки не дошли. Незнакомка еще долго буквально тащила за собой Алису, пока та не вырвала свою руку из ее крепкой хватки. Девушка остановилась и с удивлением посмотрела на охотницу, которая остановилась посреди тихой улицы.

— Объясни, что происходит? Куда ты меня тащишь? И кто ты, в конце концов, такая? — возмущено потребовала Алиса, категорично отказываясь следовать дальше без каких-либо объяснений.

— Ладно, хорошо, как скажешь, — согласилась девушка, уступая Алисе в ее требованиях. — Я — Хайда, подруга той самой Саи, которая умерла накануне. Сразу после смерти она в виде неуспокоенной души или, как принято сейчас говорить, призрака явилась ко мне и попросила прийти к тебе и все тебе рассказать и показать. Она сказала, что за день до смерти ей приснился вещий сон, в котором она увидела свою смерть и тебя. — Та ткнула пальцем Алисе в грудь. — Она, когда почувствовала, что ее смерть близка, спрятала сумку с кое-какими вещами в переулке возле места, где ее разорвал монстр. Мне же Сая велела подойти к месту, где ее убили, и ждать, пока кто-нибудь не приедет. Когда я пришла, ее тело уже лежало там, но через пять минут подъехали вы. Я проследила за вами, что было затруднительно, учитывая то, что у вас было авто, а у меня нет. Но была бы цель, а средства найдутся. Решила, что будет лучше подождать вечера, когда ты вернешься после всех своих дел и устанешь настолько, что тебе просто будет лень убивать меня сразу, как и получилось. А ваше подобие сигнализации взломала моя подруга. Она — хакер от Бога. Теперь все понятно?

Несколько мгновений Алиса усваивала всю информацию, которую быстро проговорила девушка, а потом утвердительно кивнула головой, хотя движение получилось немного неуверенным из-за акцента девушки, который проступал только когда она начинала тараторить. Хайда облегчено вздохнула и пошла вперед уже немного медленнее, жестом приглашая за собой Алису. Они долго шли в неизвестном направлении, и охотница начала понимать, что маршрут не так уж и незнаком ей, ведь в конечном счете они вышли к тому же маршруту, по которому ее команда ночью на авто следовала к трупу первой жертвы. Через пару минут девушки оказались в том закоулке, в котором Алиса встретила призрака загадочной Саи, чьи сны по каким-то неясным причинам сбывались, исходя из рассказов ее не особо горевавшей подруги. Хайда подошла к мусорным мешкам и, присев на корточки, начала что-то искать, разбрасывая мусор в разные стороны, совершенно не обращая внимания на замешательство стоявшего чуть позади подростка. Как будто зная, что Алиса ее спросит, она заговорила:

— Сая видела будущее во снах, но редко их запоминала. Это было ее проклятье. Ты и

представить себе не можешь, какого это знать все наперед и не иметь возможности хоть как-то это изменить. Она всю жизнь прожила с чувством дежавю и мучилась от этого. Особенно, когда видела чью-то смерть. Вот уж не думала, что она и свою увидит. Хотя, сложно, наверное, забыть, как тебя рвут на части, даже если это произошло во сне. Она называла сны, которые ей все же удавалось запомнить, кошмарами. Этот сон она запомнила хорошо. Ведь не в каждом сне видишь свою смерть, правда? — голос девушки дрожал. Она не поднимала глаз, продолжая медленно рыться в куче мусора в поисках нужного предмета. — Избежать этого Сая не могла и поэтому скрыла это ото всех. Мы так не заметили, что она сама не своя в последнее время была. Она продолжала смеяться, даже когда пошла вчера по делам, хотя могла бы попытаться найти другой маршрут. Однако страх того, что одно изменение повлечет необратимые последствия поборол даже ее инстинкты самосохранения. Что за дура? — словно сама с собой заговорила девушка, понизив голос почти до шепота, но потом опять придала звучанию сил, чтобы рассказать Алисе то, что та должна была знать. — Когда она поняла, что сейчас умрет, спрятала некоторые вещи для тебя. — С этими словами Хайда поднялась, и Алиса увидела у нее в руках небольшой, потрепанный спортивный рюкзак черного цвета.

— Почему же ты так спокойна, если твоя подруга умерла? Ты ведь видела ее труп. Даже я была шокирована, так почему ты не переживаешь? — вдруг осенило Алису.

— Как говорила Сая: «Все мы смертны, и рано или поздно всем придёт конец». Она терпеть не могла, когда кто-то грустил или плакал из-за нее. Она давно уже задумывалась над смертью и тем, что ждет всех нас после нее. Это странно, но я несколько не удивлена, что она покинула нас первой. Мне грустно, но я не хочу пока об этом думать. Я должно выполнить ее поручение и обезопасить себя, а после уже буду убиваться. Но знаешь, я уверена, что когда-нибудь мы еще встретимся с ней. — Та печально вздохнула, опустив глаза к рюкзаку, в котором было что-то объемное, но не особо тяжелое.

Девушка протянула рюкзак охотнице. Та неуверенно взяла предмет и хотела уже открыть его и посмотреть содержимое, как вдруг из-за угла послышался какой-то подозрительный шорох, словно кто-то споткнулся или случайно пнул что-то тяжелое. Хайда насторожилась, всматриваясь в темноту, но никого не увидела, ни человека, ни животное. Из-за прищура ее и без того темные глаза стали абсолютно черными, а тени вокруг придавали ее осунувшемуся лицу еще более зловещий вид, словно перед Алисой стояла сама смерть. Охотница тоже пригляделась в поисках источника звука, но ничего не нашла. Ей не понравилась реакция человека рядом с ней, но она и сама оказалась немного встревожена.

— Здесь не безопасно, идем со мной. — Новая знакомая схватила Алису за руку и быстро побежала в неизвестном направлении, подальше от источника странного звука.

Они бежали очень быстро, не смотря на высокие каблуки у девушки в платье. Охотница, которая привыкла к физическим нагрузкам, вдруг обнаружила, что начала выбиваться из сил, пытаясь успеть, будучи ведомой. Алиса не переставала удивляться, как можно развить столь большую скорость в туфлях и платье. Даже она, имея многолетний опыт, ни за что не пошла бы на охоту даже на самое безобидное существо в таком виде. Пройтись по улице в платье и балетках для подростка уже неисполнимая миссия, а тут такая прыть. Мысли о том, что Хайда — не человек, сами по себе начали возникать в голове белокурой грозы всех сверхъестественных существ. Девушки забежали на какую-то узенькую тихую улочку и остановились перевести дух. Алиса осмотрелась. Эта место было вполне обычным и ничем не выделялось на первый взгляд от других тихих мест, где все соблюдали закон и порядок.

Даже если кто-то из монстров и жил в этом месте, он явно не хотел выделяться на общем фоне, проживая свой век, как обычный человек. Алиса едва ли когда-нибудь придет в этот район поохотиться, как не приходила и прежде. На этой улице не было тех ноток увядания, как любила охотница, но и особой радости жизни не наблюдалось. Хайда повела охотницу в подъезд ближайшего многоэтажного дома, такого же серого, как и асфальт у них под ногами. Новая знакомая пропустила Алису вперед, чтобы убедиться в том, что никто и ничто не проникнет вслед за ними в подъезд. Перед тем, как закрыть дверь, она огляделась по сторонам и увидела чью-то тень. Хайда пригляделась в надежде разглядеть силуэт, но этот кто-то снова исчез, на этот раз быстро и беззвучно. Девушка быстро закрыла тяжелую дверь и, подойдя к лифту, нажала на кнопку вызова. Лифт на удивление быстро приехал, двери открылись, и Хайда вошла, втащив за собой Алису. Та заметила, что новая знакомая до сих пор держит ее за руку, хмуро вглядываясь в пустоту перед собой. Алиса вытащила свою руку из железной хватки и спросила:

— Где мы?

— Там, где безопаснее, чем в твоём укрытии, пока. Поверь, здесь мы можем поговорить без лишних свидетелей. — Ответ короткий, но, как показалось Алисе, вполне удовлетворительный. — Хотя кто теперь знает, — неожиданно добавила девушка шепотом, немного смутив охотницу, которой и без того Хайда казалась очень странной и во многом необъяснимой.

Когда непривычно маленький лифт старого здания остановился, они вышли на обшарпанную, давно не ремонтируемую лестничную площадку, на которой было три разные двери, исписанные граффити и странными рисунками. Хайда открыла одну из дверей и вошла внутрь, Алиса молча прошла за ней следом и закрыла за собой дверь. Почему-то ей показалось, что запереться на замок будет вполне уместно. Она закинула рюкзак на одно плечо для удобства и только сейчас заметила, что где-то выронила нож, с которым покинула убежище. Это был подарок Мамото на шестьдесят пять лет. Он сильно расстроится, если узнает, что охотница где-то выронила его подарок. В квартире было очень тихо. Алиса уже отвыкла от такой тишины из-за Себастьяна, который не мог заткнуться и спокойно посидеть хотя бы полчаса. Из помещений вытекали и сливались в один поток только тик старых часов и непрекращающийся стук клавиатуры. В квартире кто-то был, когда они вошли. Хайда и Алиса прошли по коридору и оказались в комнате напротив входа. Там сидела еще одна девушка с короткими темными волосами. Из-за наушников она не заметила, как они вошли. Сидя за компьютером, она печатала программу, при этом иногда тихо ругаясь, если что-то выходило из-под ее контроля. Подойдя ближе, Хайда легонько хлопнула девушку по плечу, отчего та резко обернулась в страхе, но, увидев свою подругу, незнакомка улыбнулась и расслабилась, после чего она наконец заметила немного растерянного подростка, стоявшего в дверях комнаты и с любопытством рассматривавшего происходившее на мониторе позади незнакомки. Алиса мало что понимала в кодировании, поскольку никогда не испытывала к этому интерес, и да удача всегда улыбалась ей, связывая ее судьбу с теми, кто был более приспособлен к современным технологиям, нежели она.

— Уже все? Так быстро? Я думала, ты там до утра провозишься. Ее ты даже не вырубила. Я думала ее усыплять и связывать придется. — Затем она посмотрела на Алису и с такой же улыбкой, словно она только что не заявила о насилии, спросила у подруги. — Это Алиса? Миленькая. Выглядит моложе, чем я себе представляла.

— Да. Это она. — с усмешкой ответила Хайда, проходя вглубь комнаты, оглядываясь на

ничего не понимающую гостью. — Согласна, она хорошо сохранилась для своих семидесяти с лишним. Сомневаюсь, что современная медицина как-то к этому причастна. Впрочем, чем черт не шутит.

— Думаю, если правы истории, которые мне удалось найти в интернете среди любителей нечистой силы и тому подобного, именно он и приложил руки к физическим изменениям данной особы, — девушка сняла наушники и, поднявшись со своего трона, подошла к подруге, дабы поприветствовать гостью, как положено. — Не удивляйся, но мы о тебе кое-что узнали, прежде чем идти на встречу. Учитывая все обстоятельства сложившейся ситуации это было вполне разумно, — обратилась она к Алисе с более сдержанной улыбкой на живом лице, глядя на подростка немного высокомерно, хотя скорее этому способствовал рост незнакомки, позволяющий ей возвышаться над охотницей не менее чем на голову, а высокие каблуки увеличивали эту разницу в полтора раза.

Рядом с Хайдой стояла высокая, стройная девушка на полторы головы выше ее. Длинные ноги, красивая фигура, темно-каштановые волосы по лопаток. Все в ней казалось идеально подходящим друг другу, делая незнакомку невероятно красивой, почти идеальной в глазах подростка, который уже забыл, когда впервые видел естественную красоту, идеальную во всех отношениях, элегантную, в меру скромную, но высокомерную, знающую свою ценность. Обе незнакомки казались Алисе идеальными представительницами девушек прежних времен, когда охотница еще не была так разочарована в смертных и их видении красоты и дозволенности. Однако более высокая девушка не была похожа на сверхъестественное существо, в отличие от своей подруги, от которой буквально веяло чем-то мистическим, загадочным, но даже это уже не вызывало у Алисы никакого беспокойства.

— Привет, я — Люсьен. — Девушка протянула Алисе руку. Та пожала ее в знак приветствия, отметив про себя холод пальцев высокой красавицы. — А ты, если источники не соврали, Алиса? — охотница утвердительно мотнула головой, на что Люсьен улыбнулась более широко и открыто. Ее внимание целиком и полностью привлекала к себе светловолосая девочка напротив, чьи глаза давно постарели, потеряв сияние, свойственное молодым людям и приобретя покой. Алиса же смущенно опускала взгляд каждый раз, когда в попытках запомнить образы столь удивительных для современного мира девушек, натыкалась на пристальные взгляды двух пар серых глаз, полных любопытства.

— Ты что, до сих пор держишь сигнализацию взломанной? — неожиданно отвлеклась Хайда у подруги, подойдя к компьютерному столу и с любопытством посмотрев на монитор. Кажется, она немного понимала в том, что происходит в этих загадочных, затейливых кодах со множеством символов, которые сливались в один причудливый поток.

— Нет, уже нет, — отвлеклась Люсьен, подходя к своему рабочему месту и возвращаясь к прежнему занятию. — Я только подчищаю за собой, чтобы меня никто не выследил. — В доказательство своих слов она начала быстро печатать, продолжая написание программы, прерванное гостями.

— Зачем стирать свои следы? Я ведь знаю о вас, — не могла понять охотница, все еще продолжая неуверенно стоять на входе в комнату, крепко сжимая лямку рюкзака обеими руками.

— То, что ты о нас знаешь, это ничего, не страшно. Но твои друзья не должны о нас знать. Ты ведь не расскажешь о нас, если мы попросим? Сая просто предупредила нас, что мы можем доверять только тебе и никому более. А я привыкла верить ее словам, учитывая ее дар. Ты ведь знаешь про ее возможности видеть будущее? Жуткая вещь, хоть и полезная

порой. Однако, твои друзья нас выследить не должны ни при каких обстоятельствах, — не отрываясь от компьютера, монотонно пробубнила Люсьен. Ее ответ окончательно привел охотницу в тупик, но показывать этого она не стала.

— Хорошо зная того, кто создал эту сигнализацию, я сомневаюсь, что у вас получится скрыться. Он не успокоится, пока не найдет вас и не отомстит той же монетой. Уж поверьте, — слегка с насмешкой заключила Алиса, вспоминая дурной характер Сончже и его хорошую память, из-за которой пострадало не одно поколение людей.

— Ну, мы тоже не идиоты. — ответила на смелое заявление охотницы Хайда. — Твой друг хоть и считает себя непобедимым гением, но Лю все равно круче. Она — великий хакер. Не раз взламывала программы, покруче той, что твой друг решил скопировать у государственной службы и видоизменить под себя. И никто ни разу ее не поймал, хотя искали спецы. Так что, не волнуйся, твой друг даже не заметит нашего недолгого присутствия в своем творении. Для него это будет просто ошибка в связи с погодными условиями или еще какая-нибудь глупая причина, которая ему покажется правдоподобной, — с гордостью сообщила гостье Хайда, стоя над душой Люсьен, которую совсем не смущало пристальное внимание подруги.

Алиса просто молча пожала плечами, не видя смысла спорить и выяснять, кто же лучше знает Сончже и его навыки, решив, что правду она узнает лишь вернувшись в убежище, и подошла ближе к компьютеру. Через пять минут Люсьен закончила печатать, закрыла программу и облегчено вздохнула:

— Все. Дело сделано. Теперь никто ничего не заметит. Иначе не носить мне моей головы. — Хакер повернулась на стуле к девушкам и, заметив знакомый рюкзак у Алисы, спросила, переводя взгляд с охотницы на подругу и обратно. — Вы уже посмотрели, что там Сая оставила? — Ее взгляд опустился к рукам охотницы, что продолжали сильно сжимать лямку закинутого на спину рюкзака, словно кто-то мог вырвать его, лишив подростка когда-либо узнать, что же именно оставила ей предсказательница будущего.

Тут Алиса вспомнила о заветном рюкзачке. К счастью, он был все еще у нее. Она быстро сняла его с плеча и открыла, с любопытством заглядывая внутрь в надежде найти подсказку о монстре, что убил девушку. Она ведь видела будущее, и могла видеть свою смерть и того, кто ее убил. Если верить сну Ли, то жертва сначала обернулась к идущему следом убийце и мило улыбнулась, словно за ней был обычный человек, который сам того не желая напугал прохожую впереди, из-за чего та почувствовала себя неловко. Но после того, как девушка продолжила путь, рост убийцы заметно увеличился, и жертва, обернувшись вновь, смущенная странным рычанием позади, уже в ужасе уставилась на чудовище, после чего попыталась убежать, но монстр подхватил ее и она завопила. На этом оборвался сон Ли, но это означало, что Сая все же видела лицо своего убийцы.

Внутри рюкзака были какие-то измятые листки бумаги, тетради и альбом. Алиса небрежно вытащила почти все содержимое и положила на компьютерный стол перед Люсьен, в глазах которой был неподдельный интерес. Еще никогда прежде она не видела записи подруги, касаемо будущего, хотя она прекрасно знала об их существовании и просила Саю рассказать хоть что-то из ее снов, но та всегда отвечала отказом, парируя тем, что будущее на то и будущее, чтобы только быть, а не уже являться. В тетрадях было много записей от руки, но все слова были использованы странно, сумбурно, словно шифр, который было невозможно разобрать, не потратив много времени.

Пока Хайда и Люсьен пытались понять написанное, принявшись за записи скорее из

собственной выгоды, нежели из желания помочь, Алиса еще более внимательно осмотрела комнату, не желая думать о распутывании шифра в тетрадах, где даже самые простые слова ей казались неподлежащими для прочтения из-за неразборчивого подчеркика предсказательницы, который ее подруги понимали куда лучше, как и логику мышления покойной.

Помещение было маленьким, не более шести метров площадью, но из-за малого количества мебели казалось довольно большим и очень светлым из-за люстры на высоком потолке, что казалось привыкшей к полутьме в комнате Сончже Алисе. В комнате были только небольшая односпальная кровать и компьютерный стол темного цвета с компьютером и ноутбуком для работы. Окно в комнате было закрыто пледом, чтобы солнечный свет не мешал видимости на мониторах. По этой же причине Сончже попросил Мамото заделать все окна в его комнате кирпичной кладкой и заштукатурить, чтобы даже следа от источников света не было. Хотя его светочувствительность тоже сыграла свою роль. Ведь даже сейчас без свежей крови вампир испытывал болезненные ощущения под действием ультрафиолета. Из увиденной обстановки Алиса сделала вывод, что эта комната использовалась лишь как компьютерный зал, своего рода кабинет для работы, а кровать стояла на случай сильного желания спать, когда от работы надолго отрываться было нельзя, или же для того, чтобы иметь возможность перейти из лежачего положения. Алиса сделала такой вывод только из-за того, что в комнате отсутствовали какие-либо личные вещи, которые неизменно сопровождают человека в его личной комнате, а кровать имела вид новой, только что приобретенной мебели, словно ее только что привезли из салона и установили.

— О чем задумалась? — неожиданно спросила Хайда, помахав рукой перед лицом охотницы, тем самым отвлекая ее от изучения обстановки вокруг.

— Да так, не обращай внимания, — отмахнулась от не подросток, собираясь с мыслями и возвращаясь к записям в тетрадах. — Ну, что? Разобрали хоть что-то? — рассеяно поинтересовалась Алиса, разглядывая немного прыгающие строки неровных букв, сливающиеся в один непрерывный поток благодаря размашистому подчеркику писателя.

— Мы все сразу разобрали, — уверенно заявила Люсьен. — Сая часто меняла слова местами, когда сильно торопилась или забывалась во время написания. Для нас в норме вещей ее записи расшифровывать. Но эти немного отличаются от ее школьных конспектов. Здесь все более сумбурно. Видно, что она некоторые детали вспоминала в процессе описания. В общем, судя по всему, в этой тетради она записывала свои сны, которые запоминала после пробуждения. Некоторые касались нас, некоторые Саю, какие-то были о чем-то общем и неопределенном, что в принципе встречается в записях довольно часто.

— Ничего особенного среди снов нет, но, думаю, два последних сна тебе будут интересны, — дополнила Хайда. — Вот посмотри. Тут описана смерть Саи... А вот тут, в последней записи, если правильно поняли смысл, поскольку дата записи в день ее смерти, твоя. — Девушка посмотрела на Алису слегка удивленным взглядом, в котором читалось своего рода сожаление и обреченность. Изменить судьбу сложно, особенно когда каждый день ты рискуешь своей жизнью, как это делала Алиса. Охотница же удивилась одной новости о том, что ее, оказывается, можно убить.

— В смысле? — переспросила Алиса. — Как это «твоя»? — в голове подростка тут же возникла мысль, что все же, возможно, эти двое слегка преувеличили свои навыки расшифровки спутанных записей подруги.

— Вот так, тут описана твоя смерть. — Развела руками Хайда. — Ты хоть и долгожитель по сверхъестественным меркам, но ты все же была когда-то смертной. Каковы шансы, что твоя уязвимость к тебе не вернется? — задалась вопросом девушка, после чего Алиса сделала вывод, что даже Люсьен не в состоянии оказалась найти всю историю Алисы целиком, что было неудивительно, учитывая, что охотница особо не распространялась по поводу своего прошлого, дабы не навлечь беду на тех, с кем она прежде работала и кто отошел от дел.

— Ну, и как я умру? — поинтересовалась охотница трепеща изнутри от одной мысли о том, что она может умереть. Теперь в ней разгорелись истинная тревога и животный страх, которые не были ей присущи с той поры, как она заключила злосчастную сделку, за которую до сих пор расплачивалась потерей близких ей людей. Прежде Алиса не задумывалась о том, как она умрет, уверенная в том, что старуха с косою ни за что не заявится окончить ее муки просто из-за той обиды, что подросток нанес ей во имя мести, закрыв перед своей душой единственный оставшийся путь после смерти, оставив лишь пустоту, как исход всего существования. Девочка слишком резко изменила свою судьбу, отказавшись от оплаты за чудесный дар силы и знаний, которым владеть людям было нельзя. И по этой причине смерть отказалась даровать своей обидчице даже жалкую крупицу смерти — старость, что всегда неизменно предвещала ее появление.

Однако теперь, если пророчица была права, то век охотницы, как и любого живого существа в этом огромном мире, имеет свое окончание, и возможно оно наступит куда раньше, нежели думала Алиса. От этой мысли ей было не по себе, особенно учитывая тот факт, что она надеялась уйти на покой и посвятить себя тому, чтобы помочь тем, кто сейчас возле нее, стать частью общества, в котором их всех забыли. Ведь у каждого из них есть семья. Родители Ли, которые искренне любят свою дочь, даже не подозревая о ее демонической душе; близнец Сончже, который так же, как и он сам, является полукровкой, но предпочел жизнь среди теней, и которого Сончже тщетно пытался найти, не рассказывая никому о нем и искренне веря в то, что никто не знает о его секрете; а дочь Мамото, которая никогда не видела отца и не пыталась его найти из-за рассказней матери о том, что тот давно погиб. Им всем Алиса хотела вернуть жизнь, которую отняла своим вмешательством, чтобы после исчезнуть навсегда. Вернуться в место, где прежде была ее деревня и поселиться там в полном одиночестве и забитее, коротая свой долгий век в мыслях о вечном. Теперь же ее планы начали рушиться, словно карточный домик.

— К сожалению у Саи всегда были проблемы с восприятием времени. Она часто жаловалась, что время в ее снах словно замирает. Да и назвать те места, что ей открывались в ведениях она могла, лишь описав пейзаж, что запоминала. На счет тебя здесь написано только, что ты умрешь от когтей врага, что когда-то был тебе близким другом. Он перережет тебе горло и ты лишишься головы, моля перед этим окончить муки. Но перед этим ты лишишься своего сердца жесточайшим образом. А после смерть придет к тебе, как к старому другу, — не отрываясь от тетради перечислила почти все факты по памяти Люсьен, оставляя Алису в полнейшем замешательстве. Что значат эти неоднозначные факты? Алиса представила в своей голове сразу несколько сценариев, ближайший из которых ожидал ее сразу по возвращению в убежище.

— Тут так же сказано, что все произойдет на крыше, освещаемой светом луны, когда ты поймешь, кто твой главный враг. Но что это за странные метафоры? — тихо возмутилась Хайда, вновь пробегая глазами по неровным строкам. — На Саю вообще не похоже. Она бы

не стала шифровать свои же записи так, что даже мы их не понимаем. Она бы тоже ничего не разобрала со временем, если бы так заморочилась. Хотя, некоторые слова сложно разобрать. Она, видимо, писала с утра, пока сон не успел стереться окончательно. Она часто забывала, что ей снилось к концу дня, но вспоминала через некоторое время. Думаю, старые записи ей в этом помогали. Но здесь она наделала слишком много ошибок. Надо еще раз как следует все перечитать. Не думаю, что все и в самом деле так расплывчато, как мы поняли, — честно призналась в наличии сомнений в своих умениях понимать столь странные записи покойной Хайда, хмуро глядя на спутанный текст.

— А еще тут в конце тетради надпись «Не верь никому...» — важно и с выражением прочитала Люсьен. — Думаю, эту запись она сделала для тебя. Или же для себя, — предположила компьютерный гений. — В любом случае, тут больше ничего про тебя не написано. Возможно, ты была для нее единичным явлением во снах о будущем. Иногда Сая ненароком бросалась переживаниями о том, что во снах порой видит тех, кого никогда не встречала в своей жизни, и это ее беспокоит. У нее ведь была уникальная память на лица. Она помнила всех, кого встречала. Даже в толпе никого не пропускала. Но, это теперь не важно, ты сможешь разобраться и без нас. — Хакер быстро собрала все бумаги, аккуратно сложила их обратно в рюкзак и кинула его Алисе в руки. Та едва успела его поймать, растерянно посмотрев на девушку.

— А вы мне разве не поможете мне в этом деле? — с надеждой спросила Алиса. После всех их слов по поводу предсказания Алисе почему-то показалось, что эта странная парочка — единственные люди, кому она может доверять касаясь того добра, что было у нее в руках. Охотница ни раз натыкалась на тех, кому двери в будущее открыты через разум, и ни одно из предсказаний еще не было ошибочным. Потому она не хотела возвращаться в убежище, дабы не подвергать кого-то опасности.

— Нет, нет, нет. Мы не можем. — Хайда отрицательно помахала руками и замотала головой, выражая ярый протест самой мысли о помощи той, кто вечно нарываясь на неприятности и живет с монстрами под кроватью, которые ее боятся. — И вообще, мы покидаем этот проклятый город. Уедем куда-нибудь в тихое и спокойное место подальше от Лондона, — между делом обмолвилась девушка, после чего тут же замолчала, дабы не проболтаться еще больше.

— Как? Почему? — не понимала Алиса. — Ведь ваша подруга погибла. Неужели вам не хочется найти того, кто ее убил и отомстить? Вы все вот так оставите? — охотница искренне не могла понять трусость, которую услышала в заявлении новой знакомой. Она, даже будучи смертной, всегда шла до последнего, чтобы наказать того, кто по ее мнению был виновен. Однако Алиса никогда не учитывала, что не все люди рождались такими одаренными, как она, и часто имели другое видение жизни.

— Потому что в этом городке скоро такая резня начнется, только держись. Ты не одна в курсе сути появления в твоей команде нового веселого парня. Нас перспективы подобного рода не интересуют. Сможешь ли ты победить монстра до того, как умрешь, это не понятно даже по записям Саи. А значит все вокруг может рухнуть в любой момент. Так что, когда все начнется, мы бы хотели оказаться как можно дальше от всего этого, — высказала свое мнение Люсьен, вступаясь за подругу.

— Да. Спасибо за поддержку. Вы так сильно в меня верите, — с сарказмом заключила Алиса, испытывая злость на девушек за страх, который оказался намного сильнее памяти об их убитой подруге. — Но, к вашему сведению, беда будет не только в Лондоне. Если демон

прав, то весь мир погрузиться в хаос из-за этого монстра. Но вы можете попытаться спрятаться. Однако, когда все же старуха за вами придет, поверьте, она напомнит вам о Сае, о которой вы предпочли забыть, спасая свои шкуры, попыталась надавить на совесть Алиса, но результата не было.

Девушки проводили ее, чуть ли не силой выталкивая Алису из маленькой квартирki, на что она ворчала, кричала и сопротивлялась, пытаясь уговорить девушек еще хотя бы раз посмотреть на записи предсказательницы, чтобы удостовериться в правдивости написанного. Однако сопротивляться такому «гостеприимству» она все же не смогла. Однако выпроводив ее, Люсьен вдруг сказала, стараясь не смотреть собеседнице в глаза:

— Если понадобится помощь, обратись к ней. Она тебе непременно поможет. Ей не привыкать жизнью рисковать ради других. — С этими словами она протянула охотнице визитку доктора с именем и телефоном. На ней была характерная эмблема медицинских учреждений — красный крест. Алиса внимательно посмотрела на карточку, прочитав всю информацию на ней несколько раз, словно та могла измениться, хмуря брови от недовольства.

— Зачем мне помощь медика? Я ведь бессмертная! — возмутилась Алиса, хватаясь рукой за дверь, когда Люсьен уже намеревалась захлопнуть перед носом охотницы тяжелую старую дверь.

— Ах, какая же ты эгоистка. А еще нас поучаешь. Совсем о своей команде не думаешь. Или они тоже все до единого бессмертные? К тому ж она училась с нами долгое время. Мы дружили когда-то, так что в расшифровке она тоже может помочь, — аргументировала девушка и громко захлопнула дверь перед Алисой.

— Да вы прямо самые гостеприимные люди на свете! — громко выкрикнула та, со злости пнув как следует дверь, и, вздохнув, не спеша пошла к лифту и нажала кнопку вызова. Выйдя из здания, погруженная в свои мысли, она побрела в убежище по маршруту, по которому Хайда привела охотницу сюда, неся в руках едва ли не самое ценное, что у нее было. Но осознает охотница это, к сожалению, еще не скоро.

Когда все становится ясно

Когда Алиса наконец решилась вернуться в убежище, уставшая и огорченная, пройдя пол города, размышляя над словами странной пары и предсказанием их подруги, было уже утро. Охотница перед тем, как понять, что все равно рано или поздно её пропажу заметят и начнут её искать, несколько часов провела в глубине ночного парка неподалеку от центра Лондона, спрятались от всех, кому взбредет в голову прогуляться среди деревьев ночью, в укромном месте. Там она вновь достала тетрадь, в которой были последние записи сновидений странной девушки, которую начала читать. Записи были спутаны, слова находились не на своих местах, а порой оказывались недописанными до конца. Алиса устроилась под уличным фонарем на скамье, погружаясь в написанное и пытаясь уловить всю суть пророчества, которое было связано непосредственно с ней. Алиса несколько раз прочла содержание строк, прежде чем найти первую ошибку подруг загадочной Саи. Речь про смерть на крыше безусловно шла, но лишиться головы должна была не охотница, а кто-то иной, кого та найдет на крыше. Перед самой Алисой старуха предстанет лишь после боя с главным врагом, когда, как предположила подросток, она умрет. Однако каков будет исход для монстра, так осталось загадкой.

Ближе к рассвету Алиса убрала тетрадь в рюкзак и побрела домой, совершенно не ощущая на себе груза бессонной ночи. И стоило ей только показаться во внутреннем дворе дома, как она сразу поняла: ее все потеряли. Возле подъезда в разные стороны бегала Ли и что-то перепугано шептала себе под нос, кусая пальцы от нервозности и паники, что накатывали все сильнее. Девушка редко выходила из убежища, потому что боялась нападения и расправы ее старых друзей из прошлой жизни, которые очень категорично относились к выбору девушки. Однако теперь ее совершенно не волновала опасность и угроза смерти. Видимо исчезновение Алисы подвигло ее на столь отчаянный шаг, однако дальше крыльца подъезда девушка ступить не могла. Увидев охотницу, Ли сначала застыла на месте, удивленно глядя на пришедшую Алису, словно той не было несколько лет, после чего радостно взвизгнула и, подбежав к охотнице, обняла так сильно, что у пришедшей захрустели косточки. Охотница с небольшим раздражением вырвалась из объятий Ли и отодвинула ее на расстояние вытянутой руки, вопросительно посмотрев на нее. Опомнившись, словно после удара по лицу, Ли резко поменялась в лице, посмотрела на подростка взглядом, полным осуждения, разочарования и злобы, словно мать на сильно провинившегося ребенка, ощутимо ударила Алису по плечу и громко закричала:

— Ты где, твою мать, шлялась?! Какого ты посреди ночи ушла?! Там все на ушах стоят! Сигнализация взломана, тебя нет! Мы уже не знали, что думать! — проговаривая это, Ли бурно махала руками, словно отгоняя что-то незримое, как назойливую муху. Алиса смотрела на нее и не могла понять, что же могло так сильно выбить Ли из колеи, что она так сильно разозлилась. Ведь экстрасенс прежде была просто не способна на столь откровенную агрессию, даже если ее провоцировал Сончже или Себастьян.

Алиса лишь едва заметно улыбнулась, будучи шокированной такой бурной реакцией на свое отсутствие. Охотница не стала ничего отвечать на многочисленные претензии, высказанные в ее адрес старшей девушкой, а просто прошла мимо легкой, свободной, немного усталой походкой, жестом приглашая Ли последовать за ней. Та сделала еще более недовольное лицо, поражаясь ее спокойствию, несмотря на сложившуюся ситуацию, хотя

сама Ли прекрасно понимала, что ничего иного от долгожительницы детским лицом ожидать не стоило, поскольку эмоции во многих аспектах жизни у Алисы просто отсутствовали, особенно когда эти аспекты касались непосредственно ее поступков, которые приводили окружающих в ужас, когда как у подростка лишь легкое волнение. Посмотрев на охотницу с жуткой усталостью в глазах, Ли пошла следом за ней, тайно надеясь, что у Сончже хватит сил вампира, чтобы как следует проучить несносного ребенка.

В убежище взору Алисы открылся полнейший хаос. Сончже, весь растрепанный, злой и нервный, как будто его ударило током, внимательно просматривал камеры слежения и пытался хотя бы на секунду найти того, кто пробрался в комнату охотницы через окно, которое он не раз говорил заколотить от греха подальше, но Алиса всегда отказывалась, поскольку считала, что никому и в голову не придет лезть в ее комнату через окно с пуленепробиваемыми стеклами. Подросток всегда предпочитала просыпаться на рассвете от первых лучей солнца, бьющих прямо в лицо, нежели от звуков будильника. А отдых после ночной охоты обеспечивали плотные темные шторы, обрамляющие окно с двух сторон, шелест которых и привлек внимание в комнату охотницы чрезмерно бдительного вампира, который вновь позабыл про сон, заметив странные изменения в своем компьютере. Человек не обратил бы внимания, но его глаза вампира обладали достаточно чутким зрением, чтобы маленькое колебание заставило его проверять все программы. Он был в наушниках, слушая любимую музыку, когда нашел причину своих подозрений. Тогда-то он выключил плеер, чтобы не отвлекаться на вспоминание строк из припевов, и полностью погрузился в битву за свой компьютер, когда до него, кроме звуков работы Мамото и тихой болтовни Себастьяна, донеслось слабое шуршание. Вампир даже не понял сначала, что является источником шума и не предал этому значение. Но потом его сверхчувствительный слух сам нашел источник звука, соотнеся его с картинками из памяти, и Сончже тут же бросился в комнату Алисы, где застал лишь сквозняк, блуждающий по комнате из-за открытого окна. Вампир сразу понял, что это как связано с гостем в его технике и принялся искать. Он запустил все программы по поиску и выявлению посетителя, обрушив на него волну ботов, которые все еще тщетно искали умельца, который взломал его систему безопасности. Сам же вампир принялся отслеживать пропавшую охотницу и того, кто мог ее похитить. Однако Хайда умело пряталась от камер видеонаблюдения на протяжении всего пути, петляя по городским улицам исключительно в мертвых зонах, где не было даже намека на камеры. Только сейчас Алиса это поняла, удивляясь тому, что совершенно не обращала внимания на столь важную деталь. Охотница на обратном пути, погрузившись в свои мысли, сделала тоже самое, рефлекторно стараясь не попадать под внимание камер, поскольку ребенок посреди ночи на безлюдной улице способен привлечь внимание куда быстрее, если кто-то из охранников какого-нибудь магазинчика заметит его на экранах, отображающих все, что видит затаенное устройство слежения. Мамото стоял за его спиной, внимательно наблюдая за каждым изменением на камере, буквально нависая над вампиром, который впервые за все их совместное существование, совершенно не обращал внимания на запах сигарет и выпивки, который неизменно сопровождал японца всюду и всегда. Даже сигарета в руках Мамото, казалось, никого совершенно не смущала. Судя по задымленности комнаты, курил он постоянно и в большом количестве. Даже постоянно веселый и шумный Себастьян, который не переживал даже из-за угрозы конца света, которую сам же и предсказал, тихо сидел на диване, прижав колени к груди, и нервно покачивался, уставившись в одну точку обреченным взглядом. В его голове наверняка уже рисовались самые кровавые сцены того,

что могло произойти с Алисой по его мнению. Демон был намерен пойти искать Алису по запаху, но Сончже и Мамото запретили ему, посчитав это опасным даже для Себастьяна. Сончже настаивал на том, что Алиса сможет дать отпор любому незваному гостю, а ее исчезновение означало лишь то, что она посчитала убийство своего похитителя нецелесообразным. Вампир со своим спокойствием и скептицизмом, порой, оказывался очень даже полезен, поскольку холод мысли не давал ему совершать непоправимых ошибок, если он трудился в полную силу, как делал это сейчас. Никто из них не заметил возвращение пропажи, бесшумно зашедшую в убежище, но продолжавшую стоять в дверях комнаты, не набравшись смелости создать хоть какой-то звук. Охотницу от мыслей отвлекла Ли, которая, слегка толкнув Алису плечом, прошла внутрь и сказала:

— Смотрите, кто пришел. Алиса из страны чудес вернулась, — в голосе девушки звучала язвительность, от которой мурашки бежали по коже.

Испугавшись неожиданно раздавшегося голоса, все трое обернулись на звук и увидели Алису, которая приподняв одну бровь, с сомнением в глазах, удивленно обвела всех взглядом. Трое мужчин смотрели на подростка, не веря своим глазам, пока Ли, недовольно хмыкнув, деловито устроилась на диване Сончже, бросив на Алису последний недовольный взгляд. Увидев Алису, демон подбежал к ней и обнял гораздо сильнее Ли, так, что охотнице показалось, что она все же услышала хруст ломающейся кости. Правда какой, она еще не поняла, потому что неожиданно заболело все тело, с которым соприкасался разволновавшийся демон.

— Ты где была? Я очень сильно испугался... — жалобно простонал он, не выпуская девушку из своих крепких объятий.

— Ну вот. Начались сопли, — устало разыграла раздражение Алиса. — Прекратите. Я не маленькая девочка и могу о себе позаботиться. — Девушка едва смогла отодрать от себя Себастьяна, на что тот только сильнее надул губы. — И вообще, прекратите себя так вести. Чувствую себя как в цирке. Нет, ну правда, — охотница усилием воли сделала злое лицо, замахнулась на демона, словно собиралась его ударить, но передумала, и, демонстративно топнув ногой, быстро ушла в свою комнату, оставляя всех в удивлении. Она была сильно смущена от такой заботы и постаралась скрыть столь ненавистное чувство за гневом, но у нее не очень хорошо получалось. Актриса из Алисы была никудышная. Она не раз меняла окружение, которое помогало или учувствовала с ней в охоте, но прежде все защищали друг друга лишь до тех пор, пока они были полезны. Сравнивая их со своими нынешними спутниками Алиса понимала, что нынешняя команда не просто для нее друзья, а настоящая семья. Однако произнести вслух Алиса никогда этого не сможет.

— Да что с ней такое? Ей, что, наплевать на нас совсем? — возмутилась Ли, сложив руки на груди. — Да как она смеет? Мы что, нечисть какая-то или что? Почему она с нами так обращается? — негодование девушки было полно нецензурной брани, которая оставалась исключительно в ее голове, отражаясь только в ее глазах, давая всем, кто знает отборный канадский мат, что она имеет в виду на самом деле.

— Ну, вообще-то, я — нечисть, — аккуратно вставил слово Себастьян, стараясь говорить так, чтобы ругань в глазах Ли не направилась в его сторону. — И, если быть абсолютно честным, остальные вроде тоже. Тут нормальных вообще нет. — Он развел руками, давая девушке понять, что он, по сути, прав.

— А тебя вообще никто не спрашивает, оболтус тупоголовый, — взорвалась Ли, швыряя в него подушку с яростью. Тот увернулся и вещь угодила в недовольного Сончже, который

испытывал скорее огорчение от мысли, что ему так и не удалось найти того, кто проник в убежище, физически или электронно. Вампир поймал подушку прямо перед лицом, продолжая молчаливо думать над тем, что же случилось на самом деле с Алисой, и когда она осмелится рассказать правду.

— Не тронь моего брата! — смело заявив Ли, угрожающе нахмутив густые темные брови, Мамото обнял демона за плечи, ближе прижимая к себе на случай, если девушка попытается вновь что-то кинуть в расстроенного демона.

— Когда это он твоим братом стал? — возмутилась девушка, удивленно переводя взгляд то на стоящих в обнимку друзей, то на Сончже, который удивленно пожимал плечами, сам не понимая, что произошло и когда.

— Ну... Он мой брат по разуму... — растерявшись, начал оправдываться демон, стараясь придумать как можно более правдоподобное объяснение своему заявлению, которое он сделал, поддавшись эмоциям. Сончже заметил его нервозность, в то время, как Ли лишь устало закатила глаза, решив, что это очередная шутка неугомонной парочки.

— Оно и так видно. Два гиббона. Вы хотя бы притворитесь людьми хоть раз, в душ сходите, — предложил им вампир, демонстративно заткнув нос.

— А ты не нюхай, — посоветовал ему Мамото. — Мы люди подневольные. Я вечно в работе, а Себастьян только недавно разобрался в работе внутренних органов и еще не дошел до секреции. Куда нам до тебя, вечно занимающего ванну, — смело заявил японец, с вызовом глядя на оппонента.

— Ты тут только что на меня оскорбил? — решил уточнить вампир, высокомерно уставившись на оружейника, давая ему шанс отступить, но тот, как и прежде, был не склонен к трусости и уступкам. Их игра в гляделки могла длиться часами, потому что Сончже мог погрузиться в глаза японца, видя все до мельчайших деталей, а Мамото наоборот, почти не видел глаз вампира. Он начал терять зрение уже давно, но в последнее время дело было совсем плохо. Ему следовало бы обратиться к врачу или к кому-то еще, кто мог помочь ему справиться с этим недугом, но мужчина продолжал откладывать эту затею до лучших времен, которые так и не наступали.

— Не придирайся к словам, — тут уже начал ворчать демон, не желая тратить время на споры. — А ты угомонись. Сколько можно из-за пустяков ссориться? — велел он японцу, слегка тряхнув его за плечи. Мамото послушно отвел глаза, но лишь для того, чтобы посмотреть на Себастьяна и убедиться, что тот не задумал ничего вновь.

— Ой, тоже мне влюбленная парочка, — закатив глаза, со вздохом пробубнила Ли и пошла в свою комнату от греха подальше, чтобы в очередной раз навести там идеальную чистоту, успокаивая свои расшатанные нервы.

Проводив девушку взглядом, демон насупился, а японец серьезно посмотрел на глазающего и ничего не понимающего корейца. У того в голове давно появились странные предположения по поводу отношений этой своеобразной парочки. Он не мог поверить, что Мамото в состоянии постоянно терпеть выходки демона, делить с ним одну комнату и при этом даже не попытаться его убить или убиться самому. Однако озвучивать свои догадки он не рискнул. Его либо побили бы, либо сочли настоящим извращенцем и все равно побили. Так что он оставил свои предположения при себе, стараясь сохранять глупый вид.

— А я что? Я ничего, — заметив недобрый взгляд демона, проговорил Сончже и вернулся к работе за компьютером, предприняв попытку вручную вычислить того умельца, благодаря которому в этом доме вновь не было покоя и незабвенной тишины. — Уж

слишком часто тут начали все злиться из-за пустяков и вести себя глупо. Нам вредно слишком долго жить в обществе людей, — прошептал он тихо. — Куда лучше было за городом, как мы делали это прежде. И зачем нам нужно было приезжать в такой крупный город? — бурчал вампир себе под нос, уже будучи одиноким в своей комнате, поскольку оба мужчины покинули его территорию, о чем-то тихо споря, но вампир даже не стал вслушиваться, о чем именно. Он наконец нашел зацепку, на которую сам же себя навел.

Люди. Они всегда рано или поздно проявляли интерес к слухам, что доходили до них через шум современной жизни. Им не давали покоя новости о том, что кто-то умер при загадочных обстоятельствах, исчез или неожиданно для всех превратился в настоящего маньяка, в подвале дома которого нашли останки нескольких человек. Люди всему искали объяснения, но в то же время хотели убедить всех в наличии мистики и чего необъяснимого. Смертные всюду шныряли с камерами, стараясь поймать какое-нибудь чудовище в объектив, а найдя желаемое, ломали голову, придумывая глупые оправдания, вроде дефекта камеры или игры света. Это был самый смешной и самый необычный парадокс человеческого мышления. И порой некоторые более одаренные представители человечества могли пытаться проникнуть с помощью современных технологий в базы охотников, которые старались не отставать от времени. Сончже приступил к поиску с большей силой. Никому из смертных не обвести его вокруг пальца. Гордый вампир такого не станет терпеть.

Через два часа наступит окончательное утро, когда все в убежище не спят по определению. Лишь Мамото нарушал это правило, поскольку был больше соевой, нежели жаворонком, как Ли и Алиса и тем более бессмертным, как Сончже и Себастьян. Алиса решила, что уже бессмысленно ложиться спать, поскольку теперь её одну не оставят даже в собственной комнате на долгое время. Охотница подошла к окну, которое все ещё оставалось открытым, из-за чего в помещении стало прохладно и свежо, закрыла его, дабы шум просыпающейся улицы не отвлекал от мыслей, села за стол, включила настольную лампу, достала из рюкзака вещи Саи и начала их внимательно рассматривать уже, казалось, в сотый раз.

Первое, что охотница решила сделать, это прочесть все записи сновидений девушки, надеясь, что это поможет ей опознать стилистику её описания, привыкнуть к подчерку, узнать нюансы письма Саи. И этот метод и в самом деле немного помог. Алиса уже без труда читала предложения, не запинаясь, как прежде, когда она наконец дошла до середины толстой тетради. И только тогда в голове Алисы закрались смутные сомнения на счет того, что она фигурировала в чужих видениях лишь однажды. Несколько раз в записях Алисе попадались события, с которым она сталкивалась, но никто, кроме небольшого круга людей этого знать не мог. Когда же охотница дошла до самого конца тетради, осознавая, что последний сон был вовсе не о ней, а ком-то, чью смерть Алиса и застанет на крыше заброшенного здания, и с расшифровкой записей было покончено, подросток взглянула на часы и удивилась. На них был уже полдень. Она так погрузилась в чтение, что забыла уследить за временем. Удивительно, что никто не потребовал ее за прошедшие восемь часов. Видимо, ребята все-таки обиделись на несносного ребенка за то, что заставила их так понервничать. Ей придётся перед всеми извиняться, чего Алиса ненавидела больше всего. Но, раз сама виновата, придется переступить через гордость. Однако этим она займется несколько позже, а пока Алиса отложила тетрадь в сторону и принялась за просмотр альбомов, до которых прежде она не дотрагивалась. В нем было очень много рисунков, различных сцен и зарисовок, которые лишь отдаленно напоминали подобие видений,

которые посещали обреченную девушку. Она рисовала лишь простым карандашом, и со временем старые рисунки приобрели нечеткость из-за соприкосновения с поверхностью других листов. Изображения, так же как и описания, были лишены общей картины, сконцентрированные лишь на каких-то отдельных деталях, образах, порой попадались лишь портреты, словно Сая хотела запомнить кого-то, чтобы после встретить их.

Вдруг из альбома выпало несколько рваный, уже помятых и потемневших тетрадных листов. Охотница взяла их в руки, посмотрела на изображения, и ее глаза мгновенно увеличились от изумления: на одном из листков был ее портрет и подпись, которую охотница уже давно нигде не оставляла из соображений безопасности после того, как поняла, что современные технологии могут даже с помощью быстро написанной загогулины. Подпись на листке была подделана, но очень качественно, словно не в первый раз Сая подписывала ее портреты. Не раздумывая долго над тем, как Сая узнала, как Алиса подписывается, она посмотрела на остальные листки. Там были портреты Ли, Сончже, Мамото, Себастьяна, Юстаса и даже вожака стаи обратной — Франка. Его портрет не был закончен, но подпись и дата стояли, как и на других рисунках. Алиса задумалась, рассматривая улыбающееся ей с бумаги лицо старика. Сая не просто так нарисовала их портреты. Она видела их всех в своих пугающих видениях, но по какой-то причине не записала их в тетрадь или же сон просто стерся из головы, оставив в ней лишь лица тех, кто пришел к ней ночью, пока она спала. Спустя мгновение охотница отложила листки в сторону, сложив все стопкой на краю стола, где уже покоились тетради, и продолжила рассматривать альбом. На последнем листе в нем было нарисовано что-то страшное и непонятное. Там были разорванные тела, много крови и странное существо. Оно держала в щупальцах девушку с лицом Алисы. Она толком не поняла, что это значит, но ей показалось, что это — картина из будущего, которое описывала пророчица в последней записи. Лишь дата ее сильно смущала. Она отличалась от той, что стояла перед записью в тетради. Надо было уточнить, делала ли нечто подобное Сая прежде, или же она всегда писала верную дату. Увидев подпись в углу рисунка, охотница засомневалась, что покойная владелица этих сокровищ всегда была правдива. "Никому не доверяй..." Алиса убрала вещи в верхний ящик стола, заперев его на ключ, что постоянно украшал ее тонкую шею, и вышла из комнаты. Она прекрасно знала, кто мог ей помочь, кто мог поведать о правдивости погибшей девушки. Не говоря никому ни слова, она вновь незаметно покинула убежище, пока остальные занимались своими делами, на этот раз воспользовавшись, как нормальные люди, дверью, надеясь, что когда послышится хлопок двери, никто не кинется вновь ее искать, поднимая на уши весь город, и устраивая охоту на ведьм.

Путь до дома, где жили Хайда и Люсьен, занял чуть меньше двух часов пешком, поскольку спешить и бежать сломя голову у охотницы просто не было сил. Ноги болели, но поняла это подросток лишь на полпути, когда она прошла достаточно много, чтобы решить вернуться обратно. Охотница пришла к дому, зашла в нужный подъезд, воспроизводя в своей голове точный маршрут, по которому она попала в квартиру девушек впервые. Алиса не раз была благодарна своей памяти за то, что с легкостью запоминала любые детали, все, что только ей доводилось увидеть или услышать, хотя у большинства людей память была бы забита до отказа за столь долгий срок жизни. Но оказавшись на нужном этаже Алиса заметила, что дверь квартиры, в которой обитали девушки, открыта. Охотница зашла внутрь, но там уже никого не было. Помещения пустовали, сохранив в себе лишь самую тяжелую мебель, которую прежние жильцы посчитали неуместным забирать. Подросток обошла все

помещения, чтобы потом с разочарованием отступить, покидая навсегда этот чудесный район, в котором ей так и не довелось побывать по работе.

А тем временем в логове потомков луны было беспокойно. В общем холле все проходило, как обычно, словно никто не приходил к ни прошлым вечером, угрожая оружием. Даже мрачные события и боль потери не смогли сломать уже давно сложившиеся устои. Детвора веселилась: кто-то играл в догонялки, кто-то в шутку дрался, притворяясь свирепыми волками, вставая на четвереньки и неумело рыча друг на друга, представляя, какими они станут, когда вырастут и луна призовет их к себе, а некоторые из самых смелых мальчишек и девчонок оседлали обратившихся потехи ради молодых оборотней, которым уже довелось пережить страх первого перерождения. Дети катались на них верхом, как на лошадях, громко смеясь и улюлюкая, пока огромные волки аккуратно бегали по огромной площадке, заменявшей им дворик, и тихо выли в так особенно громким выкрикам наездников. Взрослые же занимались своими привычными вещами, пока старшие дети нянчились с младшими. Женщины либо стирали вещи в подвале, либо готовили на первом этаже. Но многие были свободны от рутины, уже закончив с поручениями от вожака, и либо присматривали за детьми, чтобы те не покалечили друг друга в порыве игры, либо занимались своими делами, с радостью погружаясь в них на верхних этажах, абсолютно не похожих на то помещение, где детям дозволялось вести себя, как настоящим волкам. Телевидение, интернет, хорошо обделанные комнаты у каждого члена стаи или семьи, если те пожелают жить в одном помещении, но ни Алисе, ни Себастьяну этого не показывали, дабы не разрушать и без того их пострадавшее представление о детях луны.

Мужчины ушли на работу, оставив нескольких самых сильных из оборотней на защиту логова и его слабых обитателей. Работающие волки вели себя, как обычные люди, следуя простой инструкции: маскировка, доброта, порой наглость и ненависть. В общем, все как у людей, обычные дни, полные событий и эмоций. Единственное, что могло показаться окружающим странным — это излишняя близость между, казалось бы, абсолютно разными людьми. Обычный мойщик окон мог без труда пнуть владельца крупной компании просто по приколу, а разность возрастов у друзей просто поражала. Восемнадцатилетние вчерашние дети были по-настоящему близки с седыми стариками, которые уже дорабатывали последние месяцы перед тем, как уже окончательно остаться в доме своей семьи. Мужчины рискнули покинуть территорию стаи после прихода Алисы, поскольку это дало им небольшую надежду, что пока она направила свое внимание на них, никто не попытается напасть на стаю, дабы не обратить взор одной из самых опасных и бесстрашных охотниц в свою сторону.

Но в небольшой темной, не имеющей никакого уюта, и больше подходящей под ту атмосферу, которая царила в главном холле и на всем первом этаже, комнатке без окон и с железной бронированной дверью происходило кое-что, не свойственное для типичных современных стай оборотней. Это помещение было отведено под кабинет вожака из-за своей отдаленности от жилых помещений и хорошей звукоизоляции. Кабинет имел лишь один письменный стол с креслом и еще несколько стульев, стоящих вдоль стен по обеим сторонам от стола для тех, кто присутствовал при закрытых совещаниях, которые редко касались кого-то кроме приближенных Каиля, с которыми он постоянно ходил на охоту или разведку. Помещение было ярко освещено несколькими небольшими, но очень красивыми люстрами, странно сочетающимися с общей темной обстановкой. Потолок, пол и стены были светло-серого цвета и отличались лишь оттенками, как главный холл, но куда менее ярко и броско.

В этом помещении сейчас сидело несколько мужчин в возрасте, которые считались своего рода старостами, главными советниками вожака и его помощниками. А во главе за столом сидел их вождь — Франк. Перед ними стоял главный среди «сыновей» — Каиль. Он пришел на совет старейшин, чтобы сообщить весьма интересные новости, касаемые и Алисы и ее команды, среди которых, как предполагали оборотни, был и тот, кто изобрел их браслеты и кто имел право стать частью стаи, даже будучи обычным человеком, а не волком. Ведь в стае уже были люди. Они являлись супругами, детьми или просто друзьями волков, сохраняя их секрет, разделяя их образ жизни и обычаи.

— Я проследил за нашими новыми знакомыми, как ты и велел, дедушка, — сказав это, Каиль опустил взгляд вниз в знак повиновения, но при этом не принося головы, гордо стоя перед старейшинами, представ перед ними, как будущий лидер. Франк сам дал ему такой совет, желая, чтобы его единственный наследник после смерти родителей показал себя, как сильный и смелый волк, но привычка и уважение к старшим порой заставляли юношу забыть о просьбе старика, и он иногда все же приклонял голову перед стариками.

— И что же выяснила слежка? — поинтересовался вождь, гордясь выдержкой внука.

— Нам стало известно, где они обитают, — дал желанный ответ Каиль, обведя всех старейшин беглым взглядом, после чего встретился глазами с Франком, чье лицо буквально загорелось после озвученной новости. Юному волку понравилось выражение лица старика. После потери стольких членов стаи вождь состарился и осунулся, но теперь к нему вернулась часть того прежнего веселого дедули, которого так все любили.

— А запах? Вы выяснили, кому он принадлежит? — взволновано спросил один из старост.

— Возможно. Мы толком и не поняли, к сожалению, кто носитель, но мы точно знаем, что это один из ее команды. Они давно живут вместе и без непосредственного контакта мы не сможем определить нашего благодетеля. Я примерно догадываюсь, кем он может быть. Мы видели всех, с кем работает Алиса, и они все монстры, на которых другие бы охотились на ее месте. Это объясняет, почему она никого не убивает без веских причин. Если совет позволит, я попытаюсь с ним поговорить один на один, — попросил разрешения наследник вождя, сгорая от нетерпения встретиться с кандидатом и понять, правильны догадки или нет.

— Это слишком рискованно. Мы не знаем наверняка, — отказал ему Франк, даже не думая над предложением. А что, если ты ошибся, и тот человек вовсе не тот, кто приносит нам браслеты? — задумался Франк. — К тому же надо выяснить, какой именно оборотень обитает среди них. Если он рожденный, как и мы, то проблем быть не должно, но если он обращенный, то мы обязаны быть на страже, — заключил вождь. — Он нахмурился от неприятных мыслей. В его стае не было прежде тех, кого покусали. Единственная попытка взять ответственность за несчастный случай и принять и обучить того, кто был покусан, завершилась смертью пяти детей, когда Франк сам был еще совсем молодым человеком, которому только предстояло стать сыном луны. Больше так рисковать Франк не желал.

— И что? Неужели никак не определить точно по запаху, кто наш сородич? — слегка улыбаясь, спросил один из старейшин, откровенно высмеивая неуверенность юных волков, которые по его мнению были слишком горды.

— К сожалению, нет. Запах, по которому мы нашли его, исходит от всех одинаково, — Каиль вновь опустил глаза по немоту приказу Франка. — Видимо, наш друг в хороших отношениях со всеми, — уже задумчиво проговорил внук вожака, копируя манеру своего

деда.

— Что ж, постарайтесь выяснить больше об этих ребятах, — потирая бороду, велел вождь с милой улыбкой на лице.

— Слушаюсь, дедушка, — Каиль утвердительно кивнул головой и, попрощавшись со старейшинами, вежливо, но холодно, как подобает будущему вожаку, бросив высокомерный взгляд на того, кто продолжал осуждать решение вождя, позловившего внуку управлять небольшой частью стаи, состоящей в основном из ровесников и насчитывающей чуть менее двадцати волков. Юноша развернулся на носках и вышел из кабинета собраний, плотно закрыв за собой дверь. Оказавшись за пределами кабинета, молодой оборотень облегченно вздохнул, встрепенулся и неспеша побрел к своим друзьям, ожидающим его в главном холле, где им пришлось развлекать настырных детей, желавших поиграть со старшими, которых так редко видят. В комнате собраний все также сохранялось заметное напряжение. Многие старейшины даже начали спорить из-за вариантов решения проблемы, перекрикивая друг друга, ругаясь, рыча и скалясь. Каждый настаивал на своем решении, и никто не желал слушать остальных, которые тоже были по своему правы. И лишь вождь о чем-то молча думал, поглаживая свои седые усы и бороду. Его волосы были всегда растрепаны, порой отрастали больше положенного, но растительность на лице всегда выглядела аккуратно, причесано из-за его привычки приглаживать все руками во время раздумий. Несмотря на все сомнения и страхи, он понимал, что стае необходимо во что бы то не стало заполучить их благодетеля, который мог заметно упростить их жизнь, создавая не только защиту от непредугаданных обращений, но и что-то уникальное, более интересное.

Восставшие

Алиса не могла поверить, что Хайда и Люсьен так быстро покинули свое жилище, ничего не оставив в качестве подсказки, где их искать на случай, если все же без них будет не справиться. Она внимательно осмотрела всю квартиру, но не нашла никаких следов. Словно никто не жил в этой квартире уже очень давно. Охотница даже начала думать, что все же ошиблась квартирой или домом, слишком сильно понадеявшись на свою память, пока не увидела ту самую кровать в небольшой комнатке и плед, закрывающий небольшое окно в этом же помещении. Это была один из немногочисленных атрибутов мебели, оставшихся в квартире старого дома после загадочного исчезновения жильцов. Алиса поразились быстроте девушек и их мастерству заметать следы, поскольку единственное, что они оставили после себя — это пустота. Что-то подсказывало подростку, что даже отпечатков пальцев в этой квартире никто не найдет. Сразу было понятно — эти девушки не в первый раз исчезают бесследно, убегая от неприятностей, в которые наверняка влипали из-за дружбы с человеком, знающим будущее наперед и не особо скрывающим свой дар от окружающих. Понимая, что найти что-то полезное невозможно, Алиса опечалилась и расстроенная решила вернуться в убежище, так ничего не найдя. Она надеялась, что Сончже смог выследить Люсьен и это поможет охотнице как-нибудь в продвижении поисков загадочного убийцы, которого все считали настоящим монстром. Алиса постаралась оставить после своего ухода все так, словно ее и не было в квартире, поскольку ей не было известно ни кто хозяин квартиры, ни кто являлся соседом загадочной пары друзей, и возможно сюда уже спешить местный патруль.

Однако, когда Алиса вернулась, оказалось, что ее друзья думали, что она все еще спит в своей комнате, и потому не приходили к ней. Никто не осмелился даже заглянуть в комнату, поскольку сон Алисы давно стал очень чутким, мучая подростка беспокойными ночами. Одна из крупниц огромной платы за победы в битвах с монстрами и знания, накопленные ею за длинную насыщенную жизнь. Многие охотники, проработав столько времени и не умерев, часто сходили с ума из-за постоянного чувства опасности и возникающей вследствие паранойей, которая пока лишь чудом обходила проклятую стороной, затронув лишь ее сны, в которых девушка все чаще видела монстров, с которыми ей приходилось сталкиваться. Охотница не хотела рассказывать всем о странных девушках, с которыми ей довелось познакомиться, как и о их связи с растерзанной девушкой, чей дар так же остался в тени. Она подумала, что в первую очередь под осуждение попадет ее безрассудство, с которым она согласилась куда-то идти и разговаривать с человеком, которого не знала, а уже после ее раскритикуют за то, что не попыталась задержать этих двоих, не связала их и не притащила в убежище, где у них бы выяснили все, что требовалось. К тому же Сончже и Себастьян могли устроить за двумя девушками настоящую охоту, желая поймать их, где бы они ни были. Такого подросток допустить не мог. Она не желала напрасных жертв. Алиса лишь аккуратно поинтересовалась у вампира, не нашел ли он того, кто взломал его защиту, солгав о том, что она не видела лица тех, кто увел ее прочь. Но он не оправдал ее ожиданий. Его тщетные поиски ни к чему не привели, заставляя Сончже разочароваться в своих способностях. Так он сказал Алисе, при этом полностью игнорируя ее присутствие в комнате, продолжая работать в программе, в которой Алиса ничего не понимала, поэтому и не требовала прятать от нее работу, не относящуюся к охоте.

Через какое-то время после исчезновения странной парочки Алиса часто гулять по улицам огромного города, надеясь наткнуться на них в толпе, но ничего не выходило. Подросток пришла к выводу, что все же они покинули Лондон, отправившись куда-нибудь подальше в глушь, куда не осмеливаются уезжать даже самые смелые люди и монстры или же предпочли другую страну, где нет ни Алисы, ни монстра, убившего их друга, ни других охотников, которые, если верить слухам, имели в основном влияние исключительно в Великобритании, лишь иногда пытаюсь распространиться на соседние страны, но все безуспешно. Эти несколько дней были для охотницы невыносимо скучными, однообразными, абсолютно мирными, что казалось для нее непривычным и начинало жутко раздражать. В памяти все чаще всплывали моменты жизни, когда она не охотилась на чудовищ, а проводила время с родителями, помогая им на огороде. Алиса не помнила их лиц, так ж как и голоса, но она все еще ощущала ароматы цветов, что росли под попечительством ее матери, смех отца, когда вырывая из земли слишком вросшие сорняки маленькая Алиса часто плюхалась на землю, не устояв на ногах, когда растения все же поддавались ее силе. Такие воспоминания охотница старалась отодвинуть в сторону, поскольку крики боли и жар пламени, горящего над ней она помнила куда отчетливее. Лучшим способом забыть прошлое для подростка было погрузиться в работу, но охоты не было. словно долгое затишье перед сильной бурей, что уничтожит полмира, как обещал демон, который сам уже верил в свои слова, перестав дурачиться, как обычно, становясь все более притихшим и задумчивым. Однако через неделю Сондже все же нашел для нее желанную работу, вполне себе интересную, необычную, с которой Алиса не смогла бы справиться сама, что давало возможность всем отвлечься от дурных мыслей, что пытали их пошатанные нервы и испытывали людей на прочность и выносливость психики.

На Хайгейтском кладбище близ Лондона появились признаки, означающие возрождение мертвецов. Появились свидетельства очевидцев, которые едва не стали жертвами покинувших свои могилы умерших, которые стали жертвами оккультного обряда. Очередная молодая ведьма решила проверить действие заклинания призыва мертвых, но как отменить влияние обряда, не сообразила. И теперь все, кто ее услышал, бродят среди могил и склепов в поисках свежего мяса. Пока жертвами зомби по общим сведениям были лишь птицы и мелкие звери, нашедшие когда-то приют в обильной растительности старого кладбища. Однако, учитывая большое количество туристов в старейшей его части, начало конца света могло быть спровоцировано не великим монстром, а обычными зомби, о которых так много знали в современном мире. Чтобы этого не произошло, Алисе придется биться с мертвецами.

Драться с зомби охотница ненавидела больше всего. Ни один даже самый мерзкий монстр не сравнится с этими тварями. Сильный запах разложившейся плоти, уродливый и пугающий вид, облезающая вместе с мясом кожа, висящая лоскутами, отсутствие частей тела — все это вызывало самое настоящее отвращение и приступы тошноты у Алисы, а неприятный привкус во рту, словно она сама питалась сырой несвежей плотью еще долго преследовал ее, не давая охотнице нормально есть, как и забившийся в нос смрад, всегда царящий на кладбищах после охоты и уничтожения следов присутствия зомби. Ко всему прочему еще и сны наполнялись безобразными образами, и Алиса еще долго просыпалась посреди ночи в холодном поту с ножом в руках, в страхе вглядываясь в темноту, где пыталась разглядеть мертвеца, проникшего в убежище, пока все спали.

Также проблемой становилось замечание следов после появления ходячих мертвецов в

реальном мире, где люди их любят и боятся одновременно, строя множество теорий и догадок их появления и развития, хотя, казалось бы, как может развиваться уже мертвый организм. Если смертные узнают о реальной угрозе зомби-апокалипсиса, они просто сойдут с ума и все сценарии обрушения общества из-за появления этих кровожадных тварей будут правдивы. Поэтому Алисе и ее команде приходилось не только обезвреживать и сжигать зомби, при этом стараясь не привлекать внимание местных полицейских и пожарных, но и закапывать все разрытые могилы, обходя все кладбище с лопатами на плечах, хотя, порой, территории захоронений измерялись многими километрами, а тем более такие старые, как городское кладбище в Хайгейте, которому насчитывалось не одно столетие. Зарыванием могил в основном занимались Ли и Сончже, причем в то время, когда Алиса и Мамото дрались с зомби, попутно прикрывая копателей от нападения свирепых покойников. Со стороны это выглядело довольно странно и смешно, словно в комедии с черным юмором, но этим четверым было реально не до смеха, учитывая тот риск, на который они шли каждый раз, когда местные детишки пытались поиграть в детей Сатаны. Появление зомби — единственное, что могло заставить охотницу работать в команде, ибо одной управиться со всем было нереально. И по этой же причине остальные участники команды самоотверженно покидали относительно безопасное убежище, подвергая себя опасности не только со стороны мертвецов, но и тех, кто давно мечтает уничтожить Алису и всех, кто ей помогает.

Когда Алиса объявила всем о том, что им придется посетить местную историческую достопримечательность, на лицах команды появилось едва заметное облегчение. Для всех эта неделя оказалась очень сложной. Стены дома превратились в гнетущую клетку, и лишь страх смерти не давал команде просто встать и покинуть это место хотя бы на сутки, переночевав в месте, где полно людей и шума, не соответствующего атмосфере их дома. Это нисколько не удивляло девушку. Она и сама была благодарна тому, кто попытался подчинить своей воли уже покинувших этот мир людей. Все тут же принялись за сборы, кроме нового члена команды, которому еще не доводилось участвовать в охоте, а его единственная попытка быть полезным Алисе привела к спасению ее жизни и предотвращению кровопролития в Лондонском порту. Себастьян непонимающе уставился на главу команды, потом на стоявшего за ее спиной вампира, ожидая пояснений, что же делать ему.

— Да, Себастьян, ты тоже участвуешь, — прочитав немой вопрос в глазах демона, разрешила Алиса. — Иди за Мамото, он все тебе объяснит, — велела она, после чего тот со счастливой улыбкой на лице помчался к старшему за разъяснениями и подарками, которые непременно должны быть крутыми, учитывая на кого они собрались охотиться.

— Ты правда думаешь, что он может пригодиться? — не мог поверить Сончже. — От него и в мирной жизни пользы никакой. А среди зомби...

— Ты ведь знаешь, — резко перебила его Алиса холодным тоном. — Если бы не он, меня бы оборотни на куски порвали. Я не уверена, что он не помешает никому сегодня, но польза от него все же есть даже если он пытается все испортить. К тому же он — демон. Такие не становятся зомби от одного укуса и убить его сложнее, чем человека или вампира, он ведь и не живой по сути. Вспомни сколько раз Ли со злости ломала ему кости черепа. И каждый раз он восстанавливался прямо на глазах. Полезное свойство, не правда ли? — Алиса повернулась лицом к собеседнику и неожиданно холод сменился беспокойством. — Мамото в последнее время часто жалуется на свой протез. Поврежденная конечность все сильнее болит. Он уже достал свою коляску. Мамото думает, что скоро она ему опять

пригодится.

— Все действительно настолько плохо? — не мог поверить услышанному вампир, удивленно уставившись на охотницу.

— Не знаю, — устало вздохнула та, отводя взгляд в сторону. — Ему в любом случае нужно прикрытие, — спокойно ответила ему Алиса, направляясь в свою комнату. — Иди готовься. Скоро выступаем, — велела она юноше, после чего скрылась в глубине квартиры в коридорах, большинство из которых оканчивались дверью в никуда. Это была выдумка Ли, которая считала, что подобное может запутать незваных гостей, но, как показала практика, не всегда те пользуются дверьми.

Проводив ее взглядом Сончже пошел в свою обитель. Ему предстоит тяжелый труд и долгий день на солнце, палящем, обжигающем и неприятном. Сончже решил достать свои припасы солнцезащитного крема и как следует, не жалея спасительной консистенции, намазать все свое тело, при этом полностью обнажившись посреди запертой комнаты, чтобы не пострадать, даже если в порыве адреналина он каким-то случаем порвет одежду, как это было во время прошлой охоты на зомби. Шрам все еще красовался на его тонком плече, напоминая об ошибке, которую вампир себе не желал прощать. Он отделался лишь ожогом, но человек, которого он нашел и попытался вывести из зоны поражения, умер от многочисленных укусов мертвецов. Слепленный болью сын ночи не сразу понял, что именно произошло с той пожилой дамой, но он отчетливо слышал ее крики вместе со своими, когда вампиру казалось, что его плечо буквально пылает в огне. Теперь вампир был намерен спасти всех, кого удастся, если придется не только закапывать могилы. Биться с зомби Сончже не любил по той же причине, по которой его стошнило при виде растерзанного тела — отсутствие эстетики и красоты в их смерти, как и в существовании. Вид разлагающихся тел, как и их запах, вызывал у юноши сильное желание освободить желудок от всего содержимого, поэтому вампир старался не есть перед подобными операциями, как и перед любой охотой, на которой ему предстояло быть, если это не было спонтанным желанием Алисы или его самого.

Собравшись, Алиса вошла на кухню, где, как и всегда, ожидала остальных. Она всегда собиралась быстрее других, поскольку не нуждалась ни в креме от загара, ни в боевом протезе, ни в успокоительных. Да и Себастьян наверняка провозится дольше остальных. Кто знает, сколько времени он потратил на переодевания в прошлый раз. Он давно перестал использовать свои силы для смены одежды, оправдывая это тем, что ему нужно учиться не выделяться из толпы и вести себя, как обычный человек, поскольку иначе он не заведет себе таких же информаторов, как Алиса, круг общения которой выходил далеко за рамки убежища и его обитателей. Первым составить ей компанию пришел Сончже, чье лицо все еще неестественно поблескивало из-за маслянистой консистенции защиты от солнечных ожогов. Когда вампир выйдет на улицу, этот эффект пройдет, но пока он больше походил на начинающего бодибилдера, который немного переборщил с приготовлениями перед выходом на сцену. Просидев еще какое-то время в своих мыслях по поводу количества зомби, которые они могут встретить на огромном старом кладбище, Алиса вздохнула и посмотрела на вампира. Тот уже был во всеоружии: спец костюм, топор и лопата.

Через пару минут в комнату вошли Ли и Мамото. Они тоже были уже одеты и вооружены соответствующе событию. Как бы это не было удивительно, но битва на этот раз была у Мамото, а Ли же обошлась лишь лопатой и панической атакой, которая закончилась пару минут назад. Но битва оружейника было немного непривычное. Чтобы повисить

эффективность биты в борьбе с восставшими мертвецами, японец слегка ее модернизировал под свой вкус. А именно, добавил режимы дальнего боя: при повороте ручки против часовой стрелки из ее ударной части вылетали ножи с автоматизированным направленным уничтожением, то есть в ножах были датчики, способные считывать и реагировать на мозговые волны живых, и даже если кто-то из незараженных будет стоять в зоне поражения, нож уклонится и окажется в голове ближайшего зомби. Эта идея появилась у мужчины случайно. Он рассказывал Себастьяну о многочисленных охотах, в которых ему приходилось участвовать из-за небольшой численности команды, среди которых была и охота на мертвецов. У демона возник вопрос о том, почему нельзя создать оружие, которое бы убивало мертвецов, при этом не нанося вред живым, когда друг рассказал ему о многочисленных случайных жертвах при использовании огнестрельного оружия. Немного поразмыслив над этим Мамото несколько суток не спал, пытаясь воплотить свою задумку в жизнь. Огнестрельное оружие он так и не смог использовать для изобретения, не зная, как оснастить пули такой системой считывания из-за их небольшого размера. Зато клинки поддались его затее, а после успешных испытаний на демоне, которого пущенные в его сторону ножи даже не оцарапали, бита долгое время пролежала на полке в ожидании своего часа, как и многое из изобретений Мамото, о которых он предпочитал никому не рассказывать, приберегая это на всякий случай.

Ли же в порыве истерии спрятала от чужих глаз под широкой курткой большое количество ножей и кинжалов, а также плеть с крюками на конце. Девушка в совершенстве владела всеми видами холодного оружия, а также имела навыки рукопашного боя и знала, как быстро и точно обезвредить противника, чтобы он больше никогда не встал. Это первое, чему она научилась, оказавшись в команде Алисы. Ее паранойя иногда приносила пользу, чему в первую очередь была рада именно Ли, поскольку все навыки были доведены до автоматизма, и когда ситуация казалась ей настолько плохой, что мозг в страхе отключался, подключались рефлексы, позволяющие ей выживать все это время. Для Себастьяна была выделена катана с родины Мамото из прочной стали, идеально наточенная и очень красивая, что и являлось основным критерием выбора демона. Для Алисы оружейник сам подобрал оружие на вой вкус, поскольку ему в этом деле доверяли безусловно и единолично. Больше никому не доводилось выбирать оружие для охотницы.

— А Себастьян не пойдет? — охотница заметила, что демона не видно за спинами друзей. Она почему-то подумала, что тот испугается воскресших и не пойдет на кладбище, среди обитателей которого наверняка были и те, кого Себастьяну доводилось видеть в обители своего господина.

— Да как же, ага. Не пойдет он, конечно, — недовольно пробубнил Сончже, чей слух позволил ему понять, что тот все еще собирается, пытаясь побороть что-то из одежды.

— Он переодевается, — пояснил Мамото. — Нужно немного подождать.

Через пять минут у Алисы кончилось терпение, и она пошла к Себастьяну, которому приспичило переодеваться в комнате Ли, поскольку там можно было запереться, чего нельзя было сделать в мастерской Мамото. Девушка пустила его в обмен на обещание ничего не трогать в комнате, и тот поклялся всеми душами, что замучил в аду, что не притронется ни к чему, что ему не следует трогать. Теперь же, судя по грохоту, стало ясно, что обещание он все же нарушил. Алиса громко постучала в дверь кулаком и крикнула:

— Ты чем там занимаешься?! Сколько можно переодеваться?! Тебе жить надоело?! Не беси меня и выходи сейчас же! — она хотела пнуть дверь что есть силы из-за нарастающего

гнева, но та открылась, и Алиса пнула Себастьяна по левой ноге чуть ниже колена. Тот запрыгал на целой конечности, держа руками место удара и вопя от испуга и боли, которую испытал, получив удар специально утяжеленными для борьбы с мертвецами ботинками с шипованной подошвой. Из немного надорванной штанины показалась окровавленная плоть, которая почти сразу начала заживать. На его крик сбежались остальные и, поняв в чем дело, жутко засмеялись. Да, с появлением этого чудика все стали смеяться намного чаще, хотя тот искренне не понимал во многих случаях, почему всем вокруг так весело. Но Сончже, видевший и слышавший больше, чем остальные, прекрасно понимал, что их новый жилец не такой идиот, каким пытается себя выставить перед остальными.

Спустя минут пять терпение кончилось уже у всех, и они все вместе вытолкали демона на улицу, не смотря на его неумолимое желание переодеться во что-то не испорченное Алисой. Ему не хотелось представлять в рваной одежде даже перед мертвецами. Но перед выходом тот успел покопаться в гардеробе Сончже, перерыв весь старый платиной шкаф, в котором вампир с гордостью хранил все свои вещи. Это было не сложно, поскольку все, что ему казалось надоевшим, некрасивым или вышедшим из моды он выбрасывал на помойку без всяких зазрений совести.

Солнце сразу ударило в лицо покинувших убежище. Вампир рефлекторно закрыл лицо руками, опасаясь ожогов и следующей за ними ослепляющей боли, но ничего не последовало. Он быстро опустил руки и огляделся по сторонам в страхе, но заметил на себе лишь любопытный взгляд Себастьяна, который быстро опустил взгляд и поспешил за Мамото по внутреннему двору к импровизированному гаражу, где хранилась вся основная техника как раз для таких случаев. Группа села в подходящий автомобиль. За рулем как всегда сидел Сончже. Он единственный из этой компании, кто имел водительские права и мог сидеть за рулем машины. Ли из-за своих видений и предчувствий пару раз едва не угодила в аварию, от которых ее уберегли внимательные пассажиры. Мамото не мог водить, так как одна нога отсутствовала, а из-за отсутствия какой-либо чувствительности или датчиков в протезе он не мог понять, нажимает он на педали или нет. А Алисе и вовсе по документам было четырнадцать лет. На большее она не выглядела, как бы ни старалась. Что касается Себастьяна, то он вообще боялся машин и называл их приспособлениями для жестоких убийств. Даже на место пассажира он садился с огромным нежеланием.

Весь путь до кладбища прошел в спорах между Себастьяном и Ли. Канадка хотела убивать зомби вместо демона, а ему предлагалось закапывать могилы. Себастьян же вообще не хотел никуда ехать вовсе, предлагая Сончже его высадить где-нибудь неподалеку, чтобы он подождал, пока они сами все закончат, на что тот громко ругался, поддавшись провокации и называя демона трусом и безмозглым кретином, которого выкинули из Ада, поскольку тупее и трусливее демонов просто не существует. А Алиса и Мамото сидели с выражением глубочайшего стыда за этих двоих на лице и думали о том, чтобы выкинуть всех троих на съедение зомби. После того, как японец высказал это предложение слух, все замолчали, кто-то из-за страха, кто-то из обиды, а Себастьян же задумался над тем, как долго зомби будут его жрать, прежде чем наедятся, ведь он вполне способен быстро регенерировать ткани и органы своего смертного тела.

Когда автомобиль заехал на территорию кладбища, там было тихо и спокойно. Эта атмосфера казалась зловещей даже для такого места, как место захоронения мертвецов. Проехать далеко автомобиль не мог из-за старинной планировки еще в те времена, когда автомобилями еще и в воображении самых выдающихся ученых не было. Поэтому группе

пришлось пройти пешком довольно большое расстояние. Осматриваясь по сторонам, вглядываясь в тени между крестов, памятников, причудливых скульптур и склепов, Алиса заметила странность, которая была несвойственна столь знаменитым и старинным местам. Не было ни посетителей, ни работников, ни оживших обитателей, которых должно быть много в таких местах, учитывая плотность населения. Так же напряжение создавала абсолютная тишина. Ни птиц, ни животных — никто не нарушал зловещей тишины этого мертвого места. Тем более сейчас были выходные, самый пик для многочисленных экскурсий, популярность которых не пропадала.

Оказавшись в центральной части кладбища, команда наконец заметила первого ходячего. Он был почти голым, а оставшаяся одежда была сильно подрана и походила на лохмотья, сгнившие, потускневшие, испачканные в земле и грязи. Конечности мертвеца уже подверглись сильному разложению: местами торчали кости, мясо, которое все еще оставалось на руках и ногах, сильно почернело. Приглядевшись, можно было увидеть, как в плоти что-то шевелилось, и, судя по всему, это были черви и личинки насекомых. Лицо мертвеца было впавшим, худым, с посеревшей, потерявшей эластичность, обвисшей кожей. На щеках были дырки с опарышами, через которые можно было увидеть гнилые зубы. Единственный глаз сиял блеклостью и безжизненностью, словно не имея радужки и зрачка. Походка зомби была неровной, он сильно прихрамывал, порой заваливаясь в сторону и останавливаясь, словно потерявшись в пространстве среди могил. Правая ступня мертвеца была повернута на 180 градусов и едва держалась на месте. Заметив гостей, пышущих жизнью и здоровьем, он несмело направился к ним. Недолго думая, Алиса с полным спокойствием на лице вышла вперед, пока остальные ошеломленно смотрели на жертву темного ритуала, она встретила нового знакомого ударом мачете по шее, отрубив ему голову. Остальные немного постояли возле трупа, после чего пошли на поиски восставших. Только демон, отстав от остальных, все же хотел попытаться покинуть территорию кладбища и подождать снаружи в кафе неподалеку. Однако Ли заметила это и, схватив его за шиворот, потащила за собой, громко причитая и ругаясь на Себастьяна за его трусость и наглость. Демон пытался аккуратно вырваться из рук девушки, дабы не навредить ей, поскольку битва с зомби и закапывание могил нуждается во всех силах девушки, да и месть ее будет ужасной, если девушка хоть как-то пострадает из-за его шалостей.

Зомби не заставили себя долго ждать. Стоило группе охотников пройти вглубь могильных рядов, как со всех сторон начали появляться мертвецы. Ни Ли, ни Сондже, ни Себастьян не смогли отказаться от уничтожения зомби, притворившись черными копателями или кладоискателями, поскольку мертвецов было очень много, и, судя по внешнему виду, не все из них были похоронены. Некоторые выглядели как живые люди: волосы не были растрепаны, одежда не сгнила, а кожа еще не приобрела неприятный серый цвет, хоть и поддавалась небольшим изменениям. И все, кто казался недавно обращенными, были очень необычными. Они обладали непривычной для определения «зомби» скоростью, несколько мертвецов даже могло бежать, словно они только что выбрались из современных фильмов об опасных мертвецах. Алиса и остальные охотники были немного удивлены подобным особенностям мертвецов, поскольку прежде им попадались исключительно медленные старые трупы, не способные даже нормально идти. Однако пришедшие на зачистку территории от мертвецов люди обезглавливать их не перестали, хотя и имелись весьма опасные ситуации.

У каждого из команды Алисы было свое преимущество в борьбе с мертвецами. Алиса

пользовалась своей юркостью. Она очень быстро отрубала головы, что порой зомби просто не успевали понять, если, конечно, они вообще хоть что-то понимали, как девочка делает одно единственное смертоносное движение, стоило расстоянию между ней и зомби уменьшиться до длины вытянутой руки подростка. Ли же воспользовалась своими навыками в боевых искусствах, с легкостью не только уворачиваясь от нападений мертвецов, но и отрубая им головы в нужный момент. Сончже пользовался исключительно топором и лопатой, которыми ломал хрупкие кости черепа всему, что пыталось его сожрать. Сила вампира ему не передалась от того, кто наградил его аллергией на ультрафиолет и специфическими вкусами в еде, однако это не помешало ему успешно расправляться с мертвецами в пару метких ударов. Однако, если бы не помощь Алисы и Ли, которые так удачно оказывались неподалеку, вампиру было бы не избежать пары неприятных встреч лицом к лицу с безобразными тварями. Мамото же во всю тестировал свое изобретение, при этом особо не перемещаясь по территории, дабы не упасть из-за своего протеза, которые не смотря на все доработки от довольно умного демона, все еще оставался не особо устойчивым. В результате через небольшой промежуток времени он был буквально окружен трупами обезвреженных зомби. Только демон отличался от команды. Он просто с визгом и криками ужаса и страха встречал всех зомби, что пытались его покусать, отталкивал их или изворачивался от их смертельно опасных объятий, подставляя остальных членов команды под удары этих тварей. Но одному восставшему все-таки удалось схватить демона сзади, пока он расправлялся с парочкой других мертвецов, которые в конечном счете угодили под горячую руку Алисы. Тогда Себастьян завопил от страха с такой силой, что все зомби обратили на него внимание. Тот, кто держал этого крикуна, попытался его укусить за шею, но демон стал держать голову мертвеца рукой, при этом случайно выдавил ему правый глаз. Ли, недолго думая, ударила топором по голове этого зомби, схватила Себастьяна за левую руку и дернула его ближе к себе, тем самым прикрыв его своим телом, попутно обругав его такими словами, что демон от удивления в два раза увеличил свои и без того большие глаза, поражено смотря на девушку, в приличии которой он прежде не сомневался. Теперь же у демона появились вопросы по поводу того, кто же научил милого ребенка таким неприличным выражениям. Первым подозреваемым оказался Мамото, чей словарный запас отличался красочностью и разнообразием. Но он совершенно не знал русского языка, на котором и ругалась Алиса. И Себастьян вспомнил о русских парнях, с которыми подросток охотилась в начале своей карьеры. Они наверняка уже мертвы, но их уроки жизни все еще были живы в лице подростка, который ругался, как сапожник, отбиваясь от орд нежити. Алиса поняла, почему демон так себя ведет и крикнула ему прямо в лицо:

— Ты что, струсил?! Ты ведь убил тех людей на стройке! А сейчас что?! А?! — возмущалась девочка, схватив демона за плечи и как следует встряхнув его в порыве гнева перед тем, как вновь вернуться к обезвреживанию тварей, который захотелось перекусить свежим мясом.

— Они меня тогда разозлили! — начал было оправдываться растерянный демон, испуганно оглядываясь по сторонам в тщетных попытках хотя бы приблизительно подсчитать количество восставших мертвецов, но ничего не выходило, потому что кто-то постоянно появлялся между могилами и склепами вдалеке, медленно приближающийся к своим потенциальным жертвам, которые продолжали бороться с натиском монстров, опасных даже для такого демона, как Себастьян. Неожиданно в диалог вступила Ли, отвлекая демона от отошедшей в сторону охотницы, которая в гневе побежала на встречу

приключениям, кидаясь на только подходящим к группе мертвецов:

— Ну так разозлись посильнее, — потребовала Ли, перестав быть похожей на ту напуганную несчастную девушку, которая плакала в углу комнаты из-за страшного сна. Ее уверенность безусловно понравилась демону, но то, что он стал ее жертвой, попав под гневную критику, совсем не устраивало беглеца из Ада.

— Я не могу просто так злиться, — пожал плечами Себастьян. — Это требует особого повода. Я ведь немного отличаюсь эмоционально от людей. Я более мирный и добрый, — заверил ее демон с лицом знатока, хотя сам он был таким непутевым как раз из-за того, что вел себя, как человек, а ни как демон. — Берегись! — Он показал пальцем на высокого зомби, выдающего себя лишь неадекватным поведением, невнятными хрипами и наполовину сожранным лицом. Чудовище стремительно приближалось к Ли, протянув к ней длинные руки, словно желая обнять девушку в последний момент ее жизни. Та толкнула демона в сторону, а когда зомби был уже близко, запрыгнула на надгробие и, прыгнув с него вверх, отрубила бегущему голову наотмашь. Эта сцена показалась единственному мыслящему свидетелю достойной места в боевике. Эпично приземлившись на землю в стиле супергероев, экстрасенс протянула Себастьяну руку и помогла подняться с разрытой, но к счастью пустой могилы, из которой он наблюдал самую культовую в его жихни сцену.

— Да, тебя так просто не разозлить, — согласилась она, но потом ее взгляд упал куда-то за спину демона и она спросила у демона. — А мне вот интересно, этого тебе хватит, чтобы разозлиться? — Ли показала рукой на то, что так ее потрясло, привлекая ее внимание.

Себастьян повернул голову и увидел, что Мамото оказался поваленным на землю, не в состоянии подняться самостоятельно, и оказавшись в проигрышной ситуации, поскольку все зомби потенциально придавливали его своей массой. Трое мертвецов пытались им перекусить, но тот яростно сопротивлялся, отбиваясь из последних сил, сжав в ярости зубы и то и дело прибегая к силе своего кулака. Увидев это, Себастьян как будто озверел: глаза полностью покраснели и задымились, рот увеличился в размерах в несколько раз, сделав его похожим на злого Пэкмена, зубы удлинились и заострились, больше акульки, нежели человеческие, ногти на руках выросли, превратившись в острые, как сабли, когти огромного зверя, больше, чем у медведя. На подобные метаморфозы у демона ушло пару мгновений, и даже наблюдавшая за ним Ли не смогла толком понять, что произошло, словно кто-то промотал часть пленки в ускоренном режиме.

Демон зарычал и, тяжело дыша, быстрым уверенным шагом направился в сторону Мамото, не обращая внимания на происходящее вокруг. Один из мертвецов возник у него на пути, но Себастьян даже не замедлил шаг, одним движением руки отбросил его в сторону. Тело отлетело на несколько метров, с силой влетев в стену забытого всеми старого склепа, и лишь после Ли увидела, что голова зомби так и осталась в руках растущего в размерах демона. Себастьян швырнул раздавленный череп в одного из воскресших, что пытались сожрать Мамото, и попал прямо в голову, проломив лобную кость осколком чужого черепа. Подойдя ближе гость из Ада стащил с японца второго зомби, приподнял его за грудину, в которую впились его огромные когти; откусил ему голову, машинально сделав пару жевательных движений, о который он безусловно пожалеет немного позже, когда почувствует неприятный привкус гнилой плоти во рту; швырнул тело приближавшимся зомби и выплюнул голову в сторону. Оставшемуся мертвецу Себастьян когтями оторвал головы одним резким движением. Затем он легким движением поднял перепуганного его внешним видом Мамото на ноги, беглым взглядом осмотрел его на наличие укусов и, не

найдя даже намек на таковые, пошел дальше рвать ожившие трупы на куски. Его рвение отомстить за обиженного друга привело к тому, что остальным не пришлось больше никого обезглавливать. Демон в гневе и вправду оказался очень действенен и страшен в бою против даже казалось бы непобедимого врага. Себастьян уничтожал не только тех, кто шел ему навстречу, но доставал и отрывал головы тем, кто еще не вылез толком из могилы, лишь начав шевелиться в прогнивших гробах и сырой земле в поисках выхода. Он с такой жестокостью и зверством разрывал мертвецов на куски, что даже Мамото стал поглядывать на демона с опаской, потеряв уверенность в том, что для команды тот совершенно не опасен. После того, как Себастьян разорвал последнего зомби, он огляделся по сторонам в поисках очередной жертвы, не найдя которую он подошел к Алисе и спросил своим жутким демоническим голосом, больше походящим на шепот тысячи смертных:

— Кого еще обезглавить надо?

— Никого больше убивать не надо. Но необходимо избавиться от трупов, — она повернулась к остальным. — Соберите все в кучу и сожгите. Мы с Ли пока закопаем могилы, — Ли кивнула головой и пошла в сторону ближайшей разрытой могилы, держа в руках небольшую лопату со складным черенком. Остальные начали собирать то, что осталось от зомби после встречи с демоном и ту небольшую часть мертвецов, которые обошлись знакомством с другими охотниками за мертвечиной. Лучшее в сборе тел преуспевал демон. Он мог нести на себе сразу несколько обезглавленных тел и даже не уставал и не чувствовал тяжести гнилой плоти. Лишь запах вызывал у него дискомфорт, но он быстро решил эту проблему, лишив себя носа при помощи той силы, которая превратила его в огромного монстра. Остальные же не могли похвастать такими успехами, поскольку уже сильно истощили свои запасы энергии. Особенно устал Мамото, не столько физически, сколько морально. Оказавшись на земле он попрощался с жизнью и лишь инстинкт самосохранения не позволил ему сдаться без боя. Сончже видел его опустошенность и старался ему помочь физически, поскольку морально помочь он не был в состоянии. Алиса и Ли с большим трудом закопали все могилы, после чего помогали собирать разбросанные по всей округе останки. Алиса несла в руках голову одного из зомби, когда заметила, что вампир жестами подзывает ее к себе. Не задумываясь, она подошла к нему и спросила:

— Что случилось?

— Вот, смотри, — Сончже присел на корточки перед разодранным трупом недавней свежести и показал на его рваные раны по всему телу пальцем. — Тебе эти раны ничего не напоминают? — спросил он многозначно посмотрев на нависшую над телом Алису, чье лицо выражало сильное беспокойство. Она и в самом деле видела где-то подобные раны. Первое, что пришло ей в голову — это рабочие на стройке. Но те были просто разорваны на куски и не имели подобных разрезов плоти, как тело перед ней. Она задумалась, вспоминая все недавние тела, с которых начиналась ее охота, и вдруг Алису осенило:

— Такие же раны были на теле Саи!

— Какой Саи? — не понял Сончже, нервно посмотрев на Алису. Он слышал где-то это имя, но понятия не имел, кому оно принадлежало. Теперь все немного прояснилось. Вампир решил, что случайно услышал это имя, в очередной раз подслушивая разговоры Алисы с самой собой, когда она пыталась собраться с мыслями, складывая имеющиеся факты в общую картину.

— Так звали ту девушку, первую жертву, — пояснила Алиса, растерянно опуская взгляд к трупу, чтобы вампир не понял, что она знает что-то еще. — Мы нашли ее на обочине. У нее

были те же раны. Разница лишь в расположении ран. Здесь они направлены на уничтожение, а там на пытки.

— Да. Вот именно! Себастьян оставляет такие же раны, что и тот монстр, — заметил юноша, даже не обратив внимание на небольшие нюансы, которые раскрывались в процессе общения с Алисой. Этому девушка была рада. Вампир редко замечал что-то вокруг, когда был сильно чем-то увлечен. Его мысли были направлены в схожесть ран, а не на то, что еще могла узнать Алиса. Это возможно всплывет в его голове чуть позже, но у охотницы будет время придумать правдоподобное объяснение.

— Нет. Он не может быть чудовищем. Он ведь совершенно безобидный, — почему-то стала оправдывать демона охотница, хотя прежде была сама задумывалась об это не раз. Но когда ее идею озвучил кто-то другой, она показалась подростку просто абсурдной. Как Себастьян мог убить человека после того, как стал жить в одном доме с ней и ее друзьями? Это казалось Алисе полнейшим бредом и совершенно не вписывалось в планы демона стать похожим на человека, которым он так старательно притворяется.

— Этот безобидный без труда уложил с полторы сотни живых мертвецов, — в свою очередь заявил Сончже. — А люди на стройке? Ты ведь сама мне рассказывала, что он с ними сотворил. — Он поднялся и выпрямился в полный рост, заставляя Алису непроизвольно сделать то же самое, после чего он пристально посмотрел ей в глаза и продолжил. — Я заметил, что демон слишком часто и слишком легко стал выходить из себя. Лишь одни воспоминания о том молодом оборотне заставляют его тело изменяться на чудовищный манер. Представь, что будет, если он увидит того парня. Он не способен контролировать собственные эмоции. А вдруг и с той девушкой он разозлился? — после этих слов он посмотрел на проходящего мимо Себастьяна. Алиса тоже посмотрела на него. Тот улыбнулся им своей хищной пастью и пошел дальше, так и не поняв, что говорят о нем.

— Но он ведь пытается стать человеком. Он не раз говорил, что и сам уже понял, как чудовищно и глупо поступил с теми рабочими, — попыталась отразить очередной удар вампира Алиса, вспоминая раскаяние, с которым Себастьян извинялся перед Алисой за то происшествие.

— Мне тоже не хочется в это верить, ведь я привык этому нелепому добряку и его глупостям, но вдруг я прав? К тому же, это может быть не Себастьян. Уверенности во мне нет. Он не единственный демон в нашем мире. Лондон — слишком большой город. А сильные и давно живущие среди людей твари из Ада научились прятаться даже от таких, как Ли. Хоть я раньше и не видел подобных метаморфоз, но вдруг есть еще подобные ему? А если нет... Мне правда жаль, Алиса, но подумай над моими предположениями. Жертв и так достаточно, и я не хочу больше. Я достаточно их видел, как и любо из нас. Это пора заканчивать, — он вздохнул и пошел к костру, который только что разожгла Ли, потащив за собой останки, рассматриваемые ими ранее. А Алиса продолжила стоять на месте, уставившись невидящим взглядом туда, где прежде был труп. Ее терзали разоженные чужими предположениями сомнения. Правильно ли она поступила тогда на стройке, или ее дурачили все это время? Алиса не знала ответа на этот вопрос, и это причиняло ей боль.

День прошел очень быстро. Все старательно заметали следы своего присутствия и той бойни, которую устроил разъяренный демон, разбрасывая куски плоти по всей округе, словно конфити. Собирать их приходилось всем, пока Себастьян таскался с самыми большими и тяжелыми частями тела, которые не были для него тяжелыми в его чудовищном облики. Костер догорел только к закату, после чего команде пришлось закапывать прахи

кости, которые остались после того, как все потухло и остыло в прохладе вечернего воздуха. Все это время Алиса думала только об одном — являются ли слова Сончже правдой, или он и в самом деле ошибся, поддавшись панике? Она не знала, что ответ на этот вопрос возникнет совсем скоро.

Этот день казался всей команде просто сумасшедшим. Кому-то из-за зомби, кому-то из-за мыслей, а кому-то из-за избытка новых эмоций и ощущений, как Себастьян, который буквально светился от радости и переизбытка чувств. Но было одно существо, кому все было предельно ясно и понятно. Он не мучался догадками и не боялся на счет будущего, поскольку все и так ему было известно. Оно как всегда поужинало с остальными, делая доброе лицо и смеясь. Потом занялось привычным делом, но когда все разошлись по своим комнатам, и оно в том числе, все менялось: от выражения его лица, на котором сразу же появлялось отвращение ко всему, что его окружало, до тела, которое мгновенно поддавалось страшным метаморфозам. Это существо не могло дожидаться момента, когда оно сможет уничтожить все, что было дорого этой группе неудачников, которые считали его другом, которым он и сам себя когда-то считал.

Следы чудовищ

Алиса долго не могла заснуть, как всегда с ней случалось после охоты на неприятных для нее чудовищ, которые не приносили ей ни радости, ни облегчения, а лишь тревогу о грядущем. Она лежала в кровати, не смея выключить свет, словно чувствуя, что сделав это, она сама привлечет внимание мертвецов, которых слышала в тишине квартиры за тихим шуршанием мышей, давно обживших верхние этажи. Она полночи смотрела в потолок, не в силах сомкнуть глаза и погрузиться в мир Морфея.

После Алиса не выдержала гнетущей тишины и решила занять себя тем, что попробовала самостоятельно разобраться в рисунках предвидящей будущее Саи, не найдя себе иного занятия, способного отвлечь ее от дурных мыслей. Когда девушка доставала тетрадь из стола, из нее выпала темная неприметная визитка с золотым, аккуратно выведенным текстом на обеих сторонах. Охотница посмотрела на нее и вспомнила, что её вручила Хайда, сказав, что этот медик может помочь с расшифровкой написанного в странной тетради предсказателя, поскольку знала ее не меньше странной парочки и уже приноровилась трактовать её видения.

Однако Алиса уже разобралась в особенностях написания слов. Все, что ей было нужно — это понять истинный смысл того, что было скрыто в казалось бы простых предложениях и целых историях, на первый взгляд не имеющих никакого смысла. А самая важная информация присутствовал в каждой записи, в каждом рисунке, прячась между строк большого текста, под линиями карандашных рисунков, сделанных наспех дрожащей от страха рукой. Алиса это видела, но понять не могла.

«Раз она понимает слова Саи, может, она и с рисунками разберется? Они ведь тоже были друзьями. Стоит попробовать. Терять в любом случае нечего,» — с этой мыслью Алиса закрыла альбом и убрала его обратно в стол, так ничего не добившись в своих тщетных попытках найти правду, а визитку она положила на прикроватную тумбочку, чтобы не забыть про нее на этот раз, и с чистой совестью легла спать, так и не погасив свет. Усталость напомнила о себе в тот момент, когда Алиса хотела немного подумать. Она в очередной раз убедилась, что размышления — это не ее, и, если бы не подозрения, она давно отдала все сокровища Саи на растерзание Ли и Сончже, чье логическое мышление было куда более развитым, чем у подростка.

После того, как она уже уснула, Алисе приснился странный сон. Словно она наблюдала со своей кровати, как дверь в ее комнату медленно открылась, и кто-то, оставаясь в тени, размытый и непонятный, зашел внутрь. Подросток испугалась, что к ней вновь явился зомби, которому удалось укрыться от гнева демона и теперь он пришел поквитаться за своих братьев, убивая всех в убежище, одного за другим, бачиная с нее. Но образ шел не как зомби. Он скорее крался, как вор, на цыпочках, страшась потревожить Алису или кого-нибудь в соседних комнатах, и, подойдя к столу, незнакомец сфотографировал визитку. Вспышка на камере заставила Алису немного приоткрыть глаза в реальном мире, но это не развеяло ее уверенность в том, что происходящее — лишь сон. Она даже не попыталась рассмотреть своего ночного гостя, довольствуясь его тусклым образом в воображении, тем самым совершая огромную ошибку. Этот человек ненадолго замер от страха, внимательно следя за реакцией спящего, затем понимая, что на него никто не обратил внимания, спокойно покинул комнату, плотно прикрыв за собой дверь. Его присутствие осталось

незамеченным, как и то, что он сделал и к чему это приведет.

Алиса резко проснулась от громкого крика именно тогда, когда неприятные сны сменились на пустоту, которая ее окружала в спокойные ночи. Возможно, охотнице и снилось что-то, но она никогда не могла этого вспомнить, довольствуясь тем, что даже самые плохие сны в такие моменты не были в состоянии испортить ей следующий день.

Первое, что увидела Алиса, открыв глаза, — высокий грязный потолок, украшенный странными узорами пыли и паутины, до которой она, кажется, никогда не доберется с уборкой. Охотница умоляюще посмотрела на часы в надежде, что прошло достаточно времени и она поспала хотя бы пару часов. Стрелки указывали на пять утра, а легла Алиса в четыре. Она слишком мало времени дала своему мозгу, чтобы тот отдохнул. Неудивительно, что теперь у нее просто чудовищно болела голова. Тяжело вздохнув, Алиса встала и, мысленно проклиная всех и вся, направилась к предполагаемому источнику звука, устало перебирая ногами. Крик доносился из комнаты Себастьяна, прерываясь лишь на глубокие вдохи, чтобы потом вновь прозвучать на весь дом, разгоняя крыс и тараканов на верхних, давно не используемых людьми, этажах. Алиса предположила, что скорее всего кричит Ли, поскольку звук был слишком высоким для демона и его низкого баритона. Но открыв дверь чужой комнаты, Алиса поняла, что ошибалась — этот писк на самом деле принадлежал Себастьяну. Тот стоял на своей кровати, одетый в смешную пижаму. Это был кигуруми в виде Тигрули из мультфильма про Винни Пуха.

Впрочем, девушку этонисколько это не удивило, учитывая характер и вкусы этого чудика. Вся одежда, что демон сам себе покупал, имела мультяшную тематику. А он сам был похож в ней на пациента местной психиатрической больницы, который заблудился во время прогулки и ни туда зашел. Из-за этого Себастьяну запрещалось выходить в своем гардеробе на улицу, чем он и оправдывал то, что постоянно отнимал, забирал и воровал вещи из чужих шкафов, вызывая недовольство у всех соседей без исключения, а порой и вовсе вызывая бесполезные драки.

Демон громко визжал с большими от страха глазами и очень бледным лицом, указывая пальцем на огромного таракана, спокойно находившегося на полу возле кровати, наверняка испытывавшего шок от громкого звука, который уже его парализовал, если подобное вообще возможно. Когда на крик в комнату вбежал японец с грозным выражением лица, готовый убить всех и вся за своего друга, даже забыв про боль в отсутствующей ноге, Себастьян спрыгнул с кровати и с разбегу запрыгнул Мамото на руки, отчего тот едва не повалился на пол вместе с тяжелой ношей. Но почти сразу Мамото, не колеблясь, сделал вид, что так и было задумано, с полным равнодушием на лице вынес демона на руках из комнаты, поставил его в коридоре, затем повернулся к Алисе лицом, смотря на нее вопросительным взглядом, не совсем понимая, в чем дело и как из такой ситуации выходить, ведь тараканы довольно часто появлялись в квартире и все надеялись, что в Себастьяне проснётся охотничий инстинкт, как у настоящего демона, и он начнет охоту на мелких вредителей, порой добавляя их в свой рацион. Подросток устало выдохнула, отмахнувшись от Мамото, который уже сделал шаг в ее сторону, борясь с болью в отсутствующей конечности, подошла к кровати и с легкостью наступила на таракана, раздавив его с характерным тихим звуком, говорящим о том, что тварь уже мертва и вреда не принесет.

— И стоило такой шум поднимать из-за какой-то букашки, — пробормотала самой себе Алиса, выходя из комнаты и смотря себе под ноги сонным взглядом, готовая упасть прямо в коридоре на холодный пол и уснуть без зазрений совести. — И почему ты не можешь

подойти и раздавить эту тварь. На крайний случай хотя бы швырни в насекомое тапок. Ты ведь демон, можешь попасть, не промахиваясь, — устало обратилась она Себастьяну, не в силах даже злиться на поднятый в помещении шум, после чего тот словно просветлел, осознанно улыбаясь. Теперь он понял, что может развлекаться не только доставая соседей, но и тренируя меткость на местной живности на верхних этажах. Однако он все же решил в первые разы прихватить с собой Мамото, на которого, если что, можно будет запрыгнуть, прячась от особенно назойливых тварей, заразиться от которой разными болезнями можно было быстрее, чем нанести им смертельную рану.

Все разошлись по комнатам после того, как разглядели раздавленные останки маленького чудовища, убедившись в его окончательной и безоговорочном поражении. Себастьян категорически отказался возвращаться в свою кровать, объясняя это тем, что у несчастного маленького существа были детки, которые могли в прийти ему мстить. Он согласился переночевать в комнате, выделенной ему, лишь единожды, но эта попытка увенчалась провалом и резким пробуждением всего дома. Причины, по которым демон решил оставить оружейника в одиночестве, так и не были раскрыты никому, включая самого близкого к Себастьяну человека — Мамото.

Однако из-за того, что демону теперь негде было ночевать, оружейнику вновь пришлось делить с ним свою комнату, окончательно забыв про свою собственную территорию. Мамото мечтал, чтобы его и его изобретения оставили оставили покое, поскольку болтовня на стороне не вызывала в нем ничего, как полное отсутствие желания работать. Сколько идей и задумок он уже упустил из-за того, что демон не в состоянии даже день просидеть спокойно.

Ни Ли, ни Сончже так и не вышли на довольно-таки громкий визг демона, что показалось весьма странным, но никому сейчас до этого дела не было из-за раннего часа и общего сумбура, что творился в общежитии. Мамото сначала насторожился, поскольку, если Сончже предпочитал игнорировать все, что происходит в стенах убежища, считая, что это ниже его статуса, то Ли, как самый настоящий паникер, прибежала на любой странный, по ее мнению, шум с битой в руках, готовая дать отпор всему враждебно настроенному, будь то человек или нежить.

Однако вспомнив, как девушка накануне днем и охотилась и заметала следы на местном кладбище, не жалея сил, что вечером едва передвигалась, буквально засыпая на ходу от усталости, Алиса предположила, что та вновь заткнула уши бирушами и крепко спала, отдавать Морфею. К этому выводу пришёл и Мамото, предположив, что та все же крепко спит в своей комнате. Алиса зашла в ярко освещенную комнату, заперла дверь, чтобы никто не зашёл и не разбудил её, легла в постель и тут же заснула. Но сон ее оказался недолгим и весьма неприятным, поскольку ее вновь окружили кровожадные зомби, но на этот раз внешне они, как две капли воды, походили на ее команду. Охотница старалась убежать, но не могла, оружия у нее не было, так что и защититься она не могла, и в конечном счете, мертвецы все же ее настигли, причиняя жуткую боль, заставляя подростка испытывать сильнейший страх, от которого она и проснулась.

Но после того, как Алиса, как она считала, проснулась, всё стало еще хуже. Алиса подскочила с кровати через полчаса в холодном поту в своей комнате. Все казалось обычным, но внутри девушки что-то екнуло. Ощущение нереальности никак ее не покидало, вызывая смешанные чувства. Подросток быстро поднялась с кровати, вышла из комнаты и увидела, что в коридоре повсюду были кровь, мертвые растерзанные и изувеченные тела

незнакомых ей людей, среди которых она не сразу заметила тела всей команды, а рядом и ее труп. Алиса продолжала смотреть прямо в свои мертвые глаза, словно надеясь, что так ей удастся воскресить свой образ. Но от этого занятия ее отвлекло движение позади. Она попыталась развернуться, но страх был настолько силен, что ее буквально парализовало. На нее и тело перед ней пала огромная тень, что-то приблизилось к Алисе сзади и тихо и устрашающе зарычало. Оно положило руку на плечо подростка, человеческую, но уже начавшую превращаться в монстра. На этом охотница проснулась. Больше спать Алисе не хотелось. С нее хватит страшных снов на сегодня. Она посмотрела на часы. На них было восемь утра. Уже пора было вставать и начинать доставать Сончже на счет охоты и зацепок о загадочном монстре, но сначала ей следовало сделать куда более важное дело. Она потянулась во влажной от пота постели, зевнула и нехотя поднялась с нее, желая поскорее сходить в душ и избавиться от ощущения неприятной липкости на своем теле. После водных процедур, она села на кровать, погружаясь в глубокий непродолжительный транс. Настроение было ужасным, и ей ничего не хотелось делать, но как назло ей на допотопный старый мобильный кто-то позвонил. Номер знало ограниченное количество людей, а сама охотница так и не удосужилась сохранить хоть один из тех, что звонили ей довольно часто. Алиса ответила на звонок, даже не взглядываясь в порядок цифр на небольшом тусклом экране.

— Кто? — с раздражением спросила Алиса, проклиная последними словами того, кто решил позвонить в столь ранний час, не побоявшись ее праведного гнева.

— Все еще спишь? Я тебя разбудил? — это был Юстас. Он очень редко звонил Алисе, только в экстренных случаях, но даже тогда жутко боялся отвлечь подростка от дел куда более важных, чем он и его дела. Однако теперь он не извинялся, как это случалось прежде, что насторожило охотницу, как и его немного нервный тон голоса, который выдавал все эмоции мужчины без колебаний, даже если он этого не хотел и старался соврать.

— Нет, — быстро и грубо ответила ему Алиса. — Ты что-то хотел? — уже более мягко, взяв себя в руки, спросила подросток. — Что случилось? Есть что-то для меня? — не без надежды поинтересовалась Алиса, понимая, что охота ей не мешает отвлечься от неприятных снов. Она уже совершенно позабыла про визитку и человека, который был на ней обозначен, полностью погрузившись в предвкушение будущих побед.

— У нас еще один очень странный труп. Приходи сейчас же, — сказав это, следовательно повесил трубку, так и не дождавшись ответа от Алисы. Та поняла, что что-то не так, поскольку грубость следователю была несвойственна, как и подобная манера речи, без длинных вступлений и предисловий. Обычно он даже умудрялся рассказывать про случившееся Алисе по телефону, прежде чем та давала чёткий ответ, нужна она или это дело рук человека.

Алиса тяжело вздохнула, осознав всю скверность сложившейся ситуации, и стала быстро собираться в путь. Она взяла с собой то оружие, которое считалось только ее и не сдавалось на хранение оружейнику, поскольку видеть кого-либо из команды, а тем более говорить и объяснять, куда она направляется, Алиса не хотела. Когда подросток покинула убежище минут через пятнадцать после звонка, все еще спали после очередной выходки впечатлительного демона, и никто не заметил, что она вновь ушла, так никому ничего не объяснив на случай, если что-то пойдет не по плану. Прежние команды этому бы не удивились, привыкнув отвечать лишь за себя, и Алиса страшилась, что ее поведение может привести к тому, что она своим сама своими необъяснимыми вылазками и тайнами

спровоцирует в свой адрес ту же реакцию у ее нынешних компаньонов. Охотница, задумавшись над своим поведением, прошлась по знакомому маршруту и оказалась в полицейском участке, позабыв о всех мерах предосторожности, которую ей следовало проявить, учитывая тот факт, что за ней кто-то может следить.

В участке все стояли на ушах и никто не обратил на нее внимание, снужа туда-сюда с кучей бумаг или налегке, но с большой обеспокоенностью на лице. Даже сидящий на проходной дежурный не заметил появление загадочного подростка, увлеченно обсуждая детали случившегося с одним из постовых этого района. Алиса зашла в привычный кабинет, уже предчувствуя проблемы, которые ее ждут. Дело явно было серьезным и помогать с ним разобраться охотнице придется в любом случае, поскольку иначе ее не позвали. В кабинете она застала встревоженного Юстаса, держащего в руках какую-то папку, внимательно рассматривающего все улики и показания соседей несчастной жертвы жестокого убийцы. После того, как подросток зашла к нему, он резко поднял голову, буквально вскочил со своего места, подбежал к двери и закрыл её на замок, немного напугав Алису непривычной прытью, совершенно ему не свойственной. Но это его несколько не волновало, поскольку разум был занят более важными вещами, нежели этикет.

Затем следователь взял Алису за локоть и, притащив ее к столу, показал ей на стул, молча приказывая занять уже ее собственный стул, на который никто, кроме девушки не садился исключительно по инициативе самого Юстаса. Охотница присела, и следователь положил перед ней ту самую папку, с которой ей следовало самой ознакомиться. Это было дело об убийстве. Алиса поняла это по первым же строкам, быстро пробегая по ним глазами, чтобы понять, с чем они имеют дело. Среди протоколов допроса свидетелей, подробного описания места преступления и прочих общепринятых документов были те, что весьма заинтересовали и смутили Алису: фотографии с места преступления и бумаги экспертиз нанесенных еще живой жертве увечий, от которых она, собственно, и умерла, после чего ее тело также было подвержено механическому воздействию. Внимательно рассмотрев яркие нелюбезные снимки и прочитав написанное в выводах судмедэкспертов, Алиса поняла, что на несчастную девушку скорее всего напал тот же зверь, что на Саю и оборотней из стаи Франка, замаскировав это под нападение загадочных охотников, в чем Алиса сильно сомневалась, поскольку убить несколько оборотней таким способом не были в состоянии даже команды охотников за монстрами. Однако среди общей картины было что-то странное, что выбивалось из нее, вызывая смутение. Алиса внимательно обратилась к протоколу, где описывалось место преступления, после чего, прочитав его как следует, она удивленно посмотрела на следователя, не веря своим глазам, настолько ей казалось это невозможным.

— Да. Ты верно все поняла, — подтвердил опасения девушки Юстас, прочитав немой вопрос на ее лице. — Это не простое нападение. Не знаю, как мы сразу этого не поняли, но... Раньше всех жертв находили на улице, а эта девушка, — Юстас ткнул пальцем в фото, на котором было показано изувеченное тело, — убита у себя дома. Такое ощущение, что монстр ради развлечения стал по квартирам ходить. Криминалист предполагает, что к ней в дом не вломились, и убийство не было спонтанным, как это было с предыдущей жертвой. Девушку убили преднамеренно. Иначе, как объяснить, что никто из соседей не пострадал, хотя район довольно оживленный. Никто не видел монстра или кого-то чужого, кто мог бы вызвать у них подозрения. Но дверь в квартиру жертвы не была выломана, а следы борьбы отсутствуют, — Юстас задумчиво потер подбородок. — Жертва словно сама впустила к себе убийцу, но по какой причине, мы не можем понять. — Нервозность следователя начала

распространяться и на его посетительницу. Алиса еще раз посмотрела на нависшего над ней светловолосого мужчину, потом вернулась к изучению дела, надеясь найти подсказки, которые по какой-то причине упустили официальные дознаватели, посчитав их несущественными.

Алиса еще раз просмотрела протокол, бегая глазами по данным жертвы. И вдруг ее взгляд остановился на имени. Оно было ей весьма знакомо, словно она его где-то уже видела. Алиса не знала никого с таким именем, но оно определенно уже было в ее подсознании, когда она прочла его в деле о жестоком убийстве. Тут в голове охотницы как будто что-то щелкнуло: визитка! Да, это имя было на визитке, которую дала Хайда, прежде чем покинуть город навсегда.

— Я возьму одно фото? — Охотница растерянно показала на первый попавшийся снимок, который, по сути, был ей не нужен. Но сделать вид, что она озадачена судьбой незнакомки, охотнице нужно было до того, как Юстас поймет, что она знает жертву и может быть косвенно причастной к ее смерти. Алисе казалось, что это пока должно было остаться секретом до тех пор, пока она не разберется во всем и не поймет, кем же является загадочный гость, так искусно заметающий за собой следы.

— Конечно, — немного опешил Юстас, понимая, что Алиса что-то скрывает. Он знал ее слишком хорошо, чтобы не замечать, как девушка прячет глаза и слишком торопиться в своих движениях и решениях, как то бывало с ней, когда она старалась убедительно врать окружающим, наивно веря в непревзойденность своих актерских навыков. Однако озвучивать свои догадки следователь не стал, опираясь на свое простодушие и наивность, такие редкие для людей его профессии. Алиса сама должна прийти к нему с покаянием и признаться в своей лжи, иначе его правда не касается. Ему оставалось лишь ждать, продолжая свое собственное расследование.

Алиса взяла снимок и вышла из кабинета, не сказав и слова на прощание под внимательным взглядом светловолосого мужчины, которому никогда не понять мысли человека, который не растет с годами, оставаясь ребенком, но при этом осознающего цену каждой, даже самой никчемной, жизни. Юстас совершенно не хотел думать об этом, поскольку боялся ответа, который мог получить на вопрос, мучавший его уже не первый год: что же всех ждет в конце, и кто будет воздавать людям по заслугам. Алиса вышла из полицейского участка, бледная от ужаса мыслей, которые роились в ее голове, словно черви в мертвой гниющей плоти. Охотнице стало не по себе от этих мыслей и предчувствий, которые они порождали.

Откуда монстр мог узнать об этой девушке? Неужели Хайда рассказала кому-то еще о даре покойной подруги и о помощи, которую могла оказать сегодняшняя жертва нападения? Но зачем так подставлять старого знакомого? Странное прощание для тех, кто никак не хотел оставлять какие-либо следы своей причастности к погибшей Саи и всего ее окружения. Ведь даже пробивая все связи первой жертвы Саи Брайер, Юстас не нашел никакой информации о ее семье или друзьях. Девушка просто в какой-то момент перестала общаться со всем своим окружением несколько лет назад, бросила школу и переехала в другой штат. И никто не стал ее искать и интересоваться ее жизнью. Даже в телефоне не было иных номеров, кроме пиццерии и такси. Так что мысли о том, что это Хайда и Люсьен таким образом решили подчистить все концы — просто полный бред. Но как тогда кто-то вышел на несчастную девушку и заявился к ней домой? Если никто не выследил ее по связи с Саей, то получается, единственная зацепка — визитка, врученная Алисе и до сих пор

хранящаяся на прикроватной тумбочке охотницы. Значит ли это, что чудовище — член команды Алисы?

Досада и боль вдруг появились в сердце впечатлительной Алисы. Раньше был небольшой шанс, что она ошиблась, и ее команда все же ни при чем и это все лишь глупое совпадение, не более. Но теперь сомнения развеялись, и ей ничего не оставалось, как только признать свою ошибку и сделать неутешительные выводы. Охотница решила, что непременно должна сходить на место преступления и все хорошенько осмотреть. Она могла найти то, что не нашли эксперты, поскольку те видели лишь то, что касалось людей, а Алиса могла заметить вещи и следы, касаемые чудовищ, на которых она не одно десятилетие вела охоту. А сейчас ей лучше вернуться в убежище и понаблюдать за остальными, подумав как следует, кто же может оказаться монстром, если это все же один из них.

Милена Рейнрофт. Так звали девушку, визитку которой охотнице дала Хайда с уверенностью, что та поможет в расследовании. Теперь же её тело, или точнее сказать то, что от него осталось и что смогли собрать эксперты на месте происшествия, подвергалось тщательному осмотру в морге на холодном столе в ярком искусственном свете, томясь в ожидании суда над своим убийцей среди таких же забытых людей, чьи сердца когда-то сделали последний удар, после чего затихли навсегда. Алиса вдруг задумалась, знала ли Сая о смерти одной из своих подруг. Но среди того, что прочла охотница под светом настольной лампы, не было и намека на то, что она хотя бы подозревала, что подобное может случиться. Однако у Алисы уже возникли сомнения на этот счет, поскольку записи велись не часто и не всегда имели чётких хронологический порядок. В голове подростка возникла мысль, что возможно Хайда и Люсьен не так просты, как казались при первой встрече. Если хорошо подумать, то что мешало Хайде найти вещи Саи сразу и полюбопытствовать, что храниться внутри, а не дожидаться момента, когда Алиса окажется наедине и сможет заполучить все сама? Дух мертвеца не являлся более после того, как поговорил с Алисой, да и будь Сая рядом, ее бестелесная оболочка едва ли как-то повлияла бы на происходящее физически, а мораль едва ли могла остановить такого целеустремленного человека, как Хайда. Она могла забрать часть записей, оставив лишь те, что касались непосредственно Алисы и были для двух подруг бесполезны. Тогда, если к ним попали записи о смерти Милены, что им мешало хотя бы попытаться предотвратить её смерть, если они искренне верили в способность судьбы меняться при желании того, кто знает ее наперед? И почему Сая не предугадала такой скверный поступок своих подруг, если он и в самом деле имел место быть? Она настолько им доверяла и верила в их честность или просто уже не хотела во все это вмешиваться, понимая, что все случится уже после ее смерти, когда она помочь будет уже не в силах? Алиса хотела разобраться во всем. Это было жизненно необходимо ее воспаленному страхом и горем разуму.

Вечером охотница собрала вещи Саи в большой рюкзак покойной и пошла по адресу, где обнаружили тело убитой Милены. Подростку пришлось многое тащить с собой из-за того, что она не могла больше доверять никому в убежище и оставить там хоть что-то из зацепок по делу, которым она сейчас решила заняться как следует, посвятив ему все время и силы. Наличие в команде потенциального монстра не располагало к спокойствию и вере в то, что Себастьян просто набивался в друзья с помощью умелой лжи. Теперь это было делом чести для Алисы. По её нерасторопности умер человек, и сейчас она должна соблюдать осторожность. Поэтому Алиса взяла все, что могло хоть как-то помочь монстру избежать наказание или избавиться от тех, кто мог дать Алисе хотя мельчайшую подсказку. Так же

она позвонила следователю, который слишком часто интересовался странными делами в городе, и предупредила его об опасности, но не раскрыла всех своих догадок. Однако мужчина был достаточно умным, чтобы воспринять все всерьез без излишних вопросов, обеспечив себя вооруженной охраной из коллег, которые работали довольно давно в беспокойном районе и видели такое, что кровь стыла в жилах.

После звонка Алиса пошла по адресу на визитке, сказав остальным, что идет просто прогуляться и подумать. Но ей, естественно, никто не поверил. Все сразу поняли, что это просто отговорка, но говорить что-то вслух никто не стал. Команда была уже в курсе на счет убийства в квартире. Сончже часто прослушивал разговоры на полицейской частоте, используя полученную информацию для предоставления Алисе новой охоты. Ведь, порой, так вампир узнавал об убийствах и нападениях куда быстрее, чем с помощью камер. Конечно же, он тут же все рассказал остальным, но Алиса к тому времени уже убежала. Команда была уверена, что теперь Алиса ушла на охоту, однако причина, по которой она зачем-то соврала остальным, была её друзьям неизвестна.

На этот раз охотница решила не пользоваться уже привычным для нее метро, который кроме экономии времени так же обеспечивал ее потенциальной охотой, в которой Алиса обычно очень нуждалась. Сегодня ей захотелось пройтись пешком, несмотря на то, что путь был неблизким, а времени на бездумную трату просто не было. Но она правда хотела подумать, ей это было необходимо, чтобы собрать все мысли воедино. Алисе казалось, будто она что-то упустила, не заметила, намеренно отвела от этого взгляд, чтобы не разочаровываться. И это что-то было очень важным и могло бы ей многое прояснить, если бы охотница смогла это увидеть и понять. Оно могло бы сложить все отдельные кусочки паззла в одно целое, в одну полную картину, объясняющую все, что произошло за последнее время, включая приход Себастьяна в мир людей. Эта деталь была где-то на поверхности, но Алиса все ни как не могла ее нащупать, слепо оглядываясь по сторонам и шаря руками в темноте своего разума. И все-таки она поняла, в чем причина: она вспомнила свой сон, в котором ей показалось, что она видела человека в своей комнате в полной темноте накануне утренней новости о смерти Манилы Райнфорт. Но теперь, когда разум прояснился, а произошедшие недавно события заставляли задуматься, Алиса начала сомневаться, что это просто яркий сон о зомби, который вдруг ушел, так и не тронув несчастный напуганный разум старого ребенка. К сожалению, в комнате было слишком темно, чтобы разглядеть гостя, да и Алиса не пыталась даже проснуться, почувствовав чье-то присутствие. Сейчас Алиса как никогда пожалела о том, что она не может сутками не спать, как Себастьян или Сончже, для которых сон был личной привилегией, а не необходимостью, как у всех смертных.

Вдруг Алиса поняла, что ко всему прочему именно вампир и демон могли зайти к ней в комнату. К тому же демон уже ни раз делал это ранее, когда ему приходило в голову разбудить подростка посреди ночи, чтобы показать милого котенка из интернета. Но тогда он просто с шумом вламывался, снося все на своем пути, при этом разбудив всех, и Алису в том числе. Быть тихим и незаметным не в его стиле.

Даже если ее ночной гость — Себастьян, тогда зачем он крался, словно вор? А может, это и не демон вовсе, а кто-то другой? Как понять, кто монстр, если не имеешь ни единой зацепки? Хоть чудовище и умно, но должно же оно где-нибудь ошибиться. Но сколько людей оно убьет до этого момента? Алиса почему-то надеялась, что в квартире последней жертвы она хоть что-то найдет. Все, что угодно. Лишь бы это помогло найти убийцу.

Дойдя до дома, в котором было совершено убийство одной из подруг Саи, Алиса сразу обратила внимание на одно из окон первого этажа. Через него на охотницу смотрел маленький мальчик лет восьми на вид. Его выражение лица было таким, будто он знал Алису, и зачем она пришла. Подросток поняла, что перед ней не простой ребенок. Ее радар всего сверхъестественного всегда работал безукоризненно. Перед ней был кто-то очень сильный, кто не страшился ни ее, ни монстра, что уже побывал в его доме однажды. Насколько же Лондон поражал Алису наличием в нем разнообразных сверх существ, которые жили в гармонии и соседстве с людьми настолько искусно, что те никогда бы не поверили в их нечеловеческую силу. Поняв, что охотница обратила не него внимание, он помахал ей рукой в знак приветствия, не сводя с незнакомки пристального взгляда голубых глаз, настолько больших, насколько то было возможно в человеческой природе, после чего быстро исчез в глубине помещения, в котором находился. Немного удивившись столь странному поведению, охотница все же решила пойти дальше по своим делам и не обращать внимания на этого ребенка, пока не осмотрит место преступления. Мальчишка видел монстра, но кто знает, возможно именно он и спугнул тварь, что могла бы устроить в жилом доме настоящий шведский стол.

Алиса поднялась на пятнадцатый этаж в тесном неприятном лифте, вызывающим у нее приступ клаустрофобии даже не смотря на яркий свет и опрятный вид. Там она сразу же нашла нужную квартиру, не мешкая и секунды, лишь пробежавшись быстрым взглядом по лестничной площадке. Дверь была приоткрыта и обклеена лентой с надписью «полиция» крест-накрест, а рядом стоял молодой, но уже довольно ответственный постовой. Алиса знала его уже около месяца. Бедного стажера постоянно ставили охранять место преступления и порой очень часто забывали прислать замену. Нередко бедолаге приходилось стоять на посту аж целые сутки, прежде чем о нем вспоминали и с глубочайшими извинениями отправляли едва стоявшего на ногах домой, приставив на его место такого же юнца, но работающего немного дольше. Охотница же находила отличный выход из ситуаций, когда натыкалась на юного постового, когда он простаивал не один час на месте: она звонила Юстасу, а тот уже напоминал о парнишке начальству, после чего замена прибывала почти моментально. Взамен стажер забывал о том, что она приходила на место преступления и ходила по нему, внимательно оглядываясь по сторонам. Именно это и нравилось охотнице в новичке: он во многом уступал и опускал глаза, когда его коллеги тут же норовились прогнать наглого подростка, применив порой силу и звоня начальству, чтобы доложить о странной особе, которая пыталась проникнуть на место преступления. Довольно выгодное соглашение для обеих сторон. Вот и сейчас постовой улыбнулся Алисе, приветственно мотнув головой. Алиса слегка улыбнулась в ответ, подошла к двери и, пролезая между лентами, спросила:

— Сколько уже стоишь? Про тебя опять все забыли?

— Уже часа четыре. Мне скоро пришлют замену, — ответил мягко начинающий полицейский, неловко улыбаясь Алисе, как обычно реагировал на любое проявление внимания со стороны других людей. Это было мило и странно одновременно, поскольку Алиса уже давно не видела столь застенчивых молодых людей, ибо ее круг общения состоял исключительно из людей наглых и очень общительных. Лишь изредка появлялся кто-то, как Ли и тихий постовой, которого порой даже не замечали, настолько он был неприметен.

— Хорошо. Но я всё равно напомню, чтоб снова о тебе не забыли, — пообещала Алиса, проходя мимо юноши, который воспринимал подростка, как ребенка одного из высоких

начальников, которому было любопытно увидеть места преступления, оглядеться, как следует, почувствовав себя настоящим детективом. Таковы были предположения начинающего полицейского, когда он впервые услышал о странной девочке, которую все в участке знают в лицо, но при этом кто она и откуда — никто не имел и понятия.

— Ладно. Спасибо, — радостно улыбнулся служащий, стараясь не показывать, как у него затекли ноги, но при этом все равно едва заметно переминаясь с ноги на ногу, разминая уставшие мышцы. Алиса знала, что как только она уйдет, парнишка начнет приседать, ходить туда-сюда, сядет на пол на пару минут, чтобы дать ногам передохнуть, но потом вновь подскочит на ноги, услышав шорох за дверью соседей, шум работы лифта или шаги на лестнице. Но пока Алиса здесь, он будет стоять и не сдвинется с места.

Зайдя вглубь квартиры, Алиса тихо присвистнула. Все стены, мебель и даже потолок были в засохших брызгах крови, а на полу то и дело лежали куски одежды и волосы, судя по длине, они принадлежали жертве. Создавалось такое впечатление, будто жертву таскали и рвали на куски по всей квартире, когда она все еще была жива и после смерти, поскольку некоторые капли выглядели так, словно попали на окружающий пейзаж уже после того, как кровь начала сворачиваться в мертвом теле. Почти вся мебель стояла не на своем месте, разбросанная по всему дому, разрушенная, переломанная, окровавленная. Шкаф валялся посреди комнаты дверьми вниз, но с пробитой задней стенкой; полки сбиты со стен вместе с содержимым; столы и стулья разбиты в куски и щепки. Казалось, будто что-то искали и в гневе разрушали и переворачивали всю квартиру. Решив, что большего беспорядка уже не будет, Алиса принялась обыскивать квартиру, особо не утруждаясь ставить все на места и особо ничего не шевелить. Она даже не стала одевать перчатки на руки, поскольку сожгла руки во время одной из самых жестоких и сложных охот. На удивление ни одного шрама она так и не получила, зато отпечатки пальцев стерлись окончательно и безвозвратно. Она надеялась найти хоть что-то, какую-нибудь подсказку или еще что-либо. Но многое было просто хламом. Порывшись, казалось, везде и окончательно отчаявшись, охотница со психу швырнула домашний телефон, поднятый с пола, в зеркало, из-за чего то разбилось. Там, за стеклом находилось что-то очень интересное, привлекшее внимание подростка и постового, который аккуратно выглядывал в дверном проходе, привлеченный шумом, доносящимся с места преступления. За зеркало была пропихана записка. Алиса подошла к разбитому зеркалу и вытащила клочок аккуратно сложенной бумаги. Развернув ее, охотница прочла на ней следующее слова:

«Если эту записку нашли, значит, я, скорее всего, мертва. И причина моей смерти — убийство моей подруги Саи. Я нашла то, что не должна была, узнала то, чего знать никому не положено. Мне известно имя убийцы, но причины его поступка я так и не поняла. Мои исследования помогли мне понять еще кое-что из мира, о котором я узнала от своей несчастной погибшей подруги — о мире теней и монстров. Я узнала, как можно уничтожить все зло на планете, и кто его на самом деле создал. Я поняла, что с этим миром. Знай, твой мир не такой, каким ты его видишь. К сожалению, я поняла это слишком поздно...»

Что это? Какое значение имеет эта записка? И кому именно она предназначена, если вообще есть адресат? Неужели есть тот, кто создал зло? И в чем вся суть этого мира, что с ним не так? Столько вопросов и никаких ответов. Алиса раньше часто размышляла над миром и его сутью. Но ее предположения о том, что монстры, на которых она ведет охоты — порождение Ада и его повелителя, быстро иссякли, когда она поняла, что сам Ад возник куда позднее некоторых его представителей. Получается, что у всего из мира теней все же

был создатель и он все это время оставался в тени. Подросток вновь начала злиться. Как будто все издеваются над Алисой. В гневе она ругнулась и со всей силы пнула лежащий рядом стол. Он с огромной скоростью влетел в стену. Охотница даже сама немного удивилась своей силе. Но что поделать? С ней и не такое бывает на нервах.

Она грустно вздохнула и уже решила уходить, как ей попало что-то на глаза. Это была старая потрепанная книга. А точнее подпись на ее первой странице. Алиса ее узнала сразу, поскольку за последние несколько дней видела ее так часто, что могла сама бы ее вывести без сомнений по памяти, ни разу не ошибившись. Так Сая подписывала все свои вещи, от тетрадей до рюкзака. Значит, это когда-то была книга Саи, а возможно и оставалась ей и после смерти предсказательницы. Алиса подошла и подняла книгу. Это был голубовато-белый учебник корейского языка. Охотница пролистала несколько страниц, с любопытством поглядывая на отметки карандашом на полях. Там были надписи, фразы и закладки, а также различные записи на полях вроде пометок. Но судя по тому, что Алиса смогла разобрать, они явно не имели отношения к содержимому учебника и к корейскому языку вообще. Слова были сложены из букв, но сочетания их скорее походили на транскрипции. Немного полистав книгу, охотница все же начала разбирать написанное не без помощи алфавита в начале учебника, к которому она то и дело обращалась. Суть пометок была в изложении конкретных событий и семейном древе Алисы. Порой они имели такие подробности, о которых Алиса ни кому никогда не рассказывала, а некоторые части истории она сама позабыла. От этого охотница была просто в полном шоке. Имена родителей, всех родственников, и даже тех, кого она не знала были расписаны в полной мере. А начало было взято с какого-то человека по имени Михаил. Кроме имени не было никакой информации, что было очень удивительно. Тем не менее, он был прародителем рода Алисы, судя по записям Саи. И не верить в ее записи Алиса не имела повода. Что ж, это тоже какая-никакая, а все-таки зацепка. Однако как история рода подростка была связана с монстром, который убил Саю и Милену, а также миром нежити, о котором говорилось в найденной записки, охотница не понимала. Однако и в этих записях следовало разобраться как следует, прежде чем делать хоть какие-то выводы.

Алиса спрятала книгу под широкую футболку, предварительно обернувшись и не заметив постового, который частенько поглядывал за ее действиями, и направилась к выходу. Она попрощалась с постовым, как ни в чем ни бывало, и пошла к лифту, попутно набирая номер Юстаса, чтобы снова напомнить ему о бедном парнишке, который до сих пор ждет своего сменщика, уверенный в искренности своего начальства. Уже выйдя из лифта Алиса услышала знакомый ей мужской голос:

— Да.

— У тебя тут парнишка уже четыре часа стоит на посту, как солдатик оловянный. Ты когда ему сменщика пришьешь? — сразу же перешла к делу охотница, с упреком замечая то, как относятся к молодым работникам в местном отделении полиции. Ее это уже сильно раздражало ее и она намеревалась после победы над монстром навестить в гости к местному начальнику отделения и дать ему пару советов о том, как следует относиться к новичкам.

— Ты о ком сейчас? — не понял Юстас. В его голосе звучало странное по мнению Алисы смещение, ведь обычно он сразу вспоминал о юном стажере, стоило подростку только позвонить. Следовательно сразу поднимал трубку, задавая вопросы, вроде: «Я опять про него забыл, да?» или «Он все еще там стоит?»

— О том постовом мальчишке. Майке Маргорейн. Кажется так его зовут. Я точно не помню его имени. Но он точно Майк. Он ещё единственный, кто меня пускает на места преступления из новеньких в вашем отделении. Ну, новенький, — пыталась вспомнить и объяснить охотница, выходя из подъезда навстречу сильной непогоде и холодному ветру, от которого у нее сразу побежали мурашки по всему телу. Она неприятно поежилась, судорожно вдохнув воздух через рот.

— А, так ты про него, — прозрел следователь, неловко усмехнувшись в трубку. — Стоп... Так я уже часа два назад ему замену прислал, — он замолчал на несколько минут и Алиса услышала быстрые шаги, после чего вновь услышала голос Юстаса. — Так он вот сидит за своим столом, горячий кофе попивает со своим наставником, — внимательно глядя на новенького, медленно проговорил Юстас, недоумевая, о ком говорила Алиса.

— Ты уверен, что это он у вас там сидит? Потому что если у него нет брата близнеца, то тогда он умеет телепортироваться. Ты уверен, что Майк уже вернулся? Может его сменщик еще не приехал, а ты просто перепутал его с кем-то? — спросила Алиса, уже забыв про холод и неприятную сырость на улице, стоя возле подъезда в полном шоке от того, что происходит вокруг.

— Да нет. По идее уже давно там должен был быть, — задумался Юстас. — Сейчас подожди. Я позвоню и узнаю у него, а потом перезвоню, — предложил он, после чего положил трубку, оставив Алису в полном недоумении ожидать его ответа. Однако она уже понимала, что скорее всего ей его ответ не понравится. Она еще раз обернулась к окну, в котором видела мальчика, но теперь на нее обеспокоенно поглядывала женщина, уставшая и встревоженная. Это наверняка была мать ребенка, не обладающая сверхъестественным даром, но знающая о мире монстров не понаслышке. Однако Алису она пока не волновала так сильно, как тот, кто сейчас стоял на посту возле двери, мило общаясь с Алисой, не вызывая в ней никаких сомнений. Через пару минут Юстас перезвонил ей, как и обещал:

— Что-то не так, — встревоженно заговорил следователь. — Ты была права. Это был другой новичок. У них один наставник, а Майк так и не вернулся. Ни один, ни второй не отвечают на звонки. Я несколько раз пытался, но все безуспешно. Еще никогда они не игнорировали ни чьих звонков. А теперь они не отвечают ни по радию, ни по мобильным. Я еду к вам. Пожалуйста, будь осторожна, — с этими словами он положил трубку, и охотница сразу же кинулась назад. Она подбежала к лифту и стала беспрерывно нажимать на кнопку вызова. Но решив, что лифт слишком медленный для подобной ситуации, она не дождалась и помчалась по лестнице вверх, набирая максимальную скорость. Но уже было слишком поздно.

Оказавшись возле квартиры убитой, Алиса уже не застала патрульного или, точнее сказать, того, кто им притворялся. Она сначала забежала в квартиру и еще раз осмотрелась. Все осталось на том же месте, как и было, когда она покинула это место. Алиса вышла на лестничную площадку и в отчаянии стала искать хоть какую-то подсказку, когда ее внимание привлекла дверь соседней квартиры: на ней были небольшие капли крови почти у самого пола. Дверь была бардового цвета, поэтому кровь была почти незаметна, особенно если не приглядываться. Охотница подошла поближе и коснулась кровавого следа пальцами левой руки. Красная жидкость еще не запеклась, а значит, что чья бы это кровь не была, след этот бедолага оставил совсем недавно. Это была не кровь Манилы, а кого-то, кто недавно умер. Алиса слегка толкнула дверь, и та медленно открылась. А за дверью была вполне ожидаемая картина. На полу в прихожей лежало три трупа: два копа, один из которых был

знакомый новичок Майк Маргорейн, а второй наверняка его сменщик, судя по униформе, и какая-то старушка, скорее всего владелица квартиры. Все они были разодраны на куски, как это было с Саей, и, возможно и с несчастной Манилой.

Алиса печально вздохнула, присев перед телами и с грустью посмотрев на их лица, и, набрав на находившемся все это время в ее правой руке мобильном телефоне номер Юстаса, нажала кнопку вызова. Когда тот ответил, охотница рассказала ему о трупах в квартире. Следователь велел девушке никуда не уходить и пообещал приехать с другими полицейскими как можно быстрее, при этом попросил девушку быть как можно внимательнее и не доверять никому, кто попытается к ней подойти и что-то сделать. Однако находиться возле тел она не могла. Прикрыв дверь второй квартиры, Алиса медленно спустилась по лестнице вниз, чувствуя себя буквально опустошенной. Она видела убийцу, но он был просто идеально похож на юного Майка. Выдержка, манера речи, скромность и неловкость, свойственные только ему — все было идеально скопировано и показано Алисе, чтобы та поверила. А теперь убийца исчез и она тому виной.

Где-то через полчаса Алиса встретила несколько машин спецтехники, среди которых были две машины полиции и три «труповозки» — автомобили перевозящие тела погибших, один из которых уже был по этому адресу на рассвете и не надеялся так скоро сюда вернуться. Из первой подъехавшей машины вышел Юстас и быстрым шагом подошел к сидевшей на крыльце охотнице. Та смотрела себе под ноги, думая о том, что возможно ей стоило начать курить, когда Мамото еще не начал бросать. Возможно, это то, что ей сейчас было очень нужно. Алисе было жаль больше всего парнишку-стажера. Она знала его не так давно, но надеялась, что его труды когда-нибудь окупятся, и он добьется успеха в карьере полицейского, а Юстас позаботится о том, чтобы никто из мира монстров не появился перед ним раньше времени. Понимая, что этого больше никогда не произойдет и счастливый финал не является частью судьбы столь юного патрульного, Алиса схватила за голову. Юстас неуверенно подошел к охотнице, замечая ее подавленное состояние, и сел рядом с ней, тщательно обдумывая каждое слово, которое он хотел сказать. Расспросы о том, как именно выглядел преступник были излишни, она ведь приняла его за Маргорейна. Следователь пригладил назад свои белые, немного растрепанные волосы, печально вздыхая, представляя картину, которая ждет его в квартире на пятнадцатом этаже. Ему совершенно не хотелось туда подниматься, поскольку он, так же как и Алиса, возлагал на парня большие надежды, всегда позволяя ему читать материалы своих дел и выезжать на место преступления, выступая для Майка в роли второго и куда более надежного наставника. Юстас знал его достаточно долго, чтобы оплакивать и желать мести. Мужчина знал, что Алиса сама накажет убийцу, теперь уже независимо оттого, человек это или монстр. Алиса не отпустит негодяя живым, даже если ему назначать самую высшую меру за его преступления. Пока Юстас и Алиса молча думали об участии убийцы, остальные полицейские и медики прошли мимо них в подъезд. Следователь наконец набрался смелости, посмотрел на охотницу, печально вздохнул и спросил:

— Ты как?

— Жаль парня. Он классный был, — грустно прошептала Алиса, поднимая голову, но по-прежнему не глядя на Юстаса, чувствуя свою вину за случившееся. — Там еще старушка кроме Майка и второго. Как хоть его звали?

— Дерилл. Дерилл Форс. Он на пару лет старше Майка. Сам вызвался его подменить сегодня. У него завтра день рождения. Хотел поработать как следует, чтобы завтра отгул

попросить, — ответил ей Юстас, вспоминая разговор прямо перед отъездом второго патрульного на место преступления.

— Да уж. Не повезло парню. Как думаешь, Майк уже был мертв к тому времени, как Дерилл приехал? И бабулька? Она не походила на давно лежащий труп. Думаю, она была хозяйкой квартиры. Их всех разодрали, как Саю и Манилу. Эта тварь притворилась стажером, а я ничего и не поняла. Я бы ушла, не приди мне в голову тебе позвонить и поругать из-за забытого новичка. Как же я так налажала? Неужели это урод может менять облик?

— Если так, то плохо дело. Поймать его будет нелегко, если вообще возможно, — заключил следователь. — Я не стану пытаться найти его и посадить, как человека. Найди этого урода, кем бы он ни был, и заставь пожалеть, что он не сдох где-нибудь в придорожной канаве на окраине Лондона, — попросил он Алису полным серьезных намерений тоном. Ему и не нужно было это озвучивать, поскольку охотница была намерена сделать именно это.

— У нас нет выбора. Его нужно убить, — успокоила своего приятеля Алиса. — Если мы его не поймаем, он устроит в городе кровавый парк развлечений. Да и не только в городе. С каждым убийством он сильнее. Даже страшно думать о том, на что он еще способен, скольких уже убил.

— Ну да. Пять трупов уже, и это лишь то, что мы знаем. Он мог убивать людей и на других концах города. Раз он меняет облики, это может быть кто угодно. Даже я, — как бы шутя сказал Юстас, хотя ему было не до смеха. Он больше всего боялся того что когда-нибудь ему придется подозревать тех, кому он прежде доверял.

— Не смешно, — осведомила его Алиса, наконец посмотрев на своего собеседника. — Это ведь и в самом деле проблема. Я уже не знаю, кому можно доверять, а кому нет. Я ведь даже в тебе не уверена, — после этих слов возникла неловкая пауза, которую нарушила сама Алиса. — Да и себе тоже. Едва ли этот монстр отдает отчет своим поступкам. Иначе почему он не ушел сразу, как делал это прежде, а пытался за Майка отстоять дежурство? — Охотница вновь задумалась о постовом, после чего спросила у собеседника. — Родственники у него есть? Его же есть кому похоронить?

— Да. Вроде отец жив. Мать он похоронил месяц назад. Бедный отец: сначала жена, затем сын. Нужно еще придумать, что ему сказать по поводу убийства, — Юстас глубоко вздохнул, шумно втянув воздух через ноздри. — Не расскажешь же ему, что Майка убил монстр.

— Скажи, что он стал жертвой серийного маньяка. Это лучше, нежели теория о монстре, — посоветовала Алиса. — Как бы я хотела считать, что всех людей убивают люди, а не чудовища из древних легенд и страшных сказок, — она подняла глаза в небо, словно про себя прося об этом у Небес. — Поймаю монстра и уйду на пенсию. Я давно пережила большинство даже самых здоровых ровесников. Я так устала.

Юстас вновь вздохнул и, похлопав Алису по плечу, пошел в дом. Как бы ему не хотелось избежать этого, он все равно должен увидеть кровавую сцену на пятнадцатом этаже и найти улики или их отсутствие, чтобы дело хоть немного продвинулось хотя бы на бумаге. Охотница же осталась сидеть, размышляя о том, кто же на самом деле убийца, и кого она видела. Но, как и следовало ожидать, ей предстояло узнать очень много нового.

Новые обстоятельства

Прошла уже неделя с тех пор, как Хамелеон оказался в убежище. План по поимке монстра изменяли несколько раз за это время, пока не был достигнут компромисс, который удовлетворял всех, и прежде всего наживку. То и дело он приходил к Сончже и они вдвоем через камеры выслеживали тех, кто нападал на юношу в день объявления охоты. Алиса же выходила на охоту за искателями приключений и больших наград. Они были опасны, поскольку могли прийти за Хамелеоном даже в убежище к охотникам, настолько они были самоуверены. К тому же десять миллионов долларов, пообещанные за голову юноши, на дороге просто так не валяются. За эту неделю Алиса убила больше различных разновидностей нежити, чем за все время пребывания в Лондоне. Но даже это не помогло хоть немного очистить город от беспринципных монстров, которые будут убивать, пока не добьются своего. Жертвы среди людей увеличились. Юстас, в чьем районе в основном и ошивались сомнительные туристы, начал сильно нервничать. Он постоянно звонил Алисе, узнавал, как тот юноша и что происходит в городе.

Алиса сама не знала, что теперь делать. Сончже уже отменил всю охоту, убрал фото Хамелеона, но тот, кто объявил за его голову денежную награду был слишком настойчив. Несколько дней прошло с первого объявления о награде, прежде чем Хамелеон признался, что, скорее всего, это его мать, узнав о том, что ее порожденное грехом дитя находится в Лондоне, подкрепила на него охоту финансовой приманкой, на которую купятся даже самые ленивые и занятые. Редко кто-то согласится заплатить такую сумму за какого-то подростка. Никто не станет воспринимать всерьез ребенка. А если он еще и Хамелеон, силу которого по приданиям можно получить, если съесть его сердце, то все будут желать ему смерти куда больше. Слух о том, что через сердце можно забрать столь заманчивую силу, появился не так давно и оказался весьма кстати. В этом Сончже тоже начал подозревать мать гостя. Он удалил все сайты, где была объявлена награда, выследил и заблокировал мать подростка, изменил слух про Хамелеона на Шатир Нааг, не страшась за этих монстров, поскольку их популяция всегда была велика, а попытка вырезать у этого вида сердце, а тем более съесть его, привела бы к смерти любого, кто пожелает обладать столь великой силой. Вампир даже хотел пустить слух, что юный Хамелеон успешно покинул страну, но осознал, что вместе с наемниками может уехать и монстр, которого им так необходимо было поймать. Эти уловки немного снизили количество желавших убить подростка, но некоторые особенно принципиальные, выращенные верой в то, что Хамелеоны, как вид, — ошибка природы, в которой все должно иметь предел и цель. У Хамелеонов нет пределов, поскольку они могут быть кем угодно, а единственная цель в их жизни — развращать слабых духом, вызывая в них зависть и горе. Это напоминало какую-то видоизмененную религию с примесью социалистического равенства, где все, кто отличался, считались врагами все нежити и подлежали казни. Сколько видов несчастных монстров было уничтожено фанатиками по такой причине, сосчитать было сложно. Вся мировая история была полна таких кровавых историй, о которых люди даже не догадывались. Именно на таких принципиальных монстров Алиса и вела в основном охоту.

После продумывания всех деталей плана предстоящей охоты, в первые дни пребывания в убежище Хамелеона, вся команда прилагала максимум усилий, чтобы распространить слухи о том, что мальчик видел монстра в человеческом облике и совсем скоро эту тварь

убьют. Алиса пришла в участок к Юстасу и, когда к ней подошел один из постовых, обеспокоенный участившимися странными убийствами и знающий об основном роде занятий подростка, она не стесняясь объявила о том, что скоро она поймает виновника пяти жестоких убийств по всему городу и все закончится. Она знала, что этот полицейский не умеет держать язык за зубами, и скоро весь весь участок будет знать, что она знает, что за существо водится в их районе и убьет его. А учитывая то, что начальник местного отделения тоже не совсем человек, он распространит эту информацию в высших кругах нежити. Остальные постарались, чтобы слухи разошлись между теми, кто ошивался на улицах и был едва ли не главной проблемой этого города в целом.

Реакция в обществе не заставила себя ждать. Многие по всех столице облачной Англии начали сильно нервничать. Как выяснилось, монстров, на ком лежат веские грешки в виде жестоких убийств и пыток людей, которых в Лондоне было столько, что официальные цифры сильно отличались от реальных, было очень много. Они были разных видов, но цель и них была одна — убить Хамелеона и решить проблему с опознанием монстра. Никто не хотел рисковать своим статусом, положением своей семьи в обществе чудовищ и просто жизнью. Все прекрасно знали, что Алиса охраняет юного свидетеля и она же ведет охоту. Сончже все чаще начал замечать в их районе чужаков, а Ли буквально сходила с ума от их приближения к убежищу. И тогда, если Алисы не было дома или она отдыхала после тяжелого дня на охоту выходили Сончже и Себастьян в зависимости от времени суток и силы оппонента. Как выяснилось на практике, яд ужасного Шатир Нааг совершенно не опасен для демона, более того, он каким-то образом способен перенаправлять его пагубное действие обратно на змея, если тот решит не просто оцарапать противника, а воткнуть в него когти и убедиться, что тот точно умрет. Видеть, как змей погибает от собственного яда было очень странно. Когда это произошло, все, кто был в убежище, вышли на это посмотреть, благо бой произошел прямо во внутреннем дворе дома. Лишь Хамелеон и Сончже остались в квартире, наблюдая за всем через камеры наблюдения. Один опасался, что это очередная уловка, второй не мог выйти на свет. Когда монстры осознали, что Хамелеона без боя не отдадут, многие рассматривали вариант убийства всей команды охотников. Но таких смельчаков было совсем мало, поскольку никто точно не знал, сколько людей работает с Алисой и люди ли они вообще. После встречи с Себастьяном все стали опасаться, что ни Алиса, ни остальные в ее команде не являются людьми, что отчасти являлось правдой.

Монстры то и дело выслеживали Алису, Себастьяна, Мамото. Даже Сончже и Ли стали их целями, хотя ни один, ни второй не покидали убежище надолго и не отходили от него далеко. Алисе пришлось на время забыть о запланированных зачистках, отдав все время убийствам тварей, которые буквально жаждали смерти каждого из команды. Очень часто даже не нужно было кого-либо выслеживать. Чаще всего все начиналось с безобидной прогулки по городу или попытке выполнить какое-то поручение, если это были Себастьян или Мамото, которому тоже захотелось размять косточки и поработать руками в ином плане. В последнее время все начали замечать, что японец из худощавого алкаша превратился в довольно накаченного симпатичного мужчину средних лет. А после того, как Себастьян отучил его сутулиться, выяснилось, что он еще и довольно высокий, и складный на вид. Сончже, воодушевленный наличием в команде новых лиц, во время хорошего расположения духа то и дело подшучивал над Мамото, говоря ему, что если бы не его привычка курить и не близкая дружба с демоном, он бы попытался ухаживать за японцем,

дабы заполучить его расположение. В ответ на это японец, с вызовом глядя в глаза вампиру, закурил сигарету, а Себастьян, если он присутствовал при таких заявлениях, быстро хватал Мамото под руку показывая средний палец вампиру. Тот лишь громко и искренне хохотал в ответ.

Все начали замечать изменения в команде в целом. Не смотря на трудные времена и напряженную обстановку общее настроение заметно улучшилось. Сончже перестал всем хамить и часто улыбался. Даже с Алисой он был весьма мил и совсем позабыл про их конфликт. Мамото наконец перестал выглядеть, как бомж. Ему приходилось теперь одевать новую, чистую одежду, поскольку он очень часто теперь выходит на улицу днем, когда там полно народу. А из-за того, что он охотился и всегда возвращался в убежище в чьей-то крови, ему приходилось мыться почти каждый день. Благодаря этому он и стал выглядеть заметно лучше. Сончже перестал питаться кровью из холодильника, хотя он был битком наполнен пакетами. Алиса раздобыла больше запасов вампиру в качестве извинений. Однако Сончже теперь выходил на ночную охоту, насыщая свой организм свежей теплой кровью полно жизни. Даже Ли, не смотря на постоянное чувство тревоги стала выглядеть лучше. Глядя на все это Алиса начала осознавать, что все это время поступала неправильно по отношению к своей команде. Она все время думала, что оберегает их, но в конечном счете вышло, что она их принижает, ограждая от опасности, она слишком четко отдала роли каждому из них, не спрашивая их мнения. Алиса охотилась, а остальные сидели в норке, переживая за нее, волнуясь, но не имея и шанса хоть как-то ей помочь. Естественно при таком раскладе дел рано или поздно каждый из команды бы начал чувствовать себя ненужным. Но теперь они вновь стали близки, как и прежде, ведь каждый вкладывал равные силы в общее дело, когда беда их настигла.

Каждый день им приходилось убивать более десяти тварей, желавших проверить свои силы и удачу. Но везение команды оказывалось больше, позволяя им выходить из ежедневных стычек почти всегда невредимыми. Редкие неглубокие раны не уменьшали их пыла, наоборот, лишь распаляли их желание бороться, придавали силы и уверенности в конечной победе. Команда понимала, что после такого им придется переехать в другой город или даже страну, чтобы их не поймали и не посадили в тюрьму или психушку, решив, что они сумасшедшие, поскольку даже связи в полиции уже не спасут их после стольких убийств в одном районе. Даже сейчас их прикрывать было уже сложно. Ибо байки о войне банд быстро перестанут удовлетворять вышестоящее начальство. В полицию каждый день поступали заявления о пропаже людей, морги были забиты мертвецами с признаками насильственной смерти. Но полицейские не могли ничего сделать. Ни живыми, ни мертвыми пропавших не нашли, а трупы оставались неопознанными, даже если они не были сильно изувечены. Но чаще всего тела находили уже сожженными и сильно поврежденными. Алиса и ее команда делали всю, чтобы никто из мира людей не узнал о существовании мира монстров, дабы избежать всеобщей паники и третьей мировой войны, которая за ней неминуемо последует.

Каждый день все возвращались в убежище уставшими и злыми, а после они долго приходили в себя, успокаивая свою досаду. Ведь монстр, которого они пытались выманить, так и не появился, уступив место тем немногим, которые не оставляли попыток одолеть охотников и убить свидетеля чужого преступления. Алиса начала опасаться, что чудовище уже перебралось в другое место, и там творит свои ужасные дела. Сончже каждый раз по ее просьбе проверял статистику по всему миру, но ему так и не удалось найти ни одного

убийства, где жертва была бы так искалечена, как те пять жертв, что точно принадлежали рукам их монстра. Эта новость немного успокаивала всех, но опасения о том, что монстр залег на дно, чтобы набраться сил, все же оставались.

Но каждый день команду успокаивали и отвлекали от бед вкусный ужин и большой пушистый кот. Это был Хамелеон. Он боялся, что кто-нибудь его узнает, если он продолжит оставаться человеком, и потому принял облик кота, лишь иногда возвращаясь к человеческой сущности, чтобы приготовить или прибраться. Он принял на себя все тяготы работы по дому, чтобы немного облегчить судьбу команды в данный период времени. А Себастьян, узнав, что тот хочет притворяться их домашним питомцем, и лишь запах моет выдать несчастного мальчика тем, кому удастся проникнуть в их убежище, быстро нашел выход из ситуации. Он ненадолго скрылся, а вернувшись, с радостью вылил не кота весь флакон дорогого одеколона Сончже. Кореец так и не успел открыть их после покупки, над чем сокрушался почти весь день, недовольно поглядывая на демона, но быстро обо всем позабыв, когда его взору предстало желе из крови — изысканное блюдо персонально для него. Конечно, вампир тут же про все позабыл. А остальные быстро заметили, что после ароматного душа запах подростка не мог учуять никто, даже с самым сильным обонянием, ибо он смог на время впитать в поры кожи дорогой аромат, сделать его своим, пусть и на время. Но был и большой минус в виде вони, которая от кота распространилась по всему дому, из-за чего у Ли разыгралась аллергия. Чтобы хоть немного ей помочь Сончже пришлось включить вентиляцию на полную в первые несколько дней после такого жуткого аромата. Шум вентилятора мешал всем спать. Не выдержав, Алиса отправила Хамелеона в ванную, хотя тот был намерен терпеть до последнего, обходясь без водных процедур, чтобы запах был достаточно крепким и сильным. Но противиться силе убеждения Алисы он не мог. Хамелеон все еще надеялся стать ее учеником, когда они поймают монстра, и лишний раз конфликтовать и спорить с охотницей он не хотел. Однако страх того, что его родной запах вернется, оставался до тех пор, пока юноша не убедился в том, что, не смотря на то, что вонь одеколона заметно уменьшилась, он по-прежнему не источал собственного запаха.

С тех пор кот все больше времени проводил на руках у охотницы, испытывая заметную благодарность и желание подружиться с ней так, чтобы после всего она не смогла бы его отпустить, как и Себастьяна, которого Кенто недолюбливал из-за назойливости и глупых розыгрышей. А еще демон буквально загорелся идеей проверить, станет ли Хамелеон лысым в человеческом облике, если побрить кота, и наоборот. А также, сколько времени уйдет на отращивание волос и сможет ли Хамелеон привлечь для этого свою сверхъестественную натуру. Но подросток его желания поэкспериментировать не разделял. И Себастьян после каждой попытки хотя бы погладить кота залеплял лейкопластырем новые царапины от когтей и зубов.

На этот раз все было как обычно. В вечерний патруль пошли все, поскольку возле убежища ошивалось сразу несколько монстров, силы которых никто не знал. Быстрая вылазка затянулась на несколько часов, за время которых невольный затворник успел приготовить ужин из запасов, которые регулярно пополнялись Алисой и Себастьяном. Только они могли отбиться от очередного нападения и не испортить купленные продукты по дороге домой. Когда враги были повержены, команда просто ввалилась в убежище, с шумом и грохотом скидывая с себя оружие прямо на проходе. Они все еле перебирали ноги и были просто зверски уставшими. Только Сончже сохранил положительный настрой, вдоволь насытившись кровью сразу трех монстров. Кот по привычке запрыгнул на руки к охотнице,

но тут же оказался на полу.

— Прости, парень, не сегодня, — тихо извинилась перед ним Алиса проходя мимо. У нее просто не было ни сил, ни желания даже на то, чтобы погладить кота. Группа, даже не переодеваясь, пошла на кухню и, сев за стол, принялась быстро поглощать ужин. Зрелище было не из приятных: несколько людей, с ног до головы облитые чей-то кровью, молча и очень быстро ели. Невольно возникло впечатление, что они не ели уже очень давно и за еду убили с десятков человек.

После ужина все направились в свои комнаты лишь с одной мыслью — лечь спать. Хамелеон переехал из комнаты Алисы в комнату Сончже, на футон на полу, но юноша не жаловался. Он спал на улице, в заброшенных домах, так что теплая комната ему очень нравилась. Да и вампир не был против, что очень сильно удивило всех членов команды. Прежде он не поддерживал никакого намека на соседство с кем-то. Даже когда команда Алисы насчитывала несколько десятков человек, он всегда жил один, пугая всех, кто должен был с ним жить своими пищевыми предпочтениями. А тут он сам предложил Хамелеону переехать к нему, когда возник вопрос о проживании юноши в убежище, поскольку дольше занимать комнату охотницы он не мог. Охотники переоделись, покидали грязную одежду кто куда, поскольку они знали, завтра Хамелеон непременно соберет их вещи и постирает, пока они будут убивать очередных охотников за его головой, и легли спать.

Лишь Алиса не пошла спать. Она, как обычно, решила потратить пару часов на поиски хоть каких-то следов тех, чье исчезновение все никак не давало ей покоя. Она не прекращала поиски Хайды и Люсьен, которые так и не дали хотя бы какого-то знака о том, что они живы. Еще до того, как Хамелеон полностью оклемался, Алиса попросила Сончже поставить ей на ноутбук программу, которая подключала бы его ко всем камерам наблюдения мира и могла автоматически искать людей по фото. Вампир выполнил ее просьбу, даже не задавая вопросов, но ему все равно хотелось узнать, кого именно она хочет найти. На его немой вопрос охотница ответила, что позднее непременно все расскажет и ему, и остальным, но не сейчас. Сончже не стал настаивать, оставляя Алису одну с поисками загадочных людей, о которых он ничего не знал. И вот уже несколько дней подряд она пыталась отыскать хоть какую-то ниточку, ведущую к двум странным девушкам, но все в пустую. Эти двое не засветились ни перед одной камерой, их маршрут был Алисе неизвестен, потому что она их не знала и даже не могла предположить те маневры. Но было и кое-что странное, что Алиса заметила не сразу, а лишь когда она захотела просмотреть на камерах перемещения вблизи дома, где прежде обитал девушки. Их не было. На всех камерах в городе были стерты записи именно на то время, когда девушки пропали. Алису не покидала надежда, что Хайда и Люсьен все же остались в городе и просто прячутся. Надежда на то, что Люсьен стерла все записи, чтобы спрятать их передвижения, загорелась в сердце подростка, и теперь она искала с еще большим рвением.

Сейчас Алиса по обыкновению запустила программу поиска, устало упав на стул и протирая покрасневшие глаза. Но она уже знала, каким будет ответ. Сейчас она просто ждала подтверждения своих мыслей — оповещения о том, что совпадений не найдено, словно и не существовало таких людей, но ведь Алисе удалось даже раздобыть их школьные фото, на которых девушки не сильно изменились со временем. Тут за ее спиной раздал скрип, немного ее напугав. Алиса обернулась и увидела, что дверь в ее комнату слегка приоткрылась, и в комнату не спеша зашел кот. Он сел на кровать и тут же обратился в человека, окутав себя легкой зеленоватой дымкой, которая скрывала все детали его

перевоплощения, позволяя разглядеть лишь меняющийся силуэт, после чего легко и быстро растворялась в воздухе. Алиса нисколько не удивилась появлению юноши. К ней без стука заходили только двое — Себастьян и Хамелеон. Первый вбегал с шумом, открывая дверь с ноги, и сразу же начинал доставать охотницу. Правда, уже три дня подряд ему не до этого, поскольку он намеревался овладеть умением Хамелеона, и превратиться в кота. Но получалось всегда какое-то отвратительное уродливое лысое чудовище с щупальцами вместо лап и несколькими десятками мелких глаз. Видимо, демоническая сущность позволяла Себастьяну превращаться лишь в опасных монстров, извращая любые образы по адскому подобию. Хамелеон же всегда заходил бесшумно и тихо наблюдал в стороне за действиями Алисы. Но он впервые застал охотницу за поиском пропавших людей. Мальчик посмотрел из-за спины на монитор ноутбука и тихо произнес:

— Знакомые лица. — Он узнал девушек. Лишь услышав это, Алису как будто передернуло. Она резко обернулась, посмотрев на Хамелеона большими от удивления глазами и спросила:

— Ты их знаешь?

— Нет, не совсем, — засомневался юноша. — Скорее видел их разок. Они очень необычные девушки, согласись. Таких редко встретишь. Они были одеты не по погоде. Было пасмурно и довольно прохладно, а они шли по улице в легких платьях и на каблуках, словно на улице тепло. Они походили на моделей с подиума. Обе стройные, красивые. Они очень быстро шли по улице. И как только девушки это делают, на высоких каблуках? Я такую скорость в кедах не всегда набрать могу, а тут...

— Где ты их видел? Когда? — не унималась Алиса, словно и не замечая удивленных рассуждений юноши на счет внешнего вида и красоты девушек, благодаря которой он заметил их в толпе и запомнил.

— Не знаю. Где-то несколько недель назад, но я не уверен. Я столько людей встречал в последнее время. Я даже не помню, где я их встречал. Я никогда не запоминаю улиц, потому что постоянно перемещаюсь. Но, я точно помню, что они были вместе с каким-то мужчиной, — немного задумавшись, ответил Хамелеон.

— Ты можешь описать его?

Зацепка, которую Алиса так давно искала, была почти у нее в руках. Нужно было лишь потянуться за ней и ухватить. Кто мог подумать, что судьба будет к ней так радушна, подарив не только идеального кандидата на место в команде, но и по-настоящему ценного свидетеля, который видел тех, кого Алиса хотела еще о многом спросить. Прежде всего она намеревалась выяснить все, касаемо ее теории о существовании иных тетрадей, которые эти двое могли утаить от нее, желая использовать их в своих целях. Но ее надежды погасли, как только Хамелеон, хорошенько подумав, ответил:

— Нет. Я не разглядел его толком. Он словно прятал от всех свое лицо. Я даже не предал этому значение. Но это точно был высокий брюнет. Среднего телосложения... Хм. Нет. Лица я не помню. А что? — поинтересовался юноша, заметив странный огонек в глазах охотницы.

— Эти двое пропали без вести недавно. Их подруга, как мы предполагаем, была первой жертвой нашего монстра. Еще у них была подруга, которую тоже убили еще до того, как я с ней связалась. Та квартира, в которую ты влез перед нашей первой встречей. Помнишь? В соседней квартире ее убили. Я думаю тех троих, которых ты нашел, убили позднее, когда монстр вернулся, чтобы обыскать соседнюю квартиру.

— А, да. Такого не забудешь, даже если захочешь. И что? — подросток все не унимался. — При чем тут они? Почему ты их ищешь? — удивился он.

— Ну, я не уверена. Это всего лишь мои догадки. Но, я думаю, что эти двое, — Алиса показала на фото девушек на мониторе, — могли знать, кто чудовище и как оно выглядит в человеческом облике. Они хотели покинуть город. Но, возможно, монстр пришел за ними раньше, чем они успели сбежать.

Сказав это, охотница печально вздохнула и повернулась обратно к ноутбуку, программа на котором все еще пыталась найти следы пребывания странного дуэта. Хамелеон же сильно задумался над словами Алисы. Ему почему-то показалось, что он все же видел лицо того парня, более того, разговаривал с ним, но по какой-то странной причине все забыл. Поняв, что Алисе сейчас не до него, мальчик ушел, пожелав ей спокойной ночи на прощание. Она ответила ему тем же, но не проводила его и взглядом. Юноша медленно пошел в комнату к вампиру, стараясь не шуметь, поскольку тот уже спал, не смотря на то, что ночь — его время. Сончже слишком устал, чтобы соблюдать правила жизни своего вида. Хамелеон зашел в спальню, прикрыл дверь и уже лег спать, но мысли о том незнакомце все вертелись в голове. Даже охотница легла спать, а он все думал над тем днем, ворочаясь под одеялом несколько часов. И тут, словно по волшебству, разум сдался настойчивости хозяина, и незнакомец всплыл в памяти юноши. Хамелеон в страхе вскочил с кровати. Его лицо было наполнено ужасом и потрясением. Он не мог поверить в то, что выдал его разум. Дыхание сбилось, а глаза забегали из стороны в сторону. Он так испугался того, чье лицо вспомнил, что без замедления подошел к письменному столу, взял лежащую на нем тетрадь и написал на первом попавшемся листке письмо быстрым неровным почерком, то и дело оглядываясь на спящего вампира. Затем Хамелеон впервые в жизни обратился в мотылька и улетел через вентиляционную шахту прочь.

Утром команда проснулась и, не обращая ни на что внимания, как обычно собралась и ушла дальше убивать монстров, которых хорошо чувствовала Ли. Даже вампир быстро собрался, намазавшись кремом от загара, и пошел на охоту, благо погода была пасмурной. Они даже не позавтракали, спеша расправиться с приближающейся толпой монстров. Хотя завтрак им уже никто бы не приготовил. День пролетел незаметно из-за постоянной возни в районе. И вот ближе к вечеру они вернулись в убежище. Но ни котика, ни ужина на столе не было. Все сразу поняли — что-то не так. Хамелеон никогда не упускал возможности показать, что, даже будучи запертым в четырех стенах, он может быть полезным. Команда быстро обыскала все комнаты, но ничего не было. Алиса вбежала в комнату Сончже, пока тот помогал обыскивать владения Мамото, и ей на глаза попала тетрадь. Она быстро подошла к столу на негнущихся ногах, словно уже знала, что она в ней найдет. Пролистнув тетрадь она нашла одну единственную запись:

«Не ищите меня. Я вспомнил, кого я видел. Я доверял этому человеку. И тем страшнее мне от увиденного. Надеюсь, я ошибся, и он не чудовище. Я хочу быть в этом уверен. Я никому не сказал, поскольку вы мне не поверите. Я бы тоже не поверил. И все же... Прощайте.

Ваш Хамелеон.»

Прочитав записку, Алиса выронила тетрадь и безвольно села на стул. Пропал кандидат, как и свидетель, и хороший человек. А ведь к нему охотница уже начала привыкать. Теперь нужно было как-то рассказать об этом остальным, но девушка словно лишилась голоса, продолжая сидеть на месте и продолжая перечитывать записку, словно написанное могло измениться.

— Алиса, его нигде нет, — забежав в комнату оповестил ее Себастьян, но заметив ее смятение, он подошел ближе и заметил записку. — Господи, кого же он увидел? — только и спросил он, впервые прочитав что-то без проблем.

— Я не знаю. Но это заставило его уйти. Никто не должен знать про эту записку, — предупредила демона Алиса. — Это может привести к новым проблемам. Но мы будем его искать. Мы не оставим его без помощи, — заявила ему подросток, продолжая смотреть на записку, после чего она вырвала листок и спрятала его в карман куртки.

Алиса подождала, пока тела не увезут, и полиция не уедет, продолжая сидеть на краю крыльца подъезда, чтобы не мешать медикам выносить тела в черных мешках, скрытые от глаз набежавшей толпы зевак. Люди сбежались со всей округи, чтобы посмотреть, что произошло в зловещем доме на этот раз. Живое ограждение из полицейских едва сдерживало натиск толпы, которые рвались узнать больше о произошедшем. Особенно их интересовала девочка, что продолжала молча сидеть на крыльце за патрульными, опустив голову и не произнося ни слова. До Алисы отчётливо доносились слова людей. Кто-то считал, что она обнаружила тела и теперь является важным свидетелем, но те, кто был уверен, что видит девочку впервые, с сомнением в голосе выдвигал версию, что подросток может быть убийцей, который сразу после содеянного раскаялся и вызвал полицию. Но общее возмущение у приверженцев обеих теорий вызывало то, что несчастный ребёнок сидит совершенно один без какой-либо психологической помощи и поддержки со стороны взрослых, что непременно скажется на хрупкой психике. Однако после того, как тела вынесли и эксперты закончили работу, толпа начала убывать. Люди расходились по домам в поздний вечерний час, поняв, что никто им ничего не расскажет, пока репортёры не заставят официальных представителей полиции сделать заявление по поводу случившегося. Алиса выдохнула с облегчением, когда гомон стих. Потом к ней подошёл Юстас и разрешил осмотреть место преступления еще раз. И охотница вновь поднялась на пятнадцатый этаж, уже в последний раз. Она открыла бардовую дверь, предварительно аккуратно раздвинув ленты с предупредительными надписями, и зашла внутрь.

После того, как тела унесли Алисе открылась немного другая картина. Теперь охотница четко видела, что главной целью монстра было убить. Вся мебель в квартире осталась на месте, говоря о том, что на этот раз никто не вёл поиски в квартире. А большое количество крови на полу, источником которой послужило сразу три тела, при небольшом количестве красной жидкости на стенах и почти полное её отсутствие на потолке служило показателем того, что жертвы умерли быстро, без пыток, как Манила и Сая. Главной задачей убийцы было избавиться от свидетелей, когда он вернулся, чтобы продолжить поиски уже после того, как полиция забрала тело медика из квартиры. Алиса огляделась по сторонам и ей вдруг пришла в голову мысль, породила сомнения. Что, если монстр не покидал место преступления, а просто перешёл из одной квартиры в другую, дожидаясь, пока все закончится. Так погибла старушка. Постовые погибли, потому что оказались на месте преступления одни. Единственное, что не могла понять Алиса — это куда делись соседи из третьей квартиры на площадке. Решив проверить свои догадки, Алиса вышла из второй опечатанной квартиры и постучала в дверь напротив. Ответом охотнице была тишина. Так она и думала. Квартира была пуста, и потому не стала местом преступления, как другие две. Возможно, хозяева куда-то уехали или ушли в гости, но их явно ожидает сюрприз, когда они все же вернуться.

Когда Алиса покинула здание, на этот раз уже навсегда, наступил вечер и тени начали править в этом мире, стоило солнцу скрыться за высокими жилыми домами. Город осветился искусственным светом уличных фонарей, в окнах загорелись лампы. Отовсюду в близлежащий парк, где разрешался выгул собак, стекались собачники со своими разношерстными питомцами на вечернюю прогулку. Те, кто жил в доме, где произошло

жестокое убийство четырех человек, непременно позаботиться о том, чтобы слухи о случившемся в различных версиях разошлись по всему городу, пугая местных жителей и поднимая на уши СМИ. И если хоть кто-то упомянет о ребёнке, который сидел у входа в подъезд, Алисе и Юстасу несдобровать. И пусть все начальство местного отделения полиции знало об охотнице и её основном роде занятий, одно лишь упоминание о ней в прессе и никто больше не позволит ей безнаказанно проникать на места преступлений и вмешиваться в ход расследования. Юстаса же при таком раскладе ждало немедленное разжалование до патрульного в лучшем случае. Чтобы этого избежать, Алисе следовало бы позвонить главе отдела, который и сам был не совсем человек, и напомнить ему, что его ждет если тот тронет Юстаса. Но номер этого человека остался на листке бумаги в комнате охотницы в убежище, куда она уже направлялась, как что-то подсказало ей обернуться и посмотреть вдоль улицы. Там в паре домов от нее под фонарем в его ярком свете стоял юноша лет тринадцати-четырнадцати на вид. Он смотрел на охотницу и приветственно махал, при этом радостно улыбаясь, словно они старые друзья, призывая её подойти к нему. Не поняв, в чем дело, Алиса решила последовать его просьбе и выяснить в чем дело. Юноша не был опасен для Алисы. Она это четко понимала, как и то, что он не был человеком. Её внутренний радар сразу подал сигнал об этом, как только она его увидела. Лицо юноши не было ей знакомо, но Алиса твёрдо приняла решение узнать, что тот хочет от нее. Она приблизилась к незнакомцу уверенным шагом, и тот, не переставая улыбаться, неловко заговорил с ней, слегка запинаясь:

— Привет, — его улыбка перестала походить на приветливую и сошла на нет. — Как дела? — зачем-то спросил он у Алисы. — Тут такое дело. Тот коп, что не коп. Ну, тот постовой, с которым ты здоровалась сегодня... В общем, это был я. — Парень заметно нервничал, и от этого он вновь улыбнулся, словно не понимая, что делать в таких ситуациях, что было и не удивительно. Алиса посмотрела на собеседника, который был лишь на полголовы выше ее самой, еще совсем ребенок, который выглядел растерянно и напугано, но при этом не побоялся позвать Алису и рассказать ей правду. Возможно ее приветливость к постовому сыграла свою роль в решении мальчишки признаться Алисе в содеянном, надеясь на понимание и, возможно, помощь. Потому что охотница вдруг подумала, что ему именно это и нужно было теперь.

— Это ты, получается, убил их? — Алисе слабо в это верилось, но опыт научил воспринимать все осторожно, поэтому она не рискнула подойти к юноше слишком близко, оставаясь на расстоянии в пару метров, хоть это и было опасно, учитывая суть их разговора. Иногда ей приходилось убивать монстров, которые выглядели как маленькие дети, но были куда опаснее и кровожаднее обезумевшего оборотня или пробудившегося от спячки голодного вампира. — Или нет? Я почему-то думаю, что нет, — призналась девушка, приглядевшись к собеседнику с явным скептицизмом.

— Нет! Что ты! — испуганно запротестовал юноша, выставив перед собой руки в знак защиты и полнейшей безоружности, моментально потеряв улыбку. — Я не убийца, я — вор. Я никогда не посмею никого тронуть или вступить в конфликт с людьми, не говоря уже про сама знаешь кого. Я залез в квартиру той бабули. — Мальчик показал пальцем вверх на открытое окно в ту самую квартиру, откуда только что вынесли вперед ногами три тела. Алиса вдруг вспомнила, что и в самом деле когда она зашла в квартиру ей в лицо подул легких прохладный ветерок, благодаря которому она смогла сдержать накативший приступ рвоты от увиденной картины. Тогда впервые за долгое время она почувствовала столь

сильное отвращение. Ей вдруг захотелось спросить у собеседника, не испытывал ли он то же чувство, когда увидел мертвецов, но решила не позориться и не тратить время на столь глупые вопросы.

— И как ты это сделал? — не поверила ему охотница. — Как ты забрался в окно на пятнадцатом этаже? — Она еще раз посмотрела вверх в полном недоумении, прекрасно понимая, что ни одному даже подготовленному человеку не добраться до открытого окна без страховки.

— Я мартышкой обратился, — слегка пожав плечами, пояснил мальчик не без гордости в голосе. — Мне не в первой подобное проворачивать, — усмехнулся он, вспоминая случаи куда более удачных проникновений в квартиры обычных смертных, когда он становился куда более мелкими существами, насколько позволяло ему его мастерство. Тех же, кто мог понять, кем юноша является, или почувствовать его, парень принципиально обходил стороной, дабы не оказаться в опасности и избежать лишних проблем, которые могли возникнуть от одного неправильно понятого взгляда, поскольку подобные юному смельчаку вызывали у окружающих монстров настолько животную ненависть, что одно их существование уже казалось для всех угрозой.

— Обратился животным? — удивилась Алиса, не веря своим ушам. — Ты — Хамелеон? — поняла она, но сама не поверила своей догадке. Лишь однажды ей довелось повстречать подобное существо, но оно умерло у нее на руках от ранений, нанесенных ему другим существом, которое даже не понимало, по какой причине убивает несчастного. Больше Алисе никогда не попадался Хамелеон, настолько редки они были, чьей смерти желали многие виды нежити из-за их силы и умения маскироваться под любое живое существо и не только. Каждый человек, каждое животное или насекомое, даже стул в кафе может быть именно этим существом.

— Да. А ты охотница, — самоуверенно заключил парень, при этом подняв указательный палец правой руки вверх и направив его немного в сторону Алисы. — Я сразу тебя узнал. Про тебя столько слухов ходит, что сложно ошибиться, — заверил он собеседницу. — Но ты куда младше выглядишь, чем в рассказах, да и на безжалостного убийцу ты не похожа, — немного задумавшись, заметил собеседник. — Впрочем, это даже лучше. Я хоть не умру пока, — он вновь улыбнулся, но на этот раз немного печально, словно он осознавал, что жизнь его не будет долгой, как, впрочем, у всех представителей его вида. — Ну так что? Я ведь не ошибся? Это ведь ты — Алиса? — с небольшой долей сомнения поинтересовался подросток, медленно подходя ближе к собеседнице, ступая неуверенно и аккуратно, страшась, что та схватится за оружие, если заметит его приближение и ей это не понравится.

— Да, ты прав. И убивать тебя я не стану, если ты не причастен к их смерти. — Она кивнула в сторону дома.

— Алиса! — громко прокричав ее имя парень кинулся ей на шею, радостно взвизгивая, как маленькая девочка, которой подарили желанную игрушку, не веря что перед ним и в самом деле живая легенда, благодаря которой у его вида появился небольшой шанс на выживание, поскольку такие, как он, часто становились жертвами нерадивых охотников, для которых все равны. Лишь пример Алисы заставил многих из них задуматься над тем, что кто-то из мира теней может оказаться нормальным, желающим жить по человеческим законам, сохраняя свою человечность и сердечную доброту, добровольно вступая в борьбу со своей темной натурой, порой обрекая себя на вечные страдания. Благодаря этому смертность

в мире монстров заметно снизилась, но все же оставались и те, кто продолжал проповедовать полное уничтожение темных тварей во всем смертном мире.

— Успокойся, — раздраженно велела потерявшему контроль подростку охотница, хмуря брови от раздражения и чувствуя неприязнь к подростку, который нарушил её личное пространство. Она особо никогда не жаловала фанатов, потому что те после общения с ней на более близкой основе, порой, очень часто разочаровывались в Алисе и обвиняли в этом ее саму, хотя она никогда не давала повода для чужих иллюзий. — Отпусти меня! — девушка разорвала его хватку и резко отодвинула его от себя на расстояние вытянутой руки, из-за чего хамелеон едва не потерял равновесие, оступившись, но все же устоял на ногах, глядя на Алису и недоумевая от ее столь грубого ответа, не понимая резкой реакции девушки. Юноша редко общался с людьми и в основном учился общению с помощью фильмов и наблюдений за людьми вокруг. Он был уверен, что именно так и знакомятся люди между собой, но кажется, он все же ошибся в своих представлениях о мире и обществе.

— Прости, — опомнился мальчишка, опустив глаза и немного покраснев от смущения, которое испытывал от одного взгляда серьезных темных глаз человека напротив. — Я просто твой большой фанат. Не думал, что когда-нибудь тебя увижу в живую, — возбужденно протрещал Хамелеон, с ног до головы разглядывая Алису, у которой по его мнению было слишком безобидный внешний вид и даже оружия, как предположил юноша, не было. Хотя, по слухам, которые ходили по свету, в ее руках даже обычный ключ от дома был смертельно опасен, не говоря уже про китайскую заколку в волосах.

Охотница скептически посмотрела на подростка перед собой. Худощавый парнишка с длинными ногами и ресницами. По его изношенной, немного грязной одежде охотница сразу поняла, что он с юных лет вынужден вести скитальческий образ жизни, как и все из его вида, прячась и страшась даже себе подобных, поскольку каждый из Хамелеонов хочет быть уникальным и единственным в своем роде, порой убивая собственных детей ради этой цели. На Алису смотрело два больших синих озера, неестественно ярких, что выдавало его нечестивую сущность среди людей. Однако отросшие темно-серые волосы, почти черные, с легкостью прикрывали глаза от посторонних любопытных взглядов, а надвинутый на брови капюшон старой толстовки создавал нужную тень, чтобы волосы парня казались более естественными, а глаза не такими яркими. Охотница поняла сразу, что ворует мальчишка не от лучшей жизни, выбрав путь обманщика, нежели убийцы, как большинство из потерявших свой облик, как еще называли Хамелеонов.

— Ты отвлекся, — напомнила ему о прерванном разговоре Алиса. — Что было, когда ты залез в квартиру старушки? — нетерпеливо спросила она, желая сразу перейти к сути разговора, избегая излишних подробностей и деталей, которые, судя по манере общения застенчивого, но в то же время жаждущего общения, парня, были в его речи в большом избытке.

— Ничего. В этом то и дело, — пожав плечами, развел руки юноша. — Я сам не понимаю, что произошло. Когда я забрался в квартиру, они уже были мертвы. Я случайно обнаружил их, когда уже прошелся по всей квартире. Я проверил пульс у каждого и ничего. Меня едва не стошнило от увиденной картины. Хорошо, что я не ел сегодня ничего, иначе бы точно меня стошнило. Но из-за того, что я переволновался, я не смог поменять облик в животный. Я пытался, но выходили лишь те, кто лежал в прихожей. В таком виде через окно вылезать было страшновато, вот я и решил через дверь выйти, а там уже ты поднималась. Я едва успел удержать облик того полицейского, когда ты со мной заговорила.

— А как ты скопировал его манеру речи и привычки? Если ты не был с ним знаком и не видел его живым, как ты смог это сделать? — не могла понять Алиса. До нее доходили слухи о мастерстве Хамелеонов, благодаря которому они, лишь прикоснувшись к прохожему, могли скопировать все его повадки, но она никогда не думала, что это касается и мертвецов.

— Ну, мы считываем всю информацию об объекте, когда прикасаемся к нему, поэтому я и выбрал этого парня. Он не так сильно пострадал и умер самым последним, поэтому его телесная память сохранилась лучше всего. А что мне оставалось еще делать? Я испугался, что ты меня убьешь. Но, когда увидел лицо, память, которую я скопировал у постового, среагировала на тебя, как на друга, а когда я понаблюдал за тобой, то понял, что ты — охотница. Внешность у тебя довольно приметная, но кто-то пустил слух, что у тебя есть подражатель. Она старше, но очень похожа на тебя внешне. А еще она убивает все, что имеет нестандартные способности. Я бы с радостью притворился любопытной соседкой, но только у этого парнишки лицо было не искалечено. А это очень важно в смене облика. Иначе я бы рискнул впоследствии скопировать их раны на лице, даже вернув свой изначальный облик. Лицо — моя слабость, — неловко усмехнулся Хамелеон, невесомо прикоснувшись к щеке, проведя кончиками пальцев до самого подбородка. — Но, когда я понял, кто ты, я успокоился и смог контролировать свою силу. А потом, когда ты ушла, я вылез через то же окно, что и пришел, вновь обратившись мартышкой, — немного насмешливо пробормотал мальчик, вновь посмотрев на открытое окно. — Как думаешь, кто их убил?

— Ладно, допустим, проигнорировала его вопрос охотница, погружившись в свои мысли, рассуждая о нюансах рассказа мальчишки, которые могли показаться охотнице странными. — И что, вылезать из окна уже было не страшно?

— Выбора не было. Ты ведь полицию вызвала. А я никого в подъезде кроме этих троих не видел и скопировать не мог. Было бы странно, если кто-то из мертвецов из подъезда вышел и мимо тебя прошел, как ни в чем не бывало. А свой облик я раскрывать не хотел. Никто не знает, как отреагирует охотник в таком состоянии, что был у тебя тогда, на Хамелеона. Нас особо не приветствуют окружающие, — заверил ее подросток, опустив голову и слегка вжав ее в плечи, словно страхась, что Алиса может ему навредить, не смотря на то, что они уже довольно давно беседуют посреди вечерней улицы.

— А сейчас зачем признаешься? — спросила Алиса, замечая страх у собеседника.

— Ну, я тут подумал... Вдруг ты меня искать будешь? — предположил мальчик, вновь поднимая на девушку большие синие глаза. — Не дай Бог найдешь еще, — еле слышно пробормотал парень, надеясь, что никто его не услышит. Но Алиса услышала, приподняв правую бровь в знак верности его предположения, после чего парень продолжил. — К тому же своими поисками ты помогла бы моим врагам меня найти. А этого ни в коем случае не должно произойти. Вот я и подумал, что куда проще самому найти тебя и все объяснить без лжи, допросов и пыток, — протараторил мальчик, при этом слегка пожимая плечами.

— А с чего мне тебе верить? — вдруг спросила Алиса, скептически обведя взглядом своего собеседника, в чьей искренности и невинности намерений она не сомневалась, но не была уверена в своих намерениях оставить юношу нетронутым, даже не смотря на его непричастность к смерти трех человек.

— А с чего мне тебе врать? — в оправдание себе спросил в ответ подросток, не замечая злобной искорки в глазах охотницы, которая загорелась лишь на мгновение, после чего вновь погасла, когда Алиса осознала, что жестокость в данном случае неуместна, поскольку парнишке и его еще детской психике и так досталось. — Я никогда никому не вредил, —

тихо проговорил Хамелеон. — У меня и без этого проблем хватает, — он печально опустил голову, стараясь скрыть от Алисы свое расстройство. — Я лишь хотел упростить тебе задачу в знак благодарности за то, что ты сохраняешь некоторым монстрам жизнь. Я намеревался покинуть город, пока есть возможность, но подумал, что следует с тобой перед этим поговорить, — заверил юноша, раскрыв свои намерения.

Тут Алиса поняла всю свою глупость в данной ситуации. Она своими недоверчивостью и упрямством чуть не довела ни в чем не повинного мальчика до слез, напугав его до полусмерти своей репутацией. Она печально вздохнула и, посмотрев в глаза мальчишке, как бы извиняясь, кивнула на прощание и пошла прочь, больше не сказав ни слова, оставляя юношу наедине со своими мыслями. Алиса так и не догадалась спросить у мальчика, кто он и откуда. Но Хамелеон бы ей не смог бы ничего рассказать, или не захотел бы. У таких, как он не было ни прошлого, ни будущего, ни настоящего. Они живут вне времени и пространства, вечно прячась в тени мира в полном одиночестве, скрывая свой дар в вынужденном потоке лжи и страданий. Алиса это знала, но не понимала, как помочь этому юному созданию в его непростой судьбе.

Он никому не говорил своего имени. Тем немногим, с кем ему приходилось разговаривать и кто знал о его даре, он представлялся просто Хамелеоном. На самом деле его имя, которое ему дала мать, звучало когда-то гордо и красиво — Кенто Ямазаки, но он сам почти забыл это имя, сохраняя его в тайне и придумывая себе новые, совершенно не похожие друг на друга лживые прозвища, чтобы никто никогда его не выследил. Ему семнадцать лет, но выглядит он обычно на четырнадцать из-за постоянного недоедания и отсталости в росте в результате постоянного голода с ранних лет. Его покойный отец был японцем, а мать — китайкой. Кенто родился в Японии, но прячась от преследователей он пересек пол мира. Отец погиб в авткатастрофе за пару месяцев до рождения Кенто, так и не увидев сына.

Впервые он поменял внешность еще в неосознанном возрасте, когда ему было десять дней отроду — он принял облик новорожденного щенка, которого подарили его матери. С тех пор его жизнь стала напоминать один сплошной ад. Мать Ямазаки всегда была верующей, и считала, что сын и его способности — ее наказание за то, что она согрешила, не умерев вслед за мужем. Подобные мысли у нее возникали из-за того, что она была яркой сектанткой и не признавала других верований, как таковых. И за свой грех она не щадила свое дитя. За каждое свое обращение мальчик наказывался: сначала розгами, которые за раз он получал около тридцати, а то и более, если не мог вернуть свой облик, который с каждым годом становился все более похожим на тот, что был у него сейчас с яркими глазами и странным цветом волос, а следом, когда мальчику исполнилось пять лет, и голоданием. Мать могла оставить Ямазаки без еды и воды на трое суток. Но большее она не рисковала наказывать сына, поскольку это могло привести к потере сознания, и тогда Кенто мог угодить в больницу, выдав тайну своего воспитания. Проблем с законом женщина не желала, но и воспитывать сына, как все другие матери, приняв его дар, как должное, она не хотела. И все из-за того, что отец Кенто так и не решился раскрыть своей возлюбленной дар, который передавался по наследству в его семье через поколения. Хотя, возможно, если бы он рассказал ей все, то ни брака, ни Кенто в этом мире не было. Иногда, многие годы спустя, Хамелеон думал, что так было бы лучше.

Со временем он смог научиться контролировать свою силу. К восьми годам он с легкостью принимал облик тех живых существ и предметов, которыми хотел притвориться,

лишь по одному прикосновению и с такой же легкостью возвращался в свой прежний облик. Он делал это так быстро, что мать не замечала метаморфозы, но внутреннее чутье подсказывало ей, что Кенто все же что-то сделал. Поняв, что мальчик становится сильнее, мать уехала вместе с Хамелеоном в поселение к таким же безумцам, как она сама га остров Хоккайдо, надеясь на помощь в борьбе с проклятьем сына и его внутренним демоном, который уже давно поглотил душу несчастного ребенка. Там решили, что мальчик — сын Сатаны, посланник Апокалипсиса, предвестник конца света, и лишь силами самоотверженной матери, которой была предначертана роль спасительницы, дьявол ещё не пришёл в мир людей. С самого приезда его держали в клетке, как дикого зверя, выплавленной из чистого серебра, в которой юноша не мог встать в полный рост или вытянуться во время сна, вынужденный постоянно сутулиться и принимать голову перед всеми, кто к нему подходил, словно прося прощение за свой дар, которым теперь он был вынужден пользоваться чаще, дабы хоть как-то выживать в клетке без вреда своему здоровью. Теперь Кенто мечтал научиться превращаться в кого-то настолько маленького, кто мог бы пролезть через прутья решётки, и сбежать из плена навсегда. Это была его цель, ради которой он тренировался при каждой возможности, пока никто не видел. Надзиратели были редкостью. В основном люди приходили на него полюбоваться, швырнуть в него остатками еды и посмеяться над поработанным монстром. С мальчиком никто не разговаривал, его кормили объедками, иногда били, если считали, что он не слушается. А подвал, в котором его теперь держали, источал жуткую вонь человеческих испражнений и гниющей плоти. Кенто сразу понял, что он не первый узник этих сумасшедших, а царапины на прутьях лишь подтверждали, что узник был не так покладист, как Кенто, и оказался в клетке, так же как и мальчик, по принуждению.

Когда Ямазаки исполнилось шестнадцать, старейшины секты приняли решение принести подростка в жертву их Богу взамен на его милость и прощение грехов. Так же это могло стать прощением и для самого юноши, который грешил каждый день, просто продолжая жить. Однажды ночью ошеломленного, ничего не понимающего мальчика вытащили впервые за восемь лет из клетки, но лишь для того, чтобы отрубить тому голову. Кенто так и не успел обращаться в маленьких тварей, вроде крыс и тараканов, коих было полно в его уединенной камере, но его богатое воображение и хорошая память позволили ему применить свои силы немного в ином русле. Члены секты, в которой пленили Кенто, были уверены в его покорности и бессилии, что сыграло с ними злую шутку. Когда топор уже вознесся над его головой, Ямазаки создал образы монстров из своих ночных кошмаров, которые стали нормой для его воспаленного мозга. Кроме способности обращаться в монстров самому, он научился создавать иллюзии, настолько реальные, что те могли наносить телесный вред любому, о ком подумает их создатель и в той форме, в которой он пожелает. Чудовища убили всех, кто пришел посмотреть на смерть сына Сатаны. Их тела были разбросаны повсюду на месте приключения их Богу. И среди этого моря плоти и крови стояло лишь два живых существа — Кенто и его мать. Как сильно она ненавидела своего родного, как часто проклинала его за тот дар, от которого он не мог и не хотел отказаться, сколько боли она причинила его телу и душе, а он все равно ее любил, все равно терпел ради нее — единственного родного человека, который был у мальчика, ибо больше родных у него не было. Кенто в итоге сохранил ей жизнь, а взамен она поклялась, стоя у горы трупов, найти его и убить, чего бы ей это не стоило. И с тех пор прошел ровно год, как они играют в эту странную игру в догонялки, цена которой — жизнь Хамелеона. Пока он побеждал, но

мать постоянно находила новых единомышленников, которых натравляли на своего собственного сына, став главой культа, от которого юноша смог сбежать.

Хамелеон вдруг вспомнил свой побег, глядя вслед уходящей Алисе своими синими, как море, и печальными, как его судьба, глазами, после чего вздохнул слегка грустно, будто о чем-то жалея, развернулся и побрел своей дорогой, в тайне надеясь хоть когда-нибудь еще раз пересечься с той, чья история зажгла в нем желание жить свободно. Рядом с ним побежал странный маленький зверек ярко-желтого цвета с большими узкими ушами и странным хвостом — единственная фантазия Хамелеона, которая была создана и служила лишь для того, чтобы он мог хоть с кем-то поговорить и не оставаться наедине со своими гнетущими мыслями, благодаря которым он все чаще задумывался о том, чтобы сдаться на милость матери и перестать бегать от нее.

Алиса же давно перестала думать о мальчике-Хамелеоне и полностью погрузилась в раздумья о том, кто же на самом деле убил постовых и бедную старушку, а главное — зачем? Ведь если комната была перерыта до этого, ему не нужно было возвращаться. Существо могло найти все во время убийства хозяйки квартиры. Или же оно не успело тогда все хорошенько обыскать и потому вернулось и навело такой беспорядок в квартире. Но тогда что спугнуло монстра в первый его приход? Что заставило его уйти не найдя то, что ему нужно? В данном вопросе охотнице мог помочь разобраться только один человек. Но была небольшая проблема — этот человек до жути боялся выходить на улицу, а тем более уходить так далеко от безопасного, по его мнению, места. Алисе надо было придумать повод для того, чтобы Ли согласилась выйти. Однако охотница была не уверена в невинности девушки, как и остальных членов команды. И все же стоило попробовать довериться хоть кому-то из окружения, поскольку в одиночку Алиса не справлялась с расследованием дела, в котором было слишком мало следов.

Смертный Бог

Повод для привлечения Ли к расследованию убийства сразу четырех человек нашелся сам по себе. Алиса все же решила доказать невиновность бедного мальчишки, чтобы Юстас и его коллеги, которые бросили все силы на поиск загадочного человека, так искусно выдававшего себя за покойного постового, не объявили охоту на ведьм, подвергнуть тем самым юношу смертельной опасности. Пусть Хамелеон и выживал за счёт краж и воровства, он не был убийцей и не заслужил столь пристального внимания со стороны правоохранительных органов. Поначалу Ли долго не соглашалась, страшись видений и предчувствий, связанных с наличием неподалеку чудовищ. Однако охотница знала, как надавить на совесть подруги, и когда Алиса пожалала плечами и сказала, что раз так, то ей ничего не остается, как только убить парнишку, Ли тут же согласилась.

Однако не смотря на неотложность задуманного, бывшая демонесса потребовала дождаться утра и с рассветом пообещала пойти с Алисой туда, куда та пожелает, но не раньше. Та согласилась, поскольку иных вариантов у нее не было. И, Придя к общему соглашению, девушки разошлись по своим комнатам до утра, оставив свой разговор в секрете от остальных, чье внимание на спасение заговорила было прикольно к загадочной стае Франка, с которым Алиса и Себастьяну довелось пообщаться в живую. Сончже загорелся идеей обзавестись друзьями среди детей луны. Особенно его заинтересовал прекрасный ликом Каиль, которого, не смотря на всю неприязнь, демон описал, как очень красивого и утонченного молодого человека с притягивающими глазами. Вампир хотел сам увидеть, насколько прекрасен этот оборотень. Мамото же был его оппонентом, пытаясь уговорить друга не рисковать своей жизнью, поскольку между вампирами и оборотнями вражда настолько древняя и крепкая, что даже современное воспитание не сможет её преодолеть. Эти споры затянулись до поздней ночи, но Мамото добился своего и Сончже, недовольный и злой, все же отступил.

Утром, едва солнце встало, охотница повела к месту преступления провидицу, которая, к слову, только выйдя из убежища, сразу же запаниковала и начала потихоньку истерить, отговаривая Алису от этой глупой затеи. Из-за этого путь занял в два раза больше времени, ибо Ли раза четыре пыталась вернуться назад, но подруга ее догоняла и тащила за собой, как маленького непослушного ребенка, на что та впервые за долгое время начала громко и нецензурно выражаться, отбиваясь от подростка и требуя немедленного возвращения домой. Лишь физическая сила подростка не позволила планам перепуганной подруги сбыться, раз за разом продолжая путь. В конечном счёте Ли сдалась на милость Алисе, устав от истерик и сопротивления, тем самым позволяя ей вести её туда, куда та пожелает без лишних вопросов и сомнений.

Спустя огромную кучу времени эти двое все же добрались до здания, в котором монстр убил уже четверых за сутки. От одной мысли, что ей вновь придётся вновь подняться на пятнадцатый этаж и увидеть лужи крови и перевернутую мебель. Возле злосчастливого подъезда дома на скамье сидел, как показалось Алисе, знакомый ей маленький мальчик. Он пристально смотрел на приближавшихся девушек и странно улыбался, отчего у Ли пробежали мурашки по спине.

Алиса хотела уже подойти и спросить у него, не видел ли он чего-то странного, почувствовав, что перед ней не совсем человек, а значит такие вопросы не показались бы

ему странными или пугающие. Ли вдруг стала сильно дергать ее за рукав кофты, с испугом оглядывая здание. Охотница отвлеклась на нее, недоумевая от такой реакции подруги, а когда вновь повернулась туда, где сидел мальчик, то обнаружила, что его уже нет. Бывший демон тем временем подошла к зданию и, чуть постояв молча, повернулась к Алисе и тихо сказала:

— Здесь обитает что-то очень сильное. Я не знаю, кто это именно. Это существо спугнуло не только того монстра. Оно защищает свой дом от всех чудовищ. Вот почему я никого в округе не чувствовала. Но это существо чувствует меня так же, как и я его. Оно понимает, кто я, и испытывает злобу. Оно жаждет, чтобы я ушла, но не предпринимает никаких действий, потому что я с тобой пришла, — тихо поставила в известность подростка Ли. — Оно знает, кто ты такая. Он чувствует твою силу.

— Тогда почему он позволил этой твари убивать? — не могла понять охотница. — Раз он защищает дом, то и жильцы должны быть под его защитой, разве нет? — возмутилась Алиса столь странному распределению приоритетов. Хотя в её голове тут же появилась мысль о том, что защита касается исключительно территории, но не его обитателей, поскольку большинство монстров ненавидит обычных людей и презирает их, считая никчемными слабаками.

— Не совсем так, — возразила Ли, тем самым подтверждая догадки собеседницы. — Он защищает сам дом. Это его территория. Также, возможно, он защищает определенных людей в доме. Семью или добрую соседку. Но не всех. На тех, кого он взял под свою защиту, должен быть его запах. Он помечает свое запахом, как дикий зверь. Так монстры узнают, что их не стоит трогать, если они не желают умереть от его острых когтей. Но его запах...он есть только в одной квартире, — объяснила Ли, поражаясь тому, что она способна видеть и чувствовать нутром, а не носом, запах того, кого она так сильно испугалась даже на расстоянии. Окно, принадлежащее его жилью, просто сияло кислотный оттенком бирюзы с переливом всех оттенков красного, которые проявлялись волнами, словно дыхание, мирное и спокойное. Такой перелив красок и оттенков был настолько невероятен, что нельзя подобрать слов для точного его описания. Ли так хотела, чтобы Алиса сама увидела это неистовое чудо своими глазами, чтобы оценить всю красоту, за которой скрывалась невероятная мощь и сила, но та не обладала подобным даром и могла лишь в своем воображении нарисовать картину того, что могла бы ей описать провидица.

И тут в голову Алисы пришла одна интересная мысль, которая была слишком банальна, чтобы озвучивать её, тем более Ли. Охотница решила, что раз запах находится лишь в одной квартире, то, возможно, монстр либо живет там, либо часто туда приходит, как частый гость. Охотница сразу же спросила у Ли:

— Где именно его запах? Ты почувствовала его? Можешь показать?

— Скорее увидела, а не увидела. Он очень яркий, словно свечение, — поправила её та восхищением тоном. — Да. Я чётко вижу его. Алиса, этот запах так прекрасен. Жаль, что ты не в состоянии его увидеть. Я даже не могу описать, как это прекрасно. Он в этой квартире, — Ли указала пальцем на одно из окон первого этажа. — Нужно сходить туда и проверить, — как бы понимая, о чем подумала Алиса, предложила Ли без особого желания это делать, поскольку источник столь прекрасного свечения был невероятно силен и враждебно настроен. Однако задор и азарт, который она увидела в глазах охотницы, не дал бы ей возможности избежать этой неприятной встречи.

Охотница кивнула, и они пошли в подъезд, в котором находилась нужная им квартира.

И это был тот же подъезд, в котором случилось несколько убийств. Алиса вдруг вспомнила про мальчика в окне, который был похож на того, кто сидел на скамье возле крыльца парой минут назад. Подойдя к двери, на которой было больше всего запаха существа, девушки неуверенно переглянулись. Ли кивнула в знак подтверждения. Какого именно монстра они увидят за дверью, не знала даже Ли, ибо она мало кого встречала из сказочных тварей, держась ото всех подальше, а Алиса, в силу отсутствия у себя хоть какого-то дара, кроме предчувствия, которое лишь при взгляде на человека могла сказать, кто перед ней, не могла ничего рассказать по этому поводу. Ли позвонила в дверной звонок, надеясь, что никого не будет дома и они спокойно пойдут обратно, хотя она уже чётко слышала враждебность существа, которая лишь усилилась после звонка в дверь. Да и характер Алисы не позволил бы подругам уйти просто так. Скорее всего они бы вскрыли дверь и хорошенько все осмотрели. Охотница посмотрела на свою спутницу ещё раз и поняла по перепуганному лицу Ли, что провидица чувствовала присутствие этого чудовища в непосредственной близости с собой.

И, как и думала старшая из гостей, хозяева были дома. Дверь девушкам открыла высокая женщина лет тридцати. Она была среднего телосложения, но с хорошо сложенной для женщины фигурой. Светло-русые волосы были убраны в хвост, пара прядей все же выбились из него. На ней поверх домашней черной футболки и серых лосин был одет фартук, разрисованный яркими невиданной формы цветами. В ее руках было полотенце, которым она вытирала намывтые руки. Кажется, женщина была занята на кухне, и незваные гости ее отвлекли от готовки, ароматы которой разнеслись по всей квартире, вызывая приятные ассоциации у гостей, которые сразу подумали о жаренном мясе и ароматном отварном картофеле, который так часто ела Алиса в прошлой жизни. На красивом, взрослом, но еще не состарившемся лице женщины было заметно беспокойство, когда она осознала, что не в первый раз видит Алису, как и Алиса ее. Женщина с недоверием оглядела девушек с ног до головы, а затем, не совсем доброжелательно взглядевшись им в глаза, спросила:

— Вы кто?

— Здравствуйте. Я следователь Ли Стоун. Мы по поводу сегодняшнего убийства, — быстро сориентировалась Ли, вспоминая о том удостоверении, что когда-то ей сделал Сончже на случай, если ей придётся врать во время очередной вылазки, которую та так редко делала. Девушка порылась в кармане и достала заветный документ. — В вашем подъезде нашли четыре трупа. Вы знаете что-нибудь об этом? — вспоминая все сериалы про копов начала разговор Ли, создавая впечатление хоть и молодого, но весьма опытного полицейского.

— Да, мы слышали, — грустно вздохнула женщина, а затем вопросительно посмотрела на Алису. Охотница была в замешательстве. Женщина уже видела её прежде и сказать что-нибудь ей следовало. Алиса уже хотела сказать, что она тоже полицейский, но Ли с ходу перебила ее, не дав сказать и слова:

— Это моя племянница. В школе у нее проблемы, вот и приходится ее с собой таскать, — Ли слегка приблизилась и, понизив голос, добавила. — Подростки, переходный возраст. Сами понимаете. Ее одну оставлять и пять минут опасно. Тут же проблемы на свою голову найдет, немного замаявшись Ли продолжила красивую, но печальную ложь. — Ее родители погибли пару лет назад в автокатастрофе. Такая трагедия пагубно повлияла на психику ребёнка, — как можно более правдоподобно рассказала лжеследователь, пытаясь тем самым ко всему прочему ещё больше втереться в доверие к впечатлительной хозяйке

дома, на лице которой тут же отразилось сочувствие и понимание. Повисло молчание, на которое и уповала Ли. Оно означало, что женщина задумалась. Это давало надежду, что она не станет выгонять их не порога. Немного помолчав, женщина все же спросила у следователя:

— А что случилось? В чем причина внимания к нам? — Женщина продолжала держать гостей в дверях, не понимая причины появления следователей. — Никто из нас ничего не видел. Меня не было дома. Я отъехала ненадолго по делам, а сын весь день сидел дома и только после того, как уехала полиция, он вышел на улицу погулять, и то не на долго, — женщина была искренне удивлена вниманию со полиции к своей семье. Она оглянулась назад, упоминая ребенка, но там никого не было.

— Мы подозреваем, что убийца мог приходить к жильцам этого подъезда и довольно часто, — постаралась объяснить Ли. — Он хорошо знал, кто где живёт и смог проникнуть в квартиры к жертвам, которые без труда его впустили в свой дом. Возможно, он приходил к ним прежде под каким-то предлогом. Есть вероятность, что кто-то из жильцов его видел. Потому нам необходимо опросить всех жильцов. Возможно, вы видели в округе какого-то незнакомца или незнакомку? Он мог приходить на протяжении нескольких дней незадолго до преступления, — попыталась пояснить девушка, как можно визуализированнее обходя слово «чудовище».

Женщина кивнула, согласившись на разговор, и пропустила Ли и Алису в свою квартиру, отступая в сторону. Повезло, что домохозяйка не знала всех тонкостей следственных действий и оказалась под большим впечатлением от заявлений псевдоследователя. Ведь для осмотра квартиры необходим ордер, которого у девушек не было, как и полномочий для допроса жильцов дома. К тому же угрюмый вид Алисы заставил растеряться бедную женщину, и та не обратила внимания на нервозность молодого полицейского, у которой заметно тряслись руки от волнения, хотя лицо не выражало никаких эмоций.

Женщина пригласила девушек пройти в квартиру и осмотреться, а сама ушла на кухню готовить ужин и наливать кофе гостям, как добрая хозяйка. На вопрос о членах семьи она ответила, что живет со своим восьмилетним сыном, который в данный момент сидит в своей комнате. На счет мужа она не обновила и словом, что говорило куда более красноречивее, чем длительные разговоры по этому поводу. Когда хозяйка ушла, Ли начала осматривать сначала просторный коридор, достаточно светлый, хоть и выполненный в довольно темных тонах, затем небольшую уютную гостиную, поясняя Алисе, что следов неизвестного монстра слишком много для гостя, и что, возможно, он либо иногда здесь ночует, либо живет постоянно.

— Это не она? — спросила Алиса про хозяйку квартиры.

— Нет. Она — человек. Это точно. Ты что, сама не чувствуешь? — удивилась провидица, на что Алиса даже не обратила внимания. Она и думать забыла про свое чутье, настолько волновало её виденье подруги.

Тут из одной дальней комнаты вышел мальчик. Его волосы были так же светлы, как и у его матери. Да и внешне он был довольно сильно похож на неё. Лицо было так же кротко и смиренно, кроме глаз, которые сильно отличались от глаз хозяйки дома, не сохранив в себе и доли той доброты, которую выражал один только взгляд женщины. Ростом он был на две головы ниже Алисы. Не высокий, не отличающийся телосложением ребёнок был похож на сотни и тысячи своих сверстников. Голубые глаза, светлая кожа, хрупкое телосложение —

все говорило о его безобидности малолетнего ребенка, но почему-то при виде мальчика Ли очень сильно испугалась и спряталась за Алисой, не сдержав испуганного крика. Охотница хотела спросить у Ли в чем дело, но та опередила подругу и её чутье:

— Это он. Алиса, это он! — вскрикнула канадка. — Он и есть монстр! Это его территория. Он воспринимает нас, как угрозу, — уже более тихо прошептала провидица, стараясь спрятаться от внимательного взгляда ребенка. Монстр читал их, как открытые книги. Но в отличие от взбудораженной Ли, Алиса смогла зашифровать написанные на её лице эмоции под нашей равнодушия.

На крик девушки мальчик серьезно посмотрел на Алису, затем на Ли, словно оценивая гостей, их силу и намерения. И так несколько раз он переводил взгляд с одной особы на другую, и его взгляд становился все враждебнее. Алиса сделала шаг ему на встречу, сжимая кулак свободной руки, не смотря на силу подруги, которая тянула её назад, схватив за правый рукав. Этот жест мальчик воспринял, как вызов решительного врага. Затем он произнес нечеловеческим, рычащим, похожим на гром голосом:

— Зачем вы пришли? Вас не должно здесь быть. Уходите, иначе пожалеете, — при этих словах глаза мальчика налились кровью, а зрачки увеличились раза в три. Он стал похож на маленького демона, готового в любой момент броситься на девушек и разорвать их на куски. Однако обе они понимали, что он совершенно не причастен к смерти тех четверых, да и им нанести вреда он тоже не хочет. Это было ясно по тому, что они все еще оставались живы, стоя перед перевоплотившимся ребёнком.

— Мы пришли спросить, — спокойно проговорила Алиса, не испытывая и тени страха перед существом. Но Ли, держа охотницу за руку, поняла, что та очень сильно волнуется. Ибо ее рука еле заметно тряслась, крепко сжимая ладонь подруги.

Мальчик глубоко вздохнул, и его глаза вновь обратились в нормальные, но теперь в них были нотки страха. Вдруг он перевел глаза с девушек чуть в сторону. Ли тут же обернулась и увидела, как хозяйка квартиры стояла позади и строго, но с грустью в глазах смотрела на своего сына. Провидица вновь посмотрела на мальчика. Он виновато опустил глаза, как будто только что нашалил. Ему было стыдно перед матерью за свое обращение и несдержанность, что казалось странным, учитывая, что он был всемогущим монстром, а его мать обычным человеком, как понимали Ли и Алиса. Воспользовавшись данной ситуацией, охотница задала интересующий ее вопрос:

— Ты ведь знаешь, кто убил тех людей? Ты прогнал его? Кто это был?

— Да. Я видел его. А вам зачем это? Вам с ним не справиться, — все также спокойно проговорил ребенок. — Но вы интересуетесь им не зря. Оно может быть для вас весьма опасным, — заверил их ребёнок. Теперь его голос вполне соответствовал возрасту, не внушая столь сильного страха, как тот тембр, которым он встретил названных гостей.

— Нам надо знать, кто это был. Скажи нам, пожалуйста. Ты ведь видел его, — уже не спрашивала, а утверждала Алиса. — А как с ним справиться, мы найдём способ сами, — продолжала настаивать подросток, внимательно глядя на застенчивого мальчика. — Просто опиши нам этого человека, и все.

— Да, вы правы. Я видел этого монстра. Он очень сильный. Это чудовище не собиралось останавливаться. Оно хотело убить всех в подъезде. Но я показал ему своего ручного монстра, с которым мы вместе живём в этом теле, и мое появление его спугнуло. — Мальчик похлопал себя по животу. — Монстр и на меня попытался напасть, посчитав меня слабым противником, но, увидев мои глаза, он, как и вы, испугался, — с этими словами он

гордо вскинул голову. — Но я не знаю, кто этот дядя. Я его видел только как монстра. Человеческий облик он не принимал, хоть я и пытался его на это вывести. Но что-то было в нем не так. Мне показалось, что он боится стать человеком и потерять контроль над своим гневом. Это точно был мужчина, я понял это по запаху, — заверил их мальчик, немного задумываясь о случившемся прошлым вечером. — Но он был очень странным.

— А откуда ты узнал о том, что он способен принимать человеческий облик? — спросила Алиса. — Ты понял это по запаху? Или увидел, когда монстр перед тобой появился? — задала находящиеся вопросы девушка, желая побольше узнать о монстре. — Как он вообще выглядел, можешь нам рассказать?

— Я это почувствовал. Как и то, что она, — мальчик показал указательным пальцем правой руки на Ли, — демон.

— Я не демон! — возмутилась Ли. — Я — человек. Когда-то я была демоном, я не отрицаю, однако теперь от прошлой жизни ничего не осталось. Я обычный человек, — возбужденно начала утверждать канадка. — Однако некоторые силы у меня остались. И я уверена, что ты меня неправильно увидел, — она попыталась мило улыбнуться, но получалось не очень из-за сильного нервного напряжения.

— Я почему-то уверен в обратном. Мне не нужно видеть то, как ты применяешь свою силу, чтобы понять, ты не человек и никогда им не станешь. Твое нынешнее состояние — это всего лишь непродолжительная пауза во временном облике. И когда придет время, пауза прекратится, и ты вновь станешь посланником зла. Твоё тело смертно в отличие от демонической сущности под плотью, — уверенность в голосе мальчика поражала, как и резкая смена манеры общения, словно он превратился во взрослого и умного человека. Его разум явно поддавался более быстрому развитию, чем тело. Мальчик как будто знал, что произойдет с Ли в будущем. От его слов у девушек появились мурашки. Затем мальчик посмотрел на Алису и сказал:

— А вот ты будешь поинтереснее. Ты не выглядишь на свой возраст, хоть душа и постарела. Как ты это делаешь? Ведь смерть никому не позволяет подобного. Она должна была давно забрать у тебя не только молодость, но и жизнь, — на этот раз ребенок был в растерянности. От любопытства он даже сделал шаг вперед, но остановился, когда понял, что это напугало Ли ещё сильнее. Его эмоции менялись одна за другой. Мальчик, не смотря на свой ум и мудрость, так и не научился скрывать свои эмоции, что делало его чем-то похожим на Алису, которую даже мудрость прожитых лет и беды пережить событий не смогли научить сдерживаться.

— Сама смерть и обрекла меня на подобные муки, — спокойно и привычно для себя проговорила Алиса, — за обман. Хотя, это было скорее ответом на чужую ложь, — слегка задумавшись ответила охотница, вспоминая истинную причину расторгнутой сделки с Владыкой Преисподней.

На её слова мальчик на миг вновь изменился. Его глаза налились кровью, после чего зрачки увеличились в несколько раз, полностью закрыв глазное яблоко, из-за чего глазницы стали похожи на две чёрные дыры в аккуратном миром детском личике. Он внимательно посмотрел на Алису, после чего вновь принял человеческий облик и с загадочной улыбкой заявил:

— Да. Теперь я это вижу. На груди крест, а на лбу метка дьявола. Довольно чёткая для обычного демона. Неужели сам дьявол ее поставил? Тогда понятно, почему смерть так на тебя разозлилась. Обмануть столь высоко почтенного монстра? И как только духу

хватило? — удивился мальчик смелости стоящей перед ним охотницы. — И как я сам не догадался о причине? — как бы сам у себя спросил мальчик. — Тогда мне все на счёт тебя понятно... — он слегка задумался о чем-то своем, рассуждая вслух о своих догадках, но не посвящая в них остальных присутствующих в квартире. Ли обернулась на мать странного мальчика, но та стояла с полным равнодушием на лице, словно для неё такое поведение сына не было чем-то новым.

— А ты кто? Что ты за существо? — спросила Ли из-за спины Алисы. Не смотря на очевидный страх, любопытство одолевало её, заставляя идти на столь рискованно шаг, как прямой вопрос без всякой учтивости и вежливости.

— Я — Бог, — со слегка надменным видом представился мальчик. Это вызвало насмешку у Алисы. Как часто она слышала подобные высказывания от своих жертв, которые были уверены в своей исключительности и силе, но как же было интересно наблюдать за осознанием своей слабости и глупости, когда Алиса вбивала их головы в стены и пол, круша им черепа и ломая кости под их громкие крики. С мальчиком она, конечно же, не станет этого делать, но его поведение явно говорило о том, что никто никогда не ставил ее на место, поскольку он не встречал достойного противника, или такого безбашенного, как Алиса, которая редко думала о последствиях, вступая в схватку с чудовищами.

— На самом деле мы толком сами не знаем, кто он такой, — робко добавила мать ребенка, продолжая стоять в дверях между гостиной и коридором, нервно теребя в руках уже знакомое полотенце. — Он родился во время солнечного затмения и со временем у него стали проявляться различные способности, одна за другой. Поначалу я водила его по различным врачам, но все разводили руками. Пока я не сводила его к колдуну. Он то и сказал мне, что мой сын — прямой посредник Бога и обладает его силой. Я сначала не верила, но иного объяснения я не нашла. Мишель не использует свою силу на плохие поступки. Она идет только на благо, — удостоверила гостей хозяйка, не без страха в голосе. Что-то ей подсказывало, что если гости не испугались его вида и громогласного заявления, то они не такие уж простые люди, какими хотели показаться изначально.

Мальчик, которого, как оказалось, зовут Мишель, с тем же надменным видом смотрел на девушек. Заметив немой вопрос в глазах Алисы, он, не дожидаясь, пока он будет озвучен, ответил:

— Этот монстр и правда хотел навредить моей семье, но я прогнал его не из-за этого. Я многих пугал на этой неделе, и почти никого не помню. Они были слабы и трусливы, как и все те, кого мне доводилось встречать за долгое время. Но его я хорошо запомнил, и вовсе не из-за убийства соседки и полицейских, — тут охотница обратила внимание на то, что мальчик вдруг слегка занервничал и даже немного напугался, вспоминая вчерашнего оппонента и их серьёзный конфликт.

— Тогда почему ты его запомнил? — решила спросить Ли.

— Потому что оно было сильнее меня, — голос Мишеля слегка дрогнул, а в глазах появился не прикрытый испуг. — Это существо было намного сильнее меня. Я понял это по запаху. Мне еще не доводилось встречать подобного, — тут мальчик на мгновение замолчал, а затем продолжил: — Но, несмотря на это, оно ушло. Оно испугалось меня. Мне кажется, монстр сам не знал, что сильнее меня. Иначе бы он не сбежал, разве не так? — удивленно уставился на незнакомок мальчик.

— Почему? Почему ты решил, что он не знал свои силы? Может, просто решил не терять время на драку с тобой? Ведь ты все ещё ребёнок, — не могла понять Ли. — В нем

могла проснуться человечность, как бы странно это не звучало. Одно дело убивать взрослых, а другой — детей. Не каждый на такое решится.

— Оно не думало, кого убивает. Ему было все равно. Оно могло и хотело убить ребёнка. Но монстр, огромный и страшный, не похожий на человека ничем, сбежал, услышав мой голос... — продолжил настаивать Мишель.

— Потому что оно не знает своей силы... — вместо ребенка тихо, почти шепотом, ответила Алиса. — Кем бы он ни был, монстром он стал не так давно. Это не урожденное существо, а обращенное. Это заметно сузит круг поиска. Это ведь был взрослый мужчина, да? — спросила она у ребёнка, глядя на него в упор загоревшимися глазами.

— Да, ты скорее всего права. Я тоже так подумал, когда увидел его, — подтвердил её предположения Мишель, посмотрев в глаза охотнице. — Это спасло мне жизнь. Но когда оно поймет, на что способен, боюсь, он совсем потеряет контроль и страх. И тогда он вернётся за мной. Я бы помог, но не в состоянии определить, кто это на самом деле. Да и мама не позволит мне уйти. Я теперь под домашним арестом, пока монстр жив. — Мальчик посмотрел на свою мать, которая едва заметно кивнула в знак согласия. Её можно понять. Она переживала и оберегала своего маленького монстра, который, не смотря на всю свою силу, был для неё слабым маленьким сыночком, которого она любила и хотела уберечь от всей боли и несправедливости мира взрослых как можно дольше.

После некоторых разъяснений и подробностей, которые лжеследователи в обилии получили от маленького монстра, перепуганного сильным врагом, девушки ушли. Они так и не поняли, лгал им мальчик или говорил правду, но они знали точно — они понятия не имели, кем являлся этот ребенок и почему он родился таким сильным, при этом не став одним из тех, на кого обычно охотится Алиса — сошедшим с ума от жестокости окружающего мира чудовищем, которое верит правосудие, опираясь на свои законы и понятие справедливости.

Сила Мишеля была настолько велика, что поставила бы в тупик даже более активного и опытного охотника, нежели Алиса, хотя она, по правде говоря, не встречала подобных не смотря на свою многопрофильность. Опытные охотники, как правило, имели узкую направленность и редко выходили на охоту. Те же, кто охотится постоянно постоянно, не успевали отметить десятилетие своей охотничьей деятельности, попадая в лапы наиболее сильного противника. Так что с силой юноши не сталкивались ни Алиса, ни Ли, которая прожила достаточно веков в бестелесном облици похитителя и развратителя душ.

Не смотря на небольшое количество информации, мальчик все же помог кое в чем разобраться. Если он не является тем самым монстром, и все его слова — правда, то, возможно, чудовище не знает о своей полной силе и не осознает, на что способен, если только захочет. А это говорит о двух вещах. Первое — оно не использует свою силу на полную, избегает сильных противников и не вступает в бой с монстром, у которого есть хотя бы шанс его одолеть. А значит оно, скорее всего, станет еще более опасным со временем, когда поймет, что сможет убить первого сильного врага. А второе — возможно, чудовище появилось в своем нынешнем состоянии не так давно, а значит, его человеческое воплощение должно было измениться под влиянием второй, чудовищной натуры. Она должна была сделать его человеческую или не совсем, если тварь и прежде не была обычным человеком, сторону более жестокой, развратной и свирепой. Следовательно, монстра можно вычислить, если приглядеться. Если он действительно из команды Алисы, то она сможет его найти, а если нет, то он в конечном счете убьет охотницу. Так что вопрос о

том, как вычислить того, кто всегда был монстром, для Алисы стал важнее всех остальных. А еще она наконец обрела хотя бы одного человека, которому могла доверить все мысли и сомнения, что ее терзали. Ли теперь была вне всяких подозрений. По дороге домой подросток все рассказала о своих сомнениях, что вызвало в Ли обиду за такое, хоть и оправданное, недоверие. Однако она согласилась помочь ей слегка запутать своих коллег. По пути в убежище они разработали план и поспешили к его выполнению.

Придя в убежище, девушки набрались смелости и наконец рассказали все остальным, за исключением некоторых деталей, которые они договорились умолчать. Алиса объяснила свое долгое молчание страхом подвергнуть всю команду смертельной опасности, и ей, исходя из её доброго характера и простоты, свойственной только русским людям ее воспитания, все поверили. В хитрость охотницы никто не верил, скорее только в неотъемлемую привычку идти на пролом. Члены команды обсудили свои догадки по поводу возможности выследить чудовище и убить его, ориентируясь на ту информацию, которую девушки любезно предоставили. Исходя из описания, которое дал маленький монстр, все поняли, что покончить с нападками убийцы будет не так просто. Не смотря на развитие твари, которое пока что оставалось на начальной стадии, оно уже было крупнее взрослого мужчины и имело довольно толстую кожу и своего рода панцирь на голове, защищающий его череп от травм. Что же касалось юного Мишеля, то его сила, как и его недавнего оппонента, осталась загадкой для всех, поскольку даже Сондже со своим долгим опытом жизни до встречи с Алисой, которая произошла в одна тысяча девятьсот восьмидесятом году, в типичное жаркое лето в глухой деревне в Северной Корее, был в растерянности, когда девушки рассказали ему о том, что видели и чувствовали рядом с ребенком. И, как и всегда, именно вампир нашёл во всем рассказе самое неприятное, пугающее и полное обреченного страха. Вампир, недовольный поведением Алисы, не постеснялся озвучить всем в комнате в самой резкой форме свое мнение:

— Как вы собираетесь выследить одного обычного человека, внешность которого вы даже не знаете, в городе с населением в несколько миллионов? И вообще, может он и не местный? Приехал сюда уже после обращения и теперь нам никак не выяснить, менялся он или нет. Что, если он прилетает в Париж из другого города или страны, чтобы убивать на чужой территории? Он не настолько глуп, чтобы оставить свой паспорт на месте преступления, так что на удачу нам не стоит надеяться. Без жертв не обойдётся в любом случае. А пока мы за ним бегаем, он пол Лондона на тот свет отправит забавы ради. И мальчишка будет в их числе. Вот увидите. Если монстр и в самом деле такой, как вы описываете, как только он почувствует, что стал сильнее, пацану не жить, — уверенно заявил вампир без доли сожаления к юному Мишелю, которого он уже приговорил.

— И как же ты предлагаешь нам действовать? — поинтересовалась Алиса, уже совершенно не удивляясь его манере показать свое умственное превосходство над всеми. — Предлагай. Мы внимательно слушаем тебя. Если у тебя есть варианты, давай их рассмотрим, потому что я в полной растерянности, — призналась охотница, признавая свою умственную несостоятельность в данном вопросе.

— Выманит его, — как-то просто заявил Сондже, пожимая плечами, как делал всегда, когда в его плане кто-то должен был умереть или пострадал. Эта фраза сразу не понравилась Алисе. Она понимала, к чему может привести жест плечами и уже начала жалеть, что рассказала о встрече с сильным мальчиком и юным Хамелеоном, которые не позволила утаить Ли, настаивая на том, что они — очень важная часть сложившихся событий и явные

свидетели, которых следовало опросить и подтвердить их рассказы неопровержимыми доказательствами, дабы исключить их из круга подозреваемых. Охотница уже мысленно проклинала себя за то, что рассказала о свидетеле провидице, но та чувствовала, что Алиса что-то недоговаривает и потребовала объяснений, обижаясь за столь очевидное недоверие, ещё не подозревая, чем вызваны эти подозрения и до какой степени они дошли на самом деле.

— Как? — на этот раз не понял Мамото. Он вообще слабо понимал, что происходит и о чем говорила Алиса. Его голова в последнее время была занята иными не менее тревожными мыслями.

— Это существо убивает всех, кто способен раскрыть о нем правду, — лукаво улыбаясь пояснил Сончже, обводя всех загадочным взглядом.

— Но мы не знаем о нем ничего. И выманить его подобным способом просто невозможно, — уже понимая, к чему идёт разговор заявила Алиса, не желая рисковать ничьими жизнями. Она злобно посмотрела на вампира в надежде, что тот поймёт и отступит со своей жестокой идеей, но он и не взглянул на негласного лидера, погрузившись в план действий своего коварного плана по поимке того, кто своей силой сильно не нравился корейцу.

— Да, мы ничего не знаем, — согласился он, на растерзание произнося каждое слово с мечтательной улыбкой на лице. — Но это не обязательно должны быть мы. Ни к чему так напрасно рисковать нашими жизнями, учитывая, что нам всем придется выполнять обязанности охотников. Алиса не справится одна. Однако... Тот парень, Хамелеон, он вполне подойдет на эту роль, — с небывалый доселе высокомерием заявил Сончже, на что Алиса вскочила с дивана, подошла к вампиру, буквально переполненная гневом и разочарованием, ударила его по лицу ладонью наотмашь и громко заявила:

— Не бывать этому! Я охотник, а не убийца! Даже думать не смей подставлять кого-то. Хочешь исполнить свой план, своей шкурой рискуй! — кричала ему в лицо подросток, не сдерживая накопившиеся эмоции. Её гнев рос в геометрической прогрессии с того момента, как вампир едва не заставил ее начать битву с поселением свободных волков. И теперь ее терпение закончилось, высвобождая ярость Севера на свободу.

Все затихли, когда она на миг замолчала, переводя дух после столь гневного выступления. Сончже молчал. Он чувствовал свою вину. Но теперь ему стало легче. Он всегда видел, как Алиса поджимает губы, когда он ведёт себя, как скотина, но терпит его нелёгкий характер, заставляя чувствовать свою вину. Да, вампиру было знакомо это чувство, чувство стыда, липкое на ощупь, горькое на вкус, оглушающе тихое. Но он никак не мог исправить свой характер. Все, что оставалось вампиру — это выводить из себя тех, кто был ему дорог, и выслушивать их крики, отчего на душе его становилось немного легче. вкЛишь так он убеждаюсь, что его друзьям не плевать на его греховную, чёрную и уродливую душу, которая становится темнее с каждым поступком, который он совершил из-за своего упрямства, страшнее от тех последствий, которые следовали за его поступками. Его душа тяжелела, превращаясь в камень на шее юноши, когда ему а голову приходили подобные мысли. Но праведный гнев его друзей, разрушал его тяжелую ношу. Никто не знал лю этом. Сончже никому не говорил, дабы не нервировать и не злить никого лишний раз, когда они поймут, что вампир вынуждал всех испытывать злость, которая, в отличии от его извращенного восприятия, влияла на людей пагубно. И теперь вампир намеренно высказал мысль, которая безусловно пришла в голову всем, пусть и в разное время.

Алиса не сразу поняла, что сделала. Лишь после того, как на бледной, как у мертвеца, коже проявился след от ее ладони, она осознала последствия своей несдержанности. Охотница отошла на пол шага, не отводя глаз от жуткого зрелища на идеальном, почти мёртвом лице друга. Но тот смотрел на Алису без укора, с немой благодарностью за то, что она наконец перестала молчать. От чудовища, требовавшего пожертвовать подростком ради поимки фактически мистического монстра. Стыд подростка за поступок быстро исчез, когда вампир взял её за руку, ту самую, которая ударила его, и приложил к разгоряченной от сильного удара плоти.

Он закрыл глаза, ощущая тепло человеческой руки. Его тело никогда не было таким — полным жара бегущей по венам жизни. Его жизни, а не той, что он украл у незнакомца в подворотне или достал из холодильника, обрекая каждый раз какого-то сильно раненного незнакомца на верную смерть, потому что он не получит этот заветный пакет с донорской кровью. Сончже завидовал Алисе, так же, как завидовал Мамото и Себастьяну и даже Ли, в чьем давно умершем теле под силой её демонической силы сохранилась искра жизни, благодаря её тело не застыло во времени, как он. Вампир всегда будет жаждать этого тепла, когда в очередной раз его руки, прикоснувшись к человеку, почувствуют тепло чужой жизни, той, которой у него никогда не было. И все те рассказы окружающих, которые настойчиво уверяли, что рождены легче живётся, поскольку они ни о чем не жалеют, вспоминая прошлое, были полным бредом. Как и то, что те, у кого изначально не было выбора, не желают себе иной участи, поскольку они с другим и не сталкивались. Сончже жалел. Жалел о том, что родился, что не стал бесчувственным монстром, как остальные вампиры. Жалел, что все еще не стал таким, что решил искать учителей среди людей, а не вампиров. Теперь же он стал заложником несбыточных мечтаний, в которых он смог бы побороть своего вампира и стать человеком. Никто не знал о его душевных стенаниях, но в этом вампир не искал виновных.

Так они и оставались в такой положении еще некоторое время. Вампир, с закрытыми глазами грезивший о тепле человеческой смерти и ещё совсем дитя с душой старухи, нависшая над ним. Долго все молча наблюдали за происходящим, словно перед ними открылась трогательная сцена из фильма, но после пары минут проникновенной тишины, демон едва отдернул Ли и молчаливо поинтересовался, что происходит.

— Это они так мириться. Сончже всегда так делает, если чувствует свою вину, — тихим шепотом ответила ему девушка. — Но что-то в этот раз все затянулось, — не без зависти заметила она, и словно понимая причину её недовольства Мамото громко поинтересовался:

— У нас тут конечно ещё тот клуб садомазохистов, но я бы хотел спросить, — он смог обратить на себя внимание всех в комнате, после чего спросил, в упор глядя на избитого вампира. — Что ты предлагаешь? — Алиса резко повернулась в его сторону, со злобной искрой в глазах под сведенными бровями. — Не смотри на меня так, — спокойно попросил её оружейник, даже не содрогаясь от её пристального взгляда. — Наживка должна быть слаба, иначе монстр не станет рисковать, а нам быть слабыми нельзя. Тут вся команда в охоте участвовать будет. Да и нет среди нас слабых. Даже мы с Ли можем дать фору многим монстрам. Остаётся только этот парень, Хамелеон. Он сможет выжить. Хамелеоны легко превращаются в монстров, если пожелает. Ничто не мешает ему скопировать силу чудовища и противостоять ему на равных, а то и с преимуществом. Алиса, других вариантов нет, — начал убеждать подростка Мамото, стараясь не поддаваться её укоряющему взгляду. — Не использовать же нам малютку Мигеля. Он совсем ещё дитя. Так что ты нам

расскажешь, Сончже? Как нам заставить убийцу поверить в живого свидетеля?

— Пустим слух, что в живых остался свидетель-паренек, с которым Алиса столкнулась. Учитывая, сколько монстров осталось в городе после милости Алисы и их обширные связи между собой, достаточно просто поболтать громко по телефону, проходя мимо одного из них, и слух быстро разойдется по всему Лондону и за его пределы, — тут же переключился Сончже, чье настроение мгновенно изменилось под влиянием новых мыслей. — И поверьте мне, в скором времени оно начнет на него охоту, и мы убьем чудовище, разыграв игру по нашим правилам, — с легкостью проговорил Сончже, разведя руки слегка в стороны. По его словам все действительно было легко, но все понимали, что на деле это будет опасная игра, правила в которой писать будут не только они, но и монстр и даже Хамелеон, которого они хотят привлечь к столь опасному занятию без его желания, сможет внести свою лепту, которая будет в состоянии разрушить все на корню и превратить в прах любой план.

— А ты не боишься, что монстр убьет парнишку? — слегка ошеломленная от цинизма идеи спросила Ли. — Это слишком опасно. Я бы не хотела, чтобы на мне была ещё одна невинная душа. И без того грехов хватает, — в знак поддержки она посмотрела на остальных членов команды, на лицах которых была откровенная солидарность с её высказыванием. Никто не хотел быть в ответе за чужую жизнь.

— Нет. Я не думаю, что его кто-нибудь сможет убить, если он все ещё жив, не смотря на юный возраст. Вы никогда не задумывались, почему эти существа такие редкие? — поинтересовался Сончже у остальных, прежде чем рассказывать историю существ, о которых немало узнал в прошлом. — В детстве Хамелеоны весьма неопытны и не способны гармонично сочетаться с окружающей обстановкой, а наличие у них огромного потенциала приводит к тому, что все иные живые существа, знающие о Хамелеонов, уничтожают их чисто из интереса или зависти к их силе. Ребенку сложно стать частью реального мира, поскольку им управляет безудержная фантазия, порождающая стулья с кроличьими ушами и летающие кеды. Но тому экземпляру, с которым вам довелось встретиться, удалось как-то выжить не смотря на это.

Раз парнишка превращается в зверей, то он уже давно имеет такую силу. Он с легкостью меняет облик, так что его будет сложно поймать. А даже если монстр поймают этого парня... Что ж, на одного монстра будет меньше, — с легкостью заключил Сончже, в очередной раз внутренне содрогаясь от своих слов, которые он даже не думал озвучивать.

Мысли расходились с произнесенными им словами в последнее время все чаще, когда вампир начал осознавать, что он устал от общества Алисы и всех друзей. Лишь Себастьян вызывал у Сончже подлинный интерес, благодаря которому тот все ещё отговаривал самого себя от прощания с друзьями и долгого путешествия в одиночестве в поисках чего-то нового в мире, который столь стремительно меняется. Однако он не смог проконтролировать сказанные им слова, и теперь от его цинизма в шоке были уже все.

— Я на такое не пойду, — резко заключила Алиса, отстранившись от вампира, которого продолжала держать за лицо все это время. — Хватит ненужных жертв с нас всех. Ли права. Выманить на Хамелеона чудовище мы не станем. Он же ещё совсем ребенок! Не дай Бог он и вправду пострадает. Что будем с этим делать? Нет. Без меня, — с этими словами она развернулась и гордо ушла в свою комнату под пристальным вниманием друзей, которые ожидали от неё очередного удара, а не молчаливого протеста. Не выдержав этого, Мамото произнес грубую и, возможно, единственную серьезную фразу за всю свою долгую жизнь:

— Ты всегда ведешь себя, как моральный урод. Неужели так сложно хоть немного

человечности проявить? Алиса тобой дорожит, как ребенком своим, а от тебя в ответ только свинство. Сколько можно уже?

После этих слов японец встал со своего кресла и поковылял в мастерскую делать очередное смертельное для нежити оружие. На этот раз у него появилось вдохновение сделать что-нибудь против вампиров, в красках представляя в своем воображении, как этим оружием он убивает своего соседа, который вновь довёл его до желания убивать. Ли уже давно не принимала участия в разговоре, молча наблюдая за происходящим. Она лишь слегка вздохнула и тихо пошла к себе в комнату, так и не обронив и слова. Себастьян растерянно посмотрел сначала на Ли, потом на Сончже, затем снова на Ли, которая уже скрылась за дверью. Поняв, что он уже ничего не исправить и не продолжить разговор, демон виновато посмотрел в глаза корейцу, а затем, опустив взгляд, побрел в комнату Мамото. Себастьян понимал, что Сончже не прав лишь в выбранном им методе, предпочитая наиболее жестокий метод поимки монстра, но план сам по себе был хорош. Только безразличие вампира к судьбе мальчика все испортило, сорвало весь план по убеждению команды в правильности выбранного решения. Хоть парень и монстр, он все же живое создание, мыслящее и чувствующее, как и те, кто выступал в роли слушателей коварного плана. К тому же кореец тоже не был полноценным человеком, что по определению должно было вызвать в нем хотя бы зачатки солидарности.

И все же попробовать поймать монстра на живца была хорошая идея. Себастьян решил поговорить с остальными и попробовать их убедить в том, что план всего лишь надо доработать в целях безопасности приманки. Мальчишку надо подстраховать и, возможно, приютить его на время. А может может, он, так же как и Себастьян в свое время, так со всеми подружится, что его просто не захотят выгонять обратно туда, откуда он пришёл. Кто знает, может Хамелеон и правда поможет выманить этого монстра. Именно с такими мыслями Себастьян пошел к Мамото, который в это время как раз со злобой вытачивал новое оружие на острых и опасных станках.

Демон тихо зашёл в комнату, где во всю шумело примитивное оборудование и звенел металл. Мамото не заметил приход друга, погрузившись в свои полные кровавых сцен мысли. Себастьян подошёл к японцу сзади, тихо, аккуратно, крадясь, словно не желая, чтобы его заметили. Затем он аккуратно взял оружейника за руку и тот прекратил работу, продолжая хмуро смотреть на куски арматуры, в которых он уже видел будущее изобретение.

— Я знаю, Сончже немного перегнул... — неловко начал демон, обнимая разгневанного друга за плечи, успокаивая взъерошенного японца ласковым тоном тихого голоса, как делал это прежде ещё в далёком прошлом, которое помнили только эти двое, не посвящая в тайны их истинного знакомства никого из команды, представ перед всеми просто как хорошие друзья, быстро нашедшие общий язык.

— Перегнул?! Да он совсем с катушек слетел, наркоман кровавый! — взорвался Мамото, вырываясь из его рук и отходя от соседа по комнате, чувствуя недоумение и гнев. И все-таки демон поспешил с разговором, но понял это он слишком поздно. Он попытался сгладить углы в нарастающем конфликте, вновь приближаясь к Мамото, неспешно, крадучись, словно хищник во время охоты, но на этот раз жертва его видела.

— Да, ты прав. Сончже ещё тот оборванец безмозглый. Но признай, план то хорош. Просто он немного не обдуман. Что не удивительно, ведь он его на ходу из пальца высосал. Но мы ведь можем посидеть и обговорить детали. Если решим, что Хамелеон должен выступить приманкой, сделаем так, чтобы обезопасить его, — предложил демон, успокаивая

близкого друга. — Такой вариант же возможен? Мы ведь сумеем спасти мальчика, так? Сончже ведь редко ошибается, — мягко настаивал Себастьян, пытаясь отстоять свою точку зрения.

— То есть, ты не против пожертвовать жизнью того мальчишки?! — гнев в глазах японца сильно напугал Себастьяна. Но и эта эмоция быстро исчезла, когда демон вновь обнял друга, применив при этом силу, свойственную всем представителям его вида, взаимодействия с психикой человека и тем самым управляя его эмоциями, пока Мамото даже не подозревал об этом, не ощущая никаких воздействий. Однако Ли бы заметила легкое светло-оранжевое свечение, медленно переливающееся из разума Себастьяна в голову друга, взаимодействия с мозгом человека, как успокоительное, словно фермент. Но, к счастью, дар девушки не распространялся на обитателей убежища, поскольку особый взгляд требует много сил, и тратить их попусту на тех, кому доверяла, девушка не желала.

— Нет, — стал оправдываться демон, продолжая свои психологические приемы. — Никто не говорит о его смерти. Мы постараемся защитить его. Какое-то время нам придется его держать у нас в убежище, куда сложнее проникнуть, особенно после того, как Сончже модернизировал нашу защиту после последнего взлома. Ты ведь знаешь, если его гордость заденут, он только одной кнопкой на клавиатуре запустит ядерный реактор, который ты ему сделаешь. Конечно, парень может не согласиться, но силовые приемы никто не отменял. В конечном счете, это поможет нам найти монстра. Ну, ты согласен? — аргументы друга убедили Мамото, и тот наконец успокоился под действием телепатических сил демона, о которых даже не знал. — А Сончже я проучу сам. Я у него его любимую рубашку заберу и испачкаю в потрохах какой-нибудь вонючей твари, которую мы встретим.

Демон вздохнул с облегчением и отошел от друга, позволяя тому вернуться к работе, но уже с меньшим рвением и яростью, поскольку убивать никого Мамото не хотел. Минус один противник плана. Но что делать с Ли и Алисой? Одна просто пошлет, а другая может и вовсе пристрелить. Пусть демон бессмертен, но отращивать заново мозги не самая приятная процедура, особенно если выстрелит в него из дробовика, который охотница так любезно хранили в шкафу. К обеим девушкам, так же как и к Мамото, нужен был особый подход, но демон ещё не нашел его ни к одной из девушек. Себастьян немного расстроился и тихо вздохнул, задумавшись о неизбежность травм. Но японец все равно его услышал и тихо спросил на родном языке в чем причина его печали, на что демон дал короткий, но исчерпывающий ответ:

— Алиса...

— Если хочешь, я сам с ней поговорю, — спокойно предложил японец. — В отличие от тебя, я ещё ни разу не доводил её до нервного срыва. К тому же я чем-то напоминаю ей отца, так что она с уважением ко мне относится. Алиса ко мне прислушается. Она всегда так делает. Я, в отличии от некоторых, сохраняю баланс между эмоциями и рациональным мышлением.

— С чего это ты решил, что на ее отца похож? — недовольно поинтересовался демон, не веря в его слова. — Её отец таким сумасбродом не был никогда. Ты только не обижайся, я не хотел тебя оскорбить, — тут же поправил сам себя Себастьян. — Но кто тебе вообще сказал что ты похож на ее отца?

— Так Алиса и сказала. Мы как-то напились с ней пару лет назад и она мне об этом рассказала. Она мне много чего тогда по-пьяни поведала, но в основном пьяный бред, не более. Но ты ведь и сам видишь, что со мной она общается ближе, чем с остальными, хотя я

пришёл едва ли не самым последним в ее команду. Одно это даёт понять, что я для нее не просто оружейник, а близкий друг и неплохой советник.

— Правда? — немного печально прошептал демон, чувствуя внутреннее опустошение. — Ну да. Кого ей ещё принимать за отца? Ты более ответственный и сильный духом. Однако... — заговорил он более твердым голосом. — Ты уверен, что она тебя не побьет за такое по самое не балуйся? — спросил его демон, вспоминая о том, насколько тяжелая рука у охотницы и до чего несносный характер.

— Меня она не тронет. Я ведь у нее не брал без спроса вещи. Да и доставать ее я не имею привычки, — улыбаясь, заявил Мамото, на что Себастьян сильно ударил японца по плечу, изображая из себя обиженного. Конечно, Себастьян был обижен, но скорее не на друга, а на охотницу, которая не заметила с его стороны заботу и намеки, которые демон постоянно делал в ее сторону, пытаясь напомнить ей об их крепкой связи в прошлом. Однако Себастьян не стал показывать это своему соседу по комнате, дабы не тревожить и без того воспаленный опасениями разум японца. Они немного посмеялись, а затем вышли из комнаты, направившись в разные стороны. Один пошел к Ли, а другой к Алисе.

Подойдя к старой чёрной двери, японец немного помялся на месте в нерешительности, поскольку понимал, что тема для разговора не из простых, после чего тихо постучал в дверь. Услышав одобрителное мычание уставшей от конфликтов охотницы, он приоткрыл дверь и вошел внутрь. Мамото, оказавшись в комнате, едва не упал, пытаясь не наступить на охотницу, которая была совершенно в непривычном для нее месте. Та лежала на полу и слушала музыку через наушники. Мамото даже не сразу понял, как она услышала его стук, пока Алиса не захлопнула дверь ногой и не уперлась в нее силой, чтобы никто больше не зашёл внутрь. Хоть она и была в наушниках, мелодию Мамото было очень даже хорошо слышно, хоть он и не мог узнать песню. Спустя пару мгновений Алиса сняла наушники и выключила маленький зелёный плеер, который мужчина прежде не видел среди вещей Алисы. Более того, за ней не водитель привычки слушать музыку. Девушка отдавала предпочтение книгам, как тиражного издания, так и рукописей дневникам других охотников, которые удавалось найти в старых лавках и букинистических магазинчиках по всему миру.

Японец хромой походкой подошел к письменному столу и сел на находившийся рядом стул, слегка при этом скрипнув протезом, который, не смотря на все модернизации, продолжал оповещать окружающих о приближении калеки, а порой и вовсе заклинивал, делая ходьбу для старого японца невыносимой. Охотница тоже села, развернулись к гостю, подогнув ноги по-турецки под себя, и посмотрела на мужчину. Но не успел Мамото и слова сказать, как Алиса тут же ответила ему:

— План хорош, и я не спорю. Немного не обдуман, но и это можно исправить. Сама косячила, так что я все понимаю и не имею ничего против самой идеи. Но то, как поднёс это все нам Сончже... Пойми, жертвовать парнем я не собираюсь и не буду. Я уже давно отказалась от такого метода работы и возвращаться к нему не стану. Я сама найду Хамелеона и приведу его в убежище. Пусть поживет у нас, пока все не закончится и мы не поймем монстра. А потом он сам решит, остаться ему с нами или нет. Я была бы не против такого разведчика в нашей компании. Ведь именно его нам и не хватает.

— Ты думаешь? — усомнился Мамото.

— Да. Сам посуди. У нас есть мастер по оружию, по компьютерам, живой радар и два охотника. Только шпиона и не хватает для идеальной команды, — пожалала плечами девушка,

рассуждая в слух о том, какой она видела идеальную команду охотников за монстрами.

— То есть, ты хочешь оставить Себастьяна и сделать его силовым охотником? Как ты? — удивился мужчина, в душа радуясь за случившееся.

— А почему нет? Мы все к нему привыкли. Ты так и вовсе едва ли не сросся с ним. Почему бы и не оставить его? К тому же у него такая физическая сила, что мне и не снилось. Я буду отвечать за придумать планов, а он за их реализацию. Разве это плохо? — спросила у него Алиса, на что тот с улыбкой согласно закивал.

— Но ты точно не против того, чтобы мальчик остался с нами? — слова Алисы почему-то удивили японца. — Просто, ты обычно не в восторге от новых людей в своём окружении, — напомнил ей оружейник, удивляясь столь резким переменам в поведении своей хорошей знакомой.

— Ну да. Рано или поздно нам придется расширить состав группы и принять новый членов команды. Никто из нас не молодеет. Вы с Ли смертны, Сончже временами переключивает, я в отпуск хочу. Нужна смена в любом случае, — с простотой ответила Алиса, вновь укладываясь на пол, подложив руки себе под голову и мечтательно посмотрев в потолок. — А как ты думаешь, в кого он может обратиться? Мне интересно, каков его потенциал...

— Должно быть велик, — ответил Мамото. — Я многое слышал о таких созданиях от тех, кого мы обычно допрашивали. После твоей жестокости мою доброту воспринимают, как Манну небесную, и выкладывают все, что им известно и обо всем, лишь бы только ты не вернулась, — хохотнул он, вновь прикусывая сигарету по привычке, но не зажигая её по причине отказа от столь вредной для здоровья привычки.

— Да уж. Я помню лишь одного Хамелеона на своем веку, и тот почти сразу умер. Его машина сбила. Никогда не забуду того японца. Наш мальчишка, кстати, на него похож.

— Ещё один азиат? Алиса, у меня скоро возникнут подозрения по поводу твоих вкусовых предпочтений среди мужчин, — посмеялся Мамото, заставляя Алису смущенно краснеть от таких заявлений.

— Эй, не неси чушь! — от волнения заявила она. — Вы первые в моем окружении люди с Востока. И это началось из-за того, что я решила съездить в страны восходящего солнца, где начала набирать новую команду после роспуска прежней. Ты видел мой фотоальбом. Там есть фото многих национальностей. Так что не смей меня обвинять в расходе предпостении, — велела ему с улыбкой на лице Алиса.

— Кстати, на счёт альбома. Когда ты сделаешь фото с Себастьяном? Раз уж решила принять его в команду, то делай фото, — велел ей японец.

— Закончим с делом и будет тебе фото, — пообещала Алиса. — И не только с Себастьяном. Фото с Хамелеоном тоже будет, если он останется.

— Ты сомневаешься в этом? — спросил к девушки мужчина.

— Он не первый год выживает своими силами. Я не знаю его историю, но пусть остается, если захочет. Как никак, мы подставляем его своими играми и должны предоставить ему хорошую плату за это.

— И ты считаешь, что после такого он захочет с нами остаться? — засомневался японец. — Попробовали бы вы меня оборотням скормить, я бы вас сразу послал дальним рейсом, — заявил мужчина, приподнимая свой протез в знак подтверждения. — Хотя я и был своеобразной приманкой, учитывая, что в конечном итоге я своими воплями отвлекал волков от вас, — усмехнулся он, вспоминая о прошлом.

— Нам следует попробовать. Но я правда не уверена, что он согласится на наш план и его последствия, — печально вздохнув, призналась Алиса, вновь поднимаясь с пола. — Он одиночка. Он наверняка большую часть своей жизни прожила в одиночестве. Нам лишь остается надеяться, что ему нужно общение. Мне кажется, я заметила это, когда говорила с ним. Это было видно по его манере разговора и тому, как много он болтал не по делу, — это смелое заявление заставило засмеяться обоих собеседников. — Он нуждается в друзьях и тянется к людям, однако страх не позволяет ему довериться кому-то. Возможно, он все-таки сможет нам когда-нибудь доверять. Он ведь узнал меня и не испугался, — после этих слов наступило молчание. Они опять задумались каждый о своем.

Себастьян же поступил совсем иначе, выбрав тактику более близкую ему: нарваться на неприятности, а потом уже вести переговоры. Без стука ворвавшись в комнату, открыв дверь с ноги, как обычно всегда делал, он с разбега запрыгнул в кровать Ли. На его беду там находилась хозяйка комнаты, спрятались под кучей одеял, чтобы заглушить в липы обиды, которая грызла девушку изнутри. Однако в последствии она уснула, стоило ей только успокоиться.

Проснувшись от такого появления, она, не мешкая, схватила демона за шею и начала душить с невероятной силой, уже не в состоянии сдерживать свой гнев. Вырвавшись из цепких пальцев канадки, Себастьян принялся лупить ее подушкой, пока та наконец не успокоилась, сдаваясь перед скоростными ударами демона. Результатом этого подвоя драки стала порванная подушка и вся комната в перьях, которую Ли придется убирать в одиночестве, поскольку демон мог лишь разрушать. Все его попытки навести порядок в конечном счете приводили к еще большему хаосу вокруг. Но зато это помогло Ли с легкостью простить Сончже за его идиотизм и Себастьяна за его глупость. Обида быстро отступила хорошему настроению, которое возникло после импровизированной битвы с демоном, за что Ли была ему благодарна.

В конечном счете все пришли к тому, что были согласны с планом Сончже, если тот, конечно же, согласится на некоторые изменения на которых настаивал прежние противники ловли на живца. Но, к их глубокому сожалению, они все опоздали. Вампир, не дожидаясь одобрения со стороны коллег решил сам все сделать и уже запустил свой план. А именно, он нашел с помощью интернета и камер наблюдения мальчика, идеально подходившего по описанию из уст охотницы на Хамелеона. Алиса нарисовала подростка сразу после встречи с ним и случайно оставила рисунок в комнате вампира, поддавшись эмоциям и выбежал прочь из комнаты. Эта вещь помогла ему начать работу по убийству незнакомого юноши. Затем он взломал базу данных местной полиции по особо опасным преступникам и ввел туда данные мальчика. Этот маневр показался Алисе вовсе ненужным, что ещё сильнее усложнит жизнь Хамелеону и почти сто процентов настроит его против тех, кто объявил на него охоту. А окончательно все надежды Алисы на счет привлечения Хамелеона к работе в ее команде разрушили после того, как Сончже рассказал, что разместил на всех банкоматах, компьютерах, ноутбуках и даже телефонах сообщение «Хамелеон, если хочешь жить, приходи на место нашей встречи. Алиса.»

Предательство

Когда Алиса узнала, что уже успел натворить Сончже, пока все пытались прийти к общему решению и найти менее опасный для задействованного лица вариант, пришла в неопишную ярость. Разбив несколько мониторов в комнате корейца об его голову и разнеся в ней все в порыве гнева, громко ругая и проклиная виновника на всех языках мира, она со всех ног помчалась в назначенное место, дабы успеть туда до того, как мальчишку поймут копы или того хуже те, кто хотел обзавестись могущественным покровителем за счёт парнишки. Именно этого и стоило ожидать от столь наглого и эгоистичного молодого человека, как Сончже. Алиса и выслушивать не стала его попытки оправдать свой поступок. Именно когда она пришла в ярость вампир попытался рассказать ей то, что гложило его на протяжении нескольких месяцев. То странное чувство усталости от окружающих, гнева, который никак не сдержат и страха, что он окажется бесполезным, который только усилился с появлением в кругу общения охотницы следователя, с которым она никого так и не познакомилась. Однако первый удар по голове задумано его мысли. Второй отбил желание что-либо говорить Алисе, доверять ей хоть какую-то тайну. А остальные удары, которые вампир послушно терпел, в глубине души понимая, что если Хамелеон пострадает, то ему и самому жить после такого не захочется.

Однако обида, порожденная нежеланием остальных его понимать заставила вампира кусать губы и низко опустить лицо, чтобы Алиса не видела накатывавших слез. Он прикрывал лицо руками, молясь, чтобы очки не пострадали и не обращая внимания на кровь от деформированного черепа. Несколько костей на затылке сломалось. Он чётко слышал их хруст и чувствовал, как давят на внутреннее мягкое содержимое. Но вампиру было все равно. Пара пакетов крови приведёт его к полному порядку. Даже кровь на его одежде, сбегаящая от ран по шее на ворот рубашки, казалась вампиру пустяком. Но ему было до боли обидно за то, что Алиса так нянчится со всеми, даже с Себастьяном, которого она изначально хотела убить. Так почему же ему, Сончже, достаётся только негатив? Вампир не мог понять и оттого желание навредить становилось все сильнее. Алиса чувствует к нему лишь неприязнь, так пусть хоть повод будет.

— Алиса, Хватит! — громко рявкнул японец, не выдержав жестокого избиения. — Себастьян, останови её!

— Как? — испуганно глядя на подростка, спросил демон.

— Хватит из себя труса строить! — вскрикнула на этот раз Ли. — Она же его сейчас убьёт! — едва сдерживая слезы в страхе громко заявила девушка, заметив, как сетевая с катушек охотница уже добивает ногам несопротивляющуюся жертву.

Демон тоже не стал на это смотреть. Обратившись в того монстра, что одолел мертвецов на кладбище, он подошёл к Алисе и с громким рывком отшвырнул её в сторону. Та приземлилась в диван и ошарашенно уставилась на демона, который присел рядом с лежащим на полу кровоточащим телом, чтобы проверить, не умер ли он часом.

— Ты что творишь? — изумилась такой выходке Алиса, вскакивает на ноги и рвётся накинуться уже на демона.

— Это тебя надо спросить! — неожиданно перед Алисой возникла Ли и с силой толкнула ту обратно на мягкую поверхность. — Совсем с катушек слетела?! Кто тебе дал право так с Сончже обращаться? Он не твой раб, чтобы ты так его избивала! — громко

неистовствовала девушка. — Ты же его едва не убила!

— Он только что подписал смертный приговор подростку, а ты за него вступаешься? — изумилась Алиса, чувствуя новую волну гнева.

— Я этого Хамелеона в глаза не видела. Откуда ты знаешь, может он убийца похлеще той твари, что мы ищем? Возможно, он так наградил в своей жизни, что смерть для его лучший выход.

— Я его видела, — возразила Алиса. — И я верю своим глазам. Он не виноват в том, что ему приходится так жить.

— Давно ли ты стала верить тому, что видишь? Посмотри на себя. В кого ты превратилась? Где та Алиса, что едва не убила меня за мимолетный взгляд? Куда делся охотник, который даже Мамото через все каналы пробивал, чтобы к нам принять, в нашу компанию сброда? Теперь тебе жаль того, кого ты видела лишь однажды? А Сончже тебе не жаль? Ты ему череп проломил! — Ли указала на лежащего за собой вампира, который едва сидел с помощью демона, покачиваясь из стороны в сторону и продолжая прятать руками лицо.

— Он это получил по заслугам, — неожиданно с холодом в голосе ответила ей подросток. — Его ошибка может стоить кому-то жизни.

— Да? А может, Мамото следует наказать тебя по заслугам? — начала наступление провидица. — Это ведь по твоей вине он мучается теперь с этой железякой, — девушка кивнула на протез стоящего в стороне злого мужчины. — Или нам стоит разорвать на куски Себастьяна, как он сделал это с рабочими? — услышав свое имя, демон испуганно уставился на разошедшихся барышень. — А может ты тогда и меня убьешь за то, что я убила твою первую команду? — неожиданно озвучила Ли. — Или это дела прошлые и к настоящему никакого отношения не имеют?

— Да что с вами такое? — не могла понять Алиса, ошеломленно глядя на всех присутствующих в комнате. — Он ведь не только мальчишку убить пытается. Вы что не видите, что он творит? Он ведь всех нас убивает.

— Алиса, иди погуляй, — велел ей Мамото. — Найди парня, а заодно подумай, что ты только едва не сделала.

— Да что ты...

— Иди погуляй, Алиса! — уже более громко скомандовал японец. — Не заставляй меня просить Себастьяна тебе в этом помочь! — его лицо было перекошено от отчаянной злости, которая сейчас наполняла его всего. Его буквально трясло. Мамото понимал, что вызвало у Алисы такое поведение, что она избилась Сончже не только из-за его нынешнего проступка, а из-за всего, что он делал назло окружающим на протяжении долгого времени, но выбранным Алисой метод наказания вампира был слишком жесток, чтобы позволить охотнице выпустить дух. Она же продолжала испепелять взглядом тех, кто встал между ней и Сончже.

— Алиса, поищи какого-нибудь монстра и делай с ним, что хочешь, — раздраженно ответил ей демон, не рискуя вновь принять человеческий облик, из-за чего его голос звучал оглушающим эхом сотен голосов. — А что касается Сончже, разъяснительной беседы было бы достаточно. Мы ведь и в самом деле не видели этого Хамелеона и не знаем, как он выживал все эти годы. А ты переживаешь за него так, словно он с тобой работал все эти годы. Это несправедливо, тебе так не кажется? — начал давить на совесть демон, пытаясь убедить девушку в её неправоте.

— Продолжайте и дальше за него заступаться. Когда-нибудь он вас погубит, и вы

поймёте, что я права, — смело заявила Алиса и быстро покинула убежище, громко хлопнул дверью. Демону вдруг показалось, что это была её прощальная речь и та больше никогда не вернется. Менять решение было не в ее характере.

— Она что, больше не вернётся? — как-то по-детски вдруг спросил Себастьян, за мгновение вновь став обычным человеком, обнимая и прижимая к своей груди разбитую голову вампира, пока тот все ещё не решался пошевелиться, страхась получить новые удары.

— С чего ты это взял? — по-отечески спросил у него Мамото. — Она часто так уходила прежде. Я с ней не так давно работаю, но поверь, и я такие сцены провоцировал не раз, — заверил его японец, подходя ближе и наклоняясь к истекающему кровью, напуганному и сильно дрожащему от боли вампиру. — Сончже, ты как?

— Жить буду, — немного выпрямляясь, но продолжая держать лицо опущенным, ответил вампир. — Выпью пару бокалов первой отрицательной, и буду, как новенький.

Голос вампира звучал спокойно многообещающе, словно ничего и не было. Однако то, что он так и не поднял лица, показалось оружейнику странным. Он подал немой сигнал Ли, и та поспешила на кухню, к холодильнику, в котором хранилась вся кровь их ночного друга. Себастьян продолжал сидеть на полу рядом с избитым товарищем, нежно поглаживая его по спине, с ужасом про себя отмечая, как много крови уже попало на одежду вампира и как сильно деформировалась его некогда идеальной формы черепная коробка. Он хотел сказать об этом Сончже и поинтересоваться, как тот себя чувствует, но посмотрев на Мамото, увидел его грозный взгляд и едва заметное покачивание головой. Вампир и так прекрасно осознавал, что его травмы достаточно сильные. Он не в первый раз схлестнулся с Алисой, поскольку именно с драки и началось их знакомство, и в последствии за почти четыре десятка лет они не раз спорили до физического насилия, но до конкретного избиения дело дошло впервые. Обычно драки останавливались сами по себе, когда проигрыш кого-то из оппонентов был очевиден. Однако теперь падение на колени Алису не остановило.

— Ты точно в порядке? — спросил у него Себастьян, не веря в то, что после такого вампир остается спокойным. Если бы Алиса так поступила с ним, он бы был вне себя от гнева.

— Ага, — коротко ответил Сончже. — Только оборудование жалко. — Он огляделся по сторонам, рассматривая разбитые мониторы и все, что попало под горячую руку охотницы. — Теперь все заново покупать придется. А я только месяц назад все компы поменял, — с сожалением вздохнул вампир, оценивая предстоящие затраты. Мамото заметил, что он по-прежнему прячет свое лицо.

— Что ж, тогда мы оставим тебя. Приберешься сам? — японец посмотрел на друга с искренним сожалением и тот кивнул в ответ, неразборчиво что-то буркнув, словно самому себе. — Ли сейчас придет с кровью. Надеюсь, твои раны затянутся быстро и безболезненно. Если что-то понадобится, сразу зови нас, хорошо? — попросил он напоследок вампира, после чего взял под руку ничего не понимающего демона и пошел вместе с ним в свою мастерскую, когда девушка уже прибежала с несколькими пакетами крови различных групп и резусов. Ей стоило лишь посмотреть в глаза японца, чтобы понять, что происходило, пока она возилась на кухне.

— Почему мы ушли? — не мог понять демон, но в ответ Мамото лишь грозно шикнул на него, требуя тишины, пока они не окажутся в самой дальней комнате, где избитый вампир не услышит их, погруженный в свои мысли.

— Ты как? — подойдя к другу спросила Ли. — Вот, я не знала, какая лучше, — начала

оправдывать свою возню девушка, вываливая перед вампиром с полдюжины наполненных кровью донорских пакетов.

— И потому ты решила принести все, — усмехнувшись, закончил за нее вампир, нерешительно протягивая руку к первому попавшемуся из них. — Только ты могла так сделать, — печально заметил он.

— Не прячься от меня, — попросила девушка, садясь напротив вампира. — Остальные смолчали, но я так делать не буду. Ты ведь это знаешь. Так что перестань. — Ли аккуратно приложила руки к щекам вампира и приподняла его голову, чтобы посмотреть ему в лицо. На девушку смотрело два полных слез окровавленных глаза. Его некогда карие глаза при обрели неестественный красный оттенок из-за сильного чувства обиды, который он никак не мог побороть. Ли хорошо знала эту особенность, ибо она была первой, кто заставил его глаза покраснеть, когда в первый же день знакомства с вампиром сильно обидела его. С той поры они и стали так близки, хоть и часто спорили из-за пустяков.

— Почему она так разозлилась? Я ведь предложил этому парню встретиться с Алисой. Что он такого сделал, что она так о нем печется? — не мог понять вампир, и слезы наконец полились с его измененных глаз. — Я ведь ничего не хотел плохого. Я правда не понимаю, зачем я сделал это? Мне стоило спросить, прежде чем делать что-то, — неожиданно прорвало Сончже, когда он, покалеченный и весь в крови сидел с пакетом крови в руках, не в состоянии вскрыть его и выпить содержимое.

— Ты не должен спрашивать у нее разрешения на каждый вздох, — в ответ заявила Ли. Она сильно осуждала поступок охотницы, не желая понимать его причин. Заметив, как сильно трясутся руки у обессилившего от полученных травм вампира, она взяла пакет с кровью и, вскрыв его, подала расстроившемуся другу. Тот сначала протянул нерешительно руку, но после потянулся к крови ртом. Ли протянула ему пакет, вызываясь помочь обессилившему вампиру восполнить потерянные силы. Она села ближе, вплотную к Сончже, одной рукой держа пакет, а второй помогая вампиру облокотиться на себя, найти опору в ней, когда он так сильно в ней нуждался.

— Тебе не стоит постоянно просить разрешение или прощения, Сончже, — тихо приговаривала провидица, поглаживая юношу по голове. — Ты такой же, как и все. Никто не идеален. Мы все ошибаемся. И Алиса тоже. Она поймет, что неправа. Не беспокойся, она поймет. Ты не виноват. Ты просто человек. Хоть и бессмертный, — шептала Ли, чувствуя, как под ее пальцами поврежденные ткани едва заметно заживают, кости встают на место с тихим хрустом, а череп принимает прежнюю идеальную по всеобщему мнению форму.

Когда первый пакет опустел, Сончже уже сам взял второй и начал пить, уже более ровно, понемногу успокаиваясь, заглушая слезы и обиду словами Ли, которая продолжала нашептывать ему в макушку головы утешительные слова, поглаживая друга по слипшимся от уже высыхающей крови волосам. Ли ненароком поглядывала на испачканную рубашку Сончже. Он только недавно пополнил гардероб после последнего набега Себастьяна-разорителя, и эта рубашка была довольно дорогой. Теперь же она годилась только для помойки. Но сейчас ее это не волновало, как и Сончже. А вот наличие душевной обиды у вампира сильно беспокоили девушку. Алиса никогда не умела просить прощения в стандартных для людей смыслах. Обычно все обходилось сведением конфликта на нет, после того как она приготовит для всех завтрак, хотя все знали, что готовила она только для одного, а остальные порции лишь прикрывают ее раскаяние неожиданным порывом похозяйничать в убежище, как в старые добрые времена. Но теперь ей одной готовкой не

обойтись. Сончже, чтобы решить возникший конфликт, сам обдумал план, но в результате стал мальчиком для битья, боксерской грушей, на которую обрушился шквал ударов копившегося в охотнице долгое время стресса. Как потупит Алиса, не могла предугадать даже провидица, которой было известно многое.

— Почему мы ушли? Ему ведь помощь нужна. Он весь кровью истек, — не мог понять демон, сидя возле рабочего стола японца, наблюдая за тем, как тот вновь перебирает весь старый хлам, который они по ночам добывали на местных помойках. — Ему бы скорую вызвать или хотя бы голову перевязать. Я готов поклясться, что видел через волосы окровавленную кость, — не успокаивался он, находясь в шоке от пережитого.

— Скорую? — усмехнулся услышанной глупости Мамото. — Сончже — вампир. Кровь и его скорая и его бинты. Выпьет пару литров, и все с ним будет хорошо, — отмахнулся от демона он, стараясь скрыть свой гнев, разгребая груды метала в дальнем конце комнаты.

— С телом да, но не с душой, — неожиданно заявил Себастьян. — Пока я его обнимал, я кое-что почувствовал. Я не могу объяснить, что это было. Я никогда не ощущал такого ни от кого из вас, — задумался он, пытаясь объяснить то, что исходило от избитого вампира.

— Это обида и отчаяние. Ты не знаешь этих чувств, потому что никогда не встречал их вместе прежде, — ответил ему японец, наконец прекратив свои отчаянные попытки найти то, чего никогда не было среди этой горы мусора. — Никогда еще никому так в этих стенах не доставалось. Мы считаем убежище безопасным не просто так, а потому что уверены, что никто нас не тронет в этих стенах. Раньше так думали, — с горечью заметил он, подходя к собеседнику. — А теперь мы избиваем и выгоняем прочь друг друга. Знаешь, мы ведь не первая команда Алисы. Она редко бывает одна. Окружать себя теми, кто так же, как и она, борется со злом, стало ее привычкой едва ли не сразу, как она поняла, что даже смерть не хочет быть ее спутником. Сончже застал три команды до нас. Почт все их члены мертвы. Сам он выжил, потому что предпочитал оставаться в тени, как и теперь. Но, когда мне однажды удалось обманом его напоить, он признался мне, крепко меня обнимая, что гордится тем, что дожил до того момента, когда команда наконец смогла перерасти в семью. Тогда он сказал нам с Ли, что еще никогда не видел в Алисе столько тепла и доброты, как сейчас. Но куда же оно все подевалось? — вдруг задался вопросом озадаченный оружейник. — Давно ли у нас стало нормальным применять силу в стенах, которые мы считаем безопасными? — удивился он, хромой походкой подходя к Себастьяну.

— Это все этот монстр. Это он довел Алису до такого, — выдал демон, опустив глаза. — Она не жестока. И никогда не была такой.

— Да, ты это уже не раз говорил, после того как увидел ее в деле. Но это не та Алиса, которую ты когда-то знал. Пойми, Себастьян, Алиса больше не та милая странная девочка, которую ты воспитывал верующей деревенской девочкой. Она стала жестокой и сумасбродной убийцей. Твоей вины в этом нет, но тебе придется это принять и смириться, — Мамото нагнулся, балансируя на одной ноге и взял руки демона в свои. — Я тоже хочу верить, что всему виной тот монстр. Но если нет? Посмотри на меня. Посмотри, кем я стал и скажи, ты мог подумать, что таким будет мой конец?

— Я умер и это повлияло на тебя, — уверенно заявил Себастьян, на глаза которого вновь навернулись слезы, как и каждый раз, когда он вспоминал прошлое, от которого ему было и радостно и печально одновременно. Он посмотрел в глаза Мамото и увидел в них понимание, но никак не укор, которого всегда боялся.

— И на нее тоже, — заверил его японец. — Ты умер фактически у нее на глазах. Как ей

не измениться после этого. Все, кого она знала из прежней жизни мертвы.

— Мне стоило ей сразу обо всем рассказать, как и тебе, — сокрушался Себастьян. — Мне нужно ей все рассказать. Может, так ей станет легче.

— Я не говорил ни с кем несколько дней после твоего рассказа, — напомнил ему сосед по комнате. — Я едва не тронулся умом. Она намного сильнее меня духом, но я не уверен, что в данный момент она готова тебе поверить. Скорее всего, ты получишь не меньше, чем Сончже. Стоит подождать, пока мы не убьем монстра.

— А если он убьет нас? — уверенно заявил демон, и посмотрев ему в глаза Мамото увидел недобрый огонек, от которого кровь стыла в жилах. — Ты ведь все слышал. Оно становится сильнее. Я не уверен, что мы найдем его прежде, чем оно поймет, насколько сильно и могущественно. Мне стоило прийти раньше. Мне нужно было явиться еще год назад, когда я впервые услышал предсказание.

— Ты хотел поступить, как полагается порядочному демону, — в попытке успокоить друга заявил Мамото. — Ты пытался достучаться до того, кто сделал тебя таким, но он не захотел тебя услышать. Все воспринимали тебя и пророчество, как глупость и безрассудство. Откуда тебе было знать, что никто не воспримет слова мертвого предсказателя всерьез.

— Я должен был сбежать из Ада, как только меня отказались выслушивать. Мне стоило сразу сбежать, а не ждать, пока свершится чудо, — сокрушался Себастьян. — Чудес не бывает на земле. Откуда им взяться в Аду?

— Ты прожил столько, сколько никому не дано. Ты стал демоном, а вернувшись в мир людей, сразу нашел тех, по кому до безумия скучал. Разве это не чудо? — мягко возразил японец, заскакивая на стол, чтобы немного упокоить встревоженную больную ногу.

— Да. Но я нашел ожесточенного проклятого ребенка и обессиленного пропитого калеку. Не этой участи я для вас хотел, — печально выдохнул Себастьян, едва заметно покачав головой.

— Так я пропитой калека? Такого ты обо мне мнения, да? — усмехнулся японец. — Да как ты смеешь. — Он шутя ударил демона по плечу, на что тот печально улыбнулся.

— Ты думаешь с ним все будет хорошо? — спросил демон, неожиданно сменив тему разговора. — Как он переживет это? Как он после этого будет смотреть ей в глаза? Сможет ли? Я бы не смог. Я бы не смог даже смотреть на нее после такого, — заявил демон, опасаясь, что нынешней команде в ее настоящем составе пришел конец.

— Он это переживет. Это же наш высокомерный засранец Сончже. Вот увидишь, когда придет Алиса, он начнет всеми командовать, и ей в том числе. И никто не посмеет ему и слова сказать. Это он умеет. Сончже часто делал все по своему, даже не задумываясь о последствиях. И сейчас не особо на их счет рассуждает. По его вине порой гибли невинные, а Сончже хоть бы что. Он всегда вел себя так, словно плевать хотел на все, но я верю, что это не так. Мне кажется, он всегда скрывает от нас свои эмоции. Только Ли знает, что он чувствует на самом деле. Поэтому мы ушли. Она ему поможет. Она как-то стала ближе к его душе, чем к телу. Вот почему она знает, как его утешить. После подобных поступков ему всегда влетало от Алисы, но не так сильно. Мы много раз пытались поговорить с ним, объяснить, что он не прав. Но что поделать? Он никогда нас не слушал. Малыш Сончже вырос среди эгоистов. Так что не удивительно, что он сам таким стал, — слегка подавшись настроению рассказал Мамото. Он хорошо знал историю своего друга, как он стал полукровкой, кем был до встречи с Алисой, и какой путь ему пришлось пережить из-за своей жадности и воспитания, что он получил.

— Все было хуже, чем у вас с Алисой? — удивился демон. — Я не могу похвастать легкой судьбой, но если у него еще хуже, тут и до сумасшествия не долго.

— Все было куда хуже. Мать — человек, которая ко всему прочему была у его отца, как живой контейнер с едой. Когда Сончже родился, она еда дышала от потери крови. Отец — старый вампир, воспитывал мальчика в строгости и жестокости, считая, что его рождение — знак того, что он, как вампир, великий и непобедимый. Мать прожила с чудовищем под одной крышей пятнадцать лет, медленно умирая от потери крови, в надежде, что ее в благодарности обратят в вампира, ради чего она и согласилась родить ребенка. Стоит ли говорить, что мальчик не знал материнской любви. А отец стремился вырастить самого жестокого монстра из всех, что когда-либо существовали, и часто применял не совсем педагогические методы, — замялся Мамото, стараясь подобрать слова к тому ужасу, который пережил его друг.

— И что же случилось потом? — заметив тишину спросил уже загоревшийся рассказом демон. — Как он освободился от этих монстров?

— Он ведь был наполовину человек. И, как любой смертный, он рос до той поры, пока не стал взрослым. А подростковый максимализм никто не отменял. Мать часто с ним начала ругаться, и однажды Сончже ее убил. У отца не было и капли горя, когда он увидел растерзанное тело женщины, что отдала ему на прихоть всю свою жизнь, хоть и из собственных корыстных целей. А Сончже был убит. Он любил свою кроткую матушку и жутко ненавидел отца, который медленно выпивал из нее жизнь, наслаждаясь страданиями женщины. Поэтому, когда отец похвалил сына за жестокость, тот кинулся на отца.

— Он смог одолеть чистокровного вампира? Как? — изумился демон, не спуская огромных глаз с рассказчика.

— Его для этого тренировали с самого рождения. Драться с полнокровными вампирами и одолевать их. Сончже научил Алису бороться со своими сородичами. Он был первым вампиром на ее пути. Но прежде он прожил более пяти лет в полном одиночестве, упиваясь своей жестокости, медленно умирая душой. Хоть он и родился и вырос в Северной Корее, его семья ни в чем не нуждалась. Верхушка правительства часто использовала его отца, а потом и самого Сончже, чтобы зачистить неудобных и шпионов по всему миру.

— Монстр при правителе. Я много об этом слышал. Особенно это было распространено в древности, на сколько я помню из историй старый демонов. Не думал, что Сончже один из них, — вспоминая рассказы своих жестоких учителей, усомнился Себастьян, считая вампира все монстром благородным и слишком умным для такой опасной должности, которая кроме всех благ светской жизни дает ко всему прочему и множество завистников и угроз со стороны того самого правительства, которому ты служишь. Но да, наш Сончже долго был другом старого безумца, пока Алиса не встретила нашего малыша на ночных улицах Сеула, когда тот вел охоту за одним шпионом. Прежде они оба думали друг о друге, как о мифе, выдумке глупцов. Представь, какого было их выражение лиц, когда они встретились? — усмехнулся Мамото. Он всегда считал обстоятельства встречи вампира и охотницы забавными и часто смеялся, когда на тех накатывала ностальгия и они вспоминали прежние времена.

— Могу представить. Точно так же я смотрел на Алису, когда увидел ее спустя пятьдесят лет тем же ребенком, каким я ее видел в последний день, — хохотнул демон. — Ну и что было? Как они вообще встретились? Кто первый напал? И кто победил? — обрушил он на рассказчика волну вопросов.

— Ну. Если верить рассказам Алисы, то она выманивала демона, притворившись пьяной. А если верить Сончже, то она вела себя, как проститутка под наркотой, так что сложно сказать, кто был прав. Сончже же выступал в роли очистительной силы общества от всякого сброда и мусора. Поэтому он и решил позавтракать Алисой. А она взяла и начала с ним драться. Ты ведь знаешь, какая у нас сильная Алиса. Сончже проиграл, потому что не ожидал такой силы от хрупкой на вид девушки. А она не победила, потому что не видела прежде вампиров и не знала, как их убивать. Не прошло и часа, как они уже сидели в круглосуточном магазине и мило болтали о том, кто они и рассказывали забавные истории из своей жизни. Тогда у Алисы уже была полноценная команда. Они охотились на других тварей, пока Алиса ушла в одиночное плавание. Кажется, это были оборотни или кто-то в этом роде. Но когда ближе к утру Алиса пришла в убежище в обнимку с монстром и объявила, что он теперь новый член команды, все негодовали.

— Почему? Сончже же нормальный парень. Или тогда все было хуже? — не мог понять Себастьян, который во всех видел лишь добро и радугу.

— Потому что Сончже был первым монстром, с которым Алиса подружилась. Он был первым, кого она не убила. Но, правда, причиной стало отсутствие знаний, а не осознание того, что не нужно убивать всех подряд. Тогда полгруппы ушло. Их было около двадцати на тот момент, когда Алиса привела к ним вампира-полукровку. После осталось с десятков самых отбитых головорезов, которые могли и друг друга убить, не говоря уже про монстров. Но и те вскоре либо погибли, либо ушли. Из них только один остался в живых и до сих пор верен Алисе. Он вернулся через десять лет после того, как его сильно ранили и он угодил в тюрьму. Он сбежал и нашел Алису. Он был поражен тем, что она не изменилась ни на день. Никого прежде она не посвящала в нюансы своего проклятия, кроме Сончже конечно. Тот в первый день догадался обо всем. И с той поры они вместе почти двадцать лет. Сончже прежде говорил, что вампиры редко живут в одном обществе дольше десяти лет. Когда никто не стареет и ничего не меняется, они устают друг от друга. Но я не думал, что это коснется нашу команду, — он вновь стал угрюм и задумчив, когда ему в голову пришла причина, по которой эти двое в последнее время так часто ссорятся.

— Они провели друг с другом столько лет. Неудивительно, что они устали друг от друга. Думаю, появление новых лиц их немного успокоит, но это ненадолго. Вот если бы расширить нашу команду хотя бы до десяти человек, их внимание друг к другу заметно сократилось. Это было бы отличным выходом, — загорелся демон, в голове которого уже во всю крутилась картина идеальной команды охотников. Побольше смертных людей, немного нежити и ни одного оборотня или демона. Первых он ненавидел всей душой, вторых хватало и так. Да, все было просто. Пустить слух, что Алиса набирает команду и толпы благодарных спасенных повалят к ним в убежище, желая бороться со злом и спасти все, что несет добро и вкусную еду, которую так любил Себастьян.

— Вот только никто не жаждет рисковать своей жизнью просто ради идеи, — разрушил его мечты Мамото. — Всем выгоду подавай. Это двадцать первый век. Люди уже давно перестали жить ради идеи. Все, кого ты видишь в этом убежище, оказались здесь просто потому, что не видели иного выхода. Ли едва не оказалась в психушке из-за своих видений, Сончже едва не обезумел от горя, когда убил родителей и остался один, а я... Я посчитал, что если не погиб от потери крови и ранений, то, значит, судьба у меня такая — умереть за дело, а не от наркотиков или алкоголя. Тебя к нам привела вера в добро, как бы странно это не звучало. А Хамелеон, если и согласиться остаться с нами, то лишь из страха быть убитым

в подворотне какой-нибудь завистливой тварью. Не более.

— И откуда в тебе столько пессимизма? — печально вздохнув, тихо спросил демон. — Ладно. Что ты там искал? Давай помогу, — медленно поднявшись со стула он пошел в сторону кучи металлолома, превращаясь в монстра.

— Да. Там была одна штука, похожая на раму от велосипеда. Только я не помню, где именно, почесывая затылок неловко заявил Мамото, аккуратно слезая со стола и следуя за другом, который уже во всю начал разгребать ту кучу мусора, которая скопилась возле порот в дальней части большого склада, где хранились основные разработки японца и сырье, из которого он то и дело мастерил все подряд. Рядом с ни располагалась комната Мамото, через которую и можно было попасть в мастерскую.

А Алиса в это время со всех ног бежала к назначенному месту встречи. На этот раз охотница не желала ничьей смерти и потому была намерена во что бы то ни стало спасти Хамелеона. И не зря она так опасалась за его жизнь. На беднягу началась нешуточная охота. За его голову кто-то из его прежних знакомых из детства пообещал крупную сумму, и все, до кого дошла эта новость, в том числе и нежить, принялись ловить мальчишку, даже не узнавая толком, чем подросток провинился, и по какой причине за его голову дают так много денег. Его фото распространилось по специфическим сайтам. И теперь парень оказался в безысходном положении. Одно дело — скрываться от людей. Это было довольно легко: поменял облик и все. Для Хамелеона было даже забавным наблюдать, как его преследователи в растерянность озираются по сторонам, не понимая, куда делся маленький проныра. С нежитью все гораздо сложнее и опаснее. Большинство из чудовищ могли почувствовать запах Хамелеона, особенно когда испытываешь сильные эмоции, такие, как гнев, ненависть, страх, что было куда реже. И запах, в отличие от внешности, у мальчика никогда не менялся, и потому выследить его для монстров было куда легче. Запах всегда был и останется самой большой слабостью Хамелеонов. С годами он лишь усиливался, и чем старше был умелец принимать чужие обличья, тем сложнее было спрятать его под духами или одеколонами. Пока юному Кенто не нужно было заливать себя душистой водой, чтобы немного обезопасить себя, но он начал замечать, что его все чаще находят, когда приносятся к воздуху в непосредственной близости от него. Это сильно беспокоило юношу, поскольку у него не было учителей и все о своем виде он узнавал только посредством проб и ошибок.

Однако теперь у него не было шансов выбраться живым, если он совершит хоть какую-то оплошность. Напуганный и уставший, Хамелеон уже несколько часов убегал от тварей и людей по всему Лондону в надежде найти хотя бы один укромный уголок в огромном городе, но все было тщетно. Хамелеону было больно от предательства Алисы и тех ран, что он заполучил во время погони. Это были мелкие царапины, полученные из-за невнимательности Хамелеона, из-за которой он то и дело натыкался на различные объекты, спотыкался, падал или просто царапал кожу, даже не замечая, мимо какого острого предмета он пробежал. Однако таких ссадин было слишком много, чтобы не их замечать. Юноша продолжал думать о причинах, по которым Алиса предала его и раскрыла тайну его существования, объявив на него охоту. Она не должна была спасать юношу или проявлять к нему особое отношение, но он же попросил ее какое-то время не рассказывать об их встрече, тем самым дав ему фору для скорого побега из Англии. Юноша намеревался спрятаться в США или Латинской Америке, где внутренние конфликты занимали разум и интерес всех местных обитателей, и никто бы не обратил внимания на неприметного беглеца со

странными глазами. Еще бы только сутки. И на закате следующего дня Кенто был бы уже далеко от этого чудного города печали и слез. Теперь же его главной целью было выжить. И все из-за охотницы по имени Алиса. Она за считанные минуты превратилась из кумира в монстра, желавшего ему смерти. Ямазаки, узнав, кто его предал, даже думать не хотел об Алисе, не то что с ней встречаться в оговоренном месте.

Но теперь у него не оставалось иного выхода. Один из охотников за его головой оказался ядовитой тварью — Шатир Нааг. Это существо впервые люди повстречали на территории современной Индии, более одного тысячелетия назад. Монстр внешне во многом напоминал змею: чешуйчатая кожа, раздвоенный язык, очень маленькие, едва заметные нос и уши, отсутствие волос у мужских особей и минимальное их наличие у женских. Однако, в отличие от привычных змей, эти твари не имели зубов как таковых. Уникальная врожденная беда этих монстров, злая шутка природы. Их яд, текущий по их венам, наполняющий Шатир Нааг вплоть до ядовитого блеска кожи, нашел выход в их необычайно крепких ногтевых пластин, которые этот вид впоследствии начал использовать, как свое главное оружие. Именно такое чудовище задело Хамелеона когтями во время стычки, с легкостью определив реального юношу среди множества иллюзий, и теперь его яд медленно распространялся по организму мальчика, отравляя его. Хамелеон уже чувствовал легкие спазмы и первые признаки паралича, который вызывался действием яда Шатир Нааг. И если ему никто не поможет в ближайшее время, Кенто умрет в жутких муках, чувствуя, как его внутренние органы буквально плавятся от яда, кипят и вытекают через поры кожи, превращая его в живое жуткое кровавое месиво. В полусознательном состоянии подросток побрел шатающейся походкой к месту встречи, еле перебирая ноги, постоянно оглядываясь в страхе и обходя прохожих стороной, пряча лицо под низко опущенным капюшоном. Ему уже было все равно умрет он или нет от рук охотницы. Ямазаки просто хотел, чтобы все это прекратилось. Если умирать, то быстро, если жить, то без боли и страха. Чтобы не хотела Алиса от Хамелеона, она это получит, лишь бы только не мучатся больше, не чувствовать тот жар, что становился все сильнее, поражая каждую клетку его ослабленного организма.

Прошло уже два часа с тех пор, как Алиса узнала об ужасном поступке корейца и после его избиения сбежала на помощь Хамелеону. До нужного места она добралась довольно быстро. Хотя, это и неудивительно, учитывая, что всю дорогу девушка бежала со всех ног, расталкивая людей и проклиная про себя весь мир за то, что Лондон такой большой и растянутый город. Сейчас она ходила из стороны в сторону там, где она должна была встретиться с загадочным монстром, пиная попадавшиеся под ноги камни, и нервно смотря по сторонам каждый раз, когда до ее ушей доносились звуки приближающихся прохожих, для которых она казалась слишком странной и дерганной, словно что-то приняла или только собирается. Пару раз к ней подходили незнакомцы, спрашивая, все ли с ней хорошо, на что Алиса отвечала, что просто ждет близкого друга, которого давно не видела, и который вот-вот придет. Ей верили и шли дальше по своим делам, оставляя девушку наедине с собой и тревожными мыслями. Но Хамелеона не было видно. Алиса с каждой минутой придумывала в своей голове все больше различных вариантов того, что могло случиться с мальчиком. Он ведь не мог уехать. Он бы не успел сделать это так скоро. Сколько бы охотница ни думала, она никак не могла вспомнить, упоминал ли Хамелеон, когда именно он намеревался покинуть Лондон. И от этого она нервничала еще сильнее. От нервов ее стало все раздражать и злить: ярко светящее солнце, которое показалось подростку слишком ярким для осени, в которой ясные теплые дни были редкостью; пение птиц, сидящих на ветках;

веселый смех, доносящийся откуда-то со стороны от прохожих, которым не было дела до медленно сходящей с ума от тревоги девушки. Да еще какой-то потрепанный пьяница шел к ней на встречу и сворачивать явно не собирался. Охотница уже представила, как она уложит его на лопатки, стоит только ему с ней заговорить. Но что-то ей показалось знакомо в одежде этого едва держащегося на ногах пьянчуги. Алиса пригляделась и вдруг все поняла. Этот еле идущий человек с сильно опухшим и слегка пожелтевшим лицом — Хамелеон, которого она ждала все это время. Она поспешила к нему навстречу, чтобы успеть подхватить его, когда он сильно зашатался, оставаясь на месте, не в силах больше сделать и шага. Парень сделал огромное усилие и заставил себя сделать еще несколько шагов, но потом сразу же упал, не в силах больше идти. К счастью, охотница успела его подхватить.

— Что с тобой произошло? Кто это сделал? Ты весь в ранах. Это что, яд? — Алисе очень надо было знать, что за существо отравило его. Она сразу увидела на руке юноши сильно опухшие царапины, полные гноящегося яда вперемешку с кровью жертвы. У нее в голове сразу начали возникать варианты тех, кто мог так отравить Хамелеона, но их все еще оставалось слишком много, чтобы оказать ему точную помощь.

— Змей... — еле слышно прошептал Хамелеон, тяжело дыша с жутким хрипом в пострадавших легких. — Зачем ты это сделала? За что? — По сильно отекающей щеке юноши прокатилась слеза, когда он внимательно смотрел в глаза глаза охотницы. Лишь увидев в них сожаление и страх за его жизнь, в то же мгновение мальчик потерял сознание.

У охотницы начался очередной приступ паники. Она добралась до места встречи пешком. Сама тащить Хамелеона она будет долго, а времени, судя по состоянию пострадавшего почти не осталось. Она поняла, что за монстр повстречался мальчишке, и прекрасно понимала, что мальчик почти мертв. Но на ее удивление, когда она готова была разреветься от бессилия, сдаться и бросить все, прямо перед ней резко остановился знакомый джип. Это был Юстас. Он быстро выскочил из машины и подбежал к Алисе. Следовательно тут же взял мальчика на руки и скомандовал охотнице:

— Открой заднюю дверь, — не задумываясь, Алиса тут же подбежала к машине и открыла дверцу, быстрым движением стирая с щек мокрые дорожки. Юстас аккуратно положил мальчика на заднее сиденье, закрыл дверь и быстрым шагом направился к водительскому креслу. А Алиса села на переднее пассажирское. Мужчина начал движение, не отрываясь от дороги, спросил:

— Что это с ним?

— Одна тварь постаралась, — нервно ответила охотница, оглядываясь через плечо на изувеченное тело Хамелеона, который со стороны казался уже мертвым и лишь громкое тяжелое дыхание говорило об обратном.

— За что? — Новость о том, что кто-то из монстров отравил мальчика мужчину никак не удивила. А вот желание узнать причины, по которым с ним так поступили, было большим. Он хотел знать, стоит ли ожидать таких же жертв в ближайшее время, или подросток на заднем сиденье будет единственной жертвой.

— За глупость одного моего человека, — с раздражением заявила Алиса, вспоминая, во что вылилась инициатива Сончже для них обоих. — И за мое упрямство. — Алиса вдруг подумала, что ей придется как-то очень сильно и искренне извиниться перед Сончже, поскольку ее проступок оказался сильнее, чем его. Но разговаривать с ним девушка не хотела, поскольку не умела извиняться, но ей было стыдно. Просто так спустить все на тормозах тоже не получится, слишком сильно она его избила. Значит, следует для него что-

то сделать, но что, Алиса пока не придумала.

— Этот мальчик? Он не совсем человек, да? — немного напрягшись, спросил следователь, вытаскивая пассажирку из омута мыслей и осознания. Алиса посмотрела на Юстаса и поняла, что он спрашивает не из-за страха, а скорее из любопытства. Мир теней и монстров стал для него излюбленной темой для бесед с Алисой после их второй встречи в Лондоне, когда они начали сотрудничать. И пусть охотница всегда отвечала на его расспросы неохотно и коротко, ему этого хватало, чтобы на время подкормить его пытливым ум, которому было необходимо узнать все тайны нового для него мира, о котором так часто пишут книги и снимают фильмы. Юстас даже просился в команду к Алисе, но та отказала ему из-за наличия маленькой девочки у Юстаса, которая встречала его то в облике котенка, то как дочка по имени Лил.

— Не волнуйся. Тебе он не навредит, — ответила ему Алиса, не желая раскрывать всех тайн Хамелеона. — Он сейчас никому не в состоянии навредить. Езжай туда, — девушка пальцем показала дорогу к убежищу, где у нее были все необходимые для спасения юноши зелья и лекарства нетрадиционной медицины.

— Но больницы по близости ведь там нет, — неуверенно сказал Юстас. — Куда мы едем? Ему нужна помощь, — начал сомневаться в выбранном маршруте мужчина, еще больше нервничая от вида встревоженной охотницы.

— В больнице ему не помогут. Посмотри на него. Он отравлен ядом, который люди не знают. Они лишь зря потратят драгоценное время. А его и так почти не осталось, — убедила его Алиса. — Кстати, как ты узнал, где я? — вдруг задумалась Алиса, посмотрев на слишком сосредоточившегося на дороге водителя.

— Мне позвонил какой-то странный тип. Поначалу я решил, что он с головой не дружит, хотел положить трубку или наряд к нему отправить, но передумал, когда он назвал твое имя и сказал, что тебе нужна помощь. Я спросил где ты, и он ответил, где тебя искать. Кто это был, не скажешь? — поинтересовался мужчина, вспоминая странный звонок. — Этот парень... Я, конечно, понимаю, что у вас работа нервная, но не на столько же. Ему к психологу бы сходить.

— Если он показался тебе придурковатым, то у меня только один вариант. И, поверь мне, психушка ему уже ничем не поможет. — Алиса при слове «странный» почему-то сразу же подумала о Себастьяне. Только он мог догадаться позвонить парню, о котором почти ничего не знал и слышал лишь пару невнятных фраз. К тому же Алиса довольно часто ловила его за подслушиванием ее разговоров. Но на этот раз ей следует как следует отблагодарить демона за его странности. Даже если Хамелеон не переживет этот день, Алису в любом случае не найдут в безумстве посреди улицы, обнимающую кусок кровавого мяса, который когда-то был человеком. Ее не посадят в тюрьму за убийство, которого она не совершала, и не отправят в лечебницу для душевно больных, если бы она окончательно отдалась тому безумию, с которым борется с пожара в далекой русской деревушке. В каждом из этих мест нашлось бы с дюжину монстров, пожелавших избавить темный мир от великой угрозы по имени Алиса.

Когда они добрались до убежища, Юстас вынес ребенка на своих руках из машины. В это время на крыльцо уже выбежали встревоженные Себастьян и Ли. Демон аккуратно забрал мальчика и быстро понес его внутрь. Ли молча кивнула то ли Алисе, то ли Юстасу и последовала за Себастьяном.

— Я могу еще чем-нибудь помочь? — озадачено спросил следователь. — Может, нужно

привести кого-то или доставит какое-нибудь лекарство? — он долго смотрел на открытую дверь подъезда заброшенного здания, где скрылось двое незнакомцев с раненым ребенком на руках, которых, скорее всего, он больше никогда не увидит.

— Нет. Спасибо, не нужно. Поверь, ты и так уже сделал очень многое, хотя и не должен был, — тихо пробормотала Алиса. Она впервые посмотрела ему в глаза с самого момента встречи, и Юстас увидел в темных островках полную уверенность в сказанном. Он хотел спросить, кто эти двое и не они ли ему звонили, но этот вопрос он отложил на потом. Сейчас его, так же как и Алису, волновала только жизнь мальчишки.

— Ты уверена, что ему не нужна медицинская помощь? — вновь спросил следователь, стараясь успокоить свою совесть, которой не хотелось покидать это место без полной уверенности

— Мы сами справимся, — заверила его Алиса. — Поверь, нам это не в первой. Езжай домой к дочери. Только смотри, чтобы никто не видел тебя в таком виде, — она указала на окровавленный жилет цвета хаки. Юстас снял его и остался в одной рубашке. Он вновь посмотрел на дверь, потом на Алису и согласно кивнул головой, после его девушка слегка приобняла Юстаса и побежала в убежище на помощь своим друзьям.

Юстас проводил охотницу взглядом, полным тревоги и смятения, после чего печально вздохнул и, сев в машину, поехал домой объездными путями, чтобы успокоиться и прийти в себя. Ему нужно было выглядеть так, словно ничего не произошло, ведь дома его уже давно ждала приемная дочь, которая уже придумала благодаря своему богатому воображению тысячу и одну причину, по которой он не приехал вовремя на ужин. По дороге он как обычно заехал в магазин, чтобы купить что-нибудь вкусненькое для малышки Лил в качестве извинений, как делал это всегда, когда запаздывал с возвращением, не предупредив.

В убежище творился полный кавардак. Как выяснилось, именно Сончже был тем, кто позвонил Юстасу и позвал его на помощь. Ли рассказала Алисе немного позже, что придя к себе, вампир достал старый монитор, который не успел выкинуть на помойку, и, подключив его к компьютеру, принялся отслеживать передвижения Алисы, чтобы найти ее и обезопасить, поскольку та выскочила из дома без какого-либо оружия. Мамото же поведал Алисе, что тот от нервов сгрыз весь свой маникюр, переживая за ее судьбу и того парнишки, которого он увидел сильно пострадавшим. Однако стоило Алисе подъехать к убежищу, как он тут же выгнал всех из своей комнаты и заперся там, дабы не встречаться с ней пока. Демон принес ребенка в комнату охотницы. Алиса отправила Ли на поиски противоядия в лабораторию. Себастьян очень сильно удивился, когда услышал это слово, ведь о существовании этой комнаты он не знал, поскольку дверь в нее была замаскирована. Он очень сильно удивился, когда охотница упомянула ее. Демон пошел следом за Ли, чтобы осмотреть столь интересующую его находку. Мамото и Алиса остались рядом с мальчиком. Они привязали его руки и ноги к спинкам кровати, чтобы тот не навредил ни себе, ни окружающим.

Процедура, которую им предстояло провести, была очень болезненной, и подросток мог разорвать себе горло от боли, как это часто бывало с теми, кто намеревался провести эту процедуру в одиночку без посторонней помощи. Когда мальчик был привязан, Ли и Себастьян уже вернулись. Канадка принесла маленький пузырек с надписью на латинском языке. Демон же принес только огромное удивление на своем лице.

Демон и не думал увидеть комнату размером с остальную квартиру и высотой около пяти метров, полностью уставленной шкафами от пола до самого потолка, которые в свою

очередь были заставлены всякими банками, склянками, коробочками и тому подобным. Шкафы стояли по периметру комнаты и рядами в середине. Себастьян и представить не мог столь большую комнату в этом старом полуразвалившемся доме, где каждый порыв ветра отдавался скрежетом и свистом. Сама лаборатория кроме набора юного волшебника так же содержала коллекцию каннибала, арсенал темной ведьмы и хирургический кабинет, который, в основном, использовался, как пыточная для особо несговорчивых информаторов.

Ли незамедлительно протянула пузырек Алисе, не желая самой участвовать в этом чудовищном исцелении. Та забрала его и аккуратно влила все содержимое в рот Хамелеона. Спустя пару секунд лекарство начало действовать. Подросток тут же пришел в себя. В его глазах читался ужас и боль. По дому разнеслись его первые, еще не сильно громкие крики о помощи. Он попытался высвободить руки и ноги, но ничего не получалось. Его глаза рыскали по комнате в поисках средства спасения. Огромные, безумные глаза. Казалось, он не видит людей возле кровати, как и всего вокруг и потому он так кричит, душераздирающе, истошно, невыносимо громко. С каждой минутой крики становились все громче, а попытки освободиться от пут и вырвать неизвестный препарат вместе с глоткой все сильнее. Сончже вышел из комнаты, обеспокоенный криками, и встал в дверном проходе, с опаской наблюдая за процессом спасения. Когда он узнал от Себастьяна, в чем дело, на его лице появилось сожаление и страх. Он испугался, что Хамелеон не выдержит этой процедуры, поскольку однажды пережил это на себе. Он рефлекторно прикрыл ладонью горло, наблюдая за метаниями юноши по кровати в попытках вырваться. Кореец, как и остальные, не отходил от мальчика ни на шаг, мучаясь и содрогаясь от каждой волны воплей, которые эхом разносились по всему убежищу, разгоняя крыс и мышей.

Так продолжалось целых двенадцать часов. Через шесть часов после приема жидкости Хамелеон сорвал голос и ничего кроме стонов и хрипов не мог издавать, но метания по кровати стали еще неистовее и свирепее. Еще через три часа попытки освободить руки привели к тому, что веревки порезали запястья до такой степени, что вся кровать была в его крови. Раны были столь глубокие, что приносили нестерпимую боль, но обезумевший на время подросток не замечал этого, ибо действие препарата было куда сильнее. Но через десять часов все стало потихоньку умолкать. Хрипы стали тише, силы у подростка окончательно закончились, боль стихла. Через одиннадцать часов Хамелеон совсем выбился из сил и перестал двигаться, то впадая в полудрему на несколько минут, то вновь приходя в себя. Он больше не издавал ни хрипов, ни стонов. Еще через полчаса он даже начал реагировать на слова и действие окружающих, понимал, что с ним разговаривают, узнал Алису и даже позвал ее по имени, произнеся ее имя одними губами. На вопросы о самочувствии он отвечал лишь еле слышным хрипом. Мальчик окончательно посадил голосовые связки и на восстановление голоса потребуется много времени. Сончже был везунчиков в этом вопросе. Его регенерация благодаря наличию крови бессмертного в его жилах связки в течении суток восстановились, но мальчик был лишь Хамелеоном, он мог принимать обличия окружающих, но не их свойства.

Когда мальчик все же пришел в себя через несколько дней, его рана, через которую проник яд, немного затянулась, и опухлость спала с тела. Редкие глубокие ссадины все еще зудели, но большинство из них почти полностью исчезли. Однако отсутствие голоса его сильно удручало. Ему не позволяли надолго подниматься с постели, а тем более покидать убежище, хотя он имел такое желание. Рядом с ним постоянно кто-то был, в основном это была Алиса, чувствующая свою вину за произошедшее, и Сончже, понимающий, что

чувствует парень и искренне за него переживающий.

Хамелеон был по-прежнему зол на Алису. Сказать этого он, конечно, не мог. Но взгляд говорил сам за себя. Тогда Сончже попросил Алису выйти на время, оставив их наедине. Это первый раз с того момента, когда охотница его избивала, когда с ней заговорил. Алиса не могла отказать вампиру, считая, что спорить и отстаивать свое мнение с ним в данной ситуации будет не самым лучшим решением, и потому покинула комнату. Заметив это остальные подошли к ней, но она лишь растерянно пожала плечами, сама не понимая, зачем Сончже выгнал ее из комнаты. Через несколько минут послышался грохот разбитого стекла. Испугавшись за парней, все вбежали внутрь. На полу лежали осколки от хрустальной вазы, которую совсем недавно подарил Алисе Себастьян. На кровати сидел Хамелеон. Ему по-прежнему было больно двигаться. На его лице можно было разглядеть, как боль сменяется злостью и наоборот. У двери стоял кореец. Он был слегка напуган подобным поступком подростка на его признание в том, что это он объявил на него охоту, а не Алиса. Но в глазах также читались понимание и облегчение. Неудивительно: будь на месте мальчика кто-то вроде Алисы, разбитой вазой бы не обошлось. Но все же спустя пару секунд гость успокоился, и злость пропала с его лица. Ведь в глубине души он понимал, зачем кореец так поступил. Хамелеон вдохнул в себя побольше воздуха и выдохнул через рот, прикрыв глаза. Затем подросток попытался лечь, озадаченный поиском позы, в которой у него не будут болеть его раны.

Алиса поспешила на кухню. Хамелеона следовало накормить, прежде чем он вновь уснет. Он очень много спал и почти не ел, лишь в те редкие моменты, когда бодрствовал, но принимать достаточное количество пищи ему не позволяло разодранное горло, потому он почти всегда оставался в оголодавшем состоянии. Ли решила ей на помочь. Себастьян же с Мамото принялись собирать осколки разбитой вазы. Демон всё никак не мог понять, почему же Хамелеон не запустил вазой в корейца, а бросил ту на пол. Это было бы куда логичнее, учитывая, что именно вампир виновен в тех мучениях, которые пришлось пережить подростку.

Спустя пару дней мальчишка уже мог медленно ходить по убежищу, поскольку лежать весь день в кровати ему надоело. Правда, говорить он по-прежнему был не в состоянии. Но Себастьян и его нестандартная логика с легкостью нашли выход из данной ситуации. Он подарил мальчику планшет, который специально для этого выпросил у корейца. На нём мальчик набирал сообщения и таким образом общался с остальными. Правда, как выяснилось позднее, демон не умел читать, и потому при общении без посторонней помощи эти двое не могли обойтись. А общались они постоянно. Демон смог как-то втереться в доверие подростку, многое ему рассказывая и знакомя его со всеми в убежище.

Хамелеон интересовался всем: и оружием Мамото, и программами Сончже, которого он в скором времени прости не без помощи доброго демона, и даром Ли, и способностями самого Себастьяна. Но особенно мальчик интересовался Алисой. Стоило ей появиться в убежище, как он, забыв обо всем, буквально лип к охотнице и везде ходил за ней по пятам, расспрашивая ее обо всем и не давая ей возможности отступить или промолчать. Его любопытство не знало предела. Подросток с детской энергией и интересом слушал рассказы и пояснения. С каждым часом глаза Хамелеона все сильнее сверкали от счастья, когда он погружался в знакомый для себя, но в то же время новый мир. Казалось, все забыли уже о том, по какой причине мальчик оказался здесь и на кого ведется охота. Но монстр уже представлял себе как умрет мальчик, прекрасно зная, где его следует искать.

С того самого момента, как выяснилось, что Хамелеон пропал, начались его поиски. Сончже проверял все камеры видеонаблюдения, проверял все полицейские сводки по неопознанным телам и задержанным, но следов юноши не было, словно он и не существовал вовсе. Юноша искусно прятался, меняя обличия в тех местах, где камер не было и никто его не видел. Он хорошо изучил все слепые зоны, пока помогал Алисе и Сончже найти своих обидчиков и выследить тех, кто приехал за его головой.

Команда была буквально опустошена. Все попытки найти Хамелеона оказались тщетны. Уж если даже камеры наблюдения не помогли, то все пропало. Юноша был слишком умен и ни разу не показался перед камерами, а значит, возвращаться к команде охотников он не был намерен в ближайшее время. Как мальчик выглядит сейчас — не знал никто, даже предположений не было по этому поводу, поскольку никто не понимал, как мыслил этот Хамелеон. К тому же, как и когда он точно пропал, было не ясно. Ночью система безопасности была включена, но она не сработала. Сончже первым делом проверил исправность системы, и та его на этот раз не подвела. В системе не было никаких сбоев. А значит, ни окна, ни двери не открывались и не взламывались. После долгих раздумий и бессмысленных поисков, через пару дней после пропажи свидетеля, команда собралась в общем кругу в комнате Сончже, где совсем недолго жил самый странный и загадочный гость этого убежища, и, немного пообщавшись и все хорошенько обсудив, все неожиданно для себя почти одновременно пришли к выводу, что никто из них не видел мальчика с утра. Даже вампир, который жил с ним в одной комнате, посмотрев на пустой футон, который он так и не посмел убрать в надежде, что тот все же решит вернуться, немного подумав, понял, что он тоже не видел и не слышал Хамелеона с утра, хотя обычно тот долго пытается разбудить вампира, если он спит ночью, используя все, что можно кинуть в спящего без вреда для него, поскольку подходить к спящему вампиру было опасно, поскольку он мог спросони принять друга за потенциальную угрозу и убить, свернув голову или вовсе ее оторвав.

— Он ушел посреди ночи, — с печальным вздохом сделала вывод Ли. — Пока мы все спали. Чтобы не пытались его остановить. Но когда?

— Он пришел ко мне вчера. Я сидела за ноутбуком, как обычно. Он пришел понаблюдать за мной. Он сказал, что видел тех двоих девушек. Сказал, что их вел какой-то мужчина... — решила признаться Алиса, понимая, что без этого беглеца уже не найти. — Но кто именно он не помнил.

— Не пора ли нам рассказать, кто эти двое? — мягко поинтересовался Мамото, которого уже давно обуревало любопытство, но он тщательно сдерживал его, дабы не досаждать Алисе. — Ты так давно их ищешь, но по какой причине? Кто они? Ты начала их поиски едва ли не сразу после своего похищения. Это они? Да? — высказал свои предположения оружейник, суммируя все факты, которые он так долго подмечал и складывал в своей голове, как пазл.

— Да, это они меня похитили, — согласилась охотница. — Точнее, я сама с ней пошла. Та, первая жертва, к которой ездили мы с Сончже и Себастьяна. Сая. Она была их подругой. Они хотели помочь мне в расследовании. Но потом они исчезли из той квартиры, куда они меня привели, дабы рассказать о своей подруге. Я хотела их найти, чтобы выяснить кое-что. Тот труп в квартире, девушка. В соседней квартире я потом троих растерзанных нашла. Она

тоже была их подругой. Я хотела поговорить с ней, но не успела, — начала сбивчиво рассказывать Алиса, стараясь обходить моменты, в которых могло быть понятно, что она до сих пор подозревает часть своей команды.

— Ты что-то нам не договариваешь, — понял Сончже. — Зачем тебе идти к незнакомке? К чему бы тебе идти за какими-то девушками и разговаривать с ними? Почему ты сразу нам не рассказала? — начал забрасывать ее вопросами вампир, понимая, что Алиса скрывает что-то весьма существенное.

— Расскажи им все уже, — спокойно попросила Ли. — Или это я сделаю. Твои подозрения. Расскажи им. — Но Алиса в ответ лишь покачала головой. — Тогда расскажу я. Алиса подозревала, что монстр я. Она считала, что я чудовище. Сая — провидица. Она увидела свою смерть и оставила Алисе послание через своих подруг. И все они либо пропали, либо мертвы.

Алиса была потрясена. Зачем Ли врала всем? Она ведь прекрасно знала, что Алиса до сих пор подозревает мужчин в своей команде. Ли вышла из круга потенциальных виновных лишь по той причине, что убийца — мужчина. Но она зачем-то солгала всем, и, так же как и Алиса, раскрыла лишь часть правды, соврав куда более искусней, нежели охотница, у которой врать редко получалось. Но подросток решила промолчать. Пусть все верят в слова Ли и тогда проблем, возможно не будет.

— А почему сразу не сказали? — удивился Себастьян. — Давно подозрения пали? — спросил он у Ли.

— Тогда же, когда мы рассказали вам про Хамелеона, — спокойно ответила ему провидица, тяжело вздыхая от груза тайны, который она поделила с Алисой. Она посмотрела на подростка и увидела в ее глазах безмерную благодарность вперемешку с недопониманием, которое было вызвано той избирательностью, с которой она раскрывала правду.

— Следовало сразу все рассказать. Это бы многое решило и мы бы продвинулись в деле и, возможно, уже бы нашли парня, — сокрушался Мамото. — Стоило нам довериться. — Алиса опустила глаза и молча кивнула в знак согласия. Японец был прав на счет доверия, которое все еще было подорвано.

— Ладно, хватит. — Сончже поднялся с дивана, громко хлопнув себя ладонями по ногам. — Пора за дело. Раз на то пошло. Я буду продолжать искать через камеры. Если наша сигнализация не сработала, то либо этот парень испарился, либо научился ходить сквозь стены или же воспользовался каким-то неизвестным нам ходом. Но таких путей же нет, верно? Надо подумать, как он мог уйти, — размышлял вампир, усаживаясь за компьютер.

— Он — Хамелеон. Он же может обратиться хоть блохой и в щели в полу выпрыгнуть, — заверил его Себастьян.

— Не мог он этого сделать, — заявил Сончже. — Парень рассказывал, что самое мелкое, во что он превращается — то помойная крыса. Крыса никуда бы не пролезла, — оглядевшись по комнате, заявил вампир. Но тут ему на глаза попало маленькое отверстие в стене под потолком. — Если только он не вышел через вентиляцию.

— Слишком мала, — не согласилась Алиса, проследив за взглядом друга. — Да и как бы он туда забрался в облике крысы? У той стены нет никакой мебели, — заметила девушка, но тут воображение включил Себастьян.

— А если он улетел? Такое ведь тоже возможно. Хамелеон рассказывал, что ни раз обращался пытался птицей обернуться, но навыков не хватало. А вдруг хватило на этот

раз? — предположил он, с азартом поглядывая на друзей.

— Это что за птица в такую дырочку пролезет? — спросила у него Ли. — Там же совсем маленькое отверстие.

— Ну, а что на счет колибри? Она бы туда прошла, — заявил Себастьян. — Откуда мы знаем, что он тут делал, пока мы этих уродов убивали. Может, он тренировался обращаться в животных, — уверенно заявил демон. — Я бы так и делал, чтобы потом показать вам и удивить.

— Да ты и так меня каждый день удивляешь, — ответил ему Мамото, с недовольством вспоминая метаморфозы демона. — Я два инфаркта заработал от твоего понимания кота. Не говоря уже обо всем остальном, — с отвращением заявил японец.

— А я бы на это посмотрел, — усмехнулся Сончже. — Почему ты нам своих зверей не показываешь? — спросил он у демона.

— Я хотел вас удивить, когда овладею мастерством, — ответил демон, пожимая плечами. — Но ведь сейчас не обо мне речь. Надо понять, как ушел Хамелеон и тогда мы сможем его отследить. Но пока вариант с вентиляцией мне кажется самым правдоподобным, — честно признался демон, оглядев всех членов группы.

— А давайте это проверим, — вдруг предложил Сончже. Я ведь недавно установил периметру камеры. Как я только сразу про них не подумал? — он слегка ударил себя по виску. — Сейчас проверим все камеры. Посмотрим, мог он покинуть нас через вентиляцию или как иначе. Нельзя не учитывать тот факт, что он может все еще оставаться в убежище, замаскировавшись чем-то или кем-то, — предположил Сончже. — Но сначала проверим нашу первую теорию.

Сончже открыл записи за ту ночь, когда пропал Хамелеон. Он внимательно просматривал каждую камеру, в надежде найти ответ на главный вопрос. И тут на одной из записей в камере появился маленький мотылек, вылетевший из вентиляции. Сончже даже не обратил на него внимания. Но Алиса схватила его за руку, когда он хотел переключить камеру. Вампир не понял, в чем дело и посмотрел на подростка с большим удивлением.

— Это он. Это Хамелеон, — ответила она. — Посмотри. Мотылек отликает зеленым, — она заметила странный цвет насекомого. — Он все-таки смог, — она едва заметно улыбнулась, радуясь успехам Хамелеона.

— Да. Это он, — приглядевшись, согласился вампир. — Теперь у нас будет шанс его отследить, — вампир взялся за дело с большим энтузиазмом, старательно отслеживая ночное создание и то, во что он мог превратиться. Остальные поспешили оставить его наедине и не мешать. Кто бы мог подумать, что до смерти перепуганный чудо-подросток может превратиться в насекомое. Все-таки страх оказался его лучшей мотивацией.

Себастьян не нашел лучшего занятия, как попытаться отследить по запаху беглеца и взял с собой Мамото и Ли, которые могли его подстраховать и прикрыть, если частые патрули на улице посчитают приноживающегося парня странным и решат к нему подойти. Да и дар Ли мог помочь, поскольку она прекрасно отличала монстров по внутренним ощущениям, и если бы Хамелеон оказался рядом, она бы это поняла раньше, чем демон и человек. Себастьян продолжил искать по камерам, внимательно приглядываясь к порхающей живности на улицах города. Охотница тоже решила не сидеть без дела и воспользоваться помощью Юстаса, чтобы узнать о появлении странных преступлений и задержанных, на которых не заводили официальных протоколов — тех, кто не выглядел, как человек и которых отпускали после профилактической беседы с начальником отделения, чья сила и

мощь пугала даже самых опасных монстров. Они постоянно приводили в отделение монстров и оказывали на них влияние. Охотница знала об этом и вдруг ей пришло в голову, что юный беглец мог оказаться среди этих ребят, попав в очередную передрагу. Заодно Алиса решила проведать своего знакомого, который все это время интересовался здоровьем юноши и делами команды. Она не была у него в кабинете очень давно, и все из-за монстра. Даже тогда, когда она использовала уловку с одним из полицейских, она не могла поговорить с Юстасом, поскольку его не было в участке в тот момент, а ожидать его у девушки не было времени.

Когда она пришла на работу к Юстасу, там все было как обычно. Все куда-то спешили, что-то обсуждали и почти не обращали внимания на ребенка в отделении. Если только не считать странных косых взглядов, которые были направлены в ее сторону всеми, кому не лень. Естественно, когда охотница смотрела на них в ответ, те отводили свой взгляд в сторону, опускали глаза, делали вид, что совершенно ее не замечают, но она знала, что это не так. Они до жути боялись Алису и того, что она вытворяла с опасными преступниками всех мастей. Хоть им было не известно, кто она и как оказалась на тропе войны в столь юном возрасте, но страх на подсознательном уровне предупреждал их, что ее следует остерегаться. Юстас хорошо поработал, то и дело распространяя странные слухи о ее приключениях и тех, с кем она имела дело. Решив, что все равно никто не осмелится ничего ей сказать, она не стала воспринимать все всерьез, Алиса просто сделала как обычно: поздоровалась с дежурным и прошла дальше по коридору в уже привычный для нее кабинет. Дежурный, как обычно, вписал вымышленное имя Алисы. Она по обыкновению зашла внутрь, громко хлопнув дверью, и без приглашения села на стул напротив Юстаса, который разбирался с огромным количеством дел, которые в последнее время оказывались в его разработке. Он удивился неожиданному появлению охотницы в столь беспокойное время. Алиса заметила, как он чем-то взволнован и слегка расстроен. Но тем не менее он спокойно поздоровался и спросил:

— Что случилось? — тут Алиса заметила, что его голос отличался от того привычного тона, с которым он обращался к ней. Раньше он звучал с интересом, ожидающе, словно Алиса вот-вот поведаст ему все секреты мира теней. Теперь же в нем звучали отстраненность и безразличие. Словно перед ним сидела надоедливая старушка, что каждый день приходила жаловаться на своих шумных соседей. Подросток сначала смутилась этого, даже растерялась, но потом все же взяла себя в руки. Охотница в последнее время узнала много нового и странного для себя, чтобы придавать этому большое значение.

— Пропал один человек. Возможно, его приводили на беседу к твоему начальству, но едва ли его смогли бы поймать. Так что спрошу то, чего сильнее всего опасаясь. Вы не находили каких-либо странных трупов? — неуверенно поинтересовалась Алиса с тяжелым сердцем и чувством тревоги.

— Ты имеешь в виду, не находили ли мы жертв вашего монстра? Как та девушка или те четверо? — Юстас вспомнил первую жертву и тех, кто последовал за ней по воле монстра.

— Да. Возможно, что да. Не уверена, но все же... — Алиса опустила глаза, не сумев проконтролировать свой страх, который прозвучал в дрожащем голосе.

— Ты, наверное, сильно удивишься, учитывая события последних пары недель, но нет. После четырех жертв в доме не было ничего подобного. Было много чего странного, но таких тел мы не находили. А как выглядит этот твой человек, ты можешь мне сказать? Может, получится составить внешнее описание и раздать его постовым, пусть поищут, —

предложил Юстас, откладывая бумаги в сторону и полностью уделяя свое внимание Алисе, заметив ее растерянность и тревогу.

— Не получится, — покачала головой девушка. — Он — Хамелеон.

— В смысле? — не понял следователь, не уверенный в том, что правильно расслышал и понял охотницу. Он мало знал о мире теней и такие редкие существа, как Хамелеоны, были упомянуты в его присутствии впервые. — Что значит, Хамелеон?

— Меняет свой внешний вид по собственному желанию, — пояснила охотница. — Как настоящий Хамелеон маскируется под окружающую обстановку. Может стать любым человеком, животным и даже растением. А с недавних пор еще и насекомым, — быстро пояснила Алиса, отчего у ее собеседника глаза увеличились от удивления, а взгляд приобрел прежний интерес и желание узнать больше.

— Это как Мистик из Людей X? — уточнил он. — Хотя нет. Она вроде не превращалась в животных и растений. Он должно быть намного круче и сильнее ее, — начал рассуждать следователь с прежним рвением ученика, тем самым немного обрадовав Алису. Ничего не изменилось хотя бы здесь. перед ней все тот же любознательный отец-одиночка, который случайно оказался на границе двух миров и теперь не желал ее покидать.

— Мистик? — удивленно усмехнулась Алиса. — Да брось. Она рядом с этим парнем и не стояла даже. Хамелеон может стать кем пожелает в мгновение ока: младенцем, стариком, мужчиной, женщиной, собакой, мотыльком... Он как-то рассказал нам, что пару лет назад притворился цветком на клумбе, упомянула она одну из вечерних историй, которые были спровоцированы любопытством Себастьяна и его неугомонным упорством, с которым он преследовал несчастного Хамелеона по всему убежищу, пока тот не расскажет, кем он мог стать и чему еще обучается.

— Ого! — искренне удивился Юстас, после чего он озадачено уставился на гостью и спросил: — И как вы его искать собрались? Если он может стать кем угодно... Я просто даже не знаю, кем он может стать в таком случае, — честно признался с своей бессилии мужчина, разводя руками.

— Вот и я не знаю как, — печально вздохнула Алиса, опустив глаза. Она узнала, что монстр никого больше не убивал, значит был шанс, но ведь за Хамелеоном теперь гнался не только он. — Эх! Лишь бы он был жив. Все наши гости, живые и мертвые, они охотятся за ним, — сообщила следователю Алиса.

— А что он такого натворил, раз на него объявили охоту? — спросил он, понимая, что этот загадочный человек весьма ценен, раз Алиса и ее люди пошли против такого количества разного рода чудовищ. — И чем он так ценен для тебя, раз уж ты его оберегаешь и ищешь? Да еще и с таким рвением. Аж ко мне пришла за помощью. — Юстас внимательно посмотрел на Алису, сложив ладони в замок, и загадочно и выжидающе замолчал.

— Он видел одного человека. Того, кто помог сбежать подругам первой жертвы, — ответила Алиса, прикусив губу в раздумьях. — Они могли помочь вычислить нашего убийцу, но они пропали, — она замолчала, продолжая думать о своем, но Юстас знал, что это еще не все. Он продолжал смотреть на подростка, терпеливо ожидая, когда она осмелится продолжить. — И я предполагаю, что тот мужчина может быть чудовищем, — неожиданно заявила она, удивляя следователя столь смелыми заявлениями.

— И потому он сбежал? Твой Хамелеон? Он сказал тебе, кого видел? — тут же поинтересовался мужчина, словно брал у Алисы интервью. Он многого не знал о работе Алисы и ее нюансах, но порой даже это не спасало его от мыслей о том, что иногда

охотники все же слишком все усложняют, что, порой, в их деле недопустимо.

— Я не знаю... — Алиса отвела взгляд на стол и только сейчас заметила отсутствие некоторых привычных вещей, которые то и дело наблюдала на протяжении всего сотрудничества с Юстасом. На рабочем столе не было статуэтки кошки. Алиса постоянно задевала ее, когда клала ноги на стол. За это Юстас постоянно ворчал на охотницу, боясь, что статуэтка упадет и разобьется, поскольку это был подарок той малютки, которая каждый день ждала его дома. Так же отсутствовало фото его любимой дочери — кошки Лил. Оно находилось в резной деревянной рамке небесно-синего цвета и всегда было повернуто к креслу Юстаса. Следовательно объяснял это тем, что Лил всегда поднимала ему настроение и помогает настроиться на работу, даже если он устает. Следовательно заметил, куда был направлен взгляд Алисы, и занервничал еще сильнее, когда она начала бегло осматриваться в поиске отличий, которых до этого не замечала. Теперь скрыть свои эмоции у него не получалось даже за безразличием, которое охотница увидела, когда только зашла в кабинет. А еще охотница заметила, что кабинет сам по себе стал каким-то пустым, необжитым. Все личные вещи Юстаса словно куда-то пропали. И тут охотница заметила картонные коробки за столом. Из одной торчала та самая статуэтка, целостности которой она так часто угрожала своими ботинками. И тут Алиса, наконец-таки, все поняла. Она посмотрела на мужчину напротив и увидела в его глазах ответ. И все же решила аккуратно уточнить:

— Юстас, что-то произошло? Что-то на работе не так? — взгляд молодого человека стал еще печальнее. Он вздохнул и отвел глаза в сторону, не в силах скрывать досаду и обиду, которую он чувствовал от осознания того, что он чувствовал. Алиса окончательно убедилась в правоте своей догадки. — Тебя уволили?

— Да. Не совсем так, — смущенно ответил он. — Мне сказали, что очень уважают меня, и все, что я сделал для отдела, потому меня не уволили. Меня просто попросили уйти, — Юстас печально улыбнулся.

— Если бы тебя уважали, то не стали бы просить о таком, — взорвалась Алиса. — Это этот Гоблин попросил, да? Я его здоровую задницу в погребальную урну отправлю! — Она вскочила с места и подошла быстрым шагом к двери но Юстас ее остановил.

— Подожди Алиса, не надо. Начальник тут ни при чем. Его тоже попросили уйти, — пояснил ей Юстас. — Выше нас тоже есть люди, которые понимают, что тут происходит. Они хотят крови. Твоей крови. Но мы отказались. У нас ведь нет доказательств того, что ты кого-то убила. Поэтому нам и пришлось сделать такой выбор, — выпалил Юстас, не желая разборок в свой последний день в любимом кабинете.

— Это из-за меня? — испугалась Алиса, осознав последствия своих деяний. — Прости, Юстас.

— Нет. Ты здесь ни причем, — попытался успокоить ее блондин. — Ты лишь альтернативный вариант сохранения работы. Причина столь резкого решения у начальства была иной. Все из-за монстра. Дела всех его жертв отдали мне, поскольку те четверо оказались на нашей территории, а я проявлял большой интерес ко всем жертвам и первым нашел между ними связь. Кто не захочет отказаться от убийств, где нет никаких улик. Я взялся, но не все просчитал. Время ведь идет, а результатов все нет. А после всего, что происходит по всему городу... Мне повезло еще: дали целых две недели на то, чтобы найти виновника и спокойно уйти.

— Это все моя вина, — огорченно прошептала Алиса, возвращаясь на свой стул, в котором она, скорее всего, сидит в последний раз. — Мне так жаль.

— Да с чего ты взяла, что ты виновата? — не понимал Юстас. — Монстры сошли с ума из-за Хамелеона и объявили на него охоту. Все, что ты сделала — это пыталась спасти его.

— Эти пропавшие люди. Это все мы. Я и моя команда, — призналась Алиса. — Мы начали всю эту охоту. Из-за нас они приезжают в Лондон со всего мира.

— Не понял...

— Мы решили выманить монстра и пустили слух, что Хамелеон видел чудовище и скоро мы его найдем. Но мы не уточняли, какого именно монстра он видел. И поэтому... — Алиса закрыла глаза и на мгновение замолчала, а потом продолжила уже спокойнее. — Все пропавшие — монстры. И, судя по их поведению, они имели тайны, за которые мы могли их убить. Они начали на всех нас охоту. Мы всех убили. Мы надеялись, что наш монстр заглочит наживку, но все оказалось тщетно. Мы лишь нажили себе больше проблем. А теперь оказывается, еще и тебе жизнь испортили, — заметила Алиса, вновь с неприязнью посмотрев на коробки у стены.

— Но, куда вы дели столько тел? — удивился Юстас, не в состоянии поверить в услышанное. — Их по меньшей мере сотня. И все пропали в разное время. Куда их можно было деть? Неужели вы храните тела в том здании, куда я привозил того мальчишку? — вдруг почему-то подумал он, вспомнил зловещую ауру убежища, которое со стороны выглядело, как забытое всему брошенное здание, чьи пустые окна, словно глазницы, наблюдали за прохожими, следили за ними, впитывая их слабости и страхи, с помощью которых здание продолжало стоять на своем месте, когда вокруг то и дело что-то рушилось и разрушалось.

— Нет, что ты. Если бы мы хранили тела, их вонь уже бы разнеслась по всему Лондону, — заверила его Алиса, прекрасно понимая, что она может спокойно признаваться в подобном, не страшась прослушки или любопытных глаз. — Мы их сожгли. А кости, зубы и остальные останки спрятали в надежных местах. Там, где их никогда не найдут. Можешь не сомневаться. Никто и никогда не находил их. Уж можешь мне поверить, — лукаво усмехнулась охотница, опустив глаза.

— Скажи где вы их захоронили, — попросил ее собеседник. — Так их переведут из пропавших в жертв. Не волнуйся, на тебя никто не подумает. Я об этом позабочусь. Это пока в моей власти, — пообещал он, но не получив ответа продолжил. — Я сделаю все, чтобы их приняли за жертв одного преступника. Они будут жертвами вашего монстра. Это поможет мне приговорить его к смертной казни, если он человек и у тебя не поднимется рука, — настаивал Юстас, понимая, что Алиса, скорее всего, сама решит проблему города с расчетливым убийцей, который был так жесток к своим жертвам.

— Не получится, — покачала головой Алиса. — Не получится их выдать за жертв.

— Но почему? — не хотел отступать Юстас, пытаясь найти ответы на мучавшие его долгое время вопросы. — Почему не получится? Разве я хотя бы раз тебя подводил в таких вопросах? — спросил он у Алисы.

— Нет. В этом ты всегда был хорош. Я не спорю. Но пойми, дело не в твоей компетенции. Те, кого ты ищешь, они все умирали в облике монстров. У некоторых даже после сжигания кости не стали человеческими, — в голове охотницы всплыли неприятные картины картины сжигания трупов, запах паленой плоти и едкий дым, который, словно последний улар поверженных чудовищ, всегда разъедал глаза и першил в глотке. — Так как все тела сожжены, и определить кто где невозможно, будут проводить ДНК-тест. И, поверь мне, он покажет, что останки не совсем человеческие. И тогда все, что мы так долго

оберегали, что я так долго скрывала от людей там за окном, раскроется. Пойми, люди не готовы к новости о существовании нежити, и никогда не будут. И ты, и я, мы оба не были к этому готовы, но выбора у нас не было. Сколько бы книг ни написали, сколько бы фильмов ни сняли, сколько бы игр ни создали, реальная жизнь — это совершенно другое. Мир, в котором вампиры, оборотни и зомби — не вымысел, а суровая реальность, — это ад, а не сказка. Начнется хаос, а за ним война, к которой мы не готовы. Люди будут резать всех без разбора, а монстры начнут защищаться или попытаются отстоять свое место верхушки пищевой цепи. Это уничтожит весь наш мир, — описала мужчине исход опрометчивого поступка Алиса. — Поэтому никто и ни когда не найдет тех костей. Никто и никогда.

— Хорошо. Я понял. Может, и к лучшему, если никто не узнает. Ты права. — Досада слышалась в голосе следователя, не смотря на то, что он согласился с собеседницей, осознавая последствия того, что могло бы произойти, узнай люди о чудовищах. Вот только из-за того, что ему не доверяет Алиса или из-за своей наивности, девушка так и не поняла.

— Что ты дальше будешь делать? — охотница решила перевести тему. — Чем займешься, когда двухнедельный срок закончится? Уже думал об этом? — спросил она, кивая в сторону коробок.

— Не знаю. Я еще не придумал, чем займусь, — пожал он плечами, откидываясь назад и запрокидывая руки за голову. — Может, немного отдохну. к родителям наведаюсь, познакомлю с Лил. Я не рассказывал тебе, что рассказал им о ней? Правда пришлось соврать, что я ее удочерил из детского дома. Не уверен, что они готовы узнать о мире теней, — сообщил охотнице Юстас, раздумывая о возможности поездки к пожилым родителям, которых он уже давно не видел.

— А Лил знает, что ты уволился? — аккуратно поинтересовалась Алиса.

— Да. Она уже в курсе. От нее сложно что-либо скрыть. Она сразу поняла, что у меня с работой проблемы. Когда я помог тебе с тем парнем, она кстати тоже узнала обо всем. У нее ведь обостренный нюх. Учужала кровь и начала допрашивать. Настоящая дочь следователя, — с гордостью заявил он, вспоминая то упорство, которое проявляла Нэко, пока он не признался ей в том, что помог загадочной Алисе спасти ребенка.

— Кстати, как она? Я давненько ее не видела. Наверное, уже совсем большая стала. — И вновь перевод темы, но на уже более радостную. — Слышала, Нэко быстро растут. Непривычно, наверное, от такого?

— Ну да. Ей уже двенадцать.

Так эти двое проболтали несколько часов. Они не обсуждали грядущее будущее, стараясь обходить те печальные и страшны нюансы, которые им открывались им в ближайшие дни куда более отчетливей, нежели светлые дни, о которых они говорили. Им было не до монстра и его жертв. Они вспоминали те времена, когда познакомились и думали над тем, что в будущем их общение не прекратится, какой бы путь они ни выбрали. Они вспоминали, как Юстас нашел Лил. И день, когда он познакомил их с Алисой, и как эти двое общались и к чему это привело и куда еще приведет.

Это было незабываемо. Алиса отчетливо помнила день, когда Юстас привел ее в свой дом к маленькой девочке с кошачьими ушами. Лил первые пару часов до жути стеснялась Алису. Котенок совсем не боялся охотницу, ведь она еще не встречала таких и не имела представления, насколько они могут быть опасны. А потом девочка немного привыкла к девушке, и тут понеслось: Лил постоянно просила Алису покатасть ее на спине, почитать книги, а потом и вовсе ходила с ней весь день за руку. Лил спокойно принимала облик

кошки, садилась к гостю на колени и громко мурчала, показывая тем самым свою любовь. А когда Алиса пришла в последний раз, Лил назвала ее мамой. Нэко никак не хотела принимать тот факт, что охотница на самом деле ей никто, всего лишь хороший знакомый ее папы, которого она так любила. Эти воспоминания развеселили обоих. Лишь под вечер Алиса попрощалась с Юстасом и отправилась в убежище. Но стоило ей покинуть полицейский участок, как она поняла, что ее хорошее настроение не поможет ей решить все ее проблемы. Ибо тот кошмар, который ожидал ее в убежище, не снился Алисе даже в ее самых страшных снах.

Весь путь до убежища Алиса чувствовала тяжесть на сердце. Она уверяла себя в том, что виной тому новость об увольнении друга, вина в котором отчасти все же лежала на ней. Но все же она послушала свой внутренний голос и поспешила домой. Девушка не хотела верить в то, что с ее командой что-то произошло. Надеялась на свое суеверие и глупость, которые ни раз приводили к тому, что она придумывала кучу страшных вещей, которые каждый раз оказывались лишь плодом ее богатого воображения. Но все надежды рухнули, когда охотница подошла к убежищу и остолбенела от увиденного: металлическая дверь, ведущая в подъезд, была вырвана с петель, смята, словно лист бумаги, и отброшена в сторону на несколько метров. Подросток так испугалась этой картины, что забыла как дышать, продолжая смотреть на дверь, стоя на одном месте, словно ее ноги приросли к земле.

Придя в себя и оценив обстановку, Алиса не спеша зашла внутрь, достав из кармана на вид простой перочинный нож, чье серебряное лезвие превращало его в хорошую защиту от оборотней, а возможность использовать его еще и как плеть благодаря тонкой, как нить, но невероятно прочной цепи, которая разматывалась и сматывалась при помощи кнопок на ручке, давало возможность держаться от таких опасных и довольно заразных существ на расстоянии. А в том, что в убежище ворвались оборотни, у охотницы не было сомнений, хотя смятая дверь — было явно не их лап дело. На такое не способен даже самый сильный вожак стаи. Но стойкий запах мокрой псины и следы когтей повсюду в подъезде говорили сами за себя. В квартире через распахнутую дверь Алисе открылась не менее страшная картина. В коридоре было просто море крови и несколько тел незнакомых мужчин в рваной одежде. Кажется, Алиса видела их в стае старого оборотня, обосновавшегося в доках, но она не была в этом уверена, как и в том, что они ворвались в убежище, чтобы убить Хамелеона. Можно было бы предположить, что кто-то из команды уложил этих ребят, если бы ни одно но: они были разодраны и проткнуты насквозь чем то большим, а некоторые и вовсе были выпотрошены, как те жертвы, которым не повезло повстречаться с тем злом, которого в тайне боялся даже сам Себастьян. На такое зверство среди команды Алисы был способен только демон. у остальных просто не хватило сил. Он уже делал нечто подобное на строительной площадке в день своего появления в смертном мире. Но одно дело люди. С волками все куда сложнее. Ведь они проворнее, сильнее, быстрее и опаснее, чем обычные смертные.

Алиса поняла, что сама она не разберется в произошедшем. Ей нужно было отыскать хоть кого-то живым. Охотница вдруг подумала, что, может, ее команде, как и прежде, удалось покинуть убежище, целыми и невредимыми. Такую надежду давала смятая дверь на улице. Возможно, Себастьян, будучи в гневе после сражения, не стал долго думать на счет открытия двери, и просто вырвал ее с петель. Он однажды уже едва не снес эту дверь после очередной охоты на монстров. Но тогда его остановили. Возможно, на этот раз все настолько устали, что не стали ему мешать выплескивать свой гнев. Или же, мешать было уже некому. Но почему то охотница верила в то, что и на этот раз судьба была к ним благосклонна.

Аккуратно переступая через трупы и прислушиваясь к мертвой тишине в своем убежище, охотница зашла в комнату Сондже и очутилась на поле боя. Она изо всех сил боролась с внутренним желанием убежать отсюда и никогда не возвращаться. В помещении

повсюду была кровь, оторванные части тел. Даже не успев приглядеться к открывающейся картине, Алиса не успела сдержать рвотный рефлекс, лишь отступив обратно в коридор. После короткого извержения, она решила осмотреть комнату вампира в поисках хоть кого-то из знакомых лиц в надежде их не найти. Хаос в помещении говорил о том, что в нем происходило, возможно, основное сражение с незваными гостями. Вся мебель была разломана и разбросана. Оборудование Сончже пострадало даже сильнее, чем от гнева Алисы недавно. Казалось, что в комнате было что-то очень большое, неповоротливое, но злое и сильное. Что-то способное разорвать оборотней в волчьем облики на куски и гнуть металл. Все были мертвы и обезображены настолько, что девушка не могла понять, кому принадлежали тела, и был ли среди этого праздника смерти кто-то из ее команды.

Вдруг до Алисы донеслись стоны помощи, тихие, едва различимые, но такие отчетливые в мертвой тишине пустой квартиры. Охотница пошла на звук. По коридору она то и дело замечала открытыми и выломанными все двери, ведущие в тайные комнаты, где они прятали нажитое ими, не совсем легальное добро. Возможно, кто-то из ее команды пытался спрятаться в укрепленных помещениях, но их все равно находили. Везде был полнейший беспорядок. Алиса боялась. Она страшилась уже не того, что может найти тела своих друзей, а того, что тот, кто все это устроил, все еще в убежище. Прячется среди множества закоулков и комнат, дожидаясь ее, чтобы закончить свое черное дело. Прислушиваясь к каждому шороху, подросток оказался в комнате Ли. Там была та же обстановка, как в и в каждой комнате разрушенного логова охотников. Девушка осмотрелась в поисках источника звука среди того кошмара, которому позавидовали бы даже самые жестокие фильмы ужасов.

Стоны доносились из-под огромного опрокинутого шкафа. Алиса сначала не поняла, как под ним может кто-то остаться в живых. Она лично помогала перетаскивать всю мебель в комнаты и прекрасно знала, насколько тяжелым был этот платяной шкаф, которым Ли так гордилась, хвастаясь тем, что он похож на тот, что был в ее любимой части Хроник Нарнии. Он был очень тяжелый и громоздким, и Алиса решила, что ей показалось. Но стон вновь позвал на помощь.

Подросток обошел вокруг шкаф, и понял, что все же шанс выжить под ним был. Он лежал на правом боку, а левым он упирался в стену, образуя что-то вроде небольшой норы, тоннельчика, которого не было видно со стороны двери. Именно из этого укрытия и доносился звук. Алиса заглянула туда, опустившись на колени и все еще крепко сжимая в руках нож, как-будто это могло спасти ее от того, кто устроил весь этот кошмар. Вдруг охотница увидела Ли. Недолго думая, подросток взяла девушку за руки и вытянула ее из-под шкафа. У той были многочисленные раны, порезы, все глубокие и кровоточащие, но на вид они не походили на то, что ее ранили оборотни. Это были осколки, что-то острое, похожее на когти, но и они не принадлежали оборотням, и просто сильные гематомы от ударов. Дыхание девушки было глубоким и прерывистым из-за сильной боли. Стало понятно, что Ли уже доживала свои последние мгновенья, полные мучений и отчаяния. В ее глазах читались ужас от пережитого кошмара и страх перед тем, что ее ждет после смерти. Ведь она была ии остается демоном, и умерев, она непременно угодит в Ад, где полно ее старых знакомых, желающих поквитаться с ней хотя бы за то, что она предпочла смертную жизнь своему бессмертному правлению среди людей. Это было самым страшным будущим, которое ожидало Ли.

Вот почему ей ничего не снилось. Потому что она должна была умереть в ближайшее

время и сны, в которых она должна была что-то предчувствовать ее покинули. Сегодня был ее срок, но никто этого не мог понять, хотя сама Ли в тайне ото всех прощалась со своей жизнью, потому что все чаще в отражениях видела себя в темных одеяниях, словно мертвец, но так и не осмелилась никому ничего рассказать. Со дня прихода Хамелеона Ли лишь пару раз пожаловалась на то, что она не может запомнить собственные сны, будто их и нет. Такого прежде не было за все годы жизни в смертном теле. Но все почему-то решили, что это хороший знак, что все будет хорошо и никто не умрет. Но реальность часто огорчает тех, кто надеется на лучшее и строит планы слишком рано. Ведь на самом деле потеря снов значил, что смерть Ли, а возможно, не только ее, была уже близка. Ли не сразу заметила Алису, блуждая затуманенным взглядом по комнате, даже не осознавая, что ее перемещали или прикасались к ней. Но поняв, кто склонился над ней, девушка немного успокоилась и даже перестала беспокойно что-то искать по комнате. Ее лицо слегка исказилось в подобие улыбки, но боль все-таки взяла свое, и лицо вновь приобрело вид безысходности и отчаяния.

— Это был он... — еле дыша, прошептала Ли, когда Алиса склонилась над ней, чтобы лучше слышать ее слова, стараясь сдержать слезы. — Он нас предал... Он выдал себя случайно, но затем напал. Обратни... они были недалеко, они его почувствовали, они помогли. Ему оторвали руку, — девушка слегка вытянула шею, и Алиса придвинулась поближе. — Он все это время притворялся одним из нас, но это была ложь. Он убил его и стал им уже давно. Алиса, найди его и спаси. Мы пытались, но он оказался слишком силен. Мы не смогли, Алиса, но ты сможешь. Всегда могла...

Затем глаза Ли как-то странно забегали по комнате, словно она что-то искала. Девушка сделала несколько глубоких быстрых вдохов, она вновь улыбнулась, и ее сердце навсегда остановилось. Глаза погасли и как будто потемнели, став безжизненными и пустыми. В этот раз Алиса не смогла сдержать слез и разревелась, громко завывая от горя и отчаяния, что она испытывала в тот момент. Как она не старалась, слезы текли, не позволяя ей оглядеться по сторонам и найти кого-нибудь из своей команды или убедиться в их отсутствии в убежище.

— Все хорошо, Ли. Ты молодец. Ты прожила хорошую жизнь. Я буду помнить тебя... Ли... — рыдала охотница, глазами ища спасение от того ужаса потери близкого человека, который она сейчас переживала. Истерика никак не хотела покидать ее, но Алиса старалась успокоиться. Ей нужно было что-то сделать, решить, предпринять меры, придумать план мести.

Вдруг ей на глаза попался знакомый ей человек, лежавший неподалеку на спине с раскинутыми руками среди крови, стекол и дерева рядом с парой убитых оборотней. Тело было изуродовано множеством рваных ран, но лицо так и осталось нетронутым, словно монстр, так же как и его владелец, побеспокоился о красоте, которую друг Алисы постоянно поддерживал дорогими средствами для ухода. Охотница сразу узнала его и подползла ближе, не в состоянии даже подняться на ноги. Это был Себастьян. Он лежал рядом со шкафом, словно погиб, защищая его и ту, что оказалась в небольшом укрытии, от монстра, которого не смог одолеть. Видимо, он и опрокинул этот шкаф, спасая тем самым, возможно, уже смертельно раненную Ли. Вот она истинная сущность Себастьяна, о которой никто не замечал: сумасбродный демон пожертвовал собой ради человека, который его недолюбливал все это время. А рядом с ним Алиса вдруг неожиданно для себя обнаружила две оторванные руки. На одной был довольно знакомый браслет, над которым она какое-то время ломала голову, но потом охота на монстра затмила ее разум и отвлекла от удивительного аксессуара. Алиса вдруг вспомнила, что такой был у Мамото и именно его носили все оборотни из стаи

Франка. Кажется, охотница теперь поняла, кем был этот добрый и очень умный благодетель, даривший стае возможность выжить среди людей. Кто бы сомневался в его доброте и смекалке. Но зачем он сам носил его? У Мамото всегда была любовь к мелким безделушкам и безделушкам, среди которых и потерялся этот неприметный с виду браслет. Или же, не смотря на всю предосторожность и серьезную травму, его все-таки заразили в день знакомства с Алисой? И все это время он столь успешно скрывал свою волчью сущность от охотницы, чтобы не разочаровывать ее и не подвергать никого опасности? Как же была слепа Алиса все это время. Она так была занята своими бедами и охотой, что совсем не хотела замечать проблемы остальных, но при этом гордилась их сплоченностью и дружбой. И вот к чему это привело.

Слезы потекли еще сильнее, но несмотря на начинающуюся истерику, охотница все же рассмотрела еще вторую руку, которая лежала возле Себастьяна, так же-ка и первая со следами зубов. Она была более утонченной и ухоженной. Знакомый перстень на ней указал на хозяина — это была конечность Сончже. Алиса, по-прежнему сидя на корточках, потянулась было к одной из рук, но тут позади она услышала тихий угрожающий рык. Она оглянулась и увидела трех огромных оборотней. Они только пришли, и увидев картину растерзанных тел своих соплеменников, были готовы в любой момент кинуться на своего противника — единственное живое существо, которое они увидели в убежище. Их глаза были полны ярости, обнаженные острые зубы были готовы порвать врага на куски, а аккуратные, плавные шаги сильных лап почти не были слышны. Алиса увидела, как у одного из волков на мгновение глаза вновь стали человеческими, и она подумала, что где-то видела их прежде, возможно, в стае Франка. Они зашли в комнату и рассредоточились по всей дальней стене, не давая противнику и шанса сбежать. Охотница приготовила нож, чтобы в любой момент всадить его в сердце первому, кто на нее нападет. Но вдруг подросток заметила кое-что, что ее немного напугало. Оборотни смотрели не на нее, а чуть выше и поодаль, совершенно не обращая внимания на девушку возле растерзанных тел. Как будто позади Алисы стоял кто-то более опасный и интересный для оборотней, нежели она.

Вдруг охотница услышала едва различимый шорох за спиной. Слезы мгновенно высохли в ее глазах, от страха она даже не могла встать. Охотница услышала бешенный стук собственного сердца, сжимая рукоять своего единственного оружия до белых костяшек. Она резко обернулась, но не успела ничего сделать. Монстр со всей силы толкнул Алису, и она отлетела в сторону, сильно ударившись о стену и со стоном боли приземлилась на пол. Она увидела, как оборотни кидаются на монстра, аккуратно, с опаской, но очень самоотверженно пытаясь отвлечь чудовище от пытавшейся подняться на ноги охотницы. Она в конечном счете сдалась, но перед этим сделала одно движение рукой, метнув нож в лицо монстра. Она использовала оружие, как плеть, угодив врагу прямо в глаз, после чего вернула себе кленок и все ее тело онемело от жгучей боли. Кажется, она слышала хруст, когда приземлилась на пол, но звуки драки совсем рядом были слишком громкими, чтобы быть уверенной в том, что это были ее кости.

Оставаясь в полусознательном состоянии, охотница смогла разглядеть, как чудовище, раскидав оборотней в стороны с жутким ревом боли из-за искусанных рук и ног, посмотрело в ее сторону одним оставшимся глазом, словно извиняясь и сожалея о том, что произошло, а затем выбежало прочь из здания, с диким грохотом снося все на своем пути. Оно было поистине ужасно и пугающе. Непострадавший глаз с почти вертикальным разрезом не источал и намек на душу, как и у остальных монстров, которые не помнили, что были

когда-то людьми. А те мимолетные чувства, скорее всего, были ни чем иным, как просто воображением Алисы, разыгравшимся из-за травмы головы. Ее монстр был таким. В нем не было жизни, только ненависть и желание убивать, и глаз это подтверждал, напоминая глаза восставших мертвецов, свежих, неразложившихся, но все же подвергшихся необратимым изменениям. Нос у монстра отсутствовал полностью. На его месте были две небольшие щели, которые раздувались при дыхании, словно ноздри у лошадей. Нижняя челюсть была очень массивной и крепилась к остальному черепу лишь мышцами сзади, позволяя раскрывать пасть на максимум. Зубы огромны и немного выдвинуты вперед, как у хищной рыбы. Все зубы — клыки. Кожа серая, словно пепел, блеклая, тусклая, без волосяного покрова. Она обтягивала кости и мышцы так сильно, что было заметно, как сильно деформирован череп этого монстра. Охотница смогла разглядеть лишь лицо монстра, которое на мгновение повернулось к ней, после чего убийца очень быстро скрылся. Но она запомнила увиденное до мельчайших подробностей, как делала это всегда, когда встречала нового монстра, чтобы после зарисовать его в своем дневнике с подробным описанием и способом убийства. Его морда отложила в ее памяти на всю жизнь, чтобы в конечном счете эта картина сыграла с ней злую шутку. Последними, что Алиса услышала, были звуки сигнализации авто и чей-то знакомый мужской голос:

— Все хорошо, ты в безопасности.

Охотница почувствовала, как кто-то взял ее на руки, и окончательно отрубилась. Она больше не волновалась, что с ней будет. Она не смогла ничего изменить. Но то, что произошло, изменит ее навсегда.

— Ты уверен, что ее можно приводить к нам? — поинтересовался высокий смуглый брюнет, догоняя друга. — Вожаку это может не понравиться.

— Она ему понравилась. К тому же она заботилась о нашем благодетеле столько лет. Она спасла ему жизнь. Нельзя ее оставлять здесь, — ответил ему строго друг. — Тэмин, нужно будет отправить сюда зачистку. Пусть соберут все, что уцелело, а тела похоронят в огне. И ее команду тоже. Они это заслужили, — обратился он ко второму оборотню, который кивнул в знак согласия и, запрыгнув в одно из трех припаркованных дорогих авто, помчался по улицам Лондона к докам, чтобы передать послание старшего. Второй, тот, кто все еще сомневался в дружбе с охотницей столь знаменитой, как Алиса, открыл дверь другого автомобиля, позволяя другу положить ее тело в автомобиль.

— Я знаю, что Франку она нравится. И тебе тоже. Я не слепой и не глухой. Ты ввязался в драку только из-за нее. Но разве мы можем ей доверять после того, как выяснилось, что монстр один из ее команды? — не унимался волк.

— Она только что спасла тебе жизнь, а ты все еще сомневаешься. Типичный волк, — усмехнулся собеседник. — Джонатан, ты лично привел в нашу стаю троих людей, но не позволяешь мне привести одного? — обратился он к недовольному юноше.

— Она охотница, а не человек. К тому же, ты в курсе, что она твоего деда старше? Извращенец, — усмехнулся брюнет, слегка ударив ладонью друга по плечу, отступая к своей машине.

— Правда? — сделал вид, что удивился тот. — А внешне и не скажешь.

— Если тебе понравилась ее внешность, то дела еще хуже. Теперь я точно не позволю своей сестре с тобой играть, педофил, — смело заявил парень пригрозив пальцем, прежде чем сесть за руль. Посмотрев на него, собеседник с улыбкой покачал головой и сел в свое авто.

Он испытывал странное двойственное чувство. С одной стороны, его разрывала на куски печаль от смерти стольких волков, хоть он и не общался особо со старшим поколением, как и с теми, кто не охотился с ним на тех, кто нарушал границы волчьей территории. Ему не было больно, он не чувствовал сожаление и не просил у своих Богов изменить ситуацию. Ему было лишь неприятно оттого, что вся стая будет оплакивать потерю такого большого количества воинов. Теперь они стали слабее, хоть и подросло много новых сильных волков, им еще предстояло набраться опыта и сил для борьбы за интересы стаи и ее членов в тех случаях, когда связи и деньги не помогали. Но его печаль отступала, когда он смотрел в зеркало заднего вида. Когда пару часов назад в логово ворвался израненный перепуганный подросток и сообщил, по дороге домой он и несколько старших, которые взяли его стажироваться в свою компанию, почувствовали запах крови и, последовав за ним, нашли логово Алисы и благодетеля, в котором охотники боролись с монстром, он почувствовал, как земля уходит из-под ног. Больше всего на свете предводитель небольшой группы волков боялся, что там окажется Алиса и что ее ранят или убьют.

— Не ходите туда, — велел вожак ему и его друзьям, когда они поспешили на помощь. И большинство послушало его приказа. Их нельзя было винить. Идти против вожака, значит идти против стаи.

— Я все равно пойду, — возразил юный волк. — Потому что ты на самом деле хочешь, чтобы мы пошли и сражались. Она понравилась тебе, как человек чести, а ее друг сделал нам подарки, о которых никто из нас не мог и мечтать. Я пойду, даже если ты натравишь на меня стаю и выгонишь, когда я вернусь.

— Если вернешься, я не выгоню тебя из стаи, а наоборот, вознагражу, как и любого, кто пойдет с тобой и вернется, — пообещал старый волк, провожая взглядом троих отважных молодых волков, самых сильных, ловких и самонадеянных. Теперь осталось добраться до доков, и все будет в порядке.

Юноша завел автомобиль и тронулся с места вслед за другом, который уже выехал со двора. Он то и дело поглядывал на лежавшее без сознания тело на заднем сиденье. Алиса, так же, как и он сам, была вся в мелких порезах и ссадинах, несколько осколков все еще торчало из ее кожи, но их позже вытащат доктора из стаи, проверив хорошенько, не осталось ли чего в теле несчастной девушки. Но больше всего водителя тревожила рана на голове подростка и ее последствия. Алиса сильно ударилась, когда монстр отшвырнул ее в сторону. Обратную это показалось очень странным.

Монстр сидел за Алисой, протянул к ней свою когтистую лапу, но продолжал сидеть тихо, замерев в нескольких сантиметрах от нее, пока та его не заметила. Чудовище не пыталось убить ее или навредить ей. Оно лишь сидело рядом. Но когда оборотни появились и убийца встал, Алиса его услышала и обернулась. Оно смотрело на охотницу, когда Тэмин попытался напасть на монстра. Именно в тот момент охотница отлетела в сторону, тем самым оказавшись вне опасности. И монстр, он отбрасывал от себя оборотней так, что она не оказывались рядом с девушкой, а когда она его ранила, оно убежало, не смотря на то, что могло убить их всех. Оборотни это отчетливо чувствовали, понимали и осознавали, приготовившись к тому, что они падут в этом Богом месте, как и их сородичи. Но нанесенная Алисой рана заставила убийцу обратиться в бегство. Именно об этом оборотень продолжал размышлять всю дорогу, время от времени поглядывая назад на Алису, опасаясь за ее жизнь.

— Да уж, Каиль, ты и самом деле больной на всю голову, — тихо сказал сам себе

водитель, поражаясь тому, насколько красива юная Алиса даже со всеми травмами, которые она получила от одного единственного удара. — И как тебя угораздило?

Меж двух миров

Алиса пришла в себя от сильной боли в голове. Это не было похоже на ту боль, которая возникает при ударе, скорее она больше походила на сильно похмелье. В горле жутко саднило, и сохранялось ощущение полнейшей дезориентации. В ушах сильно шумело и казалось, будто вся комната плыла перед глазами. Долгое время девушка даже не могла понять, где находится, сфокусировать взгляд, чтобы различить предметы вокруг, или просто пошевелиться, чтобы попытаться встать. Казалось, будто она лежала так давно, что мышцы атрофировались и теперь ей не подчинятся. Подросток сомневалась, сможет ли она вообще пошевелиться, ибо она не чувствовала ни рук, ни ног. И лишь спустя пару минут тщетных попыток оглядеться, насколько хватало обзора глаз без мотания головой, Алиса обнаружила, что находится в неизвестном ей месте с неприятной аурой сумасшествия. И это ее напугало. Алиса попыталась осмотреть комнату, борясь с болью в голове и шее.

Обстановка в небольших размеров помещении, не более шести квадратных метров, напоминала Алисе палату психиатрической больницы из типичных фильмов про душевно больных. Стены, пол и потолок были настолько белыми, а свет в комнате настолько ярким, что глаза начали болеть и слезиться. Но даже не смотря на это охотница продолжила наблюдать и запоминать странное место, чтобы после обдумать план, как из него сбежать, когда на это представится возможность. Алиса начала цепляться за детали. Потолок был высоким, наверху было несколько отдельно подвешенных ламп, от которых и исходил свет, словно днем, хотя какое время суток на улице, определить было невозможно, поскольку ни одного окна в комнате не было, словно в карцере. Зато были камеры видеонаблюдения, в каждом углу по одной, через которые наблюдатели наверняка заметили, что она очнулась, и уже наверняка бегут к ней в палату. Алиса продолжила осматриваться, лежа в кровати, не в состоянии лишний раз пошевелиться.

В комнате была только кровать. Все острые углы отделаны каким-то мягким материалом, внешне отдаленно напоминающий поролон. Со стенами вплоть до самого потолка была та же история. Охотница хотела оторвать эту ткань и посмотреть, можно ли выломать из довольно старой кушетки что-то, что можно было бы использовать, как оружие для самообороны и побега из места, которое ей совершенно не нравилось. Алиса понимала, что без оружия, даже самого простого и самодельного ей будет не вырваться из нового места обитания. Но стоило ей только попытаться это сделать, как выяснилось, что Алиса крепко привязана к кровати кожаными ремнями. Охотница внимательно осмотрела себя и, прежде всего, свои руки. Она была одета в больничную пижаму того же белоснежного цвета, в который было выкрашено буквально все в палате. Из-за этого создавалось впечатление, что пижаму только что надели на нее. Она даже не была помятой, словно Алиса в ней и не шевелилась вовсе. Также была еще одна странность: все шрамы на руках, заработанные многолетней охотой исчезли, будто их и не было никогда, несмотря на то что большинство из них нельзя было скрыть даже теми многочисленными тональными кремами, которыми вдоволь оснащал ее Сончже, недовольный несовершенством тела подростка. Девушка была сильно поражена такой картине и попыталась приблизиться к руке, приподнять ее, чтобы получше все разглядеть, но при этом от малейшей попытки пошевелиться невыносимая боль разносилась по всему телу яркими волнами. Она была настолько сильной, что Алиса даже

вскрикнула, не сдержавшись. Как бы сильно охотница ни старалась, у нее не было сил даже на то, чтобы высвободиться, не говоря уже о драках или побеге, но думать что-то нужно было. Она не любила быть пленницей, особенно когда ситуация становилась неконтролируемой. Алиса вновь огляделась, пока боль медленно отступала, давая своему телу передышку.

Напротив охотницы была огромная металлическая дверь с небольшим окошком посередине, через которое Алиса могла увидеть со своего положения лишь небольшой кусочек коридора, такого же белого, как и ее палата, и абсолютно безжизненного, словно там никого и никогда не было. Алиса уже подумала, что никто ее не увидел и не услышал, давая надежду на то, что она абсолютно одна в неизвестном ей месте и все же ей удастся сбежать, если она потратит какое-то время на борьбу с болью, окутавшей ее с ног до головы. Но вдруг снаружи послышались мерные шаги, а затем и незнакомые голоса. Словно несколько человек шло по коридору в ее направлении и при этом что-то бурно обсуждало, спорило и смеялось. Затем в маленьком окошке появилось лицо в медицинской маске. Алиса попыталась как следует его разглядеть, но тут же поняла, что с ее глазами что-то не так. Она словно перестала отчетливо видеть. Прежде она могла бы рассмотреть лицо наблюдавшего даже не смотря на маску, до мельчайших подробностей, сосчитать количество ресниц на каждом глазу и волос в каждой брови, но теперь ей открывалась лишь общая картина. Алиса сильно испугалась таких регрессивных изменений своего главного органа чувств. Ей лишь оставались тщетные попытки разглядеть хоть какие-то особенности человека в маске.

Поначалу человек казался скучающим, даже немного разочарованным в проходящем дне, или работе, или своей жизни целом. На счет этого оставалось только гадать. Но стоило Алисе лишь слегка пошевелить рукой, как человек, до этого оглядывавший палату, обратил внимание на движение сбоку, и взгляд его тут же преобразился, когда он встретился с полными страха и враждебности глазами привязанной девушки. Алиса поняла, что незнакомец напуган и взволнован ее непривычной для этого мета живостью. Человек не хотел подходить ближе, но хотел хорошенько рассмотреть Алису одновременно, словно перед ним происходило то, чего не могло быть в природе, или он впервые увидел в палате Алису, которую до этого считал мифом или не замечал, словно она слилась с кроватью. Алиса часто видела этот взгляд у монстров, к которым у нее обычно не было никаких нареканий. Они всегда смотрели на нее так, зная, что она им не навредит, но испытывали при этом внутренний животный страх, словно перед стихией, которую никто не в состоянии контролировать.

Вдруг с той стороны послышались громкие голоса, шаги приблизились, затем дверь резко открылась с характерным скрипом. В помещение забежало сразу несколько человек, пугая охотницу еще сильнее. От неожиданности она вновь дернулась и почувствовала такой поток боли, что вновь вскрикнула, заставив незнакомцев на миг остановиться и замереть, словно они боялись, что с подростком может что-то произойти. Незнакомцы подошли к ее кровати, уже более медленно и аккуратно. Все были одеты в больничные халаты и, судя по бейджикам, они были докторами, учеными, медбратьями и санитарями. Люди по неизвестной Алисе причине были в защитных противогазах. Среди них она так и не нашла глаза того, кто позвал всех этих странных персонажей в ее белоснежную клетку. Затем охотница заметила на руках всех резиновые перчатки по локоть. У подростка сложилось такое впечатление, что они считали ее заразной или больной. Они стали осматривать Алису:

кто-то проверял зрачки на реакцию, кто-то мерил пульс, кто-то проверял ее на рефлексы, протыкая небольшой иглой и нажимая в нужных точках, чтобы желательная реакция последовала. Парочка врачей пытались заговорить с охотницей, проверить ее мыслительные процессы самым быстрым способом. Все они что-то говорили, но она не понимала их языка. Она слышала какие-то знакомые слова, но общую речь не отличала в общем потоке резко возникших звуков. И лишь один человек записывал все без исключения, стоя позади всех и не мешая им обследовать пришедшего в себя подростка.

Не понимая окружающих и порядком устав от их проверок, которые причиняли ей боль, охотница как следует рявкнула на них. Этому ее научил Мамото, как обладатель самого низкого баритона из всех, кто был в команде Алисы на момент его начала работы с охотниками, научив ее сохранять ту же тональность, что и у него. И это сработало. Ученые отступили, испугавшись звука и того, что могло за ним последовать. Подросток оглядела всех сердитым взглядом. Судя по голосу, одна из тех, кто пытался заговорить с Алисой, была девушкой. Она раньше всех решила встать и подойти к Алисе. Ее глаза показались знакомыми, но большую часть лица скрывала медицинская маска. Приглядевшись, Алиса узнала этот взгляд огромных наивных глаз. Только у Ли были такие глаза, по-человечески наивные, но при этом имеющие некие демонические тона, выражающиеся в неестественности красок радужки глаза, сливающиеся в гипнотическом потоке в один общий цвет.

— Ли? — еле слышно прошептала Алиса, когда девушка вновь притронулась к ее запястью, нащупывая пульс. Она вопросительно посмотрела на Алису, услышав ее голос.

— Дея, вы меня слышите? Вы понимаете, что я говорю? Дея? — спросила девушка со знакомым взглядом, едва склоняясь над невольным пациентом. — Вы понимаете, где находитесь?

— Ли, что происходит? Где я? — уже более растеряно произнесла Алиса, оглядывая незнакомцев в пугающих одеяниях. — Почему я привязана? Кто все эти люди? Что им надо от меня? — продолжала задавать вопросы Алиса, стараясь контролировать свои эмоции. — Что это за место, Ли?

Алиса заметила, как странно переглядываются пришедшие к ней в палату люди. Они явно не ожидали такой реакции от только что очнувшейся пациентки. Кто-то начал нервно сжимать кулаки, не зная, что сказать и как поступить. Все они то и дело смотрели на того, кто вел записи. Даже девушка с глазами Ли была явно взволнована поведением Алисы, и та это четко уловила.

— Мы в Лондоне? Где остальные? Я думала, ты умерла. Я четко это видела, — обратилась охотница к знакомым глазам и прочла в них испуг.

— Разве она должна все это помнить? — раздался тихий удивленный шепот, и Алиса его услышала.

— Она слишком резко вышла из симуляции. Возможно, поломка аппарата вызвала такую неоднозначную реакцию, — принялся кто-то объяснять удивленному человеку. — Резкие изменения в ее видениях должны были вызвать у нее искусственную кому.

— И тем не менее, она из нее вышла, — вступил в спор кто-то, чей голос больше походил на голос старика, выдавая ее возраст и опыт. — Вы уверяли нас, что проблем с ассимиляциями не возникнет, а переходы подопытных из одной системы в другую будут сопровождаться смертями их образов и полной сменой обстановки. Так, может, объясните, как она так долго остается в одной системе? И почему пациент 56801 уже трижды

оказывается в одном скоплении систем? А пациент 17522? Куда она пропала? Ее система давно закончилась, а вы не в состоянии отыскать ее новое местоположение. Ваша разработка рухнет на глазах, и она прямое тому доказательство, — мужчина показал на Алису, которая продолжала внимательно слушать и запоминать, все, что прозвучало, не понимая сути, но осознавая, что она поймет это со временем.

— Боюсь, сейчас не самое время обсуждать это, — остановил спор тот, кто проводил записи исследования пациентки. — Если вы забыли, то напомню, что резкий выход из системы может привести к отказу органов и атрофированию тканей. Посмотрите на нее. У нее уже началась атрофия мышц. Продолжим спорить, пока в сознании, и в скором времени нам только и останется, что ее усыпить. Надо ввести ее в искусственную кому, тогда нам удастся сохранить объект до устранения неполадок в ее аппарате, — спокойно дал указания мужчина, внимательно глядя в удивленные глаза Алисы. Она хотела его запомнить. Он был главным среди остальных и мог дать ей ответы, которые были ей так нужны.

— Но кто такой Ли? — не поняли спорящие до этого врачи. — Почему она так называет нашу Кейт Ли?

— Возможно, мозг подопытного воспроизводит в системе образы, который видел до эксперимента, взаимодействуя с ними в той или иной степени. Она вышла из системы резко и, скорее всего, не отличает реальность от системы. В любом случае, ее необходимо ввести в медикаментозный сон, пока не начались проблемы с работой мозга, как это было у прежних пациентов, — повторил приказ стоящий позади доктор, после чего кто-то из толпы достал из кармана шприц с неизвестным содержимым, которое очень сильно не понравилось Алисе.

— Что это? Зачем меня усыплять? Где я, черт вас всех подери?! — закричала Алиса, испугано глядя на то, что собирались ей ввести. Она начала пытаться вырваться, не обращая внимания на боль, желая высвободиться из пут и убежать из этого места как можно быстрее, не оглядываясь.

— Вы находитесь в инфекционном отделении. У вас нашли неизвестный вирус, — попытался соврать один из докторов, но после всего услышанного Алиса без труда определила, что он лжет, и лишь сильнее принялась вырваться из ремней, из-за чего нескольким мужчинам пришлось держать ее, пока девушка со знакомыми глазами подготавливала ее руку для укола.

— Какой вирус? Вы думаете, что после вашего разговора я совсем ничего не понимаю? — Алиса посмотрела с мольбой на девушку, которая уже ввела иглу в ее вену. — Мне это не нравится, Ли. Я видела, как ты умерла. Что это за место? Не делай этого! Помогите мне, Ли! — взмолилась охотница, чувствуя, как под небольшим напором чужеродная жидкость вливается в ее организм, смешиваясь с кровью. — Что же ты делаешь? — понимая свою участь тихо спросила подросток, бессильно глядя на ту, к кому она обращалась, переставая сопротивляться. В ее глазах было отчаяние и печаль от предательства человека, в котором она узнала лишь глаза, но не взгляд, с которым так часто встречалась.

— Вы бредите. Это из-за вируса, — попытался вновь обмануть пациента кто-то молодой и недалекий умом, но его прервал властный голос ведущего записи доктора, который вновь начал что-то быстро строчить на больничном листе, который теперь окажется в личном деле пациента под номером 00001.

— Успокойтесь, мой друг. Она уже поняла, что ничем не болеет, — уверенно заявил он. — Приятно осознавать, что мозг в системе не деградировал не смотря на столь

продолжительное нахождение подопытной в состоянии искусственной комы. Удивительно, как быстро ее мозг начал осознавать происходящее вокруг. А ее поведение свидетельствует о том, что не смотря на долгое пребывание в одной системе она продолжает понимать человеческую речь и использовать ее в общении с окружающими.

— Вы правы, обычно они рычат, пытаются укусить или оцарапать. Некоторые уверены в своей неуязвимости или наоборот в сильной слабости своего организма перед окружающей обстановкой, но она продолжает мыслить и вести себя, как человек, — согласившись, дополнил вывод пожилой ученый. — Она, должно быть, даже в системе оставалась человеком. Такое редко бывает, особенно с ее диагнозом. Она буквально уникальный подопытный. Я впервые с таким столкнулся за все время участия в программе систем, — восхитился он, подходя ближе к пациентке, на которую уже начал действовать препарат, но она продолжала внимательно слышать чужие разговоры, запоминая каждую деталь.

— Ладно, не будем терять времени. Возможно, она не единственная, кто пробудился после экстренного прекращения работы системы, — приказал старший, после чего все направились мимо него на выход. — Кейт, милая, проследи за тем, чтобы пациент четыре нуля-один уснула без эксцессов, — попросил медсестру он, перед тем, как покинуть палату, оставив их наедине.

— Как скажете, доктор Хоронев, — ответила ему Ли, проводив его взглядом.

— Что со мной будет? — тихо спросила Алиса, продолжая смотреть на девушку в белом халате, которая не отходила от нее. Та, услышав ее, повернулась к ней, сняла скафандр и стянула на подбородок маску. Охотница увидела, что не только глаза, но и все лицо походило на то, что было у ее подруги. Взгляд медсестры неожиданно изменился, став таким же, как у той, что когда-то оказалась от участи демона. Не успела Алиса сообщить об этом, как девушка наклонилась к самому уху пациентки и тихо прошептала:

— Ты вернешься домой, — после чего она едва ощутимо нежно поцеловала Алису в лоб, и та ощутила влагу на своей коже. Это были слезы медсестры. — Закончи то, что начала, — попросила она, внимательно глядя в затуманенные глаза Алисы. — Я в тебя верю. Мы все в тебя верили.

Алиса хотела стереть слезы с ее лица, успокоить, попрощаться так, как не смогла тогда. Что-то ей подсказывало, что она больше не увидит ее никогда. Алиса поняла, как выбраться из пут. Никто не заметил до этого, как ее рука выскользнула из ремней. Все были слишком потрясены ее осознанием, чтобы обратить на это внимание. Но Алиса так и не смогла поднять руку. Все усилия были впустую. Ощущения были такими, словно ее тело ей не принадлежало. Словно она стала марионеткой, у которой обрезали нити, и теперь она лежала одинокая и бесполезная. Она хотела сказать об этом, но даже голос перестал ей принадлежать. Затем все вокруг потемнело, словно кто-то медленно погасил свет. Алиса не видела, не слышала и не чувствовала ничего. Наступила пугающая, пустая, зловещая тишина. Казалось, что весь мир исчез, растворился в густой тьме, и больше никогда не вернутся те краски, те привычные звуки, те разнообразные запахи и ощущения кожи, которые возникали при соприкосновении с кем-то или чем-то. Охотница поняла, что не может вдохнуть. Но несмотря на это, она не задыхалась. Не было того ощущения, словно тебе не хватает кислорода. Не было страха перед поглотившей ее тьмой. Она не ощущала оглушающей тишины. Не было ничего: ни чувств, ни эмоций, даже не смотря на то, что она совершенно не понимала, где находится и как выбраться из этого состояния.

И вдруг все резко вернулось: запахи, звуки, чувства и эмоции. А еще вернулась боль.

Она отличалась от той, которую испытывала Алиса в той странной палате. Эта боль была сильна, но ее можно было стерпеть. Она словно не была настоящей, хотя Алиса испытывала ее довольно часто в те времена, когда Ли не была медсестрой, а она — пациентом, привязанным к койке. Голова загудела от переизбытка всех воспоминаний и того потока информации, которую ее мозг старательно сохранял в голове не смотря на странное воздействие извне, источник которого она не могла найти в своем разуме. Алиса поняла, что все еще не дышит. и теперь нехватка воздуха давала о себе знать. В страхе она резко открыла глаза и вздохнула, глубоко, жадно поглощая воздух вокруг себя. Дышала ли она она тогда в палате? Охотница не могла этого вспомнить, как бы сильно не старалась.

В страхе Алиса начала озираться по сторонам, не обращая внимания на сильную боль в голове. Обстановка вокруг неё сильно изменилась. Теперь не было той палаты и тех докторов. Она узнала помещение и его обстановку, почувствовала знакомый запах, но не помнила, что это за место. Правда, лишь до тех пор, пока не заметила знакомое лицо. Перед ней сидел Франк и смотрел прямо на нее. Он был рад и обеспокоен одновременно. Кажется, он не ожидал, что подросток придет в себя так внезапно. Больше никого в полутемном помещении не было. Охотница лежала на кровати в небольшой комнате. Пуг на ее руках и ногах не было. Алиса еще раз растерянно оглядела комнату. Рядом со старой дверью стояли стол и большой деревянный шкаф. Вожак стаи продолжал ошарашенно наблюдать за девушкой, сохраняя молчание от шока, который он испытывал в данный момент. Наконец Алиса обратила на него внимание, чему старик был необычайно рад. Но что-то в его выражении лица сильно смутило подростка. Пару мгновений спустя она спросила:

— Как я здесь оказалась?

— Тебя принес мой внук, — тихо ответил оборотень. — Они с друзьями пришли к тебе на помощь очень вовремя. Если бы они не пошли против моего приказа и не поспешили в твоё убежище, ты была бы растерзана, как и все, кто там оказался, — заверил ее Франк. — Но ты здесь. Теперь все будет хорошо. Ребята очень обрадуются, когда узнают, что ты снова с нами. Надо им сообщить, — после этих слов оборотень поднялся с места и подошел к двери. Он открыл ее и позвал мальчишек, которые пробегали мимо. Алиса приподнялась на локтях и увидела за оборотнем коридор с хорошей отделкой и ярким освещением. По таким помещениям она не проходила, когда заявила сюда в прошлый раз в компании Себастьяна. Да и сама комната выглядела довольно богато.

— Дети, сбегайте к Каиль и его друзьям. Скажите, что Алиса жива и здорова, — попросил он детей постарше. Те удивленно переглянулись, потом заглянули в комнату и, увидев Алису, испуганно отшатнулись назад. Они еще раз с недоверием посмотрели на старика, после чего неуверенно кивнули и побежал прочь всей толпой.

— Почему они посмотрели на меня так, словно я на мертвеца похожа? — у самой себя тихо спросила охотница, хмуро смотря туда, где прежде были дети, но оборотень все же ее услышал, понимая, что ее слова не такой уж и абсурд. — Сколько часов я здесь? — поинтересовалась она у оборотня, поднимаясь со старой скрипучей кровати на ноги, чтобы подойти к большому зеркалу на стене и оценить все повреждения, которые получило ее тело.

— Две недели, — коротко ответил Франк, и Алисе почему-то не понравился его тон. Сердце неприятно екнуло, и подросток обернулась и посмотрела на оборотня. Что-то говорило в лице старика, что на самом деле с ней произошло, но она не хотела в это верить. Не могла. Но не смотря на жалкие попытки мозга отвергнуть эту информацию, сердце настаивало на том, что это правда.

— Как две недели? — изумилась она, не понимая, как она смогла прожить без сознания две недели без подходящей медицинской помощи, ведь ни капельницы, ни препаратов в комнате она так и не заметила. — А что с убежищем? — вдруг опомнилась она, вспомнив причину своих травм. — Все, что там было...

— Правда, — перебил Алису Франк. — Мы зачистили его и сожгли все тела. Все, что можно было спасти, перенесли на наш склад в доках. Так что, если тебе что-то понадобится, оно полностью твое. Мы переживали, что кто-то видел эту бойню или ее последствия, но нам повезло. В твоём районе всем будет плевать, если рядом взорвется атомная бомба. Может, так даже лучше, — печально улыбнулся оборотень, посмотрев Алисе в глаза.

— И все эти две недели я была без сознания? — не понимала охотница. — Но, как? — Она еще раз рассмотрела комнату. — Тут нет того, что бы поддерживало меня две недели, пока я не могла есть и пить. Я хоть и проклята на вечные муки, но я все же живая, — заявила она требуя тем самым объяснений от старика. Тот печально вздохнул, сел на стул, на котором его впервые после того, как очнулась, увидела девушка, и посмотрел на нее полными печали и сожаления глазами.

— Нет, Алиса, — возразил вождь поселения. — Ты не была без сознания эти две недели. Все это время ты была мертва. Ты не доехала до нас. Каиль привез тебя уже мертвой. Бедный мальчик. Он опечален твоей смертью сильнее всех. Считает, что это его вина. Он настоял на том, чтобы тебя не сжигали сразу, а попрощались с тобой, как полагается прощаться с добрыми друзьями, хоть мы и не успели стать таковыми. Мы используем эту комнату для прощания с погибшими, — признался он. — Мы оплакивали тебя все две недели. Я не позволил тебя сжечь, потому что заметил, что твое тело не подвергается разложению. Решил, что это знак. Мы сделали тебя своей Святой. Приходили излить душу и попросить помощи у твоего духа. Я пришел помолиться тебе сегодня, — заявил Франк.

У Алисы все поплыло перед глазами от такой новости. Она едва не потеряла сознание, но схватилась за стену, найдя точку опоры. Заметив это, старик подскочил со стула и подбежал к ней, чтобы помочь той сесть на кровать и прийти в себя. Она непонимающе уставилась на оборотня, но в его глазах увидела испуг и беспокойство. Алиса, что оборотень не лгал. Ему было просто не за чем это делать. Неожиданно с коридора донесся торопливые шаги, словно несколько человек бежало по коридору. Затем дверь распахнулась, и в комнату ввалилось несколько молодых людей с внуком вожака во главе, привлекая к себе удивленные взгляды собеседников. Все пришедшие с удивлением уставились на Алису, словно никогда прежде не видели людей. С десятков молодых людей столпилось у входа, еще столько же высовывалось за ними, а дети протискивались между взрослыми, с любопытством рассматривая ожившую святую.

— Живая. Все же живая, — тихо выдохнул взволнованный Каиль, не отрывая глаз от воскресшей охотницы.

— А ты надеялся сбегать меня на т от свет по-быстрому? — усмехнулась Алиса, смущенная вниманием столько людей. — Я же проклята, забыл? Если не хотели, чтобы я возвращалась, стоило сразу меня сжечь, — самоуверенно заявила она, вызывая у старого волка веселую улыбку. Его явно забавляло поведение Алисы, которое моментально изменилось, стоило в ее поле зрения появиться большой толпе нежити.

— Ты как-то долго воскресала для проклятой, — вскинув бровь и сложив руки на оголенной груди, ответил ей тем же тоном Каиль, сохраняя холод в глазах и равнодушие на

лице. Алиса бегло оглядела оборотней с ног до головы. На всех были либо черные брюки либо джинсы. Некоторые были в черных футболках, кто-то продолжал хвастаться красивым торсом. На внуке вожака была приталенная черная рубашка, подчеркивающая слишком тонкую для взрослого мужчины талию, которая так странно сочеталась с широкими плечами и накаченными грудными мышцами, которые виднелись через разрез благодаря расстегнутым верхним пуговицам.

— А я смотрю, вы уже мне поминальную службу устроили? — она указала на их темный дресс-код. — Отменяется траур. Я вам еще кровь попорчу. А пока есть что перекусить? Возвращение с того света требует много энергии, — уверенно заявила она, вызывая у всех скромные улыбки. Алиса вернулась, оставшись прежней. Она никому так и не расскажет о своем странном сне, который заставит ее еще сильнее приглядываться ко всему, что происходит вокруг.

Сказать, что все были в шоке, это ничего не сказать. Когда Алиса показалась в главном зале, где все играли и тренировались, и ее увидела большая часть стаи, оборотни сначала ужаснулись. Они знали о том, что мертвецы восстают из могил. То и дело они ощущали их стойких запах, когда ветер дул с кладбища. Но тех всегда кто-то убивал: охотники, другие монстры, которые оказались неподалеку, или обычные перепуганные люди, в руках которых было что-то достаточно тяжелое, чтобы отбиться от странного, страшного человека. Именно за зомби сначала и приняли Алису. Некоторые старшие оборотни даже попытались подбежать к ней и оторвать голову, дабы не подвергать опасности детей, но Каиль и его друзья быстро поняли намерения своих сородичей и прикрыли Алису.

— Она не зомби, — громко заявил внук вожака. — Она вернулась к нам. Проклятая смертью оправдала свое имя. Ее душа гналась за жнецами две недели, но ни один не осмелился остановиться в своем побеге и она вернулась к нам. — После его слов толпа радостно заликовала, хлопая в ладоши.

— Что за чушь он несет? — недовольно и довольно тихо, но с заметным раздражением возмутилась Алиса.

— Это наша вера. Мы убеждаем детей, что не умираем, а играем в догонялки с жнецами смерти, — тихо пояснил ей Франк, приблизившись к ней, чтобы никто кроме нее не слышал ее слова. — Благодаря этому дети не боятся смерти. Если душа догоняет жнеца, что тот должен отвести ее к предкам, а тела сжигаются, чтобы жнец не жульничал. Мы говорим детям, что наши души имеют образ волков, а волки быстрее жнецов, — заверил он охотницу. Она посмотрела на него, и тот ласково улыбнулся удивленной девушке.

— Поэтому вы никогда не проигрываете в игре со жнецами, — поняла Алиса. — Ну, это лучше, чем поступать, как в моей деревне. Там детям сразу говорили, как жестока смерть. У нас все ее боялись, — вспомнила свое детство охотница.

— Тогда были иные времена. Я знаю. Я и сам был ребенком тогда. И я все еще боюсь той смерти, что мне довелось увидеть в те жуткие годы, — вспоминал времена войны старый волк.

— Так мы, получается, ровесники? — удивленно спросила Алиса, посмотрев на старика.

— Почти. Я на пару лет младше, — с улыбкой подмигнул подростку Франк, заставляя ее саму улыбаться. Но даже это не смогло избавить охотницу от тяжести на сердце. Она была на том свете целых две недели. Но ей казалось, что она была без сознания всего пару часов. А этот странный сон? Охотница ведь и в самом деле поверила в него. Ей никогда не снилось ничего более реалистичного. Стоит на мгновение закрыть глаза, и все ощущения вновь возвращаются. Или же это Алисе не снилось? Она отчетливо помнила все слова, которые произносили доктора в ее присутствии. Она вновь пригляделась к окружающей обстановке, чтобы убедиться в ее целостности и реальности, хотя здесь все было слишком идеальным, даже трещины на стенах выглядели, как нарисованные талантливым художником картины, вызывая у девушки сомнения в самой глубине души.

— Мы хотели тебя похоронить, — неожиданно заявил Каиль, провожая Алису на кухню, чтобы та поела. Рядом с ними никого не было. Старейшины отвлекли Франка, и тот поручил своему наследнику столь важное дело. — Сегодня на закате я намеревался настоять на

придании твоего тела огню.

— А я думала, оборотни моему телу молиться собирались до скончания времен, — усмехнулась Алиса. — С чего ты решил изъявить свое желание меня сжечь? — спросила она. — Почему раньше не попросил сделать это? — поинтересовалась охотница, то и дело поглядывая на высокого брюнета. — Что остановило?

— Не что, а кто, — уточнил оборотень, стараясь не смотреть на свою собеседницу. Алиса давно поняла, что тот лишь притворяется холодным и равнодушным, но она никак не могла вывести его на чистую воду. Подростку было интересно узнать его истинную сторону. Алиса сомневалась, что кому-то вообще удавалось хотя бы раз увидеть нынешнего наследника вождя иначе, кроме как бесчувственным, расчетливым, высокомерным юношей с холодными, как лед, глазами и камнем вместо сердца. Едва ли он показывал свои эмоции с той поры, как его родители погибли. Так Алиса поняла из смутных рассказов Франка в их первый день знакомства. Но по описаниям того же старика прежде Каиль был милым, добрым мальчиком с яркой улыбкой и горящими глазами. Алиса надеялась, что раз смерть не прибрала ее к рукам за эти две недели, то, возможно, у нее будет шанс увидеть, как Каиль исцеляется. Сама же она понимала, что ее раны затянутся лишь на теле. А та огромная дыра в сердце, оставленная убийцей, который лишил ее друзей, останется с ней навсегда. Лишь мысли о том, что, возможно, та сцена в палате не была сном, и все теории на наличии нескольких измерений — правда, а Алиса в погоне за смертью как-то переместилась в другой мир, где Ли жива и здорова, давали ей надежду, что где-то ее друзья все же существуют. Они не умерли там, а живы. Их мир не наполнен монстрами. Им не приходится никого убивать. А самое главное, все без исключения живут так, как им хотелось всегда — тихо, спокойно и мирно. Возможно, и сама Алиса есть в тех мирах, где-то счастливая, где-то сильная, где-то ее содержат в психушке, куда она непременно угодит и в этом мире, но немного позднее. Но ответ оборотня вырвал ее из внимательного рассматривания волка, который уже чувствовал неловкость от пристального взгляда воскресшей девушки.

— Кто? Кто вас остановил? — в охотнице вдруг разожглась надежда, что этот кто-то — один из ее команды. Она не видела тел Мамото и Сончже, да и Хамелеон едва ли пропал без вести. К тому же это мог оказаться Юстас. Хоть он и не знал об оборотнях, он мог заметить приход оборотней, когда следил за убежищем Алисы. Он давно был отменным кандидатом в команду Алисы, но та не желала подвергать опасности молодого отца-одиночку. — Как его звали или как он выглядел? — начала интересоваться охотница, остановив оборотня на лестнице и развернув его к себе лицом. Он вел девушку на верхние этажи по ярко освещенной дорого отделанной и украшенной лестнице. Юноша стоял на несколько ступеней выше, из-за чего Алиса казалась еще ниже, но это ничуть не смутило девушку, требующую ответа на свой вопрос.

— Это уже не важно, — слегка наклонившись к ней заявил Каиль. — Все, что я могу тебе сказать, так это то, что он — тот, кто ушел и уже, наверное, никогда не вернется, — спокойно проговорил юноша. — А теперь перестань меня злить и иди за мной молча. Иначе я тебя в окно выкину, — пригрозил юноша со спокойным лицом.

— Куда он ушел? — с детской игривостью в яркой улыбке поинтересовалась Алиса, обгоняя волка и требуя ответа. Она прекрасно понимала, что тот никогда не исполнит свои угрозы по одной простой причине — это он привез ее в логово оборотней в надежде, что здесь ей помогут. Но наблюдать за тем, как он закатывает глаза, стараясь не выдать своего облегчения от новости о том, что ее тело не останется в той комнате навсегда, было

довольно весело.

— Ты плохо расслышала, что я тебе про окно сказал? — спросил он, уже самостоятельно остановившись на лестнице и глядя на охотницу, которая теперь была с ним на одном уровне, опередив его на пару ступеней. — Давно с высоты не летала?

— А ты давно на исповедь не ходил? — в той же манере поинтересовалась Алиса. — Или тебе так понравилось молиться моему трупу? Смотри, я ведь вновь в себя приду через пару недель, и тебе снова придется меня терпеть, — пригрозила Алиса, после чего пожала плечами и пошла дальше вверх по лестнице. — Так что? Куда ушел мой благодетель?

— Я не знаю, — громко ответил ей волк, задумавшись на несколько секунд, наблюдая, как подросток поднимается о лестничным пролетам. — Никто не знает, — добавил он, быстро догоняя ее, переступая сразу через несколько ступеней благодаря от природы длинным ногам. — Так что бесполезно об этом спрашивать у кого-либо. Если он и захочет появиться, то только тогда, когда сам пожелает, так что оставь его в покое. У тебя и без этого проблем хватает, — напомнил он Алисе о суровой реальности, от которой она не смогла бы убежать даже на тот свет.

Каиль привел Алису на кухню, довольно маленькую для такой стаи, но, как она поняла, здесь почти никто не ест. Лишь первое время люди, которым довелось стать частью общины, еще не привыкшие к кострам на крыше, питаются в привычной для смертных обстановке, и то не долго. Там одна волчица уже готовила для охотницы завтрак. Алиса очнулась на рассвете, что большинство волков посчитало знаком о том, что охотница в конечном счете принесет в этот смертный мир свет. Теперь для Алисы все хотели сделать что-то хорошее, особенно учитывая, что это последнее, что они смогут для нее сделать.

— Алиса, подойди, — подозвал подростка Каиль, стоя у небольшого старого окна. — Вон там, видишь? — он указал рукой на черный контейнер среди множества таких же, когда девушка, пуская слюни от ароматов только что приготовленной еды, нехотя подошла к юноше. — В нем хранится все, что нам удалось вынести с твоего убежища. Как поешь, сходи и как следует все разбери. Там полный кавардак. Мы старались сложить все по полкам, сохраняя хоть какой-то порядок и учет, но у нас плохо получилось. Ты больше понимаешь, что и где должно лежать. Теперь этот контейнер твой. Пользуйся им сколько понадобится. Никто не прогонит тебя с этой территории.

— Неожиданный подарок, даже для такого милого дедули, как Франк. Но, спасибо. Хорошо, я схожу туда. А ты со мной не пойдешь? — спросила она у волка посмотрев на Каиля и ей тут же не понравилось то, что на мгновение промелькнуло в его глазах, когда она задала этот вопрос. Это была печаль расставания, которую она часто видела в глазах своих бывших коллег, в добром здравии покинувших ее в свое время. Алисе не понравился этот огонек, но он быстро исчез под умелым контролем оборотня. Он посмотрел на Алису сверху вниз все тем же равнодушным взглядом, слегка вскинув бровь, словно оценивая Алису и серьезность сказанных ею слов, после чего ответил:

— Нет. Франк дал мне иное, куда более важное задание. Мне будет не до тебя. А ты можешь не торопиться. Разгреби там все, как следует. Может, найдешь что-нибудь полезное. А вообще, там много всего переломанного, погнутого. И, кажется, мы перенесли металлолом со всем остальным. Всюду был такой беспорядок, что оборотни не смогли разобраться, — с сомнением предположил оборотень, вспоминая все, что его соплеменники перенесли из разгромленного дома Алисы.

— Да. Могу представить. У Мамото в складах было полно всякого барахла, — улыбка

Алисы переросла в ухмылку, полную печали, когда она вспомнила своего вечно веселого и улыбчивого друга. — Даже не уверена, что он сам мог бы разобраться во всем, что хранил. С каждым годом ему требовалось помещение все больше для того хлама, который он возил с собой. И это при том, что он всегда брал только самое нужное, оставляя огромные кучи мусора на старых местах. А что касается мусора и металлолома, он появлялся как только Мамото брался раскладывать свои вещи после переезда, — Алиса боролась с комом в горле, но голос все же предательски дрожал. — Так что, боюсь, там в конечном счете понадобится мусоровоз, чтобы вывезти весь хлам, — с улыбкой заметила Алиса, разглядывая стоящий вдалеке контейнер цвета траура, словно специально подобранный для того, чтобы охотница попрощалась в нем со всеми, кого потеряла ровно две недели назад.

Завтракала Алиса в одиночестве. Каиль забрал с собой молодую волчицу, которая явно куда-то торопилась и оставила плиту включенной. Охотница не расслышала того, о чем шушукались эти двое, но вовремя заметила огонек в газовой печи и отключила ее, сохраняя чужой дом в безопасности. Закончив с едой, она неспеша направилась к контейнеру. Девушка не хотела видеть то небольшое, что друзья оставили ей в наследство, но в одном Каиль был прав. Что-то из этого непременно понадобится Алисе, ведь монстр все еще был жив. А девушка жаждала мщения. Она хотела узнать, кого имела в виду Ли, тратя свои последние силы на предостережения. Но кто бы он ни был, все же было понятно из слов предчувствующей беду, что он был близок со всей командой, и потому они оказались застигнуты врасплох. Алиса прежде была уверена в том, что поквитается с чудовищем за смерть стольких невинных людей, но теперь, когда ее опасения подтвердились, она не была так в этом уверена. Что-то в ней сломалось в тот момент, когда она увидела результат своих стремлений в очередной раз доказать свою непобедимость. Она несколько десятилетий сохраняла за собой статус самого опасного живого существа в мире и желала уйти на покой в вечное забвение на высокой ноте, непобедимой и великой. Но теперь она словно видела себя со стороны: напуганная девочка, беззащитная и растерянная. Она шла, опустив голову и сутулясь. От прежней безупречной осанки и высокомерного взгляда не осталось и следа. Как и от уверенного, грациозного шага хищного зверя. Теперь ноги были, словно свинцовые. Они потяжелели и потеряли всю грацию, шаг стал куда слышнее. Но, Алису такие изменения не особо волновали. Она боялась того, что могла найти в контейнере.

Двери огромного хранилища Алиса едва смогла открыть. Пару недель назад она могла бы сделать это без всяких проблем, но после того странного сна она словно стала обычной смертной. Но все же удалось распахнуть обе створки и перед ней предстал полнейший хаос. Кто бы ни был тем, кто пытался сложить все собранное в определенном порядке, он явно не был знаком с логикой и пониманием порядка охотников. Вещи, несмотря на порядок на первый взгляд, стояли не там, где им положено. Яды соседствовали с лекарствами, оружие против вампиров стояло на одной полке со святой водой для изгнания демонов. Подросток тяжело вздохнула, предвкушая грядущий фронт работы. Ей повезет, если она вернется к оборотням хотя бы этим вечером. В последний раз посмотрев на жилую многоэтажку, Алиса зашла внутрь и, не откладывая, принялась за работу.

Первое, что она решила сделать — убрать все, что было поломано и разбито. Она не владела особыми навыками мастерства и создания оружия, поскольку на этот случай она всегда находила отважных и не совсем адекватный умельцев, как Мамото и все его предшественники. Поэтому, если Алиса видела, что что-то сильно пострадало, и без ремонта не обойтись, то выкидывала из контейнера на улицу. Чуть позже она поинтересуется у

Франка или Каиля, как вывезти это все на свалку, не привлекая внимания. Со временем мусора на выходе из контейнера становилось все больше, но Алису это мало смущало. Она понимала, что спокойно может выкинуть еще много чего из того, что так или иначе пострадало во время битвы с монстром.

Алиса не взяла с собой ничего, чтобы освещать для себя путь в дальний конец импровизированного склада, поэтому оставалась в ближайшей к выходу части, где можно было рассмотреть все под лучами яркого солнца. Погода вновь радовала любителей голубого неба. Но на этот раз охотница была даже этому рада. Она могла заниматься уборкой без фонаря. В противном случае ей бы пришлось вернуться в логово оборотней, и она не была уверена, что найдет в себе силы вновь зайти в контейнер. То и дело ей на глаза попадались окровавленные предметы, и девушка не могла понять, была то кровь оборотней или же ее товарищей. Эта неизвестность вызывала в ней неприятное чувство. Липкое, приставучее, оно обволакивало ее с ног до головы. Это было горе. От него не избавиться. Его не смыть в душе под горячей водой, не стереть грубой тканью, не прикрыть мешковатой одеждой. Оно никуда не денется и не исчезнет. К нему остается лишь привыкнуть.

Алиса так увлеклась уборкой, что потеряла счет времени. Ее остановил лишь все менее яркий луч света, что уходил все дальше к выходу из ее места скорби. Она облегченно вздохнула, осознав, что день прошел так быстро. Несколько раз ей на глаза попадалось оружие, которое могло быть полезным в битве с монстром. Самое простое, привычное больше для обычных людей, нежели для охотников за монстрами, но иногда самое простое решение оказывается верным в сложнейшей задаче. Она откладывала все необходимое в сторону, бережно положив на пол, чтобы после не забыть забрать с собой к оборотням. Остальное она то и дело перекладывала, выкидывала, ставила под сомнения. И когда Алиса решила остановиться, она взяла то немногое, что уберегла от участи экземпляров на полке, закрыла контейнер и пошла к зданию оборотней.

Что-то дрогнуло в ее сердце, когда девушка бросила мимолетный взгляд на многоэтажный дом. В многочисленных окнах было пусто и темно. Еще рано для того, чтобы зажигать костры, но достаточно темно, чтобы зажечь свет. Кого бояться оборотням, если в их обители поселилась Алиса? Не было видно ни занавесок, ни заколоченных окон. Просто мертвый дом. Алису это смутило, и она ускорила шаг. Зайдя в здание она поняла, что ее захлестнула ностальгия. Она снова входит в заброшенное помещение первого этажа с оружием в руках и не знает, что ей ожидать в гнетущей темноте. Охотница поднялась на второй этаж, где обычно играли дети под присмотром старших, но и тут было пусто. Тогда она приняла решение подняться на крышу. Она мало что знала о здании и его запутанных коридорах и лестницах, которых невозможно было сразу запомнить, но подняться на самый верх она все же сумела.

Едва заметный свет привлек ее внимание, стоило ей выйти на свежий воздух и оглядеться. Алиса подошла ближе медленными, напряженными шагами, рефлекторно схватившись за автомат, но так и не посмев направить его на тень, что сидела возле костра, непривычно маленького, слабого, умирающего на ветру при каждом порыве, но воскрешающего в затишья. Алиса узнала седую макушку сидящего к ней спиной старика и успокоилась. Франк протянул страдающие от артрита руки к теплу, то и дело потирая их друг об друга. Он по привычке остался с оголенным торсом, но холод приближающейся ночи давал о себе знать в непривычной для этой крыши тьме. Он не сразу заметил Алису, но когда та села напротив, мило ей улыбнулся.

— Алиса, — позвал он ее по имени. — Я смотрю, поход в контейнер все же дал свои плоды, — он указал на автомат, мирно свисающий на своем ремне с ее плеча. — Это хорошо. Монстр все еще на свободе. Тебе понадобится оружие, чтобы вступить с ним в бой, — согласился старик, делая вид, что все в полном порядке.

— Где твоя стая? — серьезным тоном спросила у него Алиса, не обращая внимания на его заявления. Она поняла по печали в глазах старика, что никого больше в здании не осталось. — Куда они ушли? — Алиса поняла, почему ее намеревались сжечь на закате. Ее не просто намеревались отправить к предкам, она бы сгорела вместе со зданием, но ее возвращение в мир живых заставило стаю изменить планы.

— Они ушли вместе с ним, — спокойно ответил Франк, продолжая наблюдать за переливом оттенков и цветов веселого огня. — Они последовали за тем, кто не позволил тебя сжечь в первый день с остальными. Мы посчитали это хорошим вариантом для нашей стаи. Оставаться в Лондоне было небезопасно. Монстр поднял волну среди нежити. Даже если ты его одолеешь, у местной полиции уже появилось много вопросов к странным обитателям города. Во Франции для стаи уже приготовили подходящее место наши братья и сестры. Там будет лучше. Хоть стая и зародилась здесь, но все же волкам давно пора двигаться дальше. Старческая глупость про место предков уже давно изжила себя, — с печальной улыбкой поведал девушке напротив Франк.

— А как же ты? — не понимала Алиса. — Почему ты все еще здесь? Ты ведь их вожак. Разве ты не должен был увести их за собой? Кем бы ни был тот человек, за которым ушла твоя стая, ты — их вожак, не он. — Охотница была удивлена. Волки без вожака. Такого никогда не было. Не со стаями. Одиночки — иное дело, но стая... Народ без правителя разобщен. Это могло привести к войне среди волков. Алиса прекрасно это понимала, поскольку сама в охоте на стаи часто пользовалась этим трюком. Она устраняла вожака, и волки уже начинали истреблять друг друга, не обращая почти никакого внимания на охотницу, которая неплохо сэкономила боеприпасы на этой глупой традиции. В поселениях, где оборотнями рождались, а не становились посредством обращения, была та же проблема, но выражалась она менее жестоко, приводя в основном к распаду общины без особых кровопролитий.

— Теперь у стаи новый вожак. Молодой и сильный, — все с таким же спокойствием ответил оборотень. — Он не даст их в обиду. Я научил его всему, что знал сам. А совет старейшин поможет ему избежать моих ошибок. Со временем он наберется мудрости, а пока его сила в молодых волках, что преданы ему до самой смерти, — немного задумавшись, словно сам с собой, рассуждал старик, не отводя уже слезящихся от дыма глаз от яркого пламени небольшого костра.

— Каиль? — немного подумав, предположила Алиса. — И давно он вожак?

— Достаточно, чтобы все недовольства улеглись, — не ответил конкретно волк, но давая Алисе понять, что очнулась она в обществе уже обычного старого волка.

— Так вот почему его глаза были такими, — тихо проговорила Алиса. — Он уже знал, что уйдет со стаей. Но почему мне никто не сказал? — удивилась Алиса. — Я хоть и чужая вам, но я могла бы помочь. Хоть как-то.

— Ты не чужая нам. Ты четырнадцать дней молчаливо выслушивала наши жалобы и просьбы, помогала молиться и давала надежду на чудо, которое в конечном счете свершилось в твоём возвращении. Но наш уход не должен был тебя сбивать с пути. Поэтому я велел Каилью и остальным ничего не говорить тебе. Он хотел с тобой попрощаться, но не

мог. Каким-то странным образом он смог привыкнуться к тебе. Мне стыдно признаться, но я велел ему и нескольким молодым волкам следить за тобой. Возможно, наблюдая, он разглядел в тебе что-то любопытное. Да, думаю это тогда произошло. — Старик утвердительно покачал головой, осознавая, когда его внук проникся странной симпатией к охотнице, которая не походила ни на влюбленность, ни на братские или дружеские чувства. Это было для Франка чем-то новым, непонятным, понятным лишь только Каиллю.

— Да уж. Твое чутье тебя подводит. Даже моя безграничная харизма не смогла заставить его проявить хоть какие-то эмоции, несмотря на то, что он знал, что, возможно, мы больше не увидимся. Так себе симпатия, — возразила девушка, не веря в человеческие чувства с первого взгляда, как таковые.

— Он принес тебя к нам на руках, обеспокоенный, встревоженный. Лицо ничего не выражало, но ты бы видела его глаза, полные ужаса. Когда доктора подтвердили его опасения, он не отходил от твоего тела сутки, не впуская никого в комнату, кроме единственного человека, который знал тебя лучше, чем он. Этот человек велел не сжигать твое тело. Он сказал, что лучше тебе быть призраком, нежели попасть в пустоту, что ожидала тебя из-за проклятия. Тогда то старейшины решили сделать из тебя святую. Каиль этого не одобрил. Две недели он ходил в трауре, почти не покидал свою комнату и был всегда зол. Мой мальчик не бессердечен, он просто привык быть внуком вожака, сильным, смелым, равнодушным ко всему.

— Возможно, это так, — тихо согласилась Алиса. — Едва ли я когда-либо найду этому подтверждение. Но меня сейчас не это больше волнует, — решила сменить тему она. — Ответь мне на мой вопрос. Что теперь будет с тобой? Что будешь делать без стаи? Зачем остался? — спросила она, хотя уже знала, каков будет ответ.

— Найду монстра, что лишил многих наших детей отцов. Знаешь, пока тебя не было, многие волки ослушались моего приказа, надеясь одолеть монстра числом, но их всегда было недостаточно, чтобы убить тварь. Его сильно изматывали, он весь изранен, но все еще жив. Этот монстр очень умен. В последний раз его выследил Каиль, но чудовище сбежало. Думаю, оно так поступило, потому что поняло, что Каиль — хороший тактик. Он видит поле боя, исследует врага и нападает, когда тот наиболее уязвим. Я пережил не одну войну и смог научить его пережить свои войны, что ожидают его впереди, — вновь поддался эмоциям и ностальгии волк, но Алиса быстро вернула его к реальности, наконец привлекая его взгляд.

— Это ведь самоубийство! — воскликнула охотница. — Если с ним не справилось несколько волков, то ты тем более не сумеешь. Старый волк редко оказывается успешнее в охоте, чем молодые. А тем более против того монстра. Он ведь тебя убьет, — каждое слово девушка произносила все тише, не в силах сдержать то отчаяние, которое она испытывала от осознания того, что старый волк уже попрощался со всеми, как мертвец.

Оборотень лишь улыбнулся, заметив это осознание, затем встал и, так и не погасив огонь, направился к двери, ведущей на крышу. Алиса проводила его взглядом, затем посмотрела на костер. Это огонь души Франка. Он погаснет с первым дождем, как и душа прожившего много лет волка с первой битвой.

— Ты куда? — поинтересовалась Алиса, встав с места, остановив старика своим голосом уже когда тот открыл дверь.

— Я ухожу. И тебе пора, — не поворачиваясь к девушке лицом, сказал Франк.

— И что мне теперь делать? — в голосе охотницы послышалось отчаяние. Она не знала, что делать. Еще час назад она была уверена, что у нее есть хотя бы пару дней на то, чтобы

разработать план, собраться с силами и пережить скорбь от потери товарищей. Теперь же ситуация не располагала к подобного рода вольностям, заставляя девушку действовать необдуманно, чего Алиса крайне не любила из-за опрометчивых ошибок, совершенных ею в начале карьеры, которые стоили жизни не одному десятку человек.

— А что тебе еще остается? Только бороться, — пожал плечами старик, продолжая стоять на месте. — Но ты явно к этому не готова. Ты не мотивирована побеждать. Бороться, да, но не побеждать. Мой тебе совет, вернись домой. Вернись и узнай кого именно ты потеряла, — с этими словами он повернулся к девушке. Он улыбался одними губами, как при первой встрече, тепло, но в то же время печально, отстраненно, словно не замечая Алису. — Вернись в убежище и узнай их тайны. Только так ты поймешь, что тебе делать дальше, — после этих слов он ушел.

Охотница не стала его догонять. Франку следовало проститься с домом, в котором он, вероятно, родился и вырос. Дом, в котором ему не суждено умереть с миром и спокойствием, как и положено старикам в мирное время. Он пережил не одну войну, и, как любой ребенок войны, надеялся на спокойную жизнь в старости в родном доме, среди своей семьи. Но судьба распорядилась иначе, даруя ему храбрость и чувство долга, из-за которых он умрет в одиночестве, борясь с монстром, который будет глумиться над телом старика, разрывая его на части. И самое страшное в этой истории было то, что Франк прекрасно все это понимал и осознанно шел навстречу ожидавшему его кошмару.

Алиса же осталась на крыше до самого рассвета, наблюдая, как огонь медленно догорает. Она задумалась над словами оборотня. Неужели было что-то, чего она не знала о своей команде? Девушка не была в этом уверена, поскольку само уничтожение команды говорило о том, что она многого не знала о своих друзьях. Когда солнце появилось на востоке, разукрашивая небо в яркие цвета, Алиса решила, что оборотень все-таки прав, встала и ушла прочь из этого места. И так дом опустел. И он уже никогда не найдет новых хозяев. Теперь ему оставалось оплакивать те дни, когда кто-то бродил по его коридорам, медленно разрушаясь под влиянием времени. Душа дома угасла вместе с огнем на крыше и не найдется никого, кто был бы в состоянии его вновь зажечь.

Алиса направилась в место, которое когда-то считала безопасным. Ноги сами несли её туда, хоть сердце и оказывало из последних сил сопротивление. Что она надеялась там найти? Волки забрали все, что уцелело, и если мародеры ещё не навестили заброшенный дом, то её там ожидала только пустота. И все же Алиса прекрасно понимала, что даже если все тайные двери были открыты, у каждого из группы был свой тайник, который никто из посторонних бы не нашел. Чтобы найти тайные двери нужно было знать их владельцев. Но, исходя из последних событий, даже Алиса сомневалась, что сможет найти их всех.

Оказавшись в убежище, девушка застала следующую картину: трупов уже не было, но кровь и следы борьбы были повсюду. Никто даже не удосужился хоть немного прибраться после экстренной перевозки груза. Любой, кому в голову придет дурная мысль зайти в это здание, сразу поймет, что здесь произошло. Хотя, это показалось Алисе даже к лучшему. Обстановка, полная разрухи и очевидной жестокости, возбудила в охотнице еще большую ненависть к монстру. Воспоминания вновь нахлынули, словно огромная убийственная волна, накрывая подростка эмоциями с головой. Лишь слова Франка, отдающиеся эхом в ее голове, заставили Алису успокоиться и пойти на поиски необходимого. Она должна была узнать все секреты, чтобы знать, кто из её близких на самом деле был ей знаком, а кто лишь жил по соседству.

Первой комнатой, которую охотница решила обследовать на наличие тайников, была комнатой Ли. Она немного постояла перед распахнутой дверью, заглядывая внутрь и вспоминая тот день, когда Ли умерла на ее руках, после чего все же набралась смелости и зашла внутрь. Шкаф все также опирался на стену. Его содержимое навсегда останется с ним. Едва ли у кого-то хватит сил поднять его. К удаче Алисы, канадка хранила свои личные вещи в комод, который был спрятан в стене. Алиса сама помогала ей в маскировке данного предмета мебели, штукатуря и закрашивая его под цвет стен с такой точностью, что даже небольшое время спустя подросток сама не была уверена в точном местоположении скрытого тайника. Подойдя к нужной стене, Алиса принялась ее простукивать в поисках комода. После недолгих процедур она услышала заветные различия в звуках. Они с Ли когда-то выкрутили все ручки, оставив только по гвоздю на каждый ящик, с помощью которых они бы открывались. Алиса открыла первый ящик с жутким противным звуком. Это был старый, скрипучий предмет мебели, созданный когда-то давно из дуба. Там лежала куча всего. Книги, которые Ли перечитывала сотни раз, пока не выучивала их наизусть. Особенно ей нравился Шерлок Холмс. Эта старая, потрепанная книжка в мягкой обложке была единственной вещью, которая осталась у канадки с тех далеких времен, когда она считала себя человеком и жила обычной жизнью со своей семьей. Ли говорила, что это подарок ее бабушки. Она умерла за два года до совершеннолетия девушки. Проживи она дольше — узнала бы, что ее любимая внучка и не жила вовсе, а тело ее — сосуд для демона, что решил стать человеком. Алиса перевела взгляд с книг на другие предметы, аккуратно сложенные в ящике. Куча тетрадей, словарей и разговорников для изучения языков. После того, как Ли познакомилась с Сончже, она заинтересовалась изучением иностранных языков, чтобы не уступать ему ни в чем. Алиса принялась перебирать все это, чтобы понять тайны Ли, если он вообще были. Неожиданно для себя под кучей книг и тетрадей нашла фотоальбом, которого прежде она не видела.

Несмотря на свою замкнутость, недоверие и страхи, Ли очень любила фотографировать. Это были интересные места, птицы, иногда люди. Бывало, если у провидицы было хорошее настроение, она бывало весь день ходила по убежищу и фотографировала всех по сотне раз. Алиса открыла его и пролиستала несколько страниц. На каждой были фотографии. Там были все, даже Себастьян и Хамелеон попали в объектив. Первый с большим удовольствием позировал, второй всячески старался избежать камеры, но, порой, он не замечал, как девушка исподтишка нажимала на кнопку съемки. Однако, пролистывая памятный альбом Алиса заметила, больше всего было в нем изображений с корейцем. Некоторые, особенно красивые, были обведены цветными фломастерами. О существовании многих фото Сончже, как и остальные, вряд ли знал. Он был занят работой, разговаривал с кем-то, а на паре фотографий и вовсе спал. Как Ли сделала такие фото, оставалось только догадываться. О чутком сне вампира ходили легенды, и как тот не заметил чужого присутствия в своей комнате оставалось вопросом. Охотница заинтересовалась и стала внимательно просматривать альбом. Подобные фотографии присутствовали на каждой странице. Алиса была очень сильно удивлена. Она посмотрела в ящике еще и нашла ежедневник, который прежде не видела. Охотница открыла его на первой странице и начала читать. Оказалось, это был личный дневник Ли. Там было написано немного. Канадка писала мало и редко. Но из всего Алиса поняла, что Ли не просто так фотографировала Сончже. Она была влюблена. И все эти скандалы и ненависть были направлены на корейца лишь с одной целью: чтобы он обратил на нее внимание. Особо это, конечно, не помогло. И Ли это прекрасно понимала,

потому и фотографировала его тайком, чтобы полюбоваться им и не мешать. Так тайна Ли была раскрыта. Алиса положила все на место и вышла из комнаты, прикрыв за собой дверь. И как вышло, что никто не знал. Ли прекрасно скрывала свои чувства, никто и подумать не мог, что она испытывает к вампиру что-то, кроме праздного интереса к его особенностям, которые полукровка приобрел в результате кровосмешения.

Следующей была комната Мамото. Там Алиса была намерена провести много времени, поскольку японец всегда занимал самые большие помещения и при этом постоянно увеличивал за счет сноса стен и потолков. На данный момент его рабочая комната — оружейная, — была высотой в два этажа и площадью в восемь огромных комнат. А вещи, которые могли хранить секреты Мамото могли оказаться, где угодно. Он не имел привычки хранить все в комод. Он вообще не имел комода. Да и книга у него была лишь одна. И то, детские сказки на японском. Каждый раз, когда у него спрашивали, что это за книга и почему он ее таскает, японец лишь отмахивался. А если кто-то хотел посмотреть ее поближе, то сразу же вырывал ее из рук и требовал не прикасаться к книге больше. Теперь же Алису никто не остановит. Она понимала, что весь секрет японца, если у этого добродушного и порой чрезмерно болтливого человека он вообще был, спрятан в той старой детской книжонке.

Сейчас Мамото не было рядом. Едва ли он все еще жив, так что он никогда не поругает ее за то любопытство, которое ей управляло сейчас. Хоть охотница и не видела его труп, но кровь на полу в комнате Ли и оторванная рука говорили сами за себя. Алиса печально вздохнула и оглядела комнату, в которой Мамото в основном ночевал, пил или просто отдыхал. Темная, небольшая комната с минимальным количеством мебели и вещей Мамото и большим количеством разбросанных всюду вещей Себастьяна. Сначала Алиса решила, что драка повлияла на обстановку и в этой комнате, но оглядевшись не нашла ни крови, ни следов когтей, ни переломанной мебели. Просто ни Себастьян, ни Мамото не были фанатами уборки. Алиса усмехнулась. Видимо дыра в стене, которая зияла не так далеко от комнаты японца вела в оружейный склад, поскольку множество из того, что там когда-то хранилось, было перенесено в контейнер в плачевном состоянии. Охотница огляделась, стоя посреди комнаты. Едва ли битва с монстром могла тут хоть что-то изменить. Девушка вздохнула и сказала тишине:

— Парни, вы бы хоть мусор выносили. Такой срач! Неудивительно, что вы никого в комнату не пускали, и все лампы выкрутили. А я думала тараканы к нам с верхних этажей пришли.

Охотница вздохнула и подошла к письменному столу, на котором лежала интересующая ее книжка. Девушка аккуратно взяла ее в руки и открыла. На первой странице была надпись на японском. К счастью Алиса владела этим языком очень хорошо не без помощи Мамото, который хотел какое-то время общаться с Алисой без свидетелей. Подросток обладал большим интеллектом и быстро усваивал весь новый материал, удивляя учителя своими успехами. Немного поднатужившись, Алиса вспомнила иностранный язык и прочитала, что там было написано: «Мамото от Себаты. С днем рождения, братик!» Значит, это был подарок, которым Мамото очень дорожил. Но японец никогда не говорил о своей семье или ком-то по имени Себата. Он был очень скрытным относительно своего прошлого. Все, что знали все — это то, что он задолго до встречи с оборотнями и охотниками перестал общаться со всеми друзьями и родственниками. Охотница просто пролистывала книгу в надежде найти что-то интересное и более понятное о загадочном человеке по имени Себата.

Не стал бы Мамото просто из-за одной надписи, которую, кстати, не все смогут даже прочитать, прятать ото всех книгу. Алиса знала много секретов остальных членов команды, но никому она не рассказала ничего из этого. Мамото не просто так прятал ото всех книгу. Было еще что-то, надо было лишь найти. И она оказалась права. Охотница вновь нашла фото. Но, слава Богу, на ней не было Сончже, иначе ей было бы совсем не по себе, особенно учитывая шутки этих двоих по поводу их взаимоотношений, когда они называли друг друга мужем и женой, а порой и вовсе едва ли не целовались, когда настроение у обоих было подходящим. В руках Алиса держала старое, потрепанное фото. С него Алисе улыбались два мальчика азиатской внешности. Один постарше, лет пятнадцати. А второй совсем ребенок, лет шести. На оборотной стороне было написано: Себата и Мамото Язуки, 1982. Но кто из них кто узнать было сложно, но Алиса предположила, что все же Мамото — это младший из братьев.

Значит, вот такая у Мамото фамилия. За все годы он так ни разу и не назвал своего полного имени, даже для того, чтобы пробить его по базе и узнать, не ищут ли его. Мамото и все тут. Вампир долгое время сомневался даже в том, что это его настоящее имя, а не выдумка, с помощью которой он таким образом обезопасил своих близких. Но все догадки Сончже были неправильны. Алиса ухмыльнулась. Она была права на счет возраста японца — ему было немного больше сорока лет. Но кто этот парнишка на фото? Для отца он был слишком молод. Значит, брат? Охотница пригляделась к лицу того, что постарше и вдруг обомлела. Лицо мальчика на фото было точь-в-точь как лицо Себастьяна, немного моложе, но черты лица, азарт в глазах и эта улыбка... И тут паззл сложился. Вот, почему они так быстро подружились, несмотря на явную неприязнь во время знакомства. Вот, что сказал японцу демон в первый же день. Вот, откуда они так хорошо знали друг друга. Себастьян не раз намекал Алисе на свою смертную жизнь и то, что его приход в их команду — судьба. Вот в чем была причина яркого желания демона произвести хорошее впечатление на всех в команде, стать их лучшими друзьями и остаться в команде. Когда Хамелеон однажды спросил у демона, почему тот выбрал такой облик, если он может измениться, как только пожелает. Но тот говорил, что именно это лицо он помнил из своего прошлого. Алиса печально ухмыльнулась, осознавая, что у них обоих была общая тайна. Они были братьями.

Тут в голове Алисы стали появляться картинки прошлого. Как парни дурачились, как они кидались едой, веселье, смех. Тогда все были счастливы, даже она нехотя втягивалась в общее веселье. А затем воображение девушки показало ей оторванную руку Мамото и бездыханное тело Себастьяна. Все сразу смешалось, словно краски на картине, превращаясь в безобразную, жуткую картину, полную радости и боли. Охотница и смеялась, и плакала одновременно, не в силах остановиться и взять себя в руки. Раскрывать секреты демона уже не было нужды. Алиса поняла — на самом деле он ничего никогда не скрывал от окружающих, потому что не хотел, не видел в этом смысла. Он не говорил прямо из-за привычек, которыми обзавелся в Аду, но все же говорил. Охотница прижала книгу к груди, затем еще раз посмотрела на обложку и положила ее на место. Она вернется за ней. Она заберет и альбом Ли в память обо всех, кого она потеряла. Но не сейчас. Позднее, если выживет.

Затем подросток зашла в комнату Сончже. Там был полный разгром. От драки пострадали даже диван и футон, который, казалось не должен был оказаться вмешан в битву из-за своего расположения в дальней части комнаты и абсолютной бесполезности, кроме сна. Видимо, самая большая драка проходила именно здесь. Здесь монстр выдал себя и напал

на охотников. Алиса начала думать, где парень мог хранить свои секреты. Ежедневник? Нет. Кореец не любил записывать что-либо на бумаге. Компьютер? Искать в нем информацию было невозможно, поскольку вся электроника сильно пострадала во время битвы. Создавалось такое впечатление, что монстр специально разломал и растоптал все носители информации. Тайны вампира так и останутся при нем. Алиса знала, что их много и Сондже наверняка не захотел бы их раскрывать даже после своей смерти.

На столе, который теперь пустовал, лежал клочок смятой бумаги. Алиса поняла, что его тут быть не должно, взяла его в руки, развернула и тут же поняла, что это послание от монстра. На оборванном и смятом листке был коряво написан адрес. Охотница знала это место — старое заброшенное здание в окрестностях города, где они когда-то хотели поселиться, перебираясь в Лондон. Алиса перевернула листок и замерла. Там было написано:

«Буду тебя ждать. Поймай меня, если сможешь»

А внизу она заметила одно слово, написанное уже более аккуратно, но второпях, так мелко, что едва ли можно было различить буквы. Девушка приблизила листок к лицу и разобрала мелко написанное слово, от которого ее сердце пронзила боль:

«Пожалуйста».

Смерть, какая она есть

Алиса не заставила себя долго ждать. Ей не нужно было продумывать план, подбирать оружие или оповещать кого-то о своих намерениях на случай неудачи, чтобы подмога успела. Все необходимое оружие она принесла с собой в убежище из контейнера в доках. Охотница отбросила все сомнения и страхи. Ей не нужно было продумывать все ходы наперед. Она ведь не всегда так делала. Ее первая охота, первая борьба с нечистой силой была основана исключительно на ее чутье, на которое она решила опереться и в этот раз. Как давно она не шла в бой вслепую? Столько времени прошло, что Алиса уже сомневалась в своих навыках. Но обдумывать все она не хотела, дабы не стать пленницей своего противоречия, которое в конечном счете могло обратить девушку в бегство. Поэтому Алиса просто поспешила на место встречи, не размышляя о том, кого она может там встретить.

Привычные улицы, переулки, метро. Она не посмотрела ни на одно мимо проходящее лицо, опустив лицо и глядя в пустоту. Алиса стояла долго в нескольких сотнях метров от здания, разглядывая его очертания и мысленно представляя, как выглядит чудовище, которое ожидало их. Немного переведя дух и успокоив свое сердце, она подошла к дому, где у нее была назначена встреча с интересным персонажем. Она слышала об этом здании прежде довольно много от Сончже, который и занимался поиском нового жилья, когда подходило время переезда. Оно всегда было разным, в зависимости от города или целой страны, на территории которой должна была работать команда. А еще влияло количество нежити и их принципы жизни. Иногда охотники не переезжали годами, но случалось, что Мамото не успевал даже подготовить комнату под мастерскую, когда узнавал, что пора собираться.

Когда-то здание, перед которым стояла Алиса, было жилое, но в нем произошел серьезный пожар, унесший жизни нескольких человек в восьмидесятых годах прошлого века и теперь здесь никто не жил. Дом выглядело весьма устрашающе в вечерних сумерках в мертвой тишине забытой улицы. Вокруг здания как будто специально сгущалась тьма. Но даже это не могло скрыть ужасающий силуэт монстра, стоявшего на крыше и наблюдавшего за охотницей своим злобным взглядом. Алиса глубоко вдохнула прохладный воздух со странным неприятным запахом и закрыла глаза, настраиваясь на долгожданную встречу. Перед ее глазами вновь возникли умирающая Ли и растерзанный Себастьян. Кем бы ни был тот монстр — Мамото, Сончже или Хамелеон, — он не имел права так с ними поступать. Алиса встrepенулась, отбрасывая все отвлекающие мысли в сторону, сжала в руке катану с такой силой, что побелели костяшки пальцев, и, стиснув зубы, направилась вперед.

Она шла очень быстро, почти бежала к самому зданию, чтобы не испугаться и не свернуть с выбранного пути, но делала это неуверенно, как будто вот-вот все же передумает и сбежит. Сейчас она, как никогда прежде, чувствовала дыхание смерти за своей спиной, ощущала ее холодные, тяжелые руки у себя на плечах, слышала тихий шепот, прощальную песню, которую напевала костлявая всем, кого желала прибрать к рукам. От обратного пути и позорного проигрыша Алису удерживало только одно: желание отомстить за своих друзей. Страх немного отступил, когда она вспомнила слова Франка о том, что монстра много раз ранили. Значит, его все же можно убить. От этой мысли даже ее шаг стал уверенней, но фонарь в руке предательски дрожал, оповещая наблюдателя об эмоциональной нестабильности Алисы, вызывая в нем довольную ухмылку.

После того, как она зашла в здание через парадный вход, как главный гость, ничего не

страшась и не опасаясь засады, напряжение внутри нее только увеличилось, заставляя мышцы по всему телу буквально болеть от переизбытка молочной кислоты. Лестница, по которой Алиса намеревалась подняться на крышу к своему оппоненту то ли от старости, то ли по какой-то другой причине была разрушена: местами частично, местами полностью. Но монстр позаботился о благоприятной встрече с охотницей и проложил для Алисы безопасный путь, обвалив межэтажные перекрытия. Охотница сразу поняла, что они не сами упали: бывшие потолки и пол были достаточно крепкими, как и их опоры, чтобы простоять еще очень долго, а места разломов были свежими, будто вчера их и вовсе не было. Алиса разбежалась и, стараясь не сбавлять скорости, пробежалась по импровизированной лестнице, после чего зашла на крышу, едва переведя дух. Всего весь изматывающий путь занял около получаса, ведь в здании было двадцать этажей. Теперь же охотнице оставалось надеяться, что на нее не нападут, пока она не восстановит силы, поскольку подъем оказался куда сложнее, нежели она ожидала, когда шла сюда.

Оказавшись на крыше, Алиса огляделась по сторонам во поисках монстра. Она была уверена, что тот будет ждать ее здесь и даже не подумает прятаться или устраивать ловушку. Он уже победил. Алиса поняла его настрой по той записке на столе вампира. Однако вместо монстра охотница увидела картину не менее ужасающую и зверскую, чем в убежище две недели назад. Она минут пять стояла в оцепенении и с неподдельным ужасом в глазах смотрела на то, что осталось от ее недавних знакомых и возможно еще нескольких случайных прохожих, которым не посчастливилось оказаться неподалеку от этого заброшенного здания, которое монстр, по-видимому, использовал долгое время, как убежище.

Алиса взяла себя в руки и пошла дальше, старательно обходя небольшие источники тошнотворного запаха разложения, которым не было видно конца и края. По всей крыше были разбросаны куски тел, как человеческих, так и звериных. Множество раздавленных крыс, кошек и разорванных собак соседствовало в общей могиле с останками людей. Охотница почти сразу поняла — что одними из жертв стали Хайда и Люсьен. Их головы были нанизаны на старые ржавые антенны на краю крыши, в то время как остальные были сложены у их подножья. Глаза у девушек отсутствовали, и на Алису смотрели пустые черные глазницы, в которых все же читался предсмертный ужас. На щеках были видны уже засохшие кровавые дорожки. Это значило, что они, возможно, лишились глаз еще при жизни, во время пытки или чтобы монстр вдоволь позабавился, насладился их болью и мучениями. Эта страшная картина убила в Алисе остатки сомнений. Кем бы ни было это чудовище, оно должно ответить за все. Больше никто не должен был подвергнуться такой жестокой и наверняка долгой смерти. Никто и никогда.

Вдруг охотница почувствовала на себе чей-то тяжелый взгляд. Все повторялось в точности, как в убежище. Тогда ее тело тоже покрылось мурашками от странных ощущений чьего-то присутствия, но тогда она не стала обращать на это внимания. Теперь же она прекрасно понимала, в чем причина этого волнения. Она взяла катану так, чтобы в любой момент вытащить ее из ножен и атаковать противника. Но знакомый голос поверг ее в шок, заставляя замереть на месте, забыв обо всем. Он принадлежал тому, кому охотница верила, возможно, больше всех.

— Ну здравствуй, Алиса, — стоявший позади сказал это с таким холодом в голосе, что мурашки пробежали по всему телу Алисы. Таким тоном он не разговаривал с ней даже в день их знакомства. Охотница медленно повернулась на звук. В ее глазах было лишь

отчаяние и непонимание всего происходящего. Как человек, которого она бы заподозрила в последнюю очередь, оказался тем самым монстром? Перед ней стоял близкий ей друг. Она оглядела его с ног до головы, пытаясь найти подвох, убедиться, что внешность — лишь обман, но ничего не нашла. Алиса лишь отметила, что на месте левой руки был лишь обгрызенный обрубок, уже гниющий и наверняка причиняющий невероятную боль из-за развития попавшей в открытую рану инфекции. Но стоявшего перед ней мужчину это, судя по всему, совершенно не волновало. От его привычных спокойных глаз не осталось ни следа. На его смену пришел полный ненависти взгляд зверя. Вместо доброй улыбки — искаженная злобой ядовитая ухмылка. В правой руке он держал что-то небольшое, то и дело прокручивая это в ладони. Сначала девушка решила, что это какое-то оружие или очередной извращенный подарочек для нее, чтобы сильнее ее шокировать. Алиса многое повидала и в знак благодарности чего только не получала от монстров. Но все же юноша продолжал держать это в руках, настораживая гостью. Алиса решила приглядеться и, поняв, что именно монстр вертит в уцелевшей ладони, обомлела — это были человеческие глаза. Не сложно было догадаться, кому они принадлежали. Она вновь бросила взгляд на головы на антеннах, словно желая убедиться, что они никуда не делись.

— Что с тобой, Алиса? Тебе нехорошо? Я думал, волки тебя подлатали за это время, как следует. Ты удивлена меня видеть? Или, может, даже напугана моим новым хобби? — еще сильнее ухмыльнулся злодей, сделав шаг в сторону Алисы. Он был в нескольких метрах от девушки, но то продолжала стоять на месте, внимательно оглядывая юношу с ног до головы. Франк был прав. Монстр и в самом деле был весь изранен, в кровавых подтеках почти без одежды. Он был измотан, но все еще силен.

— Сончже? Так это ты все это время был чудовищем? Я могла бы и догадаться, — охотница попыталась взять себя в руки, прокручивая в голове последние выходки вампира, по которым она просто обязана была понять, что что-то не так. — И давно это с тобой? До нашего знакомства или после? Ты хорошо прятался все это время. Только в последнее время немного подкачал, — смело заявила Алиса. — Перестал скрываться?

— Ах, это, — опомнился вампир, легко отмахиваясь от собеседницы. — Я хорошо прятался все это время, но Сончже. Его глупая привязанность и жалость ко всем вам... Он много раз пытался намекнуть вам о моем существовании, выдать себя еще до того, как убедился в моем существовании и влиянии на него. Бедный мальчик. Он до последнего не хотел верить в мое существование, пока не очнулся в окровавленной одежде. Ты бы видела его панику, — засмеялся стоящий перед охотницей монстр.

— Так ты не Сончже? Раздвоение личности или незаконное заселение? — спросила Алиса, понимая, что, если ей сейчас не лгут, то где-то внутри в подсознании этого монстра, остается перепуганный и несчастный Сончже, которого нужно спасти. А метод спасения зависел от того, как именно Оно попало в разум вампира.

— Нет, — медленно покачал головой с улыбкой на лице монстр, не отрывая загадочного взгляда от глаз девушки. — Тебе его не спасти. Это не я в его теле, а он в моем. Сончже — вымысел. Я убил свою мать, потому что она мне надоела. Ее вечно болезненный вид, следы укусов по всему телу, шрамы. Она не была идеальна. Так как она может быть матерью будущего властителя мира. Отца я тоже разорвал. У Богов нет родителей. Ты ведь не думала, что тот милый мальчик, который прятался в своей комнате сорок лет смог бы одолеть чистокровного вампира? — смело заявил он, поняв план Алисы. — Сончже, которого ты все это время прятала за экранами компьютеров появился в тот момент, когда

тебя увидел. Ты можешь собой гордиться! — громко прокричал монстр, разводя руки в стороны и поднимала глаза к начинающим загораться звездам, словно перед ним ликующая толпа. — Твое лицо породило новую личность — доброго мальчика Сончже. Он так долго держал меня взаперти, игнорировал мои слова, делал все наперекор. Но в итоге проиграл. Я вернул себе тело. А того Сончже больше нет. Я его уничтожил, ведь он меня пощадил, когда у него был шанс стать единственным владельцем этого тела. Но я пощады не знаю.

Алиса прислушалась к своему чутью. Оно буквально кричало, что чудовище необходимо уничтожить прямо сейчас, обезглавить и сжечь. Но нападать вот так, напрямую было глупо. К тому же, раз монстр оказался расположен к дружеским беседам, как и положено по сценарию в кульминационных сценах фильмов, следовало задать ему еще пару интересующих Алису вопросов. Она обернулась и еще раз посмотрела на головы Хайды и Люсьен, затем повернулась обратно к корейцу и вопросительно посмотрела на него. Догадавшись, в чем дело, и не дожидаясь вопроса, Сончже ответил:

— Их сумасшедшая подружка меня нарисовала и оставила рисунок им. Хорошо, что она слаба в портретах. Когда они меня увидели, то не сразу узнали. Даже поверили в то, что я хочу им помочь. Я пришел к ним от твоего имени и привел их сюда. Стоило сказать им, что ты вычислила убийцу и тебе нужна их помощь для подготовки засады в этом доме. Правда, оказавшись тут, они все же меня узнали, случайно, — добавил кореец. — Эта чертова провидица оказалась точна в деталях. Моя серьга. Они ее узнали, дуры наивные. Решили, что смогут сбежать от меня, — вспоминал монстр, пожимая плечами, как это прежде делал Себастьян, когда извинялся или оправдывал свои поступки, когда его ругали. Только на этот раз это выглядело скорее жутко и нелепо. На лице чудовища была довольная улыбка, в то время как лицо Алисы было искажено отвращением и ужасом. Чудовище довольно посмотрело на девушку, упиваясь ее растерянностью, и продолжило свой жуткий рассказ, пытаясь еще больше шокировать гостью:

— Пытать их было так классно! — радостно завопил он, желая захлопать в ладоши, но потом словно вспомнил, что у него нет одной руки ниже локтя, посмотрел на культу взглядом полным недовольства и разочарования, а потом продолжил, как ни в чем не бывало. — Они до последнего пытались выжить, убежать от меня. Как они сопротивлялись мне. А их дружба? Она затрещала по швам, как только я начал. Чуть больше боли и одна уже бежит от меня, забыв про вторую. Но я ведь быстрее. Но, вынужден признать, они протянули дольше, чем я предполагал. Я даже подумывал после позволить им уйти, настолько мне стало скучно, — пожал плечами монстр. — Но знаешь, я понял, как можно продолжить веселье, — с радостной улыбкой заявил вампир. — Когда я вырвал им ноги, у них от плача и боли потекли кровавые слезы. Жутко, — Сончже сделал вид, что у него пошли мурашки по телу, но было видно, что он лишь играет все эти эмоции, слишком сильно их выражая. — Мне даже пришлось вырвать им глаза, — как бы жалуясь, пробубнил монстр. — Лишь бы не видеть этой неприятной картины. Но все стало лишь хуже, и я разорвал их на куски и оторвал головы. Ничего особенного. Ты ведь уже однажды видела подобную картину и слышала интересный рассказ, после которого спустила все на тормозах. Тут та же картина. Просто отпусти и забудь, — разведя рукой предложил юноша.

— За что ты так со всеми? — Алиса была в шоке. — Ты убиваешь, чтобы насладиться? Без цели, просто так? — Она уже ничего не понимала, но ей нужны были ответы.

А ты за что так с остальными? — тут охотница удивлено посмотрела на корейца, и, заметив это, он продолжил. — Ты сама монстр: ты убивала стариков, женщин и детей. За

что? Только лишь за то, что они были рождены чудовищами. Многие из них даже не знали об этом. Это не меня надо линчевать и казнить, а тебя. Ты куда более страшное чудовище, нежели я. Ты ведь и сама в том уверена. Разве нет? Ты хочешь на покой, чтобы избежать суда за свои грехи.

Охотница на мир задумалась над словами монстра. Перед глазами Алисы тут же одно за другим всплыли наполненные страхом лица тех, кого она уничтожала на протяжении семидесяти лет. Она вспомнила те времена, когда жажда очистить мир людей от монстров была настолько сильна, что заглушала любое проявление жалости, а осознание того, что монстры — неотъемлемая часть мира людей, первобытная и неуничтожимая, еще не пришло в воспаленное жаждой мести сердце. Но Сончже был прав: многие из тех, кого Алиса покарала в первые годы своей миссии и понятия не имели о том, что они такое. Но Алису это не останавливало. Она убивала всех без исключения.

— Это ты монстр, не я. Я всегда был таким, я таким родился. Это, — он развел курой, показывая множество изувеченных тел, — моя природа. А твоя изначально была природа жертвы. Ты человек, и всегда им будешь. — В то же мгновение нездоровый огонек в глазах монстра на время погас, и в них вновь зародился холод. — Но ты предпочла участь монстра. Ты — убийца, жестокий, хладнокровный и самый глупый из всех, что мне доводилось встречать. От твоих рук погибло больше невинных, чем от лап всех монстров, которым не повезло попасться тебе под руки. Ты думаешь, Сончже сказал тебе правду, что он просто хотел перекусить пьяной проституткой? — удивился монстр. — Да тебя заказали. Ты так пугала людей, что даже они желали тебе смерти. Я бы убил тебя, но меня ослепил свет. А когда я очнулся, выяснилось, что я был под ним целых сорок лет, а моим телом управлял какой-то милый, добрый мальчик, — с откровенной брезгливостью заявил он. — Ты должна была понести наказание за свои дела, но в итоге превратилась в милую и могущественную спасительницу, и все словно забыли, откуда у тебя такая большая популярность.

От этих слов Алисе стало откровенно не по себе. Она словно посмотрела на себя с стороны и, наконец, осознала, что творила все эти годы бесчинства и хаос, побуждая сверхъестественных существ и людей, знающих о существовании темного мира. Наблюдая за охотницей и ее осознанием, монстр не скрывал своей радости в надменной улыбке, упиваясь тем, что смог выбить оппонента из колеи и засомневаться в правдивости намерений, поэтому, выдержав непродолжительную паузу он продолжил:

— Да, мы безусловно разные, милая Алиса, но лишь только в одном. Я с самого начала осознавал, кто я и что делаю, получая от этого огромное удовольствие и наслаждаясь процессом. Ты же прикрывала свои убийства добрыми намерениями, а себя чуть ли не ангелом считала, и остальным это внушила. Но ты всегда была чудовищем. Как только впервые убила, стала им. И знаешь что? В этом твоя самая большая слабость! — с этими словами Сончже быстро подошел к Алисе и ударил ее по лицу рукой наотмашь с такой силой, что охотница пролетела несколько метров и неудачно приземлилась среди гниющих останков, сильно ударившись спиной о край крыши и чудом не вылетев с нее. Девушку оглушила сильная боль. Она перестала понимать, где находится. Глаза застелила белая пелена, а дыхание сперло от удара. Она попыталась подняться, но ничего не выходило.

В этот момент тело Сончже начало трансформацию из того, кого Алиса знала долгие годы, в того, к кому она не чувствовала ничего, кроме ненависти. Вампир стал быстро расти. Оставшаяся одежда затрещала по швам, готовая порваться в любой момент и полностью обнажить его темно-серую, словно пепел, кожу, лишенную хоть какого-то признака жизни.

Его тело стало похоже на скелет, обтянутый кожей. Оставшаяся рука деформировалась: пальцы срослись и вытянулись в длинное щупальце, на конце которого образовался длинный острый шип. Сзади вырос толстый и довольно длинный хвост, весь покрытый шипами. Ноги стали похожи на лапы худой облезлой собаки. Но пальцы его босых ног больше напоминали лапы хищной птицы. Нос и уши исчезли, оставив на своем месте узкие щели, через которые он лишь лучше чувствовал запахи и слышал звуки. Он неприятно поморщился, когда гнилостный запах плоти заполнил его легкие, вызывая во всем организме спазм. Единственный глаз налился чернотой, которой была полна его душа. Зубы встали под углом наружу, и ухмылка превратилась в оскал. Все это вместе вызывало страх и панику у любого, кто видел полное преобразование монстра во всех деталях, но Алиса, озабоченная больше целостностью своего позвоночника после приземления, едва ли обращала на происходящее должное внимание. Она лишь бросала беглые взгляды на источник неприятного, булькающего рыка. От прежнего юноши, сохранившего красоту несмотря на все раны и увечья, не осталось и следа.

Полностью поменяв обличий, монстр стал медленно двигаться в сторону Алисы, словно хищник к добыче, медленно, крадучись, но уже полностью уверенный в своей победе. Та вновь попыталась встать, но не вышло, ноги подкашивались от любой физической нагрузки. Ей нужно было еще немного времени, чтобы оклематься, но жестокий убийца больше не намеревался трепаться и рассказывать о своих планах на будущее. И когда охотница уже смирилась со своей участью, решив, что не сможет ничего поменять, появился новый вариант исхода событий, которого она никак не ожидала.

Как из ниоткуда с громким грозным рыком выскочил оборотень и встал между девушкой и монстром, защищая охотницу от смертельной опасности, готовый ринуться в бой. Это был старый, седой волк, куда больше тех, кого Алисе прежде доводилось видеть. Она не раз слышала, что оборотни, подобно змеям, растут в зверином облики всю жизнь, но перед ней впервые обратился кто-то такого возраста, как Франк. В волчьем оскале отсутствовало несколько зубов, но это не уменьшало его величия и опасности. Он предупредительно зарычал на монстра. Тот посмотрел на волка с вопросительной ноткой на уродливой морде, после чего вновь пошел вперед с еще большей улыбкой предвкушения. Поняв, что чудовище не отступит, волк с невероятной прытью бросился на врага, нанеся ему несколько сильных ран зубами и острыми когтями, вцепившись в плечо монстра, пытаясь откусить ему и вторую руку. Чудовище взревело от боли и отшвырнуло оборотня в сторону. Зверь попытался вновь напасть, но монстр, ловко увернувшись, ударил волка со всей силы хвостом. Пролились первые капли волчьей крови. Оборотень взвыл, но продолжал мешать монстру, быстро атакуя и отскакивая от ударов врага, искренне удивляя того своей силой и скоростью, которую сложно было представить, исходя из его размеров. Сончже попытался вновь нанести удар волку, но тот увернулся и вцепился в хвост зубами, принеся боль и корейцу, и себе.

Шипы впились в пасть оборотня, но тот не разжал зубы, а наоборот, сильнее сомкнул челюсть, делая рвущие движения головой, стремясь откусить твари его самое опасное оружие. Он приложил все усилия и рывком оторвал хвост чудовища. Столь сильного оборотня еще не видел никто, а тем более его противник, убивший едва ли не половину взрослых и сильных мужчин из его стаи. Но раны в пасти волка были очень глубокими, а рывок сделал их еще и рваными. Пока волк, оглушенный болью, пытался прийти в себя, монстр освирепел. Он подбежал к оборотню и, не дожидаясь, пока тот поймет, в чем дело,

проткнул его тем, что когда-то было рукой. Щупальце прошло насквозь, задев жизненноважные органы и по сути уже убив Франка. От таких ран волк перевоплотился в человека. Сончже медленно опустил старика на пол, словно не желая тому причинять еще больше боли и страданий в знак уважения к достойному противнику, которому в одиночку удалось сделать больше, чем всем оборотням вместе взятым. Радость на лице монстра выражали лишь победоносная улыбка. И все же кореец не мог понять кое-чего в выборе старика и потому спросил у него, пока тот медленно умирал, от нанесенных ран, захлебываясь кровью:

— Зачем? Зачем ты умер? За кого? За нее? — монстр показал головой на Алису, которая все это время пыталась прийти в себя. — Она ведь такой же монстр, как и я. Она тебе подобных убивала стаями. А ты, глупый старик, умер, чтобы в конечном счете я оказался прав. — Алиса уже пришла в себя, но не могла пошевелиться, с ужасом наблюдая за открывшейся перед ней картиной. Франк повернул голову к Алисе, улыбнулся и прохрипел:

— Алиса, ты помнишь? Ты пришла не проиграть, а отомстить. Отомстить за свою семью. За семью, — после этих слов его глаза закрылись, и сердце перестало биться. Охотнице не нужно было слышать его сердцебиения, чтобы понять это, как и тому, кто стоял, склонившись над стариком в ожидании ответа, которого он так и не получил. Из-за этого монстр брезгливо отшвырнул тело в сторону и с улыбкой непонимания произнес:

— Что за бред нес этот старикашка? Какая семья? Это мы то? Мы и друзьями никогда не были друг другу, — монстр выпрямился, продолжая удивленно смотреть на погибшего оборотня, задумавшись над его последними словами. — Семья? Для нас это слово давно забыто. Разве ты так не считаешь? Ты ведь того же мнения, что и я, верно? Нет ничего ценнее собственной шкуры. А этот, — он кивнул на Франка, — идиот. И умер он подурочки, — Сончже еще недолго посмотрел на него, потом вдруг рассмеялся, словно неожиданно вспомнил смешной анекдот, но затем резко стал серьезным, повернувшись к Алисе, словно впервые ее увидев, и наигранно продолжил. — На чем я остановился? Ах, да, на тебе.

Монстр пошел в сторону девушки уверенной походкой победителя, уверенный в исходе затеянной битвы. Он не подозревал, что старый волк своей жертвой выиграл для нее время и охотница уже пришла в себя. Смерть Франка окончательно привела её в чувства, отменяя все ее сомнения. Теперь уже не имело значения — кем является чудовище и живо ли то небольшое, что прежний Сончже хранил в глубине своей души. Алиса уничтожит его во что бы то ни стало, а прах развеет по ветру, чтобы у него не было и шанса вернуться в этот мир.

Пока кореец рассуждал о поступке оборотня, охотница незаметно достала жало, которое использовала в битве против вампиров. Она нашла его среди прочего хлама в контейнере и заплела в хвост. И никто не заметил ее необычную заколку. Против этого чудовища серебро почти бесполезно, но причинить боль это оружие его вампирской частичке было способно. Таким образом, Алиса надеялась отвлечь Сончже и нанести ему смертельный удар катаной, которая теперь казалась девушке самым действенным оружием против столь сильного врага. В мыслях охотница уже победила его, отрубив голову или разрубив монстра пополам. Но как воплотить свой замысел в реальность, где каждая секунда, каждое движение может изменить ход событий? Между девушкой и чудовищем лежал ее меч, который отлетел от ее ремня во время падения. Алисе хватило сил подняться и разбежаться как следует, схватив оружие на ходу. В этот момент чудовище поняло замысел Алисы и двинулось на встречу охотнице, готовясь отбросить ее в сторону или убить, если

понадобиться, в любой момент.

Тут свою роль сыграло маленькое незаметное жало. Девушка метнула его в монстра и попала в уже отсутствующий глаз, сделав рану глубже и проникнув на опасную глубину в голову чудовища, едва не угодив прямоком в мозг. Немного больше усилий, и она наверняка бы решила свои проблемы, если не убив, так парализовав врага, но рука все же подвела. Жуткий крик монстра разнесся по округе, распугивая тех немногих зверей, которые все еще водились в округе. Это помогло Алисе, и та не сбавляя бега нанесла второй удар, воткнув меч в грудную клетку, где, как она рассчитывала, было сердце монстра. Но она немного промахнулась, но все же смогла смертельно ранить бывшего компаньона по охоте. Сончже упал на землю, принял человеческий облик и, умирая, произнес:

— Ты думаешь, это все? Еще не конец, Алиса. Будь внимательна. Скоро все изменится. И ты тоже обратишься ко тьме. Жаль только, что я этого уже не увижу... — он улыбнулся и Алиса увидела в нем того Сончже, которого знала прежде. — Спасибо, — тихо прошептал он и умер.

Алиса поняла, что перед ней все же был не только монстр, но и ее друг, Сончже. Причины, по которым возник монстр она никогда уже не узнает. Так же как и то, правдив ли был рассказ чудовища о его истинной реальной личности и было ли это раздвоение личности вообще. Подростка переполняли вопросы, ответы на которые ей никогда не узнать. Разве что надеяться когда-нибудь угодить в иную реальность, где по счастливой случайности она сможет найти ответы среди людей, которых будет помнить из этой жизни, но которые не смогут ее узнать в той. От всех этих размышлений ее отвлекла боль и усталость, такие сильные, что вновь устоять на ногах было уже невозможно. Когда охотница упала на землю, опустошенная из-за большого количества смертей, упавших на ее душу неподъемным грузом, перед ней встала та, кого увидеть Алиса не ожидала. Однако заметив странное лицо она даже не удивилась, лишь облегченно улыбнулась, словно старому другу, которого не ожидала увидеть.

На мгновение охотница закрыла глаза. Она вновь увидела ту палату, тех странных врачей и ученых, говорящих о странной системе. Что это за система такая? Почему когда она назвала ту медсестру Ли, они сказали, что увиденные в реальной жизни люди проецируются в эти самые системы? Подросток вдруг подумала, а что если ее мир и в самом деле лишь симуляция. И нет никакой смерти и жизни. Ведь, если задуматься, Алиса словно знала, что ее ждет в будущем, не привязываясь к своим родителям, несмотря на юный возраст и большую любовь, которую девочка получала от родителей. Алиса всегда знала о мире теней в чащобе леса и на ярких улицах большого города, которого никогда не видела, но всегда четко представляла, как он выглядит, словно много раз в нем бывала. А эти странные сны из детства, где она видела технологии, появившиеся спустя десятилетия. Алиса задумалась. Звезды всегда казались ей слишком тусклыми, а мир вокруг слишком идеальным даже в смерти. Она всегда знала, что перед смертью никто не будет думать о других и улыбаться из-за того, что спас кого-то малознакомого, бывшего врага. У людей нет времени разглагольствовать о будущем, когда они смертельно ранены. Даже то, что Сончже рассказал Алисе все, как и положено по классическим сценариям всех старых фильмов, где злодей раскрывает свои планы, чтобы потянуть время, вместо того, чтобы сразу убить героя и покончить со всем, выдавало нереальность мира, в котором существовала Алиса.

Неожиданный теплый ветер подул на лежавшую среди останков Алису, которой уже было все равно на жуткий запах вокруг, на липкую кровь тех немногих существ, которых убили не так давно. Она уже вся перепачкалась в потрохах, но не обращала на это внимания. Ее боль немного утихла от порывов холодного ветра, пронизывающих ее до костей. Но потом что-то изменилось. Боль отступила и холод перестал ее тревожить. Алисе стало не по себе от такого резкого изменения погоды, и она открыла глаза и приподнялась, чтобы сесть и посмотреть, в чем причина. Какого же было ее удивление, когда она увидела перед собой милую седую старушку, внимательно рассматривающую подростка с нескрываемым интересом. На вид ей было около семидесяти, небольшого роста из-за склонившейся к земле спины, седые волосы убраны в тугий узел на затылке, выпустив из своей силы только пару небольших прядей, которые, казалось, совершенное ей не мешали. Светлая, сероватая кожа приобрела легкий румянец от прохлады все более настырно подступающей ночи. Большие, но тусклые, мрачные глаза, полные любопытства и небольшого удивления. Добрая улыбка на морщинистом лице. Кажется, старушку совершенно не смущал тот кошмар, который творился вокруг. В голове охотницы сразу промелькнула мысль о душевном здоровье несчастной. Возможно, она потерялась в порыве очередного приступа и все еще не пришла в себя. Алиса пригляделась к ней, пытаясь найти признак того, что она невменяема. Но все в образе милой женщины, что стояла напротив подростка, говорило о ее полнейшем здоровье. Одежда была похожа больше на черный бесформенный балахон, но при этом в нем сохранились своего рода грация и изысканность, свойственные дамам ее возраста. Алиса очень сильно удивилась. Откуда на крыше появилась эта женщина, если она в своем уме? Почему не сбежала и не позвала на помощь, когда увидела эту ужасающую картину. Что эта старушка забыла в столь пустынном пригороде среди руин прошлого? Но, как оказалось, это была не такая уж и обычная старушка. Девушке показалось, что она где-то уже видела ее. Эти черты лица, не такие нежные, искаженные гневом и негодованием, но весьма знакомые,

из далекого прошлого, почти забытого охотницей из-за слишком насыщенной и долгой жизни. Алиса пригляделась и вспомнила, кому принадлежало это лицо. Эта милая на вид пожилая женщина когда-то предстала перед ней, как смерть.

— Здравствуй, Алиса, — тихо проговорила женщина, продолжая ей улыбаться. Женщина протянула ей руку, чтобы помочь подняться, но та даже не обратила внимания на этот жест дружелюбия. Алиса долго смотрела на пришедшую старушку, не веря своим глазам. Что-то было в замыслах самого загадочного существа, с которым Алиса когда-либо встречалась.

— Что на этот раз я натворила? — с иронией спросила охотница, все же соблюдая некую осторожность и сохраняя в тоне своего общения уважение, дабы не разозлить столь могущественное существо, в истинности существования которого Алиса сомневалась с самого начала, еще до того странного сна.

— Не натворила. Искупила, — тихо ответила смерть, сохраняя безупречное спокойствие и милость, которую невозможно было нарушить, казалось ничем.

— Не понимаю, — только и смогла произнести Алиса. В ее голове никак не укладывалось, по какой причине к ней опять заявила эта склонная на привилегии особа. Естественно, охотница не стала высказывать свои мысли по поводу дружеских отношений смерти и дьявола, но по ее лицу было заметно некое опасение, когда она оглядывала старушку в поисках подсказок о предстоящей беседе. Заметив это, старушка решила не тянуть понапрасну время и призналась сама в причинах, побудивших ее прийти на крышу забытого людьми здания.

— Я бы сказала, что просто проходила мимо, подбирала души этих несчастных, — старушка развела руками, — и просто подошла поздороваться. Но ведь ты достаточно умна, чтобы в это не верить. Так что скажу прямо. Я пришла к тебе, — честно призналась женщина, продолжая подозрительно мило улыбаться.

— Только не говори, что именно в тот момент, когда я две недели отваливалась дохлая, а потом вернулась, чтобы меня как следует отмузули, ты решила прийти и забрать меня к предкам? Я только что зло победила. Можно немного сострадания проявить? — без всякой надежды поинтересовалась Алиса, понимая, что решение повелительницы всего живого на земле неоспоримо. Но вдруг смерть тихо засмеялась, заставляя Алису смутиться от такой реакции.

— Нет. Я пришла кое за чем, но думаю, ты только обрадуешься этой новости. Твоя жизнь останется при тебе, — сразу же успокоила девушку старушка. — Мне она пока ни к чему. Но я бы хотела забрать плод моего гнева. Твое бессмертие, — начала она, ближе подходя к охотнице. — Оно забрало у тебя много лет жизни, хоть немного похожей на жизни тех, кого ты так усердно защищала от мира тьмы. Теперь твоя очередь жить.

Алиса не успела как-либо отреагировать, как женщина быстро нагнулась к ней и рукой прикоснулась к шее девушки. Секундное чувство удушения сменилось необычайной легкостью, которую та не ощущала долгие годы. Подросток удивленно уставилась на странную, почти незримую петлю в руках старушки. Это было то, что не позволяло ей умереть или состариться все это время, заставляя девушку мучиться от горя потери в вечном одиночестве.

— Но, если это — мое бессмертие, почему мое сердце не билось две недели? Куда пошла моя душа, если я не в состоянии умереть? — спросила охотница у странной и пугающей собеседницы, на что та слегка задумалась. Казалось, что она сама не знала ответа

на этот вопрос.

— Я не могу ответить на этот вопрос. Моя петля не дала бы твоему сердцу остановиться. Но, если это произошло, то я не рисковала бы узнавать, кто тому виной, — честно призналась смерть.

— Не думала, что сама смерть кого-то боится, — честно призналась Алиса. — Но кого? Бога? Разве он существует? А если он и есть, то почему не видит, что происходит с его детьми? Он спит? Или ослеп? — спросила охотница, заметно расслабившись после новости о том, что ее жизнь останется при ней. — Он мог устроить моей душе путешествие, скажем, в другой мир или измерение? — ненавязчиво поинтересовалась она, отводя взгляд в сторону. Смерть насторожилась. Она внимательно посмотрела на подростка, словно могла читать ее мысли, после чего неуверенно ответила:

— На все его воля. Мне не известна она. Но моя воля такова. Теперь ты смертна, Алиса Старшинова. Теперь я оставлю тебя с твоим другом наедине, — заявила она с полным равнодушия лицом, но после смягчилась, улыбнулась Алисе и сказала: — Береги себя, дитя.

После этих слов женщина подошла к трупу Сончже, нагнулась к его лицу, погладила по вечно холодной щеке, которой уже никогда не стать теплой, и, подозвав что-то, медленно пошла вперед в абсолютной тишине. Из мертвого тела вампира вылетел луч света и плавно полетел следом за смертью. Алисе не трудно было понять, что это была душа корейца. Что будет с Сончже дальше — неизвестно. Его определенно ждал Ад за все его деяния, за те невинные души, что он насильно отправил на суд Божий. Алиса лишь молилась о том, чтобы та часть ее друга, которую она все это время знала, сможет как-то повлиять на конечный приговор.

Лишь у самого края крыши два молчаливых спутника остановились. Бабушка поманила пальцем еще кого-то, даже не обернувшись. Алиса была так поражена ее грацией в этот момент, что даже не заметила, откуда именно появился едва заметный, мерцающий огонек, подлетевший к смерти неуверенными движениями. Алиса не сомневалась, что это никто иной, как сам Франк. Женщина едва заметно прикоснулась к светлячку и тот засиял ярче, но потом вернул свое спокойное едва заметное сияние.

— Друг мой, ты неплохо постарался. А теперь пойдем. Тебе пора выиграть игру со жнецами, — тихо проговорила старушка и пошла дальше по видной только ей одной дороге. Через какое-то мгновение смерть перешагнула через ограждения и повисла в воздухе на недолгое время, а после сделала несколько шагов и исчезла в сумерках нависающей над городом ночи. И Алиса вновь оказалась одна.

Опомнившись, охотница подскочила на ноги и бегло осмотрела себя. Ничего в ее внешности казалось и не изменилось. Себастьян как-то предположил, что если Алиса снимет с себя проклятье, то будет выглядеть на свой истинный возраст, ведь именно бессмертие делает ее такой молодой, не смотря на то, что душа уже давно постарела. Как оказалось, он был не прав. Хотя, Алиса сомневалась, что те изменения, которых она опасалась, не проявятся со временем. А пока Алиса осталась по-прежнему подростком. Ее мысли прервали звуки приближающейся полицейской сирены. Девушка испуганно огляделась по сторонам и подбежала к краю крыши, возле которой увидела отблески света. Вокруг здания уже съезжались машины полиции, скорой и ещё много кого. Несколько человек уже забежали в здание. Выхода не было. Кажется, Алиса попала на этот раз в серьезную передрагу. Но тут на крыше появился ни кто иной, как Юстас. Он быстро оглядел шокирующий пейзаж трупов, потом заметил Алису, быстро подбежал к ней, схватил ее за

руку и потащил за собой подальше от всего этого кошмара.

— Выпрыгнешь со второго этажа. Лестница разломана. Они пока что еще не сообразили, как подняться и куда идти, — тараторил он, пока они быстро спускались по импровизированной лестнице. — Я вызвал подкрепление, сказав, что смог выследить убийцу. У меня нет напарника, так что никто не подумает, что я соврал. Тебе повезло, что твой друг Франк пришел ко мне сегодня и сообщил, что ты собралась сделать. После должна будешь мне объяснить, как ты очнулась после того, как две недели была мертва, — продолжал говорить следователь, ведя за собой Алису, как маленького непослушного ребенка.

— Ты опять меня спасаешь, — устало улыбнулась Алиса, искренне радуясь приходу друга. — Но как ты объяснишь все, что там произошло? — Алиса показала головой вверх, несмотря на то, что ее собеседник шел впереди и не видел ее жеста. Она была уверена, что тот понимает, что она имеет в виду.

— Маньяк был убит неизвестным мстителем, который сам погиб в неравном бое с чудовищем, но перед смертью смог нанести убийце смертельную рану. И тот в конечном свете все же умер. По мне отличная версия. Тебе так не кажется? — облегчение слышалось в голосе Юстаса. Алиса поняла, что он только что придумал эту версию, а до этого он понятия не имел, как объяснить все то, что увидел на крыше. Но его версия и в самом деле могла бы быть правдой, если все эксперты по этому делу будут верить его словам безоговорочно. Алиса не была в этом уверена.

— Все не так просто, — охотница остановила Юстаса, желая ему рассказать, что на самом деле произошло на крыше.

— Слушай, я разберусь со всем сам. — Юстас ласково посмотрел в глаза измученной девушки и едва заметно улыбнулся, стараясь скрыть свое беспокойство на счет ее состояния. — Я видел достаточно, чтобы уберечь тебя от ответственности. Я все решу. А ты уноси ноги, пока есть возможность, — он кивнул в сторону ближайшего окна.

Алиса удивилась, когда поняла, что они уже были на втором этаже. Спуск оказался куда более быстрым, чем подъем по порой слишком круто обваленным перекрытиям. Внизу послышались голоса нескольких десятков человек. Полицейские уже всюду искали место преступления, пытались найти способ забраться наверх. Не дожидаясь, пока девушка сообразит, следователь подтолкнул ее в сторону окна и достал пистолет, как и положено в ситуации, в которой, как предполагалось по его легенде, он в данный момент находился. Алиса вновь взглянула на светловолосого мужчину, после чего все же выпрыгнула в окно и побежала подальше в тень от всеми забытого здания, где развернулась эта ужасная битва.

Через пару часов охотница уже бродила по улицам Лондона. Все имеющееся при ней оружие она спрятала по дороге в город в надежде, что его найдут не скоро. Еще ни один из ее схронов, расположенных едва ли не по всему миру, еще никто не нашел. Она долго шла по главным улицам мимо редких прохожих, не обращая на них никакого внимания, но вскоре завернула в уже давно знакомый ей темный переулок и, не спеша, побрела вперед, сама не понимая, какова будет ее конечная точка пути. Все в миг изменилось, стоило ей лишиться проклятия смерти. То странное чувство, словно что-то стягивало ее шею все эти годы, не позволяя вдохнуть полной грудью, заставляющее чувствовать Алису себя, как на привязи, исчезло. Теперь она ощущала легкость и свободу, но рассказать об этом было некому. Подросток шла вперед, погружившись в свои мысли, не замечая никого вокруг.

Вдруг из тьмы, мимо которой прошла девушка, как из неоткуда буквально выплыл

мужчина и внимательно осмотрелся вокруг, словно проверяя, была ли за Алисой слежка. Это был Мамото. Новый протез на руке блестел при свете тусклого фонаря. Экзоскелетный протез на ноге, который так любезно ему подарили старые друзья по случаю непосредственного знакомства, скрывался под штаниной. Впервые за долгое время Мамото носил обе туфли, чему до сих пор не мог поверить. Его хромота была едва ли заметна, хоть он до сих пор привыкал к новой ноге. Проследив за Алисой, мужчина ухмыльнулся в своей привычной манере и закурил сигарету. Сделав пару затяжек и выпустив в холодный воздух клубы дыма, он спросил у кого-то:

— Как думаешь, что будет дальше?

— Я не знаю. Возможно, все полетит к чертям... Или же все наладится, — из тьмы вышел черный кот. Он не был похож на обычное животное. Его выделяли небольшие рожки между ушей, три длинных, как у лемура, хвоста и ярко-синие глаза. — Догоним её? Или подождем, пока ты докуришь? Я думал, ты бросил, — недовольно проворчал кот в свойственной ему теперь мурлыкающей манере, которая сильно ему нравилась.

— Нет. Сейчас мы перед ней не появимся. Пусть побудет сама с собой, — ответил ему японец. — Просто не будем выпускать ее из виду. — Он вновь сделал затяжку, после чего заметил недовольный взгляд зверя, направленный в его сторону. — Мне только что оторвали руку. У меня стресс, — он попытался разъяснить недовольному другу причину появления в его руке сигареты.

— Я вот едва не умер, тела своего лишился, и теперь хожу в этом, — кот поднялся на задние лапы и показал передними на свое маленькое тело, как у него смогло получиться, исходя из анатомии кошачьих. — И представь себе, не выкурил ни одной сигареты, пока ты по пачке в день высасываешь.

— Я бросил пить и перешел на обычные сигареты, так оставь мне хоть какое-то удовольствие, — взмолился Мамото. — Я уже давно не маленький, если ты забыл и могу сам за себя решать, — заметил Мамото, после чего кот угрожающе заурчал и показал мужчине длинные острые когти на левой лапе, вызывая у японца нервный смешок.

— Почему ты не уехал? — вдруг спросил у него кот, вновь успокоившись и на время перестав обращать внимание на вновь проявившуюся вредную привычку. — Тебя ведь приняли в стаю, как родного. Мог бы сместить вожака под такой настрой, и стая была бы твоя, — заметил демон в теле зверя.

— Но стая мне была ни к чему. Я для них, как родной, ты прав, но они мне чужие. Я помогал из солидарности не только этому поселению, но и многим другим из-за страха в конечном счете стать волком. Теперь же мне обращение точно не грозит, — Мамото покрутил новым протезом, напоминая о том, что никто не в состоянии обратиться, когда нет хотя бы одной конечности, не говоря уже о двух.

— Признайся честно — ты просто не хотел со мной расставаться, — лукаво улыбнулся кот, подмигивая собеседнику, запрыгнув на мусорный бак неподалеку. — Моя внешность всегда всех поражала, а теперь я и вовсе неотразим. Ты бы не смог без меня и дня прожить. Я ведь такой лапочка, — кот сел в самую милую по его мнению позу, но соскользнул с округлой крышки бака и повалился на землю без какой-либо грации кошки, при этом громко мяукнув и сильно ударившись.

— Да уж, как я проживу без твоих косяков? — засмеялся Мамото, не в силах даже сделать вид, что испугался за целостность кота. — Ладно, подумайтесь и хватит на сегодня. И так весь день из-за тебя потеряли. Пошли уже, а то упустим Алису, — с улыбкой сказал

японец и, хромя, отправился следом за охотницей. Кот выругался на теперь хорошо знакомом ему кошачьем языке, показал уходящему Мамото язык, после чего встрепенулся и быстро его нагнал.

— Мы никогда ее не потеряем, — догнав мужчину, ответил кот. — Мы ведь оба теперь прекрасно чуем ее запах. Кстати воняет она отвратно. Фу! Ей бы помыться, — поморщив нос заявил кот, на что японец никак не отреагировал.

— Как тебе в новом теле? — улыбнулся Мамото, посмотрев вниз на гордо шагающего рядом с ним кота. — К новому способу умывания уже привык или еще мучаешься?

— Очень смешно, — закатил глаза кот. Если бы не его густая черная шерсть, то даже в темноте узкой улочки японец бы увидел, как сильно покраснел от этой темы его четырехногий собеседник. — Я спешил. Меня вообще-то убили, если ты не забыл. Мне нужно было тело, иначе бы вернулся в Ад. А кот все равно уже былдохлый. Ему это не навредило. А вообще, мне нравится быть котом. Он куда более юркий и пластичный, да и изменять ДНК животных по своему желанию оказалось легче, чем ДНК людей. Глядишь м облики менять быстрее научусь. Только блохи достали. Все чешется. Жуть, — словно в знак доказательства, кот неожиданно сел и почесал задней лапой у себя за ухом, весьма неумело и неловко, вызывая у человека смех от столь забавной картины.

— Кстати, насчет кота, — вспомнил японец. — Может, уже заберем Хамелеона от его новой хозяйки?

— Нет, — категорично отказал демон, продолжая путь. — Еще рано. Пусть помучается еще пару недель для профилактики. Ему это будет полезно. Он хотел быть домашним котом, так пусть поймет все прелести такой жизни, — со злорадной ухмылкой заявило домашнее животное, представляя все ужасы, через которые сейчас проходит юноша.

— Но та сумасшедшая старуха, которой мы его подбросили, уже красит ему шерсть и одевает в странные наряды, — Мамото передернуло, когда он вспомнил новую внешность Хамелеона и его измученный взгляд. — А еще его кормят кормом для кошек. Бедняга, наверное, уже весь желудок себе этой гадостью испортил, — пытаюсь надавить на жалость, как бы невзначай рассуждал мужчина.

— Сам виноват, — ответил ему кот. — Не мог сразу сказать, что видел с теми девчонками Сончже? Испугался он, видите ли. Теперь пусть терпит, — недовольно пробурчал кот. Японец тихо засмеялся, и они направились вслед за Алисой в светлое будущее. Но долго ли будет гореть этот свет?

«Каждый из нас главный герой своей книги...»

Больше книг на сайте - Knigoed.net